ЛБ22
БФ
410

Военно-Исторический Отдел
Генерального Штаба Красной Армии

Германо-польская война

Сборник иностранных статей

Часть I

1940 г.

1522 / 410

ГЕРМАНО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА

Сборник иностранных статей

Часть 1.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
1143196

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приказом Народного Комиссара Обороны № 120-1940 года, обращено особое внимание командиров Красной Армии на необходимость изучения опыта второй империалистической войны.

В целях оказания помощи командному составу Красной армии в этой области, Военно-Историческим отделом Генерального штаба Красной армии переведены с иностранной печати статьи и отрывки их книг, описывающих ход и развитие боевых операций второй империалистической войны на фронтах в Польше, Норвегии, Голландии, Бельгии и Франции.

При пользовании прилагаемым сборником необходимо критически подходить к характеру излагаемых в переводах событий и фактов из боевой деятельности как германской армии, так и армии союзников, которые каждой стороной освещаются под своим углом зрения.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Перевод с немецкого /стр. 32-93/.

. Из книги Гальдера

√"Поход в Польшу" /Документы, иллюстрации и отчеты/ 1-23.

2. "Милитер Вохенблатт" № 2 от 15.9-1939г.

Оборонительная война Германии 1939 г.

√ 1. События на востоке с 1 по 9 сентября. 24-26.

3. "Милитер Вохенблатт" № 13 от 22.9.1939г.

Оборонительная война Германии 1939 г.

2. События на востоке с 9 по 16 сентября. 27-29.

4. "Милитер Вохенблатт" № 14 от 1.X.1939г.

Оборонительная война Германии 1939 г.

3. События в Польше с 17 по 24 сентября. 30-31.

5. Выдержки из книги: "Германское победоносное шествие в Польшу".

Эрнст Кабиш
Генерал от инфантерии.

√ 1. Штурм начинается / стр. 46-82/.

1. Сосредоточение войск и военные планы. 32-71.

√

6. Война Германии против окружения.

Полковник Рудольф Риттер фон Кейландер.

/журнал "Виссен унд Вер" № 10 за 1939г./. 72-81.

7. Из книги Марио Аппелиуса: "30-дневная война - трагедия Польши". Перевод с итальянского

Г л а в а У.

√ Последние конвульсии сражения на Висле. 82-88.

8. Из книги Марио Аппелиуса: "30-дневная война - трагедия Польши", Перевод с итальянского 1940г.

Г л а в а XI - К у т н о. 89-92

9. Из книги Марио Аппелиуса: "30-дневная война - трагедия Польши", Перевод с итальянского.

Глава XII.

Сопротивление и [illegible] 93-9[illegible]

10. Польская [illegible]
[illegible] журнала
[illegible]
[illegible] 98-[illegible]

11. "Ревю де Неетьен де [illegible]" /Франция/. февраль
"Польская кампания". 104-117.

12. Польская кампания [illegible]
Подполковник [illegible]
"Милитари Енджинир" [illegible] 1940 [illegible] 119-12[illegible]

13. Германская кампания [illegible]
Подполковник фон Веде[illegible]. "[illegible] журнал",
[illegible]-декабрь 1939 г.
[illegible]. 121-127.

Из книги Гальдера. "Поход в Польшу".

Перевод с немецкого (стр. 32-98).

(документы, иллюстрации и отчеты).

ПРОТИВНИК.

На строительство польских вооруженных сил было потрачено чрезвычайно много средств. За последние годы этой цели посвящались больше 50% всех расходов государственного бюджета. Численность армии была очень велика, составляя в случае мобилизации от 1,8 до 2 миллионов бойцов. Кроме этого имелось еще 1,5 мил. обученных, довольно большая часть которых вероятно уже участвовала в пресловутых об"единениях.

В мирное время армия подразделялась:

1) 30 пехотных дивизий по 3 пехотных полка, 1-му полку легкой артиллерии, 1-му дивизиону тяжелой артиллерии, 1 саперной роте и 1 роте связи в каждой.

2) 11 самостоятельных кавалерийских бригад по 3-4 кавалерийских полка и 1-2 дивизиона конной артиллерии.

3) Армейские войска: 10 полков тяжелой артиллерии, сверхтяжелой артиллерии, войска саперные, бронетанковые, связи, химические, мотомеханизированные.

4) Войска пограничной охраны на польской восточной границе в количестве 6 бригад.

Пехотный полк состоял из штаба и штабной роты, роты связи, кавалерийского и саперного взводов, взвода сопровождающей артиллерии, взвода ПХО и роты противотанковой артиллерии. Кроме того 3 батальона по 3 стрелковых роты, 1 роте пулеметов и огневых средств сопровождения (12 тяжелых пулеметов, 2 тяжелых миномета и противотанковые оружия).

Полк легкой артиллерии имел 6 легких батарей из 7,5 см. пушек и 3 легких 10 см. гаубичных батарей.

Полк тяжелой артиллерии имел 10,5 см. пушки и 15,5 см. гаубицы, а полк сверхтяжелой артиллерии имел 15,5 см. пушки и 22 см. мортиры.

Бронетанковые войска имели разведывательные танки с двумя пулеметами и танки с 2 пулеметами или 1 пулеметом и пушкой 3,7 см. Противотанковая оборона имела 3,7 см. пушки. Из мотомехбригад (т.е. быстро подвижных войсковых соединений, оснащенных всеми видами оружия)одна была готова, а вторая находилась в стадии комплектования. Но вообще, в силу плохого состояния дорог, рассчитывали, что их задачи лучше можно разрешить большим количеством кавалерийских бригад.

В.В.С. армии, сведенные в 6 авиаполков по 3 авиабригады, имели около 1000 самолетов. К ним же относились 2 аэростатных батальона, а также войска ПВО, состоявшие из 1 полка зенитной артиллерии (моторизованной) и 6 самостоятельных дивизионов моторизованной зенитной артиллерии.

Военно-морской флот в портах Гдыня Гела состоял из современных кораблей: 4 эсминцев, 1 тяжелого и 4 легких торпедных катеров и 5 подлодок; 3 наиболее современных эсминца, похожие на легкие крейсера, скрылись из Балтийского моря еще до начала войны и тем избежали уничтожения. Все остальное было разрушено во время германского наступления.

К флоту относились также: 1 морской мех. батальон 1 отряд морской авиации, имевший около 100 самолетов, 1 дивизион морской зенитной артиллерии с подвижными и стационарными зенитными батареями, а также речная флотилия в Пинске у границ СССР.

В целом польская армия имела современное вооружение и была хорошо оснащена, хотя и находилось еще на вооружении некоторое количество германского, австрийского и русского оружия времен мировой войны. Укрепления состояли из оставшихся после мировой войны германских, австрийских и русских укреплений на границе с Германией, усиленных современными бетонными и заградительными сооружениями. Новые мощные пограничные укрепления имелись только в Верхней Силезии, на участке реки Варты, на Вестерплятте и у Млавы, кроме того на полуострове Гела были созданы береговые укрепления.

Офицерский и унтерофицерский состав, комплектовавшийся исключительно из поляков по национальности следует признать хорошо подготовленным. Однако высшее верховное командование не обладало тем необходимым военным гением, который достигается только долгой традицией и упорным трудом. В лице маршала Рыдз-Смиглы Польша не имела настоящего полководца.

В случае войны следовало рассчитывать на призыв 30 дивизий запаса, так что всего имелось 60 пехотных дивизий. Сколько из этого количества оставлялось для обороны границ СССР еще нельзя точно установить. Но большая слабость этой армии состояла в национальной розни, так называемого польского народа. Из 36 мил. жителей Польши, поляков по национальности было меньше 60%. В резкой оппозиции к ним стояли угнетенные немецкие, украинские и белорусские меньшинства. А это должно было сказаться отрицательно на внутренней прочности армии.

Ход кампании.

Незадолго до начала германской оборонительной войны на востоке, печать Польши и западных демократий утверждала с усмешкой, будто германское руководство имеет безумную идею вести так называемую "молниеносную" войну, что в самое короткое время поставит Польшу на колени, еще до того, как ее западные союзники успеют оказать ей помощь. Польский марш на Берлин и немедленные действия Англии и Франции, а в заключение победный марш через Бранденбургские ворота в Берлине - это скоро научило бы, мол, немцев, каково положение дел. Невольно вспоминаются мечты Черчиля времен мировой войны о встрече в том же месте солдат императора Индии с казаками и царя всея Руси.

Германским ответом был "поход 18-ти дней", "молниеносная война" пронеслась над Польшей подобно урагану. Польская армия сметена, а польское государство, это творение позорного Версальского мира, разбито наголову. Враждебный мир притаил дыхание, а друзья Германии с восхищением смотрят на славные дела молодой армии III империи.

В великой книге Истории войн еще нет такой страницы, рассказывающей о подобном решающем, всепобеждающем успе хе за такое короткое время.

Чтобы понять ход войны, желательно и даже необходимо прежде всего познакомиться с основами, из которых развива лись операции, т.е. прежде всего с поставленной целью и вытекающей отсюда подготовкой (развертывание) насколько возможно и с польской стороны.

Поскольку полную ясность на этот вопрос проливает "сводка верховного командования" о войне в Польше от 28 сентября", то приведем ее здесь в начале (см. карту 1, стр. 48 оригинала).

Сводка верховного командования об организации, ходе окончании и польской кампании.

Верховное командование вооруженных сил Германии сообщ ет: "война в Польше закончена".

В целом ряде уничтожающих битв, наибольшая и решающая из которых имела место в изгибе Вислы, была разбита, взята в плен или уничтожена польская миллионная армия. От этой судьбы не ушла ни одна польская строевая или запасная дивизия, ни одна самостоятельная бригада.

Только осколки отдельных соединений смогли уйти от немедленного уничтожения в болота Восточной Польши, но и они подавляются советскими войсками.

Из всех вооруженных сил Польши в настоящее время продолжает борьбу лишь незначительный остаток на безнадежном посту в Варшаве, в Модлине и на полуострове Гела. Но эти остатки могут продолжать сопротивляться исключительно благодаря намеренной заботе о наших войсках и поскольку мы считались с наличием в этих местах польского гражданского населения.

П р е д в а р и т е л ь н ы е   п е р е г о в о р ы   в о ж д я.

Когда весной 1939 г. усиливались признаки того, что Польша, базируясь на обещанную иностранную помощь, преследуя свои широкие национальные интересы, не остановится также перед военным столкновением с Германией, то попытались выяснить тщательными расследованиями и анализом, вероятные оперативные намерения Польши. Впечатление, полученное из польской литературы и печати, в связи со ставшими известными военными мероприятиями польского командования, составили приближенную картину о намерениях польского командования.

В ряде совещаний вождя с высшими командирами армии, флота и авиации, с начальниками их генштабов и с начальником штаба всех вооруженных сил, обсуждались и выяснялись, вытекавшие отсюда оперативные планы германской армии.

1. Польские планы.

Изучение общей научной литературы Польши обрисовало картину о тех представлениях, которые сделал себе частный и государственный польский шовинизм о будущем развитии польского государства. Публицистические требования текущей печати, а также ораторские шквалы польских военных, усиливали эти впечатления. Концентрация войск во время мобилизации в Польше послужила последним подтверждением выводов.

Польское командование не дооценивало силу германской армии и рассчитывало на то, что в случае сковывания крупных германских сил на западе Германии, ему удастся вести войну на востоке хоть в какой-либо мере активно. Преобладающая идея состояла в немедленном занятии вольного города Данцига, в наступлении с трех сторон на восточную Пруссию и занятии ее, как отрезанного от остальной Германии острова.

С этой целью была произведена следующая группировка сил: одна польская армия располагалась севернее Варшавы, в равной мере способная отразить германское продвижение из Восточной Пруссии, а также самой проводить наступление. Справа эта польская группа должна была фланкироваться значительным скоплением сил, способным угрожать Восточной Пруссии с востока, а слева располагалась очень сильная армия в Коридоре.

Задачей коридорной армии было занятие Данцига, чтобы затем вести и с этой стороны наступление на Восточную Пруссию.

Чтобы обеспечить этой операции необходимое прикрытие с тыла, в районе Познани была размещена наиболее сильная польская армия. Она должна была, в случае германского наступления на Коридор, угрожать своими превосходящими силами к этому наступлению фланга. Но в то же время она всегда была готова спешить на помощь расположившейся южнее более слабой польской армии. Своей мощью и центральным положением в районе Познани, она одним своим существованием угрожала любой германской наступательной операции из Средней, Верхней Силезии и Померании. Польская южная армия, расположенная в районе Краков-Львов, была, по мнению польского командования, достаточно сильна, чтобы оборонять важные промышленные районы. По ходу операций она могла быть привлечена и для других задач, будь то по оказанию прямой помощи другим польским армиям, или для наступления на жизненно важную для Германии Верхне-Силезскую промышленную область.

2. Цель и организация наших операций.

Целью германской операции было наступление на сконцентрированную в изгибе Вислы огромную польскую армию, ее окружение и уничтожение. С этой целью Главнокомандующий армии - генерал-полковник фон-Браухич (начальник его генштаба - генерал от артиллерии - Хальдер) образовал две армейские группы:

а) армейскую группу Юга под командованием генерал-полковника фон Рундштедт, с начальником штаба генерал-лейтенантом фон Манштейном;

б) армейскую группу Севера, под командованием генерал-полковника фон Бок, с начальником штаба генерал-лейтенантом фон Зальмут.

Армейской группе Юга были подчинены 3 армии: армия генерал-полковника Листа, армия генерала от артиллерии фон Рейхенау и армия генерала от пехоты Бласковиц.

Армейской группе Севера были подчинены: армия генерала от артиллерии фон Клуге и армия генерала от артиллерии фон Кюхлер.

Задачи обеих армейских групп.

Задание Южной армейской группы заключалось в том, чтобы центральной армии генерала фон Рейхенау продвинуться из района Крейцбург в восточном направлении на Вислу.

Для прикрытия правого фланга этой армии, армия генерал-полковника Листа должна была выступить из Верхней Силезии в восточном направлении вдоль северного склона западных Бескид. Ее задачей было сковывание находившихся там польских сил с тем, чтобы совместно с соединениями, продвигающимися из Словакии с юга на север, их окружить и по-возможности отрезать им пути к отступлению на восток. Для охранения левого фланга генерала фон Рейхенау, армия генерала Бласковиц должна была выступить из района восточнее Бреславля также в общем на восток, направляясь на Варшаву, чтобы принять на себя и отразить ожидаемый фланговый удар польской группировки из района Познани.

Задача Северной армейской группы состояла в том, чтобы армией генерала фон Клуге в кратчайший срок установить связь с Восточной Пруссией, завоевать переправу через Вислу между Бромбергом и Грауденцом и затем группой, направленной на Восток, на Грауденц, пытаться соединиться с Северным крылом Южной армейской группы. Другая армия генерала-полковника фон Бока, стоявшая под командой генерала артиллерии фон Кюхлера, имела задание установить связь с армией генерала фон Рейхенау, выступая из Восточной Пруссии через Нарев и Буг на восток от Вислы, или же запереть восточные подходы к Варшаве.

В дальнейшем ходе операций нужно было пытаться задержать польские силы, если им все же удается отойти за Вислу, окружая их за линией Сан-Буг.

Сила наступления и стойкость.

Все операции, вытекающие из этой диспозиции, были прекрасно проведены командованием, блестяще разрушены войсками. Первая большая цель операции - сковывать возможно крупные силы неприятельской армии на западе от Вислы, навязать им сражение и уничтожить их - достигнута в единственных в истории масштабах. В непрерывном ряде сражений удалось практически решить судьбу польской армии, а вместе с тем и всей кампании, уже в течение восьми дней. Вслед за уничтожением польской армии в Корридоре последовало уже через несколько дней окружение в районе Радома отступавших перед армией генерала фон Рейхенау польских войск. Вслед затем выброшенные вперед силы армии генерала Рейхенау закрыли у ворот Варшавы, в Познани и в Корридоре путь к отступлению польской армии за Вислу. Вскоре против этого сильного врага выступила армия генерала Бласковица и основные силы генерала Рейхенау.

В результате продолжавшегося наступления польские дивизии все больше сжимались и предпринимали в разных местах отчаянные контратаки, чтобы прорвать кольцо окружения. Так же как до сих пор прекрасно оправдала себя наступательная сила германских дивизий, так теперь в немеьшей степени подтверждалась их стойкость. Результаты ряда сражений -

это почти полное уничтожение польских армий, выставленных к западу от Вислы. Число пленных, взятых во время трех капитуляций, связанных с этой большой операцией, составляет более 300000, но общее число пленных за всю кампанию превысило 450 тыс. Число захваченных орудий уже сейчас составляет около 1200, остальные военные материалы еще не поддаются учету. Быстрота операций и величина общего успеха единственны в военной истории.

В этих грандиозных успехах участвовали в равной мере войска всех германских поколений, формаций молодых возрастов действительной службы, а также и более пожилые возрасты.

Германская пехота обновила свою бессмертную славу. Ее достижение в переходах, в перенесении всех лишений были не менее значительны чем ее боевые успехи. Ее храбрость в наступлениях дополнялась несгибаемой твердой стойкостью, преодолевающей любые трудности. Ее наступательная сила поддерживалась смежными родами оружия. Благодаря их воздействию, а также работе сапер , удалось в кратчайший срок разбить, штурмовать и обойти укрепленные пограничные позиции Польши, чтобы вслед затем в непрекращающемся преследовании уничтожить противника. В прекрасном взаимодействии оправдали возложенные на них надежды, соединения: бронетанковые, мотомеханизированные, кавалерийские, противотанковой обороны и разведки.

Вместе с ними боролись плечом к плечу подчиненные армии части "СС", находящиеся"в распоряжении".

Два воздушных флота в бою.

По приказам генерал фельдмаршала Геринга (начальник генштаба генерал майор Иешоннек), были образованы два мощных воздушных флота под командованием генералов авиации Кессельринг и Лер, для ведения воздушной войны против Польши. Эти два воздушных флота без остатка разбили всю польскую авиацию и в кратчайший срок завладели воздушным пространством. В тесном и беспрерывном взаимодействии с армией бомбардировщики и пикирующие бомбардировщики совершали налеты на ДОТ"ы, батареи, скопления войск, продвижение места выгрузки и т.д. Своей самоотверженностью и отвагой они сохранили армии бесконечно много крови и в высшей степени содействовали успешному окончательному результату. Зенитная артиллерия взяла под свою защиту германское воздушное пространство и в особенности в начале войны сильно содействовала уничтожению польской авиации. В целом уничтожено ими или захвачено армией около 800 самолетов, а небольшой остаток улетел за пределы страны и был интернирован.

Бои на м о р е .

На море части германского военно-морского флота под командой генерал-адмирала Альбрехт, в самом начале враждебных действий, заперли Данцигскую бухту и тем самым приостановили всякие морские сообщения с польскими портами. За исключением одной подлодки все польские военно-морские силы, еще находившиеся 1 сентября в Балтике, были уничтожены, или интернированы в нейтральных портах. И здесь ВВС принимали активное участие.

Были получены прекрасные достижения в области связи с тыловыми службами, а в особенности по восстановлению дорог, мостов, железных дорог, хорошо показали себя части трудовой повинности и значительно облегчили командованию выполнение поставленных задач.

Годами, спокойно выполнявшие свой долг, части погранохраны заняли тыловые районы армии и тем самым дали командованию возможность вывести на фронт все войска полевой армии.

Так образцовым взаимодействием все роды оружия способствовали общему успеху, ставшему возможным лишь благодаря тому, что западные армии и сильные соединения авиации были готовы дать решительный отпор любому нападению врага и что германский военно-морской флот обеспечил безопасность Немецкого моря и германских берегов.

Польские солдаты часто храбро бились, но были разбиты из-за бездарности, плохой организации командования.

Благодаря превосходному командованию, высокой степени подготовки и современному вооружению германской армии,ее успехи так же связаны с необыкновенно маленькими собственными потерями, особенно по сравнению с огромными потерями неприятеля. Точные цифры будут сообщены в ближайшие дни.

Материальная часть вооружения новой армии оказалась в полном соответствии с наивысшими требованиями. Потребление боеприпасов и горючего во время этой кампании составило только часть месячного производства нашей промышленности Германский народ снова с гордостью может смотреть на свои вооруженные силы. Но и наши силы смотрят вперед уверенные в победе, навстречу новым задачам".

x x

x

Из всего видно, что германское командование руководствовалось нерушимой колеей, чтобы сразу же перенести навязанную ему войну на территорию неприятеля, чтобы тем самым сохранить за собою свободу действий и навязать свою волю противнику. Конечной целью было полное уничтожение польских вооруженных сил. Мощным ударом наступления с Севера и Юга, прежде всего намечалось сжать фланги неприятеля, чтобы затем схватить его с двух сторон, а далее полностью окружить его, по возможности не переходя Вислу, но, если нужно, то даже и за Саном и Бугом. Расширение границ, охватывающих большие, выдающиеся на запад части Польши, как на юге (Верхняя Силезия и Союзная Словакия), и на севере (Восточная Померания и Восточная Пруссия) благоприятствовала этому плану операций.

Из карты на оригинале видно, что в силу растянувшейся на 1400 км границы, между обеими армейскими группами Германии, находился район, занятый более слабыми частями и что челюсти клещей, которые должны были сжать Польшу,были заранее широко раскрыты.

Германское контрнаступление и прорыв.

Первые шесть дней войны протекали так: (см. карту № 2 на оригинале стр. 55).

После того как Польша не только оставила без внимания великодушное предложение вождя, но и ответила на него даже об"явлением всеобщей мобилизации 30 августа, когда к уже давно продолжавшимся бесчинствам по отношению к немцам, прибавились выступления польских повстанческих об"единений, поддержанных регулярными войсками на германской территории (нападение на радиостанцию в Глайвце, артиллерийский обстрел открытого города Байтен), по приказу вождя и главнокомандующего германская Восточная армия 1 сентября 1939 г. в 5 ч. 45 м. перешла польскую границу и начала контрнаступление. В своих заранее подготовленных пограничных позициях поляки оказали ожесточенное сопротивление. Тем не менее прорыв всюду удался в наиболее сжатые сроки. Германская восточная армия после этого оставалась в постоянном соприкосновении с отходящим шаг за шагом с тяжелыми боями противником.

В армейской группе Юга 14 армия со своими горными войсками, занимавшими правый фланг, вместе с частями словацкой армии, неожиданно быстро добилась выхода из трудной горной местности Бескид. Этим самым были сильно поддержаны части, продвигавшиеся от линии южнее Моравской Остравы - Ратибор, в направлении на Краков. После занятия Нового Сонча немецкими войсками противник оказался на глубоком южном фланге под такой угрозой, что 6 сентября оставил немцам без боя гор. Краков, где короновались в старину польские короли и где находится могила маршала Пилсудского.

Густо населенная промышленная область Восточной Верхней Силезии в начале наступления намеренно не затрагивалась, чтобы сохранить ее от крупных разрушений. Быстрое продвижение 10 и 14 армий с обеих сторон этой области вскоре заставило противника быстро очистить область, которая затем была полностью занята обратным движением германских войск.

Продвигавшаяся к Северу от промышленной области на северо-восток 10 армия уничтожила на своем правом фланге, юго-восточнее Ченстохово, 7 польскую дивизию, заняла Кельцы и проникла в западную часть возвышенности Лысой Горы. Заранее выдвинутые вперед через Радом (Ново-Радом) бронетанковые части 6 сентября достигли Петрокова.

8 армия вышла из района Кемпена на участок реки Варты с обеих сторон Серадза, будучи глубоко эшелонирована на левом фланге для защиты от больших польских сил в районе Познани. У города Варта, к северо-востоку от Серадза, генерал Ольбрихт (позже награжденный Рыцарским крестом) смелым маневром занял со своими войсками мосты через Варту и обеспечил таким образом своей армии переправу через Варту и избавил ее от тяжелых боев за переправу через укрепленную линию. Дальнейшим продвижением вперед армия достигла местности в 30 км к западу от Лодзи. Обратным движением были заняты города: Остров, Кротошин и Лисса.

У армейской группы севера 4 армия, выступавшая основной массой на Вислу, между Бромбергом и Грауденцом, уже 2 сентября заняла участок Браги и при этом корпус генерала Штрауса (награжденного Рыцарским крестом) уже 2 сентября вышел на Вислу юго-восточнее Грауденца.

4 сентября после боев у гор. Кульм состоялся переход через Вислу в присутствии вождя и главнокомандующего. В то же время был занят Грауденц восточно-прусской группой, действовавшей со стороны Мариенвердера и таким образом была установлена связь с 3 армией. Еще 6 сентября была пройдена дорога Торн-Страсбург. Тем временем были удачно отражены отчаянные попытки прорыва польской армии, отрезанной и окруженной в Коридоре и в Тухельском лесу, и армия была вынуждена к сдаче. Были уничтожены две усиленные дивизии и одна кавалерийская бригада, бронетанковый корпус под командой генерала Гудериан (награжденный Рыцарским крестом) принимал активное участие в этой операции.

3 армия, продвинувшаяся при тяжелых боях через Млаву, Прженцы, Деланов, достигла реки Нарев, между Пултуском и Розаном. Попытка польской кавалерии проникнуть на германскую территорию в районе севернее Трейбурга - была отражена пограничными войсками.

2 германских воздушных флота, прежде всего настолько успешно подавили польскую авиацию молниеносным, чрезвычайно эффектными нападениями на неприятельские авиабазы, а также и в многочисленных воздушных боях, что уже через два дня было достигнуто неограниченное господство в воздухе над всей Польшей. Тем самым были предотвращены польские налеты на германскую территорию. Но с самого начала кроме того действиями боевых эскадр была поддержана борьба наземных войск восточной армии. Уже, начиная с 2 сентября, центр тяжести воздушных нападений мог быть перенесен на тыловые сообщения противника, на железные дороги, вокзалы, транспорты войск, мосты и т.д., чем были причинены чувствительные нарушения операциям и коммуникациям противника. Кроме того деятельность разведывательной авиации дала командованию ценнейшие материалы для дальнейших решений.

Плавающие единицы германского военно-морского флота и среди них учебный корабль "Шлезвиг-Гольштейн", принимали участие в наступлении на Вестер-Плате и во взаимодействии с морской авиацией атаковали укрепления на полуострове Гела, а также военные порты в Гдыне и Геля. Немногие оставшиеся там единицы польского флота были уничтожены, а у входа в Данцигскую бухту были потоплены 3 подлодки. Была обеспечена безопасность Балтийского моря и морских сообщений с Восточной Пруссии.

6 сентября был завершен значительный этап операций. Сила сопротивления неприятеля была сломлена во многих местах боевых фронтов. Имевшие место до сих пор местные отступления польских войск под тяжелыми боями, перешли в отход, принимавший местами характер бегства. Успехи, достигнутые германскими войсками к этому времени, лучше всего характеризуются бегством польского правительства из Варшавы в Люблин.

Польскому командованию не удалось образовать где-либо и во время центр тяжести для действенного наступления. Молниеносные германские удары полностью спутали его планы и лишили их всякой инициативы. Сильная Познанская армия вместо ударов на север и юг, по глубоким флангам немцев, вынуждена была спешно отходить на восток, ибо быстрое германское продвижение ставило под сильную угрозу ее тыловые сообщения.

1-е СЕНТЯБРЯ

Контратака начинается.

1/IX. Сводка верховного командования германской армии: "По приказу вождя и главнокомандующего вооруженные силы взяли на себя активную оборону государства. Во исполнение задания положить предел польским насилиям, сегодня утром войска германской армии перешли в контрнаступление на всей германо-польской границе. Одновременно эскадры авиации стартовали для налетов на военные цели в Польше. Военно-морской флот взял на себя защиту Балтийского моря".

1/IX. Сводка верховного командования германской армии: "В ходе германских боевых действий по направлениям: из Силезии, Померании, Восточной Пруссии, на всех фронтах уже сегодня достигнуты ожидаемые начальные успехи. Войска, перешедшие через горы с юга, достигли линии Ноймаркт-Суха. Южнее Моравской Остравы перейдена река Ольза у Тешина. К югу от промышленной области наши войска продвигаются в районе Каттовиц. Войска, выступившие из Силезии, продвигаются в направлении на Ченстохов и к северу от последнего.

В Коридоре наши войска подходят к реке Браге и достигли реки Нетцу у Наккеля.

На подступах к Грауденцу происходят бои. Части, выступившие из Восточной Пруссии, с боями продвигаются глубоко по Польской территории.

Германская авиация сегодня в многочисленных мощных налетах разрушила военные сооружения на многочисленных польских аэродромах, как например: в Рамболе, Путциге, Грауденце, Позняни, Плоцке, Лодзи, Томашове, Радоме, Руре, Каттовицах, Кракове, Львове, Бресте, Тирасполе.

Кроме того несколько боевых эскадрилий успешно поддержали продвижение войск. Германская авиация тем самым сегодня завоевала господство в воздухе над Польшей, несмотря на то, что крупные силы оставлены в центральной и западной Германии.

Части германского военно-морского флота заняли позиции у входа в Данцигскую бухту и охраняют Балтийское море.

Учебный корабль "Шлезвиг-Гольштейн", находящийся в Нейфарвассере, взял под обстрел занятую поляками Вестерплатте.

"Военный порт в Гдыне подвергся воздушной бомбардировке".

2-е СЕНТЯБРЯ.

Польская коридорная армия заперта.

2/IX. Сводка главного командования германской армии.

"После полудня 1/IX германские войска успешно преодолели сопротивление противника и продолжили продвижение на всех фронтах. Сегодня утром продвижение повсеместно продолжается.

Перевал Яблонка взят. Налетами авиации уничтожены многочисленные неприятельские самолеты на атакованных и разрушенных аэродромах".

2/IX. <u>Сводка верховного командования германской армии.</u>

"Продвижение германских войск на всех фронтах увенчалось дальнейшими быстрыми успехами.

Части продвигающиеся к югу от Верхне-Силезской промышленной области, подходят к Бяла и заняли Плес. Севернее прорвана польская линия укреплений.

К северу от промышленной области наши войска подходят к реке Варте. Бронетанковые части продвигаются к северу от Ченстхово в направлении на Радомск. Вилун занят. Части вошедшие из Кемпена быстро продвигаются на Серадзь.

Померанская группа перешла реку Брагу и мощным продвижением подходит к Висле, к юго-западу от Грауденца.

Тем самым почти установлена связь с группой, действующей из восточной Пруссии, направляясь на Грауденц. Польские части, находящиеся в северной части Коридора, отрезаны. Тухельский лес очищается от польских войск.

Наступление, проведенное из восточной Пруссии на юг, также развивается. Германские войска продвигаются в направлении на Прасныш.

Германская авиация сегодня произвела мощные, молниеносные удары по военным об"ектам Польши. Многочисленные польские самолеты уничтожены в воздушном бою. Нападению подверглись многочисленные наземные базы польской авиации, особенно в Гдыне, Кракове, Лодзи, Радоме, Демблине, Бресте, Тирасполе, Люблине, Луцке, Голебе, Варшава-Окецж, Познань-Лавице.

Самолеты, находившиеся в ангарах и на летных полях, были об"яты пламенем. Кроме того на важнейших железнодорожных магистралях были разрушены путевые устройства, вызваны крушения воинских составов и подверглись бомбардировке отходящие войсковые части.

Завод боевых припасов в Скарзиско-Каменной после бомбардировки взлетел на воздух.

После успехов сегодняшнего дня следует предполагать, что польская авиация понесла очень тяжелые потери.

Германская авиация господствует над всем польским воздушным пространством и находится теперь в распоряжении для выполнения дальнейших заданий по защите государства.

Военно-морские силы в данцингской бухте обстреляли утром укрепления на полуострове Гела и военный порт Гела. Соединения морской авиации несколько раз бомбардировали военный порт в Гдыне".

3-е СЕНТЯБРЯ.

Заняты Ченстохов, Берент и Радомск.

3/1Х. Сводка верховного командования германской армии

"После полудня 2/1Х и утренние часы 3/1Х германские войска продолжали успешно продвигаться по всем фронтам вглубь польской территории. Ченстохов занят.

К востоку от Вилуны перейдена р. Варта.

Попытка польских войск, запертых в коридоре, прорваться, была отражена. Берент занят немцами.

После решительных действий германская авиация 2/1Х, дивизая обоих действующих против Польши воздушных флотов, пользуется неограниченным господством в польском воздушном пространстве и находятся на своих базах готовых к дальнейшим действиям. Соединения, не введенных до сих пор воздушных флотов, также находятся на-готове на своих базах.

На юго-восточном фронте наши войска заняли Радом, продолжая успешное движение вперед.

Вождь покидает Берлин и направляется в ставку главнокомандующего на фронте.

4-е СЕНТЯБРЯ.

Переход через Верхнюю Вислу.

4/1Х. Сводка верховного командования германской армии

Крупные силы войск, продвигающиеся из Силезии и южнее, теснят к северу от Высокой Татры и к югу от Промышленной области противника, отступающего к Кракову. К востоку от Плеса с боем переправились через Вислу. Севернее Промышленной области наши войска преследуют отступающего противника по линии Конноль-Каменск и через Варту к северо-востоку от Вилуна. Достигли местности в 20 км от Серадзя. Померанская группа вышла мощными соединениями на Вислу у Кульма. Этим самым завершено окружение польских сил, запертых в северной части коридора. Германское наступление на крепость Грауденц проникло на северо-востоке за линию фортов.

Группа, вышедшая из Восточной Пруссии, заняла Пржаниш. Польская кавалерия, попытавшаяся проникнуть на германскую территорию к северу от Тренбурга, была отброшена. Германская авиация в течение 3 сентября повторяла налеты на военные транспортные сооружения и крупные транспорты войск. Неоднократное вступление в бой зенитной артиллерии и пикирующих бомбардировщиков в значительной степени содействовало быстрому успеху продвигавшихся из Силезии войск.

Разрушены железные дороги: Кутно-Варшава, Краков-Львов, Кельцы-Варшава, Торн-Дейч-Эйлау. Отмечены многочисленные крушения, пожары и взрывы поездов. Вокзал Хоэнзальца разрушен. В Оккетце, близ Варшавы тяжело поврежден авиазавод, уничтожены заготовленные там Польшей резервные самолеты. Во время воздушного боя над Варшавой сбито 7 польских самолетов и 1 аэростат без потерь с нашей стороны.

Морские вооруженные силы вчера продолжали успешные действия. Эсминцы взяли под усиленный обстрел неприятельские корабли в военном порту в Гела. У входа в данцигскую бухту потоплена польская подводная лодка. Возобновлены воздушные атаки на Гдиню и Гелу, причем потоплен польский эсминец "Вихрь". Минный заградитель "Граф" тяжело поврежден.

На западе пока нет боевых действий.

Быстрые действия германских войск помешали полякам провести намеченные мероприятия, подтвержденные показаниями пленных, по удержанию укрепленных позиций на р. Варте, Остров, Кротошин и Лисса в германских руках.

Сегодня утром впервые войска достигли по суше восточной Пруссии из Германии.

Сегодня утром германскими морскими силами уничтожена вторая польская подводная лодка.

5/IX. Сводка верховного командования германской армии.

Германская восточная армия 4 сентября сломила на всех фронтах сопротивление неприятеля и продолжала успешное продвижение. Местами неприятель отходит в полном беспорядке, тяжело потрясенный. Число пленных и трофеев растет, но пока еще не поддается учету. Юго-восточнее Ченстохово уничтожена 7-я польская дивизия, а штаб дивизии взят в плен.

На юге продолжалось быстрое преследование противника в направлении на Краков, перейден участок Скавы, около Ваддовиц, а севернее взят Яворджно. Неприятель поспешно очищает восточно-верхне-силезскую промышленную область. У Серадзя с боем переправились через Варту.

На севере, окруженная польская коридорная армия, в ожесточенных отдельных выступлениях, пытается прорвать железное кольцо. Со вчерашнего дня увеличиваются признаки того, что поляки начинают сознавать безнадежность своего сопротивления. Укрепления у Грауденца взяты. Войска, переправившиеся в присутствии вождя и главнокомандующего через р. Вислу у Кульме и южнее, быстро продвигаются по восточному берегу. Восточно-прусские части в жестоком рукопашном бою взяли гор. Млаву и его укрепления. Разбитый неприятель отступает к югу.

Военно-морской флот планомерно проводил мероприятия по охране германского побережья.

Наша авиация господствует в воздухе. Сбито 40 польских самолетов, из них 15 в воздушных боях. Продолжающимися воздушными налетами на неприятельские войсковые передвижения и транспорты нарушается планомерность отступления противника.

На побережьи Немецкого моря, около 18 часов, современные английские бомбардировщики, атаковали Вильгельмсгафен и Куксгафен, а также военно-морские силы расположенные в устьях рек. Истребители и зенитная артиллерия, морской и сухопутной авиации выступили несколько заблаговременно, что нападение на Куксгафен вообще было отбито, а бомбы, сброшенные на Вильгельмсгафен, не причинили вреда. Более половины неприятельских самолетов было сбито.

После длившейся несколько часов поездки вдоль продвигающихся частей, сегодня пополудни вождь и главнокомандующий, восторженно встреченный солдатами, прибыл к Висле, южнее Кульма, где только что германские войска завоевали переправу через реку.

5-е СЕНТЯБРЯ.

Завоевана Верхняя Силезия.

6/IX. Сводка верховного командования германской армии.

Операции германских войск в Польше 5 сентября продолжались планомерно. Горные войска и мотомехчасти на широком фронте вырвались к северным выходам из Бескид и находятся в наступлении на Новый Сонч.

Силы, продвигающиеся с юга и с запада к Кракову, отбросили неприятеля в город. Восточно-Верхне-Силезский Промрайон в наших руках. Далее к северу пополудни взята линия Хотцино-Лопусно-Петроков. По обе стороны от Серадзя прорвана сильно укрепленная линия и наступление продолжалось по восточному берегу Варты на Лодзь.

Силы, перешедшие Вислу у Кульмы и Грауденца, продолжают по восточному берегу преследовать разбитого врага.

Войска, продвинувшиеся из восточной Пруссии за Младу, заняли Цихамов. Сильно теснимый противник быстро отходит здесь к югу. Мотомехчасти достигли реки Нарев у Розана. Наши войска, действующие на севере, взяли пока 10 тыс. пленных и 60 орудий.

Вчерашние налеты германской авиации снова вызвали сильные разрушения неприятельских путей сообщения и тыловых коммуникаций. На вокзалах в Здукска-Вое, Скарциске, Тарнове и Врешеке, возникли пожары. Сообщения по многим железнодорожным линиям прерваны. За исключением нескольких истребителей у Лодзи, польская авиация больше не появлялась. Воздушных нападений на германскую территорию 5/IX не было.

Германские военно-морские силы уничтожили в Балтийском море третью неприятельскую подводную лодку.

Бромберг взят германскими войсками. Река Пецца, в районе Бромберга, форсирована в южном направлении.

Схема.

6-е СЕНТЯБРЯ.

Преследование по всей линии.

7/IX. Сводка верховного командования германской армии.

Отход польских войск в течение 6 сентября продолжался по всему фронту. При решительной поддержке со стороны авиации, войска восточной армии жестоко преследовали неприятеля по пятам и в разных местах вынудили его к бою.

В южной Польше взят Новый Сонч и к северу от него перешли реку Дунаец. Наши войска без боя заняли гор. Краков. Могиле маршала Пилсудского были оказаны воинские почести. После занятия гор. Кельцы наши части быстро продвигаются по западной части Лысой Горы, а далее к северу подходят к городам Томашов и Лодзь.

На севере закончена очистка Тухельского леса, к северо-западу от Грауденца - от остатков разбитой польской коридорной армии. Число взятых орудий достигло 90. Уничтожены 9 и 27 польские дивизии. Бронетанковый батальон, два батальона егерей и Поморская кавалерийская бригада. Только небольшим остаткам польских войск удалось без оружия и снаряжения спастись вплавь через реку

Висла. Оставшиеся в лесах военные материалы только через несколько месяцев удастся вывезти и учесть.

Восточнее Вислы наши войска пересекли дорогу Торн--Страсбург и создали предмостное укрепление на реке Древенец. Войска, действующие со стороны восточной Пруссии, достигли реки Нарев по обе стороны от Пултуска и у Розана.

Авиация вчера в решительных глубинных налетах атаковала отходящие неприятельские части и рассеяла их полностью. Продолжались налеты на железнодорожные сооружения, вокзалы и мосты, причем прямым попаданием тяжело поврежден мост через Вислу. Южнее Варшавы Западный вокзал в Варшаве горит.

Вождь снова посетил фронтовые войска в районе Коридора. На поле сражения войска устроили ему восторженную встречу.

Преследование.

С 7 сентября начинается преследование разбитого противника. Оно не только должно было дальше сокрушать его, но и подготовить окончательный результат - его полное уничтожение. С величайшей поспешностью польские массы войск отступали на восток к обещавшим спасение участкам за Саном и Вислой. Задача и теперь состояла для нас в том, чтобы остановить и окружить противника до достижения им намеченной цели, а этого нельзя было добиться простым фронтальным преследованием. Для этого должно было начаться преследование с отгоном противника, чтобы дойти ранее него до намеченных участков и запереть их, задача которая раньше, в начале мировой войны выпадала на долю армейской кавалерии, причем последняя не смогла ее удовлетворитально разрешать из-за своей тогдашней недостаточной боевой силы и скорости. Теперь же настал час "быстро-подвижных" войск! Мотомеханизированные и танковые войска ехали вперед, используя полную мощность своих машин и не взирая на отвратительное состояние польских дорог, обходя неприятеля, опрокидывая его арьергарды, прорываясь сквозь вооруженные банды из жителей, все вперед, только вперед, пробиваясь к Висле, не обращая внимания на оставшиеся сзади массы отступавшей в беспорядке польской армии (см. карту № 3 на стр. 68 оригинала).

Так к 8 сентября подвижные войска 14 армии достигли Ржесов, двигаясь через Тарнов и Вислу, у Сандомира, а также двигаясь через Сташов. У 10 армии броневой корпус генерала Гепнера (награжденного "Рыцарским крестом") через Ораву прорвался до Горы-Кальвария на Висле. А 9 сентября, т.е. уже на 8-й день после начала войны, бронетанковая дивизия генерала Рейнгардт (награжденного "Рыцарским крестом") достигла польской столицы Варшавы и заперла подходы к ней с запада и юго-запада. На севере броневой корпус 4 армии под командой генерала Гудерьяна находился в пути через восточную Пруссию на крайний левый фланг восточной армии, в Визну, чтобы можно было проникнуть в тыл противника даже за реку Буг, в случае, если части польских сил удастся прорваться за Вислу.

Одновременно пехотные части германских армий также приступили к преследованию отступающего противника усиленными переходами по 50 и более километров по пыльным шоссе и песчаным дорогам, чтобы вместе с продвинувшимися вперед частями замкнуть кольцо вокруг врага.

14 армия уже к вечеру 9 сентября достигла реки Сан на участке Санок-Перемышль-Ярослав, двигаясь через Горлицу-Тарнов.

На правом фланге 10 армии генерал Хотт (награжденный "Рыцарским крестом") проводил беспрерывным обходным маршем сильные части своего корпуса с Лысой Горы в район к юго-востоку от Радома. Здесь, он, стоя спиной к Висле отражал попытки прорыва, немного его превосходивших польских сил, стремившихся достичь мостов через Вислу у Демблина и южнее. 9 сентября он перешел в успешное контрнаступление. Другие части 10 армии сомкнули кольцо вокруг Радома с запада. Левое крыло армии прошло южнее Лодзи на Скерневицы. Лодзь была занята обратным продвижением. К району Скерневицы-Сохачев-Кутно теснилось все большее число польских дивизий, желавших достичь мостов через Вислу у Варшавы, но здесь был железный заслон броневого корпуса Геннера.

9 сентября некоторые части 8 армии повернули к запад от Лодзи, направляясь на север к Леншице и с тяжелыми боями глубоко проникли в отходящую к Варшаве Познанскую армию. Обратными движениями были заняты дальнейшие части провинции Познань.

4 армия, двигавшаяся по обеим берегам Вислы на юго-восток, достигла в тот же день района к западу от Влоцлавека на левом берегу Вислы, а к востоку от реки, после преодоления участка Древенца проникла в район к северо-востоку от Плоцка.

2-й армии удалось 7 сентября добиться на левом крыле переправы через реку Нарев у Пултуска и Розана, а на следующий день она отбросила противника назад, за Буг у Вышкова. Однако у Ломжи поляки оказывали ожесточенное сопротивление.

В этом неустанном преследовании авиация также принимала самое активное участие. Массовыми налетами на неприятельские походные колонны и разрушением переправ у мостов, она сильно задерживала отступление польских войсковых масс и одновременно запирала участок Вислы. В заключительной борьбе она постоянно участвовала своими бомбардировщиками и пикирующими бомбардировщиками.

На Балтийском фронте храбрые польские войска, занимавшие Вестерплатте, были разбиты соединенным наступлением саперов, морских штурмовых бригад и данцигского Хеймвера, поддержанных артиллерией с корабля "Шлезвиг-Гольштейн.". Была потоплена 4 подводная лодка.

<u>7-е СЕНТЯБРЯ.</u>

<u>Занятие Вестерплатте.</u>

8/1X. <u>Сводка верховного командования германской армии.</u>

7 сентября операции в Польше приняли во многих местах характер преследования своего противника. Только в некоторых местах дело еще доходило до серьезных боев.

К юго-востоку от Горлицы и к востоку от Тарнова наши части подвигаются по направлению к Висложе. Мотомехчасти достигли к северу от Вислы Сташова, а к северу от Лысой Горы заняли район непосредственно западнее Каменной. С боем пересекли железную дорогу Конские - Оприно. Севернее Томашево бронетанковые части отбросили неприятеля из Равы-Мозовецкой и стоят там в 6 км от Варшавы. Между Торном и Страсбургом мы перешли реку Древенца.

Гарнизон Вестерплатте в Данциге сдался, его сопротивление было сломлено саперами, морскими штурмовыми бригадами и С.С -хеймвером при содействии артиллерии "Шлезвиг - Гольштейн".

К северо-востоку от Варшавы наши войска перешли реку Нарев у Пултуска и Розана. В Познанской провинции заняты дальнейшие районы на юге и севере. Во всех этих быстрых и больших успехах авиация принимала решающее участие. Ее массовые налеты были направлены против отступающей польской армии. Бомбардировочные и пикирующие эскадры принимали непосредственное участие в наземной борьбе. Рассеивались походные колонны и попытки неприятельских контратак, разбивались еще в момент их возникновения. Мосты через Вислу у Варшавы основательно разрушены. В самой Варшаве магистральные улицы заполнены и забиты походными колоннами. На полном ходу спешная эвакуация города.

Два германских самолета сбиты на польской территории, один самолет пропал без вести.

Германская территория вчера также не подвергалась нападению.

В Немецком и Балтийском морях проведено несколько тралений по очистке от мин. Корабли флотилии минных тральщиков обстреляли польскую береговую батарею, безуспешно отвечавшую на этот огонь. Уничтожена 4 польская подводная лодка.

8-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Проникновение в В а р ш а в у.

9/1Х. Сводка верховного командования германской армии.

Вчера продолжался обход разбитых польских войск почти на всех фронтах. Пробиваясь неоднократно сквозь неприятельские арьергарды, передовые части мото-мех. войск в нескольких пунктах достигли Вислы, а после полудня с юго-запада проникли в польскую столицу.

В южной Польше с боями занята местность к востоку от реки Вислоки, а мотомехсоединения достигли Ржешова. У Сандомира удалось закрепиться на восточном берегу Вислы. В направлении Люблина заняты Зволин и Радом на западе от Вислы, а далее к северу у Горы Кальварьи прорвались к Висле. Лодзь будет сегодня занят соединениями движущимися в обратном направлении, в то время, как действующие там войска наступают по обе стороны города к югу от реки Бзуры, преследуют отходящего с боями неприятеля.

Провинция Познани занимается без сопротивления со стороны противника. К северо-востоку от Варшавы неприятель отброшен за Буг у Вышкова и восточнее его.

Авиация в течение всего дня атаковала прежде всего пути отступления противника к западу и востоку от Вислы. Не считая нескольких истребителей над мостами Вислы между Сандомиром и Варшавой неприятельская авиация мало что дала о себе знать.

На западном фронте сбито два французских самолета, летавших над германской территорией.

9-е СЕНТЯБРЯ.

Начало битвы у Кутно.

10/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

Между горами и верхним течением Вислы германские части продолжают преследование на восток разбитого противника. В большой дуге Вислы между Сандомиром и Кутно быстрый прорыв мотомех и бронетанковых войск до Вислы открыл путь к большим успехам. Части многочисленных польских дивизий около Радома отрезаны от Вислы и окружены со всех сторон.

Точно также неприятелю, стремящемуся на восток из района Скерневицы - Сохошов - Кутно, отрезан путь через Вислу у Варшавы и южнее. Судьба этих польских частей, с которыми еще происходят жестокие бои, решится в ближайшие дни.

Германские силы, продвигающиеся в северной Польше по обе стороны Вислы, достигли местности к западу от Влоцлавека и к северо-востоку от Плоцка.

К северо-востоку от Варшавы нами захвачен южный берег Буга. У Ломжи и к востоку от нее еще идут бои.

Авиация своими бомбардировщиками заперла шоссе и железные дороги, ведущие на восток и юго-восток от Варшавы, и атаковала имевшиеся еще в этом районе остатки наземных баз польской авиации.

Во время налета на Люблин смешанное бомбардировочно-истребительное соединение сбило в воздушном бою семь польских самолетов, а восемь самолетов, находившиеся на земле, были тяжело повреждены бомбардировкой.

Для поддержки армии авиационные соединения успешно вступили в бой в районе Радома, а также между Наревом и Бугом.

На западном фронте впервые французские патрули перешли германскую границу и вошли в боевое прикосновение с нашими передовыми частями, расположенными далеко впереди западной укрепленной линии. Неприятель оставил на поле боя много убитых и пленных, среди них одного офицера.

В ночь на 9/IX английские самолеты сбросили листовки над некоторыми городами северной и западной Германии. Экипаж упавшего вблизи Кёберштедта (в Тюрингии) английского самолета взят в плен. У западной границы сбито над германской территорией три французских самолета.

Бомбардировочных налетов не было.

Схема.

Борьба за решение.

С 10 сентября началась цепь беспрерывных германских побед в большом решающем сражении в изгибе Вислы (см. карту № 4, стр. 71 оригинала).

В то время, как 14 армия отбросила противника за Сан, окружила крепость Перемышль, горная дивизия генерала Кюблера (награжден Рыцарским крестом) уже 12 сентября усиленными переходами достигла Львова, а другими частями вышла на дорогу Львов-Люблин у Томашова и Самоха, 10-я армия решила судьбу польских частей, окруженных у Радома. 60000 человек было взято в плен. Значительные части окружающих войск немедленно продолжали продвижение на восток через Вислу, на Люблин и Демблин.

Чрезвычайно тяжелые бои имели место главным образом в дни от 10 до 16 сентября в районе Кутно, где сжатые здесь очень сильные польские части предпринимали отчаянные попытки прорваться на юг и юго-восток, неся большие потери. Эти попытки приходилось отражать численно значительно более слабым германским войскам 10-й и 8-й армий, причем приходилось преодолевать не один трудный кризис, как например у дивизии генерала фон-Бризен (награжден "Рыцарским крестом") при Лишнице. Но всюду германские войска выходили победителями. Здесь активное участие принимала авиация постоянными действиями бомбардировщиков. Вождь и главнокомандующий и здесь побывал в различных местах среди своих войск на передовой линии. Тем временем все теснее смыкалось кольцо вокруг продолжавших еще борьбу частей на западе и юго-западе от Варшавы. На северо-востоке части 4-й армии заперли Вислу и начали окружение крепости Модлин. На востоке от Вислы 3-й армия на правом фланге, добившись участка Буга, с боями продвинулась за железнодорожную линию Варшава-Седлец, повернула затем на запад и юго-запад и подошла к Праге, пригороду Варшавы на правом берегу Вислы. Таким образом столица была закрыта и с востока. Попытки прорыва в этом направлении, имевшие 14 сентября, уже удалось удачно отразить при поддержке пикирующих бомбардировщиков. Далее на северо-восток, после тяжелых боев на Нареве у Новограда и Визны, пали крепости Ломжа и Осовец. Вышедшая с опозданием из Ломжи 18-я польская дивизия была настигнута и уничтожена у Остров-Замброво. Части бронетанкового корпуса генерала Гудериана уже 14 сентября проникли в укрепленный район Бреста.

Город Гдыня был взят при содействии морских вооруженных сил.

10-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Большое сражение в изгибе В и с л ы.

11/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

Великое сражение в Польше приближается к своей кульминационной точке, к уничтожению польской полевой армии к западу от Вислы.

В то время, как в южной Польше упорно отбивающийся противник оттеснен за Сан и с боем заняты переправы через реку на участке Санок-Яворицы Польский, у Радымно и Ярослава, то окруженные в разных районах части начали складывать оружие. Попытки прорывов окруженных частей

воюду были отбиты.

После ожесточенных боев за польские укрепления у Нарева удалось создать предмостные укрепления на южном берегу у Новограда и Визны.

Польская артиллерия всех калибров открыла огонь из восточных частей Варшавы против наших войск, расположенных в западной части города.

Продолжалось занятие польского военного порта в Гдыне. Нейштадт и Путциг в германских руках.

Морские вооруженные силы поддерживали операции армии успешным обстрелом польских батарей и военного порта в Гдыне.

Авиация неоднократно и успешно атаковала шоссейные дороги и железные дороги к востоку и северо-востоку от Варшавы, а также в районах Львова, Люблина-Холма и разбила там походные колонны и войсковые транспорты. Во Львове был разрушен западный вокзал.

На западном фронте французская артиллерия обстреляла очищенный аэродром в Саарбрюкене. Над германской территорией сбито три французских самолета.

Вождь и главнокомандующий посетил силезскую армейскую группу. Вождь облетел фронт в районе Кельцы-Радом, в районе крупных боев к западу от Вислы, где несколько окруженных польских дивизий ожидают свой конец.

11-е СЕНТЯБРЯ.

Большие трофеи.

12/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

При продвижении наших войск в провинциях Познани и западной Пруссии за последние дни заняты Познань, Торн, Гогензальца, Гнезен и многие другие города. Таким образом в этом районе почти все бывшие германские земли опять в германских руках.

12/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Великая битва в Польше на западе от Вислы приближается к концу.

Южная армия усиленными переходами продвигается к Сану и за него. Горные войска достигли на крайнем южном фланге Хирова, что южнее Перемышля. В районе между Зволиным, Радомом и Лысой Горой неприятель капитулирует; предполагается захватить оружие и военное снаряжение не менее 4-х дивизий. Число пленных еще трудно установить. На восточном берегу Вислы, к югу от Варшавы бронетанковые войска захватили несколько тяжелых орудий, среди них четыре 21 см. мортиры.

Отчаянные попытки крупных сил противника, окруженных в районе Кутно, прорваться на юг, отбиты. Кольцо вокруг этой неприятельской группы также замкнуто.

К северу от Вислы наши войска приближаются к крепости Модлин.

После тяжелых боев неприятель отброшен также на северо-восток от Варшавы. При преследовании крупные массы наших войск пересекли ж.д. линию Варшава-Белосток, а вышедшие вперед части достигли линию Варшава-Седлец.

Соединения авиации успешно выступали, как и накануне, в поддержке армии в районе Кутно, а также для разрушения тыловых коммуникаций противника на востоке от Вислы. Соединения пикирующих бомбардировщиков заперли восточные выходы из Варшавы. Разрушен вокзал в Белостоке.

Гроссендорф в западной части полуострова Геля занят вместе со своими портовыми сооружениями легкими военноморскими силами.

На западном фронте местные авангардные стычки между Саармондом и Хорнбахом. Воздушных нападений на германскую территорию вчера не было.

х х

х

Вождь сегодня вновь вылетел на самолете к передовым позициям. Фронтовый полет пролегал над самым центром операционного района между Лодзью и Варшавой. Самолет вождя приземлился на одном из полевых аэродромов в нескольких километрах за линией фронта, оттуда Адольф Гитлер направился на передовые позиции,которые оставил только вечером, чтобы после вторичного полета над фронтом вернуться в главную ставку.

12-е СЕНТЯБРЯ.

Быстрое продвижение в Южной Польше.

13/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

12 сентября германская Восточная армия продолжала быстрое преследование врага на южном и северном фронтах. Продвигаясь с двух сторон от Перемышля, были заняты Самбор и Яворов, а передовые части достигли Львова.

Польская группа, окруженная южнее Радома, прекратила свое существование. Захвачено огромное количество пленных, орудий, боевого снаряжения всех видов, сбор и подсчет трофеев еще продолжается. Все попытки окруженных у Кутно пяти польских дивизий и двух кавалерийских бригад, вырваться на юг, потерпели неудачу. Концентрическая контратака наших дивизий в полном ходу.

К востоку и югу от Варшавы крупные силы перешли ж.д. линию Варшава-Седлец, на крайнем восточном крыле мотомехчасти стоят в 40 км к северу от Бреста.

Далеко за линией фронта настигнута 18-я польская дивизия, слишком поздно отступившая из Ломжи на юг.

Авиация вчера также успешно атаковала дороги, мосты, ж.д. линии восточнее Вислы. На станции в Кристынополе 2 поезда объяты пламенем. Аэродром в Луцке сильно поврежден, бомбами подожжен также авиазавод в Бяла-Подляске. Уничтожено 14 неприятельских самолетов, из них два в воздушном бою. Воздушная разведка добыла первоклассные сведения, ценные для командования.

На западном фронте контратакой наших передовых частей отбита гора Бирнберг, приблизительно в 6 км к западу от Саарбрюкена, которую враг занял двумя ротами.

В остальном - только незначительные стычки передовых частей. Воздушных нападений на германскую территорию не было.

13-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Варшава окружена.

14/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Операции в Южной Польше теперь встречают слабое сопротивление и быстро занимаются восточные районы. Крупные силы вышли на дорогу Люблин-Львов, у Равы-Русской и Томашова, а на севере от Сандомира в некоторых местах переправились через Вислу.

Предварительные результаты уничтожающей битвы у Радома - 60000 пленных, среди них многочисленные генералы, 143 орудия и 38 броневиков. Охватывающее наступление против польских дивизий, окруженных у Кутно, продвигается вперед.

Кольцо вокруг польской столицы вчера замкнулось и на востоке. Продвигаясь восточнее Модлина через Нарев, наши войска приближаются с северо-запада к городу. Германские силы, продвигавшиеся по дороге Варшава-Седлец вместе с этими частями повернулись на юго-запад и запад.

18-я польская дивизия вместе со штабом дивизии сложила вчера оружие севернее Острув-Мазовецка. Взяты 6000 пленных и 30 орудий.

Силы, двигающиеся на Брест-Литовск, быстро приближаются к городу. Вчера восточно-прусские войска заняли Осовец - последнее из польских пограничных укреплений.

Несмотря на плохую погоду, авиация успешно атаковала восточную окраину Варшавы и польские тыловые дороги. Сбито два неприятельских самолета.

На западном фронте более крупные французские силы, чем до сих пор, продвинулись на участок германской территории между Саарбрюкеном и Хорнбахом, который сильно выступает вперед перед западной линией укреплений, вступая в бой с германскими передовыми частями. Они погибли на минных полях и от нашего ответного огня.

х

Вождь сегодня снова на самолете посетил фронт, а в 15 часов приехал в Лодзь, в тот самый час, когда английское радио сообщало об обратном занятии Лодзи польскими войсками. Вождь посетил несколько полевых аэродромов и штабов дивизий.

х

Генерал-фельдмаршал Геринг продолжал осмотр войск, фронтовых соединений и предпринял длительный фронтовый полет. При этом он посетил многочисленные полевые аэродромы и от имени вождя наградил ряд офицеров, унтер-офицеров и рядовых Железным Крестом.

14-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Занятие Гдыни.

15/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

14/1Х южные части германской восточной армии перешли через дорогу Львов-Люблин.

Очень крупные и отчаянно отбивающиеся польские силы, окруженные в районе Кутно, вчера снова пытались прорваться на юго-восток. Но и эти атаки остались безуспешными. На востоке от Вислы наши войска приближаются с севера, востока и юго-востока к пригороду Варшавы-Праге. Там

также были отражены попытки прорыва на восток.

Войска, оперирующие против крепости Брест-Литовска, с севера проникли в укрепленную зону. Форты частично взорваны. Цитадель еще занята противником.

Город Гдыня в наших руках. Морские вооруженные силы успешно включились в борьбу за Гдыню на полуострове Гела. В"езд в южный порт Гдыни отбит с боем.

Несмотря на плохую погоду авиация успешно атаковала железные дороги и вокзалы и бомбардировочными и бреющими налетами поддержала действия армии против окруженной у Кутно неприятельской армии.

Находившиеся еще в порту Хинтернест польские военные корабли потоплены бомбами.

На западном фронте - деятельность неприятельской артиллерии восточнее Саарбрюкена. Неприятель, наступавший 12/IX у Шейкса (пограничный пункт южнее Применсенсе), отступил за границу под действием артиллерийского огня.

Воздушных налетов на германскую территорию не было.

С х е м а.

Окружение и уничтожение.

Дни от 15-го до 20-го сентября дали победоносное разрешение кампании и уничтожение основной массы частей армии, боровшихся еще в открытом поле (см.карту № 5, стр. 63 оригинала).

14 армия неустанно продолжала преследование разбитой польской Южной армии. 15 сентября пала крепость Перемышль. В этот день вождь и главнокомандующий присутствовал при переправе через Сан двух освободившихся дивизий, следовавших теперь усиленными переходами за продвинувшимися вперед уже на 80 км и более мотомехчастями. Последние уже достигли дороги Львов-Люблин и вслед за находящейся у Львова горной дивизией, развернули ее по линии Томашов-Самош, чтобы перехватить убегающие на восток части польской Южной армии. Здесь в тяжелых боях, длившихся до 20 сентября, удалось отразить все польские попытки прорыва и после подхода остальных корпусов были взяты в плен значительные части неприятельской Южной армии вместе с ее командиром. Львов уже 17 сентября был полностью окружен. Начиная с 10 сентября, на южном театре военных действий было взято в плен 60000 человек и захвачено 130 орудий.

После победы у Радома, части 10-й армии продвинулись к Люблину и заняли его. Другие части взяли Демблин. У Владовы на Буге 16 сентября встретились разведывательные части армий, вышедшие из Верхней Силезии и Словакии, а также из Восточной Пруссии. Тем самым было успешно завершен второй обхват за Бугом и Саном, задуманный германским командованием на тот случай, если бы польским силам еще удался отход за Вислу.

У Седлеца при поддержке силами 3-й армии были взяты в плен отколотые польские войска численностью 12000 человек с 80 орудиями.

Образованное из частей 10-й и 4-й армии и из 8-й армии кольцо вокруг наиболее сильной польской группировки (Познанская армия и части коридорной армии), все более сжималось. 15-го сентября 8-я армия заняла Кутно на западе. 16 сентября была завоевана переправа через р. Бзуру на север. 17-го сентября начинается распад окруженных масс противника. До 20-го сентября число пленных достигло более 170000 чел. Девять дивизий, части других 10 дивизий и три кавалерийские бригады, вместе со штабом коридорной армии попали в германские руки. Военные трофеи были необозримы.

Части 4-й армии окружили крепость Модлин. В польских руках осталась лишь связь ее с Варшавой вдоль Вислы.

Германское командование уже 16-го сентября пыталось оградить миллионный город Варшаву от ужасов непосредственных боев. Но эта попытка не удалась. Польский командующий Варшавы отказался от приема германского парламентера. Воззвание польского правительства требовало, наоборот, участие всего гражданского населения в активной обороне, и комендант всеми средствами поставил открытый город в осадное положение, превратив его тем самым в крепость. Таким образом германское командование считало себя вынужденным перейти в наступление. Однако на поступившую 17-го сентября просьбу о приеме польского парламентера был дан положительный ответ. Но к условленному сроку ни один польский офицер не явился к германским передовым частям. Все же начало наступления было отложено, чтобы дать возможность гражданскому населению эвакуироваться из города.

18-го сентября при участии "Шлезвиг-Гольштейн " и минных тральщиков удалось занять в о е н н ы й п о р т в Гдыне, тем самым число взятых в плен достигло 250 офицеров, 12000 рядовых и около 40 орудий.

На крайнем левом фланге в тот же день цитадель Бреста была взята германскими войсками.

Уже 17-го сентября, в 6 час. утра, Красная армия начала продвижение по всему фронту через польско-советскую границу. Польское правительство сбежало в Румынию.

На германо-польском фронте крупные боевые действия теперь ограничились на Варшаву, Модлин и полуостров Гела. Германские части, продвинувшиеся на востоке до линии Стрый-Львов-Владимир-Брест-Белосток, начали отход к демаркационной линии, установленной германским и советским правительствами (см. карту № 6, стр. 99 оригинала).

15-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Перемышль взят.

16/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

Южная группа германской восточной армии 15-го сентября продолжала преследование разбитых частей польской Южной армии. Бои идут еще перед воротами Львова, на р. Танев у Бильгорая. Перемышль взят. Далеко на востоке мотомехчасти достигли Владимир-Волынский.

... востока и юго-востока к пригороду Варшавы-Праге. Там

Введением новых германских частей было усилено и сжато кольцо вокруг запертой польской армии у Кутно.

После отражения неприятельской попытки к прорыву на юго-востоке от Варшавы наши войска там взяли в плен 8000 пленных и 126 орудий и стоят теперь под Прагой.

Белосток взят. Бои за цитадель Бреста еще продолжаются.

Авиация отразила последние попытки польских транспортных движений к восточной границе.

На западном фронте действия неприятельской артиллерии у Саарбрюкена. Местные продвижения противника были отражены с большими для него потерями.

x

Вождь сегодня посетил войска в Галиции. Он прибыл на аэродром в Ярославе и присутствовал при переправе двух дивизий через Сан. Часами длится проход войск восточной армии перед их Главнокомандующим. Это войска имеющие за собой дневные переходы до 60 км после того, как они в смелом наступлении прорвали укрепленную линию в восточно-верхнесилезской промобласти.

16-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Львов окружен.

17/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Очистка восточной Галиции продолжалась и 16/1Х. Львов окружен с трех сторон, а польским силам загражден путь к отступлению на юго-восток между Перемышлем и Львовом. К северу от устья Сана наши войска продолжают продвижение по направлению на Люблин. Демблин занят. Там в наши руки попало 100 неразрушенных самолетов. У Влядовы, южнее Бреста, встретились передовые разведывательные части армий, вышедших из вост.Пруссии и их Верхней Силезии и Словакии.

Сражение у Кутно протекает планомерно. С запада занят гор. Кутно, р. Бзура форсирована в северном направлении. Варшава тесно окружена.

Чтобы оградить население польской столицы от тяжелых лишений и ужасов, германское командование предприняло попытку, через офицера просить польского коменданта Варшавы прекратить бессмысленное сопротивление в открытом городе с миллионным населением. Польский комендант Варшавы отказался принять германского офицера.

Попытка отколовшихся польских частей прорваться через Седлец на юго-восток, закончилась взятием в плен 12000 человек; кроме того взято 80 орудий, 6 броневиков и 11 самолетов.

При продолжающейся неблагоприятной погоде авиация своими налетами на скопления войск и походные колонны восточнее Вислы, лишила отступающего противника возможности привести в порядок свои соединения. Воздушной бомбардировкой разрушены радиостанции в Вильно и Барановичах.

На западном фронте неприятель понес значительные потери при атаках ударными частями в районе Цвейбрюкена.
Сбит неприятельский привязной аэростат.
Воздушных нападений на германскую территорию не было.
Генерал-фельдмаршал Геринг прибыл для доклада в ставку главнокомандующего. После полудня он снова предпримет полет по фронту для наблюдения за действиями германской авиации.

17-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Люблин занят.

18/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Польская кампания приближается к концу.
После полного окружения Львова и взятия Люблина, часть германской Восточной армии заняла линию: Львов--Владимир-Волынский - Брест - Белосток и таким образом большую часть Польши. За этой линией в нескольких местах продолжаются еще уничтожение и взятие в плен отдельных разрозненных частей бывшей польской армии. Наиболее сильная часть этих окруженных войск - примерно одна четверть польской армии - сжата на тесном пространстве к юго-востоку от Вышгорода, между Бзурой и Вислой и идет навстречу своей ликвидации.

Из окруженной Варшавы 17-го сентября была передана просьба к Верховному командованию германской армии о приеме польского парламентера. Верховное командование заявило о своей готовности. Но до полуночи 17-го сентября ни один парламентер не явился к нашим войскам.
Авиация успешно атаковала польские части, окруженные на юго-западе от г. Выжгорода. Польская авиация на фронте больше не появлялась.
Таким образом германская авиация на востоке в основном выполнила поставленные перед ней задачи. Значительные части авиации и зенитной артиллерии свертываются и готовы для выполнения других задач.
На западном фронте не было существенных боевых действий. У Саарбрюкена германским истребителем сбит французский самолет. Воздушных нападений на германскую территорию 17 сентября не было.

18-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Разложение.

19/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Разложение и капитуляция разбитых и окруженных остатков польской армии быстро продолжаются. Сражение на Бзуре закончено. Пока взято в плен 50000 человек и захвачены необозримые трофеи. Конечный результат еще трудно оценить.
Более мелкая враждебная группа уничтожена в районе северо-западнее Львова, причем в плен взято 10000 человек. Львову пред"явлено требование о капитуляции.
У Варшавы возобновились боевые действия, т.к.польский парламентер не явился. Поляки обороняют город не взирая на гражданское население численностью более миллиона человек.

Авиация вчера провела лишь отдельные налеты. В остальном ее действие на Восточном фронте не требовалось.

На западном фронте в районе Саарбрюкена в отдельных местах слабая деятельность артиллерии и разведывательных отрядов. В расположении противника во многих местах замечены окопные работы. Боевых действий авиации не было.

Сообщение, переданное британским адмиралитетом, о потоплении авианосца "Куражус", подтверждается сообщением атаковавшей германской подводной лодки.

x

Польский маршал Рыдз-Смиглы, главнокомандующий разбитой польской армии, перешел на румынскую территорию и интернирован в Брайове.

19-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Противник уничтожен.

20/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Сражение в изгибе Вислы, начавшееся около недели тому назад у Кутно и потянувшееся потом на восток к Бзуре, оказалось теперь одним из величайших уничтожающих сражений всех времен.

Вчера число пленных только у Бзуры достигло 105000 чел. и все возрастает.

К этому следует прибавить чрезвычайно высокие кровавые потери противника.

Количество захваченных военных материалов необозримо. Более серьезное сопротивление на занятой нами территории Польши нам оказывается только в Модлине и к Югу от него, а также в Варшаве.

Наши войска, продвинувшиеся при преследовании противника до линии Стрый-Львов-Брест-Белосток, уничтожив находившиеся там последние остатки польской армии, начали планомерный отход к демаркационной линии, установленной правительствами Германии и СССР.

Бои у Гдыни закончились вчера занятием военного порта. И здесь в наши руки попало несколько тысяч пленных. Учебный корабль"Шлезвиг-Гольштейн" и минные тральщики принимали участие в этой борьбе.

Действия авиации по всему фронту ограничивались разведывательными полетами.

На западном фронте только местные действия разведывательных частей.

20-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Растущие трофеи.

20/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

Окончательный результат сражения в изгибе Вислы все еще не поддается полной оценке. До второй половины дня 20/1Х число пленных достигло 170000 и все еще продолжает расти. Только одна из двух участвовавших в сражении германских армий захватила 320 орудий и 40 танков. На польской стороне в этом сражении участвовало, как пока удалось установить, 9 дивизий, части дальнейших 10 дивизий и три кавалерийские бригады.

На юге после ожесточенных боев у Самоша и Томашова крупные польские силы, среди них главнокомандующий польской Южной армии, сдались германским войскам. Там с 10/IX взято 60000 пленных, 108 легких и 22 тяжелых орудий.

Число захваченного в Гдыне достигло: пленных 350 офицеров, 12000 рядовых; кроме того около 40 орудий.

Сопротивление оказывается теперь только еще в Варшаве, и Модлине, юго-восточнее Варшавы у Горы Кальварьи и на полуострове Гела. В ближайшие дни Верховное командование опубликует сводное сообщение о польской кампании.

На западном фронте сбито три аэростата и восемь неприятельских самолетов. Кроме этого ничего существенного не произошло.

Завоевание Варшавы и Модлина.

Львов сдался 21-го сентября уже отходившим германским войскам. В нескольких других местах при обратном движении произошла стычка с мелкими осколками польских войск. Однако 26 сентября восточнее Билгорая была взята в плен 41 польская дивизия и 1-я кавалерийская бригада, с ними один командующий армией, командир корпуса погранохраны и два командира дивизий вместе с их штабами.

У Варшавы возобновившаяся боевая деятельность по специальному приказу вождя ограничивалась пока артобстрелом и бомбардировкой чисто военных об"ектов. После трудных переговоров 21-го сентября удалось добиться возможности оставить город для находившихся там еще 178 членов дипломатического корпуса и 1200 прочих иностранцев.

22 сентября после жестоких боев была пересечена набережная южного берега Вислы, так что теперь можно было раздельно запирать Модлин и Варшаву.

В тот же день у Варшавы во время боевой разведки на передовой линии был убит Генерал-полковник фон-Фрич.

После того, как было оставлено без внимания германское предложение о воздержании от обстрела Праги с тем, чтобы там могло укрыться гражданское население, начало наступления было назначено на 25-е сентября.

Уже в первый день смелым маневром удалось завладеть фортом Мотоковским (рота ст. лейтенанта Штейнгерт и лейтенанта Штольца, оба награждены "Рыцарским Крестом") и пригородом Мотоковым. Под прикрытием ураганного артиллерийского огня и постоянных воздушных бомбардировок 26-го сентября были прорваны на севере первая и на юге вторая линия фортов. После этого комендант предложил сдачу города и гарнизона. После кратких переговоров 27-го сентября состоялась безоговорочная капитуляция. В плен взято более 120000 человек.

Уже на следующий день комендант Модлина сдал крепость с гарнизоном в 40000 чел., будучи истощенным грандиозным действием германской артиллерии и непрекращавшейся воздушной бомбардировкой. Огромное количество трофеев в Варшаве и Модлине пока не поддается учету.

1-го октября первые германские войска вошли в Варшаву. В этот же день пал последний очаг польского сопротивления, укрепленный полуостров Гела с гарнизоном в 4200 чел.

Состоявшийся 5-го октября перед вождем парад войск в Варшаве является заключением победоносного похода в Польшу. При этом части всех участвовавших в наступлении войск, среди них много бойцов, отмеченных Железным Крестом, могли с гордостью смотреть в глаза своему Главнокомандующему.

21-е СЕНТЯБРЯ.

Навстречу концу.

21/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

Продвижение германских и советских войск к демаркационной линии проходит планомерно и при хорошем взаимном понимании. У Львова воевавшие там германские войска сменены советскими соединениями.

Ранее сообщенное количество пленных и трофеев, захваченных в результате сражения у Томашова, еще продолжает расти.

Несколько попыток поляков вырваться из Праги - были отбиты. На линии Варшава-Седлец, у Калушина захвачен после короткого боя неприятельский бронепоезд.

178 человек дипкорпуса и 1200 прочих иностранцев вчера получили возможность покинуть Варшаву по дорогам, указанным Германским командованием. Они были встречены германскими офицерами и еще ночью отправлены в специальных поездах в Кенигсберг. Все иностранцы здоровы и невредимы.

На западном фронте произошли только отдельные стычки ударных отрядов. В воздушном бою сбит французский истребитель.

Вождь посетил сегодня утром район боев вокруг Данцига. Он осмотрел сначала Вестерплятте, вопреки договорам сильноукрепленную поляками и взятую нашими войсками после упорных боев. Во время его поездки по Данцигскому коридору и Данцигскому порту его горячо приветствовали вернувшиеся теперь к мирному труду члены нации Данцигского портового района.

После тщательного осмотра района боев на Вестерплятте вождь обошел строй выстроенного на борту экипажа "Шлезвиг-Гольштейн", причалившегося к причалу на Вестерплатте.

Отсюда вождь направился в Готенхафен, (бывш. Гдыню) вождь обошел выстроившиеся войсковые части и разговаривал с многими награжденными "Железным Крестом".

После этого вождь осмотрел портовые сооружения Готенхафена и район боев на высотах Оксгефт. В Готенхафене и Оксгефте вождь встретился с генерал-фельдмаршалом Герингом, также совершавшим инспекционную поездку по освобожденному побережью.

x

В оккупированной польской области назначаются военные коменданты.

22-е С Е Н Т Я Б Р Я.

Львов сдался.

23/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

Львов уже вчера сдался отходящим германским войскам. Переговоры о сдаче происходят при участии стоящих на восточной окраине города советских войск.

При очистке лесов у Баури 21/IX командующий польской коридорной армии, генерал Бортновский вместе со своим штабом попал в наши руки.

После ожесточенного боя с отчаянно отбивавшимся противником вчера удалось перерезать южную набережную Вислы между Модлином и Варшавой, и тем самым раздельно запирать оба города. Взято несколько тысяч пленных.

На западном фронте только в отдельных местах слабые действия артиллерии. У Саарбрюкена зенитная артиллерия за ставила снизиться французский самолет, экипаж которого взят в плен. В воздушном бою сбит один германский самолет.

x

В пятницу вождь посетил победоносные войска северной армии, которые своим продвижением за Буг и Нарев и ударом на жел.-дор. линию Минск-Варшава принимали активное участие в успешном и быстром завершении обхватного сражения в Польше. Полет протекал через Данциг. Мариенбург и южную часть Восточной Пруссии в самый центр оперативного района последней недели.

x

Генерал-полковник фон-Фритч убит во время боевой разведки, в боях за Варшаву.

Вождь и Главнокомандующий вооруженных сил в специальном приказе по армии почтил память генерал-полковника фон-Фритч и назначил похороны за счет государства.

23-е С Е Н Т Я Б Р Я.

24/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

Продвижение германских войск к демаркационной линии планомерно продолжалось по всему восточному фронту.

В районе Томашов-Замош-Руддо отколовшиеся части противника были скованы при попытке пробиваться на юг. Часть этих сил были окружены южнее Замоша, другие отходят на восток, где натолкнутся на советские войска.

За последние дни увеличилось число польских перебежчиков из Праги и Модлина.

На западном фронте - в отдельных местах усиленный артогонь. Местные наступления противника были отбиты.

24-е СЕНТЯБРЯ.

25/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

На востоке продвижение германских войск к демаркационной линии 24/1Х прошло в полном порядке и согласованности с советскими соединениями.

В нескольких налетах пикирующие бомбардировщики успешно атаковали военные об"екты в Варшаве.

На западном фронте, в отдельных пунктах с обоих сторон действия разведывательных отрядов и артиллерии. В воздушном бою сбито восемь французских самолетов.

Германской подводной лодкой потоплен английский эсминец. В торговой войне имеются также хорошие успехи.

25-е СЕНТЯБРЯ.

26/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

На востоке продолжается планомерное продвижение к демаркационной линии. Только на востоке от нижнего течения Сана имели место еще небольшие стычки с разрозненными частями противника, причем бронетанковая дивизия взяла в плен 2000человек.

После того, как несмотря ни на какие условия не удалось убедить польского коменданта в жестокости и бесцельности сопротивления в Варшаве, вчера возобновлены боевые действия против города. Смелым маневром взяты Мотоковский форт и часть предместья Мотокова.

На западном фронте беспокоящий огонь артиллерии и незначительная деятельность разведывательных отрядов. Как удалось точно установить, французские самолеты пролетели над бельгийской территорией. В воздушном бою сбито пять французских самолетов и два аэростата, зенитной артиллерией сбит один французский самолет.

Вождь сегодня посетил район восточнее Бзури, где несколько дней тому назад победоносно завершилось сражение в Польше.

х

Данциг - снова гарнизонный город.

Армейская группа под командованием генерал-майора Эбергард торжественно вступила в Данциг, ставший таким образом снова гарнизонным городом. На площади Ланге-Март командующий военным округом Данциг - Западная Пруссия, генерал Хейц, принял парад войск.

26-е СЕНТЯБРЯ.

27/1Х. Сводка Верховного командования германской армии.

На востоке наши войска подходят к демаркационной линии, установленной договором с советским правительством.

Из разрозненных частей польской армии, находящихся еще между германскими и продвигающимися советскими войсками, вчера восточнее Билгорая взяты в плен 41 польская дивизия и 1-я кавалерийская бригада.

Рассматриваемая с начала военных действий как открытый город и поэтому щадимая столица Польши стараниями ее коменданта превращена в крепость путем использования старых фортов и вооружения части гражданского населения.

При наступлении на нее нами заняты в северной части первая, а в южной части вторая линия фортов. Под впечатлением этих наступлений польский комендант сегодня утром предложил сдачу города и его гарнизона.

Главнокомандующий армии поручил генералу Блазковицу ведение переговоров о передаче. Авиация атаковала военные об"екты в Модлине.

На западном фронте только слабая боевая деятельность. В воздушных боях сбито два французских самолета над Фрейбургом и Зигмарингеном.

Германские воздушные силы вчера успешно атаковали английские морские силы: линкоры, крейсера и эсминцы в центральной части Немецкого моря. Кроме повреждения авианосца, было отмечено несколько попаданий тяжелых бомб на линкор.

Наши самолеты вернулись без потерь.

27-е СЕНТЯБРЯ.

Варшава сдается безоговорочно.

28/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

На востоке основная масса наших войск подошла к демаркационной линии.

В боях на восточном фланге, восточнее Сана, о которых сообщалось вчера, были взяты в плен 500 офицеров и 6000 рядовых. Кроме уже известной польской 41-й дивизии, в наши руки попали командующий армией, командир корпуса погранохраны, а также командиры 1-й и 39-й дивизии вместе с их штабами.

Город Варшава, сдавшийся еще вчера безоговорочно, будет занят нами, очевидно, 29-го сентября, после завершения необходимой подготовки. Сегодня утром комендант Модлина также предложил сдачу крепости.

На западном фронте не было существенных боевых действий. В воздушном бою над Саарбрюкеном сбит один неприятельский самолет. Около острова Май эскадрилья бомбардировщиков успешно атаковала английский тяжелый крейсер. 250 кг бомба упала на носовую часть корабля. Во время вчерашнего налета на тяжелые английские корабли 500 кг бомба упала на авианосец, две 250 кг бомбы - на линкор, в его носовую и центральную части.

Образование военного управления.

Вождь и Главнокомандующий вооруженными силами распорядился о создании военного управления в занятых бывших польских областях. Во главе военного управления назначен в качестве "Главнокомандующего Востока" генерал-полковник фон-Рунштет.

Главным начальником управления при главнокомандующем Востока, для всего гражданского управления вождь назначил имперского министра д-ра Франка.

28-е СЕНТЯБРЯ.

Капитуляция Модлина.

29/IX. Сводка Верховного командования германской армии.

При планомерном продвижении к демаркационной линии 28/IX германский комендант в торжественной обстановке передал советским войскам Перемышль-Южный.

Выход разоруженного гарнизона из Варшавы начнется сегодня вечером и продлится 2-3 дня. Поэтому вступление германских войск назначено лишь на 2/X. Приступлено к вспомогательным мероприятиям по снабжению и санитарному обслуживанию гражданского населения.

Под впечатлением германского наступления и в результате изнурения артогнем и бомбардировками крепость Модлин капитулировала безоговорочно. Подробности передачи будут установлены находящимся у Модлина командованием корпуса по указанию командования армейской группы Севера. В крепости находятся 1200 офицеров, 30000 рядовых и 4000 раненых.

На западном фронте наземные операции без перемен. В воздушных боях сбиты у Вейссенбурга французский и у Оснабрюка английский самолеты.

30-е СЕНТЯБРЯ.

1/X. Сводка Верховного командования германской армии.

На востоке происходит планомерная передача Варшавы и Модлина.

На западном фронте усиленный неприятельский артогонь в районе Саарбрюкена. В остальном ничего существенного.

На западном фронте сбиты два французских и 10 английских самолетов, над Немецким морем - 2 английских бомбардировщика. Наша авиация потеряла два самолета.

1-е ОКТЯБРЯ.

2/X. Сводка Верховного командования германской армии.

Вчера утром первые германские войска без инициндентов вступили в Варшаву. Занятие Праги закончено вчера.

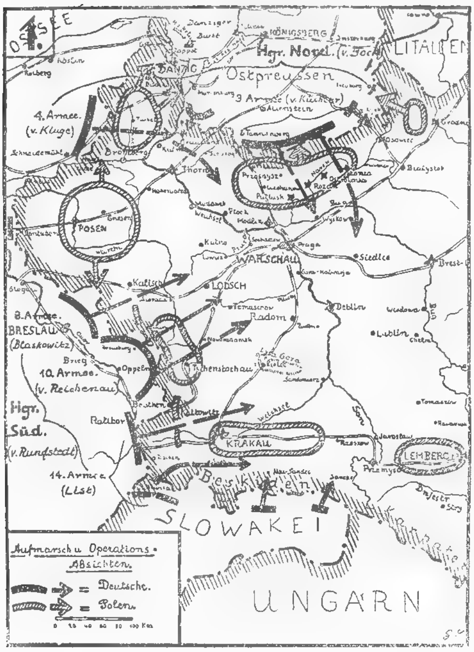
Вчера сдался безоговорочно последний очаг польского сопротивления, укрепленный полуостров Гела, еще до начала наступления, подготовленного совместно армией и флотом.

Гарнизон из 52-х офицеров, среди которых находится командующий польским флотом контрадмирал фон-Унру и 4000 рядовых, сложат оружие сегодня утром.

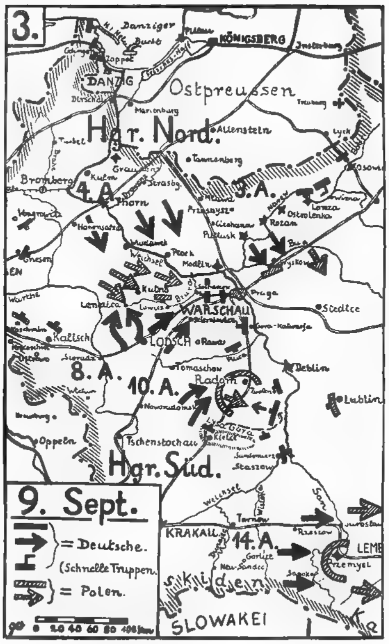
На западном фронте только местные действия артиллерий и разведывательных отрядов.

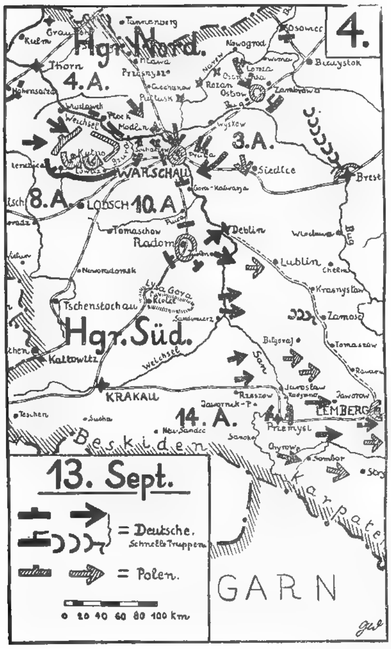
Восточнее Надерборна сбит английский разведывательный самолет.

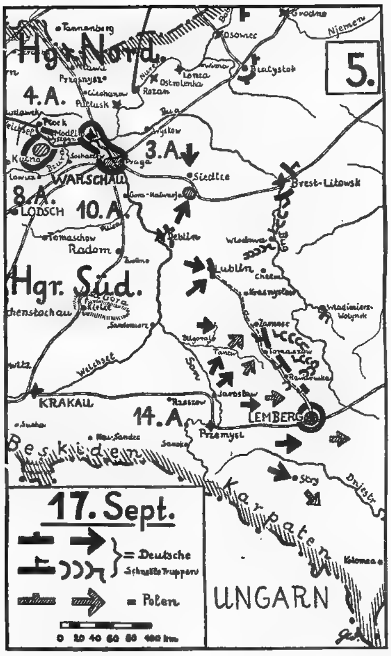
Передвижения германских войск от демаркационной линии до границы государственных интересов протекала в общем планомерно, от 3-го по 9-е октября. В отдельных пунктах еще имели место стычки с разрозненными польскими частями. 6-го октября у Коцка еще были взяты в плен 2 командира дивизий с 1255 офицеров и 15600 унтерофицеров и рядовых, и захвачено 20 орудий и многочисленные другие военные материалы.

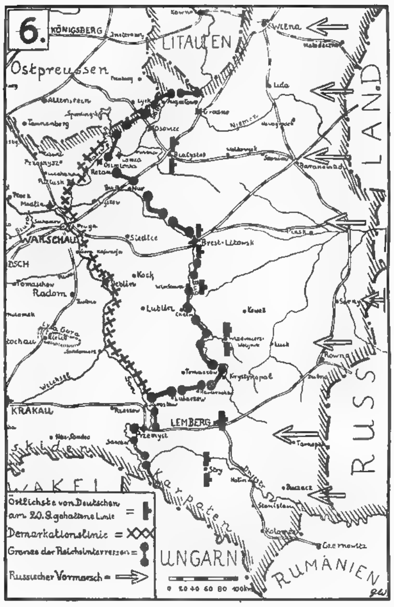

4.
OSTSEE
Danziger Bucht
KÖNIGSBERG
Hgr. Nord. (v. Bock)
LITAUEN
DANZIG
Ostpreussen
3. Armee (v. Küchler)
4. Armee.
(v. Kluge)
Kolberg
Köslin
Schneidemühl
Bromberg
Thorn
Allenstein
Tannenberg
Przasnysz
Pultusk
Rozan
Ostrolenka
Osowiec
Bialystok
Grodno
Wyskow
POSEN
Gnesen
Kutno
Lowicz
Plock
Modlin
Praga
WARSCHAU
Siedlce
Brest-
Glogau
Kalisch
LODSCH
Tomaszow
Radom
Deblin
Lublin
Chelm
8. Armee.
BRESLAU
(Blaskowitz)
Brieg
Oppeln
10. Armee.
(v. Reichenau)
Tschenstochau
Kielce
Sandomierz
Hgr.
Süd.
(v. Rundstedt)
Ratibor
Beuthen
Kattowitz
Weichsel
KRAKAU
Jaroslau
Rzeszow
Przemysl
LEMBERG
San
14. Armee
(List)
Neu-Sandez
Beskiden
Dnjestr
Stryj
SLOWAKEI
UNGARN
Aufmarsch u. Operations-Absichten.
= Deutsche.
= Polen.
0 20 40 60 80 100 Km

2.
SEE
Danziger Bucht
Pillau
KÖNIGSBER
Zoppot
Köslin
Kolberg
Hgr. Nord
DANZIG
Ostpreusse
Dirschau
Marienburg
Marienwerder
Allenstein
3.A.
Tannenberg
4. A.
Bromberg
Kulm
Schneidemühl
Thorn
Hohensalza
Plock
Modlin
Wechsel
Gnesen
POSEN
Bentschen
Kutno
Sochaczew
Praga
WARSCHAU
Lowicz
Warthe
Lissa
Krotoschin
Kalisch
LODSCH
Glogau
Ostrowo
Tomaschow
8.A.
Petrikow
Radom
Kempen
BRESLAU
Oder
Kreuzburg
10. A.
Lysa Gora
Kielce
Brieg
Oppeln
Tschenstochau
5. Sept.
abds.
= Deutsche
= Polen
Hgr. Süd
Beuthen
Kattowitz
Ratibor
Weichsel
Tarnow
Pleß
KRAKAU
M.-Ostrau
14. A.
Neu Sandec
Beskiden
Tatra
SLOWAKEI
0 20 40 60 80 Km


3.
Danziger Bucht
KÖNIGSBERG
DANZIG
Ostpreussen
Hgr. Nord.
Allenstein
Tannenberg
Bromberg
4.A.
3.A.
Thorn
Kutno
Lodsch
WARSCHAU
Praga
Siedlce
Kalisch
8. A.
10. A.
Radom
Deblin
Lublin
Oppeln
Tschenstochau
Lysa Gora
Kielce
Hgr. Süd.
Staszow
Weichsel
San
Tarnow
KRAKAU
14. A.
Rzeszow
LEMB
Gorlice
Neu-Sandec
Przemysl
Skiden
SLOWAKEI
9. Sept.
= Deutsche.
(Schnelle Truppen.
= Polen.
0 20 40 60 80 100 km


4.
Hgr. Nord.
Tannenberg
Kulm
Thorn
4. A.
Mlawa
Nowogrod
Osowiec
Bialystok
Rozan
Ostrow
Zambrow
Pultusk
Wyszkow
Modlin
Plock
Weichsel
Kutno
3. A.
Siedlce
Brest
WARSCHAU
Gora-Kalwarja
8. A.
LODSCH
10. A.
Tomaschow
Radom
Deblin
Lublin
Lysa Gora
Kielce
Tschenstochau
Krasnystaw
Zamosc
Hgr. Süd.
Kattowitz
Weichsel
Tomaszow
San
KRAKAU
Rzeszow
Jaroslaw
Jaworow
LEMBERG
14. A.
Przemysl
Sambor
Teschen
Beskiden
Karpaten
13. Sept.
= Deutsche. Schnelle Truppen.
= Polen.
0 20 40 60 80 100 km
GARN


5.
Hgr. Nord
Tannenberg
Grodno
Njemen
Osowiec
Bialystok
Lomza
Ostrolenka
Rozan
Przasnysz
Ciechanow
Pultusk
4. A.
Plock
Modlin
Kutno
Bzura
Praga
WARSCHAU
3. A.
Wyszkow
Siedlce
Brest-Litowsk
Gora-Kalwarja
8. A.
LODSCH
10. A.
Tomaschow
Radom
Wlodawa
Lublin
Chelm
Hgr. Süd.
Kielce
Sandomierz
Krasnystaw
Wladimierz-Wolynsk
Zamosc
Bilgoraj
Tomaszow
Rawa Ruska
Weichsel
San
KRAKAU
Rzeszow
Jaroslaw
14. A.
LEMBERG
Przemysl
Neu-Sandez
Beskiden
Stry
Dnjestr
Karpaten
Kolomea
UNGARN
17. Sept.
= Deutsche
Schnelle Truppen
= Polen
0 20 40 60 80 100 km


6.
KÖNIGSBERG
LITAUEN
Ostpreussen
Wilna
Allenstein
Tannenberg
Lyck
Grodno
Osowiec
Bialystok
Baranowitschi
Warschau
Praga
Siedlce
Brest-Litowsk
Pinsk
Kock
Radom
Lublin
Kowel
Luck
Rowno
Tomaszow
Krystynopol
Lubaczow
KRAKAU
LEMBERG
Przemysl
Stry
Tarnopol
Buczacz
Stanislau
Kolomea
Czernowitz
Weichsel
Dnjestr
Karpaten
UNGARN
RUMÄNIEN
RUSSLAND
Östlichste von Deutschen am 20. 8. gehaltene Linie =
Demarkationslinie =
Grenze der Reichsinteressen =
Russischer Vormarsch =
0 20 40 60 80 100 km

Милитервохенблатт № 12 от 15/IX-1939г.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ГЕРМАНИИ 1939 г.

/События на востоке с 1 по 9 сентября/.

После того, как лойяльное, честное и выполнимое предложение германского правительства о мирном урегулировании проблемы Данцигского корридора, на протяжении двух дней осталось без ответа и таким образом практически было отклонено, а Польша в качестве ответа об"явила 30 августа общую мобилизацию своих вооруженных сил и вечером 31 августа и в ночь на 1 сентября, после нападения на радиостанцию в Глейвице, открыла в Верхней Силезии военные действия посредством многочисленных вторжений повстанческих отрядов, поддержанных регулярными частями, а также подвергла открытый город Бейтен артиллерийскому обстрелу, - немецкие войска 1 сентября в 5 ч. 45 м., по приказу главнокомандующего вооруженными силами, перешли в контрнаступление по всей польско-германской границе. Одновременно стартовали эскадрильи германских воздушных сил для уничтожения военных об"ектов в Польше. Германский военно-морской флот предпринял защиту Балтийского моря, а стоявшее в Нейфарвассере учебное судно "Шлезвиг Гольштейн" открыло огонь по занятому поляками Вестерплатте.

Для исходного положения германских военных операций имел значение тот факт, что противник закончил свою мобилизацию и стоял у границы, готовый к наступлению под защитой сильных полевых укреплений. Помимо скопления войск в северной части корридора в районе военного порта Гдыни и у границы Данцига, поляки стянули еще более крупные силы на севере против Померании в районе Накель-Копиц и против Восточной Пруссии к югу от немецкого Сильау-Ризенбург-Мариенвердер, а также на Западе против Верхне-силезского промышленного района и к югу от него против границы протектората. Благодаря этой группировке военных сил, стало очевидным, что польские наступательные замыслы предусматривали захват Данцига / в результате внезапного нападения/, наступление на западную часть Восточной Пруссии и отделение Восточной Пруссии от Германии, чтобы таким образом начать завоевание всей провинции далее удар через Померанию с целью выхода к восточному побережью, а также наступление на Верхнюю Силезию для охвата линии Одера.

Германское командование должно было поэтому в своих решениях учесть не только распределение польских сил, но и тот факт, что в виду большой протяженности границ между Германией и Польшей было невозможно провести контрнаступление одновременно по всей границе. Благодаря Версальскому

диктату, польская граница с Восточной Пруссией имела в длину 607 км, с Данцигом – 121 км. и с остальными областями Германии – 1305 км, к тому же после создания великого германского государства прибавились еще приблизительно 70 км границы с Судетами и протекторатом Богемия и Моравия. Далее необходимо было принять во внимание, что на любую германскую группировку сил оказывал решающее влияние коридор. Вследствие этого германская восточная армия была распределена на 3 группы, а именно: Померанскую, Восточно-прусскую и Верхне-силезскую. Однако, этим еще не была обеспечена цель командования – как можно скорее уничтожить польскую армию. Поэтому командование решило быстрыми ударами опередить наступательные замыслы поляков в решающих местах на всем протяжении фронта длиною в 2103км Для достижения этой цели особенно выгодным оказался оборонительный союз со Словакией. Он сделал возможным перенесение вперед правого крыла Силезской группы на восток до Татры, чтобы отсюда нанести удар на север через горы.

Говоря об операциях, проведенных с начала германского контрнаступления 1 сентября, нужно отметить пять основных отделенных друг от друга операций:

1. Продвижение крайнего правого крыла через Карпаты в направлении на железнодорожную линию Новый Зандец-Лимонова.

2. Охват / севернее отсюда/ восточного Верхе-силезского промышленного района в направлении на Краков.

3. Удар на Ченстохов из Силезии и далее мимо Лодзи на Варшаву.

4. Занятие коридора на севере и востоке из направления Померании и Восточной Пруссии.

5. Удар из Восточной Пруссии на юг через Млаву и Прасныш на Нарев.

Сам Данциг был в состоянии защищать свою территорию с помощью выставленных вольным городом формирований Хеймвера и занять внутри вольного города здание польской почты, которое в первое время являлось гнездом сопротивления.

Германское морское командование заперло частями военного флота не только данцигскую бухту, но и в основном уничтожило в первые дни сентября остаток небольшого польского флота в составе четырех подводных лодок, одного эсминца и одного минного заградителя, после того, как в конце августа три польских эсминца ушли в Англию. Военный порт Гдыня и Хел, кроме того, были с успехом бомбардированы воздушными и морскими силами; здесь также был установлен ряд важных заграждений. Военно-морская обстановка в Балтийском море

уже на второй день военных действий отличалась тем, что немецкое побережье было полностью обеспечено, чтобы гарантировать на Балтийском море рыбный промысел. Польский гарнизон, находившийся в Вестерплатте в сильных укреплениях, сдался в тот момент, когда он 7 сентября был атакован ударными группами учебного судна "Шлезвиг Гольштейн", стоявшего на якоре у Нейфарвассера, и Саперным батальоном.

Военные операции германской восточной армии развивались следующим образом:

Силезская группа достигла уже вечером 1 сентября на своем крайнем правом крыле линии Неймарк-Вуха и смогла под Тешеном перейти Олсу. Находившиеся далее к северу войска обходили восточно-верхне-силезский промышленный район, наступая в направлении на Ченстохов.
2 сентября был взят горний проход Яблунка в Бескидах, занят Плес, а севернее промышленного района, после занятия Вилуна, была достигнута Варта. Одновременно севернее Ченстохова бронетанковые соединения, части, двигавшиеся через Кемпен на Зирац, атаковали Радомск.

3 сентября восточнее Плесса была захвачена переправа через Вислу и польские укрепления южнее.........., Ченстохов был взят, Варта была форсирована восточнее Вилуна, а Радомск был взят. 4 сентября была уничтожена седьмая польская дивизия юго-восточнее Ченстохова. Генерал Гозировский со своим штабом попал в плен. В районе Сирадзе была форсирована Варта, а также взяты Острово, Кротши и Лисса; на правом крыле продолжалось преследование поляков на Краков: был пройден участок Склава в районе Валовичи, затем севернее был взят Яворэно. 5 сентября были взяты северные выходы из Бескид, затем со взятием Каттовиц, Кенигсгютте и Тарновиц в руки немцев попал и восточно-верхне-силезский промышленный район. Далее к северу была взята линия Пецици-Лопузано-Петраков, а восточнее Варты продолжалось наступление в направлении на Лодзь. Польское правительство покинуло Варшаву и бежало в Люблин. 6 сентября войска без боя заняли Краков. Немецкие генералы оказали на могиле Пилсудского в Вавеле почести маршалу. Затем были взяты на севере Кельцы на реке Лыса Гора и на юге Новый Зандец, а также был форсирован Дунаец. Во время преследования разбитого противника 7 сентября наступление проводилось юго-восточнее Горлицы и восточнее Тарнова против Вислока, был взят также Стасзов севернее Вислы и район севернее Лыса Гора. Железнодорожная линия Конакие-Опочно была пересечена. Севернее Томашова бронечасти отбросили врага из Рава Мазовецка и стояли там уже в 60 км от Варшавы.
8 сентября подвижным частям силезской группы удалось, многократно прорывая вражеский арьергард, достигнуть

передовыми частями в разных местах Вислу между Сандомиром и Варшавой и в полдень того же дня проникнуть в польскую столицу с юго-запад.

На долю Померанской группы при поддержке частей восточно-прусской группы выпала важная задача - установить непосредственную связь с Восточной Пруссией. Однако, свой главный удар для достижения этой цели она направляла не по кратчайшему пути в направлении на Данциг, а на юго-восток в общем направлении на линию Бромберг-Кульм-Грауденц. 1 сентября ее части достигли уже Неце у Накеля и приближались к реке Браэ, в то время как восточно-прусские части начали атаку против польского укрепленного районе Грауденца через Мариенвердер. Уже на следующий день крупные силы померанской группы перешли реку Браэ и энергичным ударом при поддержке бронетанковых частей достигли Вислы юго-западнее Грауденца. Противник был таким образом принужден отступить на север в Тухлет Гайде. 4 сентября померанская группа, преодолев трудный участок реки Браэ, достигла Вислы у Кульма. Польским силам, находившимся в северной части коридора, были, благодаря этому, отрезаны пути отступления на юг. Напрасно они пытались отчаянными разрозненными выступлениями прорвать железное кольцо. В присутствии вождя была форсирована Висла южнее Кульма и было продолжено наступление на восточном берегу. Одновременно с этим были взяты войсками восточно-прусской группы укрепления Гаруденца. В тот же день перешел в руки немцев также Диршау. 5 сентября поляки под натиском немецких войск, перешедших под Кульмом и Грауденцем на восточный берег Вислы, очистили Бромберг и Грауденц. 6 сентября был очищен Тухелер Гайде, причем 9 и 27 польские дивизии, бронебатальон, два егерские батальона и поморская кавалерийская бригада были уничтожены. Лишь остатки спаслись без оружия и снаряжения вплавь через Вислу. Войсками, участвовавшими в боях в северной Польше и в коридоре, было взято в плен около 10.000 человек и захвачено 90 орудий, в то время как общее количество пленных в Польше к этому дню составило 25.000 человек, кроме того были захвачены 126 орудий, многочисленные танки и разведывательные броневики, не считая большого количества захваченных пулеметов, противотанковых орудий и винтовок. В дальнейшем наступлении восточнее Вислы была пересечена дорога Торн-Страсбург и возведено предмостное укрепление через Древенц. 7 сентября поляки продолжали очищать провинцию Познань. Были заняты Вонгровиц и Оборник к северу, а также Кошлин юго-восточнее Познани. Также с запада немецкие войска вступили в провинцию Познань, так что поляки должны были отходить все дальше на восток.

Восточно-прусская группа уже 1 сентября своим левым флангом продвинулась далеко на польскую территорию. Через Млаву и Прасныш ей удался в последующие дни по-

сле упорных боев прорыв к Нареву. 5 сентября был занят Цеханов, откуда 6 сентября продолжалось продвижение в направлении Плоцка на Висле, в то время как Нарев был достигнут сначала у Родан, затем у Пултуска, позднее у Остроленко и Ломжи. В результате быстрого продвижения этот важный район удалось занять до 7 сентября. Слабые атаки на левом фланге со стороны польской кавалерии, достигшей в одном пункте восточно-прусской области, не могли задержать этой операции.

О беспримерных успехах армии можно правильно судить только при соответственном учете роли воздушных сил. Благодаря непрерывным атакам на польские аэродромы, базы, военные сооружения, военные заводы, железные дороги, шоссе и мосты, благодаря поддержке наземных боев воздушные силы решительно содействовали истощению противника и ослаблению его военной мощи. Кроме того, германские воздушные силы господствовали с первого для военных действий в воздухе над польской территорией и продемонстрировали свое превосходство над польскими воздушными силами. Достижения командования германской армией, а также войск в первые 8 дней этой навязанной немецкому народу войны были выдающимися. В результате стремительного наступления немецкой пехоты, благодаря огню превосходящего немецкого оружия польская армия в течение одной недели была раз"единена на несколько групп, а половина Польши попала в руки немецких войск.

Майор Цеска.

"Милитер Вохенблатт"
№ 13 от 22.IX.39.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ГЕРМАНИИ 1939 г.

2. События на востоке с 9 по 16 сентября.

Вторая неделя оборонительной войны против Польши, войны за сохранение германских прав и чести, также отошла уже в область истории. Как и первая неделя, она показала всему миру, что германские командиры и солдаты по своему боевому духу остались такими же, как и 25 лет тому назад, во время боев в мировую войну 1914 года. В беспримерном победоносном походе в первую неделю сентября германские войска на широком фронте вступили в Польшу, атаковали уже в течение нескольких месяцев готового к войне противника и, при умелом руководстве операциями, преследовали его много сотен километров вглубь страны вплоть до столицы.

В начале второй недели войны германская восточная армия в быстром темпе наступала по всему фронту. Правый фланг Силезской группы приближался к Сану, а левый фланг, путем удара южнее Лодзи, достиг уже Надажына, в 20 километрах юго-западнее Варшавы. 8-го сентября в 17.15 части германской бронетанковой дивизии впервые проникли в окрестности Варшавы. В лесном районе на реке Пилице были взяты в плен части польской дивизии, оторвавшиеся от главных сил. При этом было захвачено три батареи. Дальше на север находившийся еще в провинции Познань противник отступал на восток, преследуемый германскими войсками по всему фронту. В северной части Коридора после очищения Тухелер Гайда части Померанской группы начали атаку против Гдыни. Удар польской кавалерии, направлявшийся против крайнего левого фланга восточно-прусской группы, был своевременно обнаружен германскими воздушными силами и ликвидирован. Поэтому этот удар ни в какой степени не помешал дальнейшему продвижению восточно-прусской группы на юг.

Концентрическое наступление различных германских групп не давало противнику возможности об"единиться. Польская армия была раздроблена на многие части, которые, потеряв связь друг с другом, в некоторых местах все еще оказывали упорное сопротивление. Однако, это не смогло помешать тому, что на юге польский промышленный район уже был далеко позади германского фронта. Польша уже не имела больше собственной базы для производства вооружения, и это имело решающее значение для дальнейшего хода операций. Польская тяжелая промышленность оказалась в руках немцев. Уже в конце первой недели войны 95 процентов всей польской каменноугольной промышленности попало в руки германских войск. В этот момент решающих операций главнокомандующий армией генерал-полковник Браухич издал приказ частям Восточного фронта, в котором он подчеркнул, что закаленные бойцы мировой войны в такой же мере, как и молодые солдаты обеспечили в кратчайший срок достигнутые победы и что храбрые летчики решительными действиями оказали выдающуюся поддержку в борьбе. "Я выражаю Вам всем", - продолжал главнокомандующий в своем приказе.

"благодарность и признательность за ваши подвиги, которые займут почетное место в истории германских вооруженных сил. В результате занятия Кракова и могила первого маршала Польши Пилсудского попала под покровительство германской армии. Пилсудский считал своей целью - мир с Германией. Невыполнение его завета привело к войне. Германская армия уважает и чтит этого великого солдата. По распоряжению вождя на могиле Пилсудского был в торжественной форме выставлен почетный караул. Солдаты! Дни огромных успехов остались позади нас. Теперь задача состоит в том, чтобы преследовать врага по пятам и напрячь все силы к тому, чтобы окончательно разгромить противника. За вами стоит в полной уверенности вся Германия. В лице вождя и верховного главнокомандующего вы имеете образец личного мужества и исключительной решимости. Вперед, к победе!".

"Вперед к победе!" - являлось лозунгом для всех родов войск германской армии, которые в одинаковой степени готовы были пожертвовать всем во имя вождя, народа и отечества. Исключительно быстрое продвижение вперед и победу над врагом обеспечили не только моторизованные соединения быстроподвижных войск, бронетанковые полки, моторизованные стрелковые и артиллерийские полки, мотоциклисты, кавалерийские полки, противотанковые части, самокатчики, моторизованные саперные части, отряды связи и разведывательные отряды, но в не меньшей степени и другие рода войск, и особенно пехота и артиллерия. Их победы навсегда войдут в историю германского оружия; территория, по которой молниеносным темпом продвигались моторизованные войска, завоевывалась затем и занималась пехотой.

Благодаря непрерывному продвижению германских войск в Польше германская восточная граница была окончательно обеспечена. Поэтому уже 9 сентября главнокомандующий германской армией доложил вождю о том, что необходимость дальнейшего сохранения особого положения в восточных пограничных районах отпала. Правда, в Силезии севернее Одера, следовало, по техническим причинам, еще сохранить на короткое время существовавшее особое положение. Вслед за этим вождь и верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии распорядился о том, чтобы, начиная с 9 сентября в 0 часов, передвинуть тыловую границу района операций (исключая Силезию, севернее Одера) на восточную границу Германии.

Боевые действия в течение 2-й недели на различных участках фронта развивались следующим образом:

Преследуя отступающего по всему фронту от Карпат до Лодзи на восток противника, правый фланг Силезской группы 9 сентября достиг моторизованными соединениями Жешова на Вислоке и продвигался дальше на Ярослав. В районе Сандомира был занят восточный берег Вислы. Продвигаясь в направлении Люблина, были достигнуты Цволен и Радом западнее Вислы, далее на север, у Гора Кальвария, войска прорвались к Висле. Эшелонированные в глубину соединения Силезской группы заняли Лодзь, в то время, как основная масса левого фланга Силезской группы, обходя город с обеих сторон, южнее Бзуры преследовала с боями отходившего противника.

10-го сентября, оказывая упорное сопротивление на юге, поляки с боями отошли за Сан. Одновременно с этим германскими войсками была преодолена переправа через реку в районе Санок - Яворник Польский, а также в районе Радымно и Ярослава. Окружение противника между Лыса Гора, Вислой и Пилицей в районе Радома (здесь противник имел предположительно от 4 до 5 дивизий) развивалось успешно. Попытки прорыва со стороны противника были повсюду отбиты. Другой сильной группе противника, отступавшей на Варшаву, был прегражден путь в результате наступательных операций германских бронетанковых соединений. Вождь с самолета лично наблюдал за продвижением Силезской группы в районе Радома и перед Варшавой. В то время, как западнее Варшавы продолжалось крупное сражение, германские войска в Южной Польше 11 сентября продвинулись до Сана и через нее. Германские горные части достигли на крайнем южном фланге Хырова, южнее Перемышля.

Вождь снова на самолете отправился на передовые линии фронта, где происходило решительное сражение в районе между Иволжен, Радомом и Лыса Гора и где проявились беспримерная храбрость и наступательная мощь германских войск. Этот второй полет вождя был продолжен до района между Лодзью и Варшавой, где окруженные польские дивизии делали отчаянные, но безуспешные попытки прорваться на восток. Их сопротивление было окончательно сломлено.

Точно такие же безуспешные попытки прорваться на юг предпринимались и отступавшими из Познани, южнее Бромберга и Торна, войсками противника, которые были задержаны частями силезской, померанской и восточно-прусской групп. Кольцо вокруг окруженных здесь 5 польских дивизий и 2-х кавбригад было окончательно сомкнуто. 12 сентября войска на южном фланге продолжали быстрое преследование противника. Продвигаясь по обе стороны Перемышля, германские горные войска заняли Самбор и Яворов, а авангардные отряды достигли Львова. Моторизованные части заняли Краковец, северо-восточнее Перемышля. Восточнее и юго-восточнее Варшавы крупные соединения германских войск перешли шоссе и железнодорожную линию Варшава-Седлец.

13-го сентября германские войска добились дальнейших существенных успехов. Бронетанковые соединения и моторизованные части в быстром темпе достигли в восточной Польше шоссе, которое проходит севернее Львова, у Равва Русска и Томашова и ведет на Люблин. На севере окруженном в районе Кутно польские дивизии вместе с войсками, продвинувшимися из Варшавы на запад, предприняли новые попытки прорвать германские линии. Однако, эти попытки успеха не имели и были отражены германскими войсками с большими потерями для противника. Вождь лично убедился в успешности операций со стороны германских войск в этом районе. Затем он направился в Лодзь, где немецкое население и германские солдаты бурно приветствовали его. Восточнее Варшавы операции также развивались планомерно. Наступавшие там германские войска должны были соединиться с соединениями, перешедшими через Вислу южнее польской столицы. Предварительным итогом сражения в районе Радома (рассчитанного на уничтожение противника), как сообщило в своей сводке германское командование, яви-

лось то, что германские войска захватили 60.000 пленных, в том числе многих польских генералов, 143 орудия и 38 бронемашин. 14-го сентября крупные польские силы, окруженные в районе Кутно, сделали новые отчаянные, но безуспешные попытки прорваться на юго-восток. Восточнее Вислы германские войска с севера, востока и юго-востока приблизились к пригороду Варшавы, - Праге. Здесь также были отбиты польские попытки прорыва на восток. Тем временем в южной Польше германские войска перешли шоссе Львов-Люблин и продолжали свое наступление на восток. Преследование и изнурение польских соединений в восточной Галиции и Волыни продолжалось и 15 сентября, так как германские войска продвигались с исключительной быстротой. Вождь в течение этого дня лично наблюдал за тем, как 2 дивизии форсировали Сан. Это были те же войска, которые в первые дни войны решительным натиском прорвали польскую укрепленную линию в восточном Верхне-Силезском промышленном районе и которые в непрерывных форсированных маршах, следуя за моторизованными соединениями, окончательно сломили польское сопротивление на южном фронте Как сообщалось в сводке германского командования, южная группа германской восточной армии преследовала по пятам изолированные части южной польской армии. В то время, как с этими изолированными частями еще велась борьба у ворот Львова и у Танева в районе Бильгерай, крепость Перемышль, сильнейший оплот в южной Польше, уже находилась в руках германских войск, а моторизованные части далеко на востоке достигли Владимира.

Между тем, огромное сражение в районе Кутно еще продолжалось с неослабевающей силой. В результате ввода в бой новых германских сил, 15-го сентября кольцо вокруг окруженной армии еще больше сжалось, так что 17 сентября сам пункт Кутно уже был занят германскими войсками. В составе окруженной сильной польской армейской группы имелись западно-польские полки из Познани, которые составляли основную силу для обеспечения прорыва и выхода окруженных польских дивизий из окружения на юго-восток. В рядах этих западно-польских полков сражались унтер-офицеры и резервисты, которые прошли школу старой прусской армии и участвовали в мировой войне на стороне Германии. Поэтому они составили основной костяк созданной в 1919 г. польской армии, и никто иной, как французский генерал Вейган, который в 1920 г. во время русско-польской войны был послан в Варшаву для спасения Польши,- заявил в то время с восхищением о том, что бывшие прусские унтер-офицеры, в качестве командиров рот и даже батальонов, явились последней опорой разбитой польской армии.

В боях против окруженных в районе Кутно 5 польских дивизий и 2-х кавбригад участвовали и соединения померанской и восточно-прусской групп. Однако, в основном восточно-прусские войска оперировали восточнее Варшавы в южном направлении. После перехода через Наровскую линию, они уже 8-го сентября сумели северо-восточнее Варшавы отбросить противника за Буг в районе Вышкова и восточнее. Двумя частям позже левому флангу восточно-прусских войск в результате ожесточенного боя удалось создать предмостные укрепления в районе Новограда и Визна на южном берегу Нарева.

На следующий день, преследуя отходящего противника, они достигли железнодорожной линии Варшава-Белосток, а выдвинутые вперед отряды даже достигли жел.дор.линии Варшава-Седлец. Одновременно части на правом фланге восточно-прусских войск севернее Вислы приблизились к крепости Модлин. 12-го сентября далеко в тылу восточно-прусскими войсками была задержана севернее Буга 18-я польская дивизия, которая с запозданием отступала из Ломжи на юг. Через день она была вынуждена севернее Остров-Мацовека сложить оружие. Было взято 6.000 пленных, в том числе штаб дивизии и 30 орудий. Последним из числа польских пограничных укреплений был взят восточно-прусскими войсками 12 сентября Осовец; в то же время моторизованные части, введенные в бой на крайнем восточном фланге, быстро приближались к Брест-Литовску. Уже 14-го сентября части, атаковавшие крепость с севера, сумели проникнуть в зону укреплений и частично взорвать форты. Тем не менее цитадель Брест-Литовска еще удерживалась противником. Наконец, 15 сентября восточно-прусские войска, продвигавшиеся из Осовец на юг, заняли Белосток.

На побережье 14 сентября германские войска взяли город Гдыню, однако, борьба за военную гавань, а также за полуостров Хель продолжалась. Польские военные суда, которые еще находились в порту Гейстернест, были потоплены бомбами.

Огромный успех, которого к концу второй недели добилась германская восточная армия в борьбе против Польши, был с исключительной ясностью показан миру в сводке, опубликованной верховным командованием германской армии.

16 сентября Львов был окружен с 3 сторон, пути отступления польских войск между Львовом и Перемышлем на юго-восток были преграждены. Севернее устья Сана германские войска продвигались дальше в направлении Люблина. Был взят Деблин, причем в руки германских войск попало 100 не уничтоженных самолетов. В районе Влодавы южнее Бреста встретились передовые разведывательные части из восточной Пруссии, верхней Силезии и Словакии. Сражение в районе Кутно развивалось планомерно. Сам пункт Кутно был взят с запада, а Бзура была форсирована в северном направлении. Сама Варшава была окружена узким кольцом. Чтобы избавить население польской столицы от ужасов и жертв, германское командование предприняло попытку через посредство офицера побудить командующего польскими силами в Варшаве сдать город, ввиду бесполезности сопротивления в открытом миллионном городе. Однако, командующий польскими силами отказался принять германского офицера. Попытка изолированных польских частей отступить через Седлец на юго-восток, закончилась тем, что 12.000 человек попало в плен; кроме того, было захвачено 80 орудий, 6 броневиков и 11 самолетов. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, германская авиация, путем неоднократных атак против скоплений войск отступавшего противника, не давала ему возможности перегруппировать свои силы. Радиостанции в Вильно и Барановичах были разрушены, в результате воздушных налетов. Цитадель Брест-Литовска взята и гарнизон из 600 человек взят в плен. Тем самым вся крепость целиком находится в германских руках.

А в ночь с 16 на 17 сентября советское правительство вручило польскому послу в Москве ноту, в которой сообщалось, что Советское правительство, - для обеспечения своих собственных интересов и защиты белорусского и украинского нацменьшинств в восточной Польше, - оказалось вынужденным приказать своим войскам 17-го сентября в 6 часов по московскому времени перейти советско-польскую границу. Наступление Советской армии, как сообщалось в ноте, началось одновременно по всей линии границы от Полоцка на севере до Каменец-Подольска - на юге. Польское правительство бежало в Румынию.

"Милитэр Вохенблатт"
№ 14 от 1.X.39 г.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА ГЕРМАНИИ 1939 г.

3. События в Польше с 17 по 24 сентября.

В течение 3-й недели обстановка на польском театре военных действий складывалась все более благоприятнее для германского оружия. Не только на севере германские войска продвигались на широком фронте. Они также заходили все дальше на восток, а бронетанковые войска прорвались через Белосток на юг, в то же время в Галиции была форсирована река Сан; Львов окружен, а крепость Брест-Литовск взята; моторизованные разведывательные части из состава армий, оперировавших из Верхней Силезии и Словакии, в районе Влодавы, в 60 км южнее Бреста, соединились с бронетанковыми войсками из Восточной Пруссии. Таким образом, на востоке было сомкнуто кольцо вокруг польских сил; огромное охватывающее движение было успешно проведено германской Восточной армией в течение 16 дней, и большая часть Польши была занята.

"Война в Польше близится к концу," - сообщалось 17 сентября в сводке верховного командования германской армии. Задача авиации на востоке была в основном выполнена. Западнее Висль в течение третьей недели войны происходили во многих местах уничтожение и захват в плен отдельных изолированных остатков бывшей польской армии. Наиболее сильная группа из числа окруженных польских войск (примерно 1/4 всей польской армии в составе 9 дивизий частей других 10 дивизий и 3 кавбригад) находилась юго-западнее Выжгорода, в углу, который образуется Вислой и ее левым притоком Бзурой восточнее Кутно; эта группа была сжата тесным кольцом и была накануне разложения. Здесь располагались польские отборные части, которые шаг за шагом отступали. Здесь сконцентрировались остатки польской армии из Коридора, которым удалось вырваться из германских "клещей" между Грауденцем и Брахе. Далее с ними об"единились все польские части, которые преследовались германскими войсками от Крейцбурга и Верхней Силезии через Серак на Варте и Лодзь. Неоднократные попытки этих частей прорваться на юг, север и восток, разбивались о решительную силу сопротивления германских войск. Между Варшавой и Сехачевом, как и севернее Лодзи, располагались крупные германские части. С запада другие германские части производили нажим в направлении Кутно, а путь на северо-восток к крепости Модлин, был прегражден. Свыше недели продолжались бои, пред"являвшие германскому командованию и всем войскам исключительно большие требования, ибо в этом районе решалась судьба отборных польских войск.

18 сентября в официальной сводке сообщалось, что сражени в районе дуги, образуемой Вислой, закончилось победой германских войск и что уничтожение и капитуляция изолированных или окруженных остатков польской армии происходили быстрым темпо Сражение в районе дуги, образуемой Вислой, по своим результатам явилось крупнейшим сражением всех времен, поведшим к уничтожению противника. Число пленных, составившее 18 сентября - 50.000, возросло 19 сентября до 105.000, а к середине дня 20 сентября достигло 170.000 и все время продолжало возрастать.

Одна из двух германских армий, участвовавших в этом сражении, захватила, помимо прочего, 320 орудий и 40 броневиков. Общее число пленных и захваченных орудий и военных материалов не поддавалось учету в полном об"еме. То обстоятельство, что для очищения поля боя в густых лесах и на заболоченной местности требовалось много дней, доказывается уже тем фактом, что лишь через 3 дня после окончания сражения в районе дуги, образуемой Вислой, при осмотре лесных массивов в районе Бзуры, 21.1Х - попал в плен вместе со всем штабом командующий польской армией в Коридоре, генерал Бортновский. Окончательные результаты этого величайшего и гениальнейшего в мировой истории сражения (как по своему ходу, так и по руководству операциями) еще не удалось учесть. Ведь после разгрома русской армии Самсонова у Танненберга также потребовалось целых пять дней, пока удалось в полном об"еме учесть результаты сражения.

После победы командующий армией, генерал-полковник Браухич издал приказ по армии.

Германскому командованию удалось, кроме того, осуществить второе окружение. Речь идет о польских войсках в Варшаве и в крепости Модлин, расположенной на Висле северо-восточнее Варшавы. После того, как моторизованные войска уже во вторую неделю войны прорвались с юго-запада до предместий Варшавы, удалось в первые дни третьей недели окружить Варшаву и с севера после форсирования Нарева и Буга, а также с востока и юго-востока после перехода железнодорожной линии Варшава-Белосток. 22 сентября, после ожесточенного боя с отчаянно сопротивлявшимся противником, удалось занять шоссе на южном берегу Вислы между Варшавой и Модлином, в результате чего оба города оказались отрезанными друг от друга, при этом было захвачено несколько тысяч пленных. Тем самым была отрезана последняя узкая полоса, связывавшая гарнизоны этих двух пунктов сопротивления.

Ввиду безответственности польского командования, сама Варшава была превращена в район борьбы, поскольку открытый город укреплялся для обороны, а все гражданское население было призвано принять участие в военных действиях. Чтобы избежать бессмысленных разрушений в городе, германское командование воздерживалось от обстрела города и даже не отвечало на огонь со стороны польских солдат и партизан из города против немецких войск. Однако, к концу второй недели терпение германского командования иссякло. 16-го сентября в Варшаву был послан в качестве парламентера германский офицер, чтобы потребовать сдачи города без борьбы и тем самым избежать огромного кровопролития. Но комендант города Варшавы отказался принять германского парламентера. После этого эскадрильи германских воздушных сил сбросили над польской столицей миллионы листовок, в которых население информировалось о германском требовании сдать город без боя; кроме того, в листовках говорилось, что в случае непринятия германского требования, населению дается 12 часов для того, чтобы покинуть город, так как по истечении этого срока весь район города Варшавы будет считаться театром военных действий со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но и этот призыв остался без ответа. Заявление коменданта Варшавы, а также призыв к населению по радио о необходимости до конца

защищать город, - все это создало новую обстановку. Тем самым Варшава уже не являлась открытым городом, а была превращена в крепость. Вследствие этого, германское командование заявило о том, что в ближайшее время могут начаться соответствующие военные меры со стороны германских войск. Находившиеся еще в Варшаве дипломатические представители и иностранцы, которые обратились с соответствующей просьбой, получили от германского командования разрешение покинуть польскую столицу. 178 дипломатов и 1200 иностранцев 21-го сентября покинули Варшаву. Они были отправлены через Кенигсберг на родину. Тем временем кольцо вокруг Варшавы еще больше сжалось. После того, как в конце второй недели попытка изолированных польских частей прорваться через Седлец на юго-запад закончилась взятием в плен 12000 человек и захватом 80 орудий, 6 броневиков и 11 самолетов, - в последующие дни многие польские попытки прорыва из Праги были отбиты с большими для поляков потерями, а 21 сентября на линии Варшава-Седлец, после короткого боя, был захвачен бронепоезд противника. Южнее после упорного боя в районе Самоска и Томашова сдались германским войскам крупные польские силы, в том числе командующий польской южной армией. Северо-западнее Львова, на бывшей границе между Галицией и собственно-Польшей, германская пехота и моторизованные соединения вели в течение нескольких дней против превосходящих польских сил бои, которые закончились капитуляцией окруженного со всех сторон противника. Противник, имевший численное превосходство, с исключительным упорством устремлялся на восток и северо-восток к Бугу, надеясь выйти из окружения. Но германские войска не давали противнику передышки. Здесь снова отличились своими выдающимися действиями полки из провинции Остмарк. В тех самых местах, где 25 лет тому назад их отцы 3 раза в течение года сражались против огромного противника, они добились победы в решающем сражении. 60.000 пленных и 130 орудий достались германскому победителю. Свыше 2-х польских дивизий, 1 кавалерийская и 1 моторизованная бригада вынуждены были сложить оружие, в том числе главнокомандующий польской южной армией, генерал Пистер. На правом фланге германских войск не только отмечалась исключительная быстрота продвижения, но и число пленных и военного материала, захваченных начиная с 10 сентября, достигло огромных размеров.

Бои в районе Гдыни были завершены 18 сентября взятием военного порта. Здесь германские войска также взяли в плен несколько тысяч поляков. Учебный корабль "Шлезвиг-Гольштейн" и тральщики эффективно участвовали в боях. К 20 сентября число пленных достигло 12.000 солдат и 350 офицеров. Кроме того, было захвачено 40 орудий.

Польское сопротивление еще имело место в Варшаве, в крепости Модлин, юго-восточнее Варшавы, на Гори Кальвария и на полуострове Хель.

Среди многих исключительных успехов и событий особое значение имело наступление Красной Армии, начатое 17 сентября в 6 час. утра на широком фронте. 18 сентября германские и руские войска впервые вошли в соприкосновение в районе Бреста. В сводке от 19 сентября сообщалось, что, преследуя поляков, наши войска, продвинувшиеся до линии Стрый - Львов - Брест-Белосток, после уничтожения находившихся здесь остатков поль-

ской армии снова планомерно отошли на окончательно установленную германским и русским правительствами демаркационную линию; 21 сентября в сводке германского командования было сообщено, что передвижения германских и русских войск на установленную демаркационную линию происходили планомерно при полном взаимопонимании. Так, германские войска, оперировавшие в районе Львова, были заменены русскими соединениями. По данным сводки генерального штаба Красной Армии, русские войска 22 сентября заняли город Белосток и крепость Брест-Литовск и начали очищать от остатков польской армии лесные районы Августово, северо-западнее Гродно. В западной Украине был очищен район Сарны. В районе Львова русским войскам сдались 6 польских дивизий и 2 стрелковых полка во главе с дивизионным генералом Лангер. По неполным данным, за время с 17 по 21 сентября, русские войска взяли в плен 120.000 поляков и захватили 380 орудий и 1400 пулеметов.

"Поход 18-ти дней" уже вошел в историю под этим наименованием. В ряде последовательных сражений (на уничтожение) из коих величайшим и решающим было сражение в районе дуги, образуемой Вислой, польская миллионная армия была разбита, взята в плен или рассеяна. Ни одной польской регулярной или резервной дивизии или отдельной бригаде не удалось избежать этой участи. Лишь незначительные части отдельных соединений сумели избежать немедленного уничтожения путем бегства в болотистые районы восточной Польши. Но там они попали под огонь русских войск. Из числа польской армии в настоящее время сражаются лишь незначительные остатки польских войск в Варшаве, Модлине и на полуострове Хель, причем они не имеют под собой никакой почвы. То обстоятельство, что эти остатки еще оказывают сопротивление, об"ясняется тем, что германские войска щадят гражданское население. В сводке германского командования от 23 сентября об итогах польской кампании было, между прочим, указано на то, что целью германской операции являлось атаковать с охватом огромную польскую армию, сконцентрированную в районе большой дуги, образуемой Вислой, заставить ее принять бой и уничтожить. Мы не повторяем сводки поскольку она была опубликована во всех газетах и об"явлена по радио, и поэтому всем известна.

В конце сводки подчеркивается, что все рода войск, в образцовом взаимодействии, содействовали общему успеху. Этот успех был возможен потому, что западная армия и крупные соединения авиации были готовы противостоять любому, даже превосходящему по своим силам противнику, а военно-морской флот обеспечивал безопасность Северного моря и германского побережья.

Германский народ может снова с гордостью смотреть на свою армию. А армия, в свою очередь, с уверенностью смотрит на свои дальнейшие задачи.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГИ:

"ГЕРМАНСКОЕ ПОБЕДОНОСНОЕ ШЕСТВИЕ В ПОЛЬШУ"

ЭРНСТ КАБИШ

Генерал от инфантерии.

1. ШТУРМ НАЧИНАЕТСЯ /стр. 46 - 82/.

1. Сосредоточение войск и военные планы.

Итак, Польша заработала себе войну. Уже в 1936 г., во всяком случае после смерти маршала Пилсудского, польское правительство стучалось к западным державам. Германия, мол, вооружается, стянула войска к своим западным границам, не пора ли силой помешать этому? Одна из двух западных держав сказала "нет". Вряд ли англичане. Они уже в 1933 г. пытались втянуть Францию в войну с Германией. Но может быть, на этот раз обе ответили отрицательно, т.к. Англия после бывшего три года назад французского отказа не хотела снова остаться в дураках, но прежде всего потому, что англо-итальянское напряжение из-за Абиссинии еще было на высоте, и потому, что в Испании разразилась национальная революция. Но тем усерднее Польша продолжала вооружаться. При этом она создала армию мирного времени, слишком большую для ее населения, особенно, если учесть наличие стольких иноплеменных народов, а именно: 10 армейских корпусов с 30 пехотными дивизиями, 1 кавалерийской дивизией, 12 самостоятельных кавалерийских бригад, 13 саперных бригад, 1 корпус пограничной охраны в 27000 чел., многочисленную артиллерию, военизированную государственную полицию, насчитывающую около 30000 чел. - словом армия мирного времени - около 350000 человек, к которым при мобилизации прибавилось обученных резервистов и старших возрастов, числившихся в отпуску, более 3½ миллионов человек. Сильная армия, армия обученная и муштрованная вот уже почти двадцать лет, снабженная самым современным оружием и опиравшаяся на отечественную военную промышленность. Офицерский состав был настроен воинственно. Военное воспитание молодежи, стрелковые союзы, легионеры, соколы /спортивные объединения под политическим руководством/ и повстанческие союзы поддерживали военное обучение. Мобилизация была тщательно подготовлена, укрепление страны было развито богато, хотя только частично оно было современным. В системе укреплений было четыре самостоятельных группы: центральная группа укреплений Бобер-Нарев-Висла, к которым относились напр. Осовец, Ломжа, укрепления у Млавы, Рожана, Пултуска, Модлина, Варшавы и Демблина; западная группа укреплений - Висла-Брага-Нетца-Варта с Грауденцом, Кульмом, Торном и Познанью; укрепления на Востоке /Вильно, Брест-Литовск, Луцк и т.д./ и наконец галицийская группа /Краков, Перемышль, Львов/. На морском побережье порт Гдыня, включая полуостров Хела, был превращен в береговую крепость, и, наперекор условиям Версальского мира, на Вестерплатте, у Данцига, также были сооружены укрепления. Начиная с весны 1939 г., войска постепенно переводились в военное состояние и сосредоточивались около германской границы. Последнее - передача многих прав от

гражданских властей военным и подчинение гражданского населения военным законам, было завершено приказом о мобилизации от 30-го августа.

Одно, конечно, было не на высоте: высшее руководство. "Высшие", правившие в политическом и военном отношении с 1926 года, большей частью не были вышколены в военном отношении, своим положением они были обязаны заслугам партийного порядка.

Поляки собирались продвинуться далее вглубь Германии, но,в первую очередь, они конечно хотели захватить Данциг и Восточную Пруссию, но вслед за этим, они намеревались присоединить к Польше германские области не меньше, чем до Одера. На карте, которую нашли в Польше, протяжение древней Польши показывалось до Любека /I/, и на ней была надпись: "В Польше жив дух Болеслава Храброго. Поляки, мы здесь не со вчерашнего дня - наша земля простирается еще далеко на Запад. Мельчайшая пылинка материнской земли вернется к Польше".

Польскому солдату было рассказано, что он во всем превосходит германского. Ему рассказывали, что большинство германских танков сделано из картона, что германские самолеты плохие, а солдаты - трусы, что Германия добилась своих побед в 1866 г., 1870/71 г.г. и в мировую войну только потому, что она на самые опасные участки ставила солдат из своих польских провинций. А теперь окажется, что германский солдат избалован и удерет, как только на него наступит польский солдат.

Верило-ли в это польское командование? "Верховное" вряд-ли; в противном случае оно было настолько глупо, что верило в то, что сможет подобным обманом, очернением противника, добиться победы. Но прежде всего они рассчитывали: "С помощью Англии и Франции у нас все получится. Ведь не менее половины своей армии Германия должна будет оставлять на Западе, а с тем, что после этого останется, мы уж справимся". Их планы было нетрудно разгадать. Слишком много их офицеры и политики - не говоря уже о газетах - болтали о завоевании Данцига и Восточной Пруссии/они это называли "освобождением"/. Ведь говорил-же несколько лет назад сам командующий генерал УШ-го корпуса / г.Торн/ о марше торнских полков по улицам Данцига. И завоевание Данцига и Восточной Пруссии казалось легким делом, ведь оба были окружены польской территорией. Ведь достаточно было занять их - и они захвачены. И вот, сильная армия собиралась в Коридоре, чтобы с юго-запада ворваться в Восточную Пруссию, положив по дороге в карман и Данциг,и чтобы прикрыть эти операции против Померании. Другая сильная армия сосредоточилась на севере от Варшавы, чтобы наступать на Восточную Пруссию с юга, а справа от нее была более слабая группировка, чтобы прорваться с юго-востока, со стороны Белостока. В случае, если против ожидания, немцы наступят из Восточной Пруссии раньше, чем поляки на нее, то армия на севере от Варшавы должна была принять удар, а Белостокская группа должна была защищать правый фланг. Но это было менее вероятно;надеялись достаточно быстро покончить с Восточной Пруссией и с триумфом водрузить польский флаг в Кенигсберге. Данциг вообще был бы только прогулкой.

В Силезии не собирались продвинуться сразу. Здесь хотели экономить силы , чтобы в северной части Польши был на-готове значительный перевес сил. Поэтому главная армия сосредоточивалась в Позненском районе. Польский генеральный штаб предполагал, что там она расположена наилучшим образом, т.к.,смотря по обстоятельствам,она сможет обратиться и на Север,и на Юг.- Чтобы защищать польскую промышленную область, начиная от восточной Верхней Силезии и до Львова, и чтобы нападать с Востока на германские войска, могущие выступить из Силезии в северном направлении, в районе Краков-Львов собралась четвертая более слабая армия /польская "южная армия"/. Так выглядело польское сосредоточение сил и так польский генеральный штаб воображал, что он на высоте всех задач. Специалисту видно, что здесь преподавали французские учителя.

При этом, поляки, прежде всего надеялись на одно: Несмотря на бронетанковые войска и авиацию, они будто всегда в состоянии отразить германское наступление, как только они ограничатся обороной укрепленных позиций. Из противотанковых орудий /ПТО/ они собирались расстреливать германские танки. А германские летчики не в силах будут ничего сделать против наземной обороны - зенитной артиллерии - и воздушной обороны в лице эскадр истребителей. Германской артиллерии - надеялись они - долго придется стрелять до тех пор, пока пехота будет в состоянии штурмовать подготовленные позиции. Именно поэтому они еще в мирное время соорудили многочисленные укрепления вдоль границы у рек Враги, Нарева, Варты и оборудовали там густую сеть ДОТ"ов, а все важные мосты через малые и большие реки были подготовлены к взрыву. Если германские войска вздумают переходить границу, то скоро вынуждены будут остановиться, а в то же время станет ощутимой англо-французская помощь на Западе. Но главным образом польское командование, введенное в заблуждение английскими обещаниями, надеялось на скорое появление английских военно-воздушных сил, которые должны были прилететь со стороны Балтийского моря, в то время, как германская авиация не менее, чем наполовину, будет скована на Западе. Маршал Рыдз-Смиглы, которому президент Мосцицкий поручил верховное военное командование, смотрел на Англию, в слепой вере в обещания британских государственных мужей.

Исходя из многих признаков, германский генеральный штаб мог приблизительно предполагать, как сосредоточится польская армия. Ее общую силу он уже в мирное время сумел оценить довольно хорошо. Кроме того, можно было предполагать, что поляки намерены наступать. Но оставалось неизвестным, как и где произойдет главное наступление. Германо-польская граница имела протяжение в 2100 км. Безнадежной была бы попытка обеспечивать безопасность Германии расстановкой оборонительных войск и ожиданием. Было известно, что и на Западе угрожает опасность, и поэтому спокойное ожидание означало бы оставление всех козырей в руках противника. Не в спокойном ожидании была сила германской армии, а в полном использовании пройденной блестящей школы, - в полном использовании всего того,

что было сделано для того, чтобы сделать наземную армию, возможно более подвижной и возможно более приспособленной для прорыва неприятельских позиций и фронтов, чтобы обеспечить авиацию лучшими машинами и прекрасно обученными кадрами, чтобы привить всем членам вооруженных сил дух безусловной готовности к бою, смелого наступательного порыва. Не даром с 1933 г. вождь

неустанно читал евангелие мотора, не зря он сделал все, чтобы в полном объеме снабдить народ и хозяйство моторизованными повозками, чтобы привлечь все средства государства для создания наилучших вооружений, как то было возможно только при национал-социалистической форме хозяйства. Обучение военных помощников вождя, из числа которых должны были комплектоваться генеральный штаб и генералитет, еще генерал-полковник фон Сект доверил подходящим генералам, о которых он знал, что, следуя учениям наших великих стратегических учителей Клаузевица, Мольтке, Шлифен, они сделают из своих учеников людей не только знающих, но и умеющих, и эту традицию продолжили его преемники.

Было сделано еще одно важнейшее дело: по инициативе вождя была создана западная линия укреплений. Она дала уверенность в том, что здесь сравнительно мелкие германские силы в полной безопасности смогут противостоять против самых тяжелых наступлений даже более сильных противников, не требуя поддержки со стороны армий, воюющих на востоке.

Третий род войск вооруженных сил,- военно-морской флот,- приготовил, пожалуй, наибольшие сюрпризы для врага и для своего народа. Что смогут сделать подводные лодки и самолеты в борьбе против неприятельских военноморских сил, это могла показать только военная обстановка. - Вождь и главнокомандующий вооруженными силами конечно знали что польский военно-морской флот исчезнет в первые дни войны и что английский флот совсем не будет в состоянии действовать в Балтийском море.

Судя по тому, как сосредоточились польские армии, можно было предполагать, что они намерены, как принято говорить, "оперировать на внутренней линии", главные силы смогли ударить на Север или на Юг, а может быть, сначала здесь, а потом - там. Это казалось целесообразным для любого случая. Германское верховное командование смотрело на вещи иначе. В мудром предвидении оно во-время собрало значительные германские силы в Восточной Пруссии, так что их нельзя было просто опрокинуть. Данциг также подготовился к упорной обороне силами охранных отрядов "СС" и самозащиты. И вот, когда восточнопрусские войска были соединены с померанской армией и сильным воздушным флотом в северную "армейскую группу" и была создана вторая сильная армейская группа в Силезии, в которую армия или часть армии союзной Словакии образовала фланг далеко на Востоке, то вместо той польской "готовности на все стороны" могло получиться "окружение со всех сторон". Мог получиться всеокружающий поток, поглощающий в своем водовороте и уничтожающий все вооруженные силы Польши.

Верховное командование сделало армейскую группу Юга /генерал-полковник фон-Рундштедт/ более сильной, чем армейскую группу Севера/ генерал-полковник фон Бок/. В нее входило три армии: справа 14-ая армия /генерал-полковник Лист/, в центре - 10-ая армия /генерал от артиллерии фон Рейхенау/ и слева 8-ая армия /генерал от инфантерии Бласковиц/. Направление определяла армия ф.-Райхенау. Она должна была из рай-

она Клейцбурга, т.е. примерно из середины между Бреславлем и Ченстоховым, наступать в северо-восточном направлении на Вислу, т.е. примерно на Варшаву или Радом. Генерал-полковник Лист должен был охранять правый фланг. Для этого он должен был продвинуться из Восточной Пруссии и вдоль северного склона Западных Бескид, т.е. примерно из Козеля, Троппау, в направлении на Краков-Тарнов. Тут могла оказать помощь словацкая армия, усиленная германскими войсками. Она могла проникнуть через Ноймаркт и Шуху на Север через Западные Бескиды и облегчить продвижение германским корпусам армии Листа. Таким образом, 14-я армия с самого начала имела значительные силы на правом берегу Вислы. Это послужило подготовкой для более позднего продвижения далеко на Восток. В то же время, она могла оказать большую помощь 10-й армии при ее переходе через Вислу.

Но для того, чтобы иметь возможность без помех продвинуться быстро к Варшаве, 10-я армия должна была быть охранена от всяких нападений с Севера, на ее левом фланге. Эта задача была возложена на 8-ю армию. Она продвигалась из района Бреславля, т.е. была на значительный кусок "эшелонирована назад" по отношению к армии ф. Рейхенау, и образовала хорошую фланговую защиту против всякой попытки нападения на армию ф.Рейхенау из познанского района. Если поляки собирались со стороны Познани напасть на левый фланг армии ф.Рейхенау, то Бласковиц со своей стороны мог напасть на их фланг.

Задача армейской группы фон Бока была сложнее. Она не могла расположить свои армии с такой внутренней связанностью, ибо между Померанией и Данцигом - Восточной Пруссией находился польский "Коридор". В Померании сосредоточилась 4-я армия (генерал от артиллерии фон Клуге), а в Восточной Пруссии - 3-я армия (генерал от артиллерии ф.Кюхлер). В коридоре следовало ожидать сильные польские войска и им следовало, по возможности, с самого начала отрезать путь к отступлению. Как это сделать? 3-й и 4-й армиям нельзя было итти навстречу друг другу с запада на восток и с востока на запад, чтобы соединиться южнее Данцига, ибо этим они только вытеснили бы польские войска погранохраны из северной оконечности коридора и имели бы их затем перед собой замкнутым фронтом. Значительно более смелым, но и более действительным было германское решение. Навстречу Клуге должна была выдвинуться восточнопрусская группа, минуя данцигскую территорию, направляясь на Грауденц, туда же должно было продвинуться левое крыло померанских войск ген. Клуге, и так обе части должны были встретиться у левого фланга 4-й армии. Главные силы западной части армии Клуге должны были одновременно с этим оперировать в юговосточном направлении на Бромберг-Шветц и переправиться через Вислу в районе Шветц- Кульм, закрывая путь к отступлению польской коридорной армии в районе к северу от Кониц-Грауденц; после этого они должны были двинуться по обоим берегам вверх по Висле, чтобы установить связь с Бласковицем и Кюхлером и чтобы одновременно угрожать с тыла познанской армии. Тем временем, генералу Кюхлеру следовало продвинуться не с востока на запад, а с севера на юг. Он

должен был заботиться не о связи с Клуге, прорвать укрепленную линию Нарева, продвинуться через Нарев и Буг, пытаться соединиться восточнее Вислы с армией Рейхенау и запереть восточные выходы Варшавы.

Мы видим: тут делается нечто грандиозное по своей смелости. Довольно долго на севере сильная польская коридорная армия, очень сильная армия в Познани, а может быть даже части армии, находящейся на севере от Варшавы, не имеют перед собой никого больше, кроме армии Клуге. И вот, можно предположить, что маршал Рыдз-Смиглы пытается соединить все свои силы на севере и северо-западе от Варшавы, чтобы нанести решающий удар генералу фон Клуге. Но... Тут нам приходится ввести больше "но". Если командующий польской наземной армией оперирует так, то может быть, что ему удастся остановить армию ф-Клуге, может быть ему даже удастся оттеснить ее обратно в Померанию. Но как тогда обстоит с его армией в остальном? Тогда на его восточном фланге окажется 3-я армия, с юга и юго-запада идут 10-я и 8-я армия, а генерал-полковник Лист устраняет группу прикрытия у Кракова и лишает польские армии всех баз снабжения. Ведь в треугольнике Висла-Сан-Словацкая граница, в близ. германской восточной Верхней Силезии, в районе между Краковым и Ченстоховым, а также на юго-западе от Львова находится вся военная промышленность Польши. Тогда "победоносным" польским армиям на северо-западе придется вести войну отчаяния, будучи отрезанными от столь необходимого подвоза продуктов питания, боеприпасов, горючего, материалов и людей. Им останется погибнуть, как погибают члены тела, к которым закрыли доступ крови.

Кто хочет из центральной позиции раздельно бить одну за другой отдельные части противника, тот должен быть уверен в том, что сможет быстро получать верные сведения, должен сам быстро выносить решения и должен быть в состоянии также быстро довести эти решения до нижних командиров, он должен располагать очень поворотливыми войсками и генералами, способными самостоятельно руководить в рамках целого. Сможет ли Рыдз-Смиглы рассчитывать на все это? Сам ли он способен на это? Тогда прежде всего он должен разбить германскую авиацию; если же последняя разобьет польскую, то конец всем этим надеждам. Но сильные германские военно-воздушные силы - гораздо сильнее, чем поляки предполагают.- нападут на их 1600 боеспособных самолета, руководимые у армейской группы севера командиром 1-го воздушного флота в Восточной Пруссии, а у армейской группы юга- командиром 4-го воздушного флота в Силезии. Командиры воздушных флотов - генерал авиации Кессельринг и Лер.

Нет, мало вероятно, чтобы Рыдз-Смиглы со своими "главными" будет способен к операции, требующей столь высокого умения от командования войск. Скорее всего можно надеяться, что он неожиданно для себя окажется в ситуации, с которой не будет в силах справиться. Конечно, это будет зависеть от того, как армии, корпусы, воздушные и бронетанковые силы на обеих сторонах выполнят свои задачи, как будут воевать солдаты, как будут командовать командиры, ибо наилучший план бесполезен, если войска не добьются победы на поле битвы. Но никто из командиров и солдат германской армии

не сомневается в том, что все они, командиры и солдаты, стоят значительно выше поляков.

2. ПОЛЬША НАЧИНАЕТ ВОЙНУ.

31-го августа в 20 час. совершенно неожиданно радиостанция германского города Глейвица в Верхней Силезии была захвачена членами "повстанческих союзов" /мы вспоминаем, что их почетным председателем был верхнесилезский воевода Гражинский /. Они точно знакомы с расположением всех частей станции и знают, что в это время там только небольшая охрана, т.к. в тот вечер передатчик не передает собственной программы, а только транслирует передачу Бреславля. В два счета охрана перебита, стальными дубинами убивают немногочисленный наличный технический персонал, передача из Бреславля выключается и в эфире появляется "польский передатчик Глейвиц", выступает от имени "добровольного польского корпуса верхнесилезских повстанцев", объявляет что Глейвиц якобы в польских руках; Бреславль и Данциг перечисляются как польские города, произносятся надругательства над Германией. Воззвание выпущено от имени коменданта польского "добровольного корпуса".

Недолго продлилось это удовольствие, глейвицкие радиослушатели сообщили об этом полиции, которая тут же прибыла на место, окружила здание радиостанции, проникла в помещение передатчика, выключила его. Повстанцы открыли огонь, но после того, как был убит один из них, они быстро сдались и были арестованы. Я сам был свидетелем этой комедии, в качестве радиослушателя в одном селении Фихтельских гор. Мы были ошеломлены, когда в нашем приемнике вдруг исчезла бреславльская передача, а вместо того мы услышали: "Говорят польские передатчики Глейвитц и Бреславль," и последовавшие затем нападки на Германию. Мы думали, что это - подпольный передатчик, о нахальстве действительно происшедшего мы и не подозревали.

Но в эту ночь было еще гораздо больше приключений. В районе Крейцбурга было произведено нападение на германское пограничное селение Питчау, в гор. Ротлинденс, вблизи Ратибора, была захвачена новая германская таможня - только после полуторачасового боя германской пограничной полиции удалось отбить таможню, при этом было арестовано восемь польских повстанцев и взято в плен шесть польских солдат. У Питчена, в лесу Шлоссельвальд/ на германской территории, примерно в 12 км от границы/ было задержано также пятнадцать поляков, среди них даже несколько военных. При этом у поляков было трое убитых /два повстанца, один солдат/, у германской пограничной полиции были : один убитый и несколько раненых.

Восточнее русский железнодорожный полустанок Альтэйхе, Розенбергского округа, занятый германским полевым дозором, также подвергся нападению со стороны польских повстанцев и солдат. Германский полевой дозор отбил нападение пулеметным огнем; был убит один германский ефрейтор и ранен один стрелок. После долгой оживленной перестрелки поляки отошли, захватив с собой убитых и раненых.

Еще другие нарушения германских прав стали известны не сразу, в них принимало участие даже польское правительство: насильно были закрыты германские консульства во Львове и Тешине, а консулы были отправлены в Варшаву. Это было неслыханным нарушением уважаемых всеми культурными народами прав дипломатической неприкосновенности. Также и пресловутый господин Гразинский использовал 31-е августа, чтобы еще раз дать волю своей любви к жестокостям. Для постройки укреплений и бомбоубежищ в селениях восточной Верхней Силезии привлекались в первую очередь немецкие семьи. Военнообязанные мужчины уже были забраны на военную службу и увезены из родины. И вот банды "повстанцев" проникли в их жилища и ударами палок и прикладов выгнали стариков, больных, женщин и детей на скопные работы, заставили их, под дальнейшими издевательствами, работать с утра до позднего вечера, без перерыва на обед. Не один двенадцатилетний ребенок, не одна женщина были тут искалечены. Всех политических заключенных, почти исключительно германской национальности, Гразинский распорядился отправить в восточную Польшу. Само по себе это мероприятие еще можно оправдать, однако, как оно проводилось в жизнь: как тяжелых уголовных преступников, их связали тяжелыми наручниками, кандалами и цепями.

Крупнейшее, гнусное вредительство имело место на производственных устройствах германской шахты в Моравской Остраве, в копях "Хубертус". Штольневая сеть этой шахты под землей была связана штольнями польской шахты, и вентиляционная шахта копей "Хубертус" находилась на польской территории. Вдруг шахтеры почувствовали, что воздух становится все хуже и хуже. Они забили тревогу, быстрое обследование обнаружило, что поляки закрыли подачу свежего воздуха. Только благодаря быстро принятым мерам удалось добиться того, чтобы шахтеры копей, "Хубертус" не задохнулись.

Но получившая свободы польская кровожадность уже много дней свирепствовала не только у границ. Известно, что уже издавна существуют германские селения в самой Польше, где живут потомки колонистов, некогда вызванных польским правительством, чтобы продвинуть вперед полеводство и ремесла. Таким селением является деревня Пабяницы, на юге от Лодзи. Там живет крестьянин Мательск, несмотря на ополяченную фамилию, сохранивший немецкую национальность. С 27-го августа он был призван в армию; дома оставались только его жена, пятнадцатилетний сын Георгий, восьмилетняя дочь Мария и отец его жены, 65-летний Антон Салуцкий - ополячение фамилии Шульц. Утром 30-го августа "повстанцы" с криками ворвались в дом. Семья искала укрытия в хлеву - бедной глиняной хатке с соломенной крышей. Там банда их обнаружила; выход был заставлен телегой, и вот стали забрасывать халупу ручными гранатами. Крики ужаса, доносившиеся из хлева, были заглушены смехом, руганью. Наконец все затихло; банда отправилась дальше. Жена Мательска, их дочь и старик Солуцкий - убиты; только 15-летнему сыну удалось отделаться легкими ранениями.

Так, ужас царил 30-го августа. Беженцы принесли вести об этом через границу. Всякая другая страна, кроме Германии, ответила бы на это разнузданной бандитской войной. Что бы сделала Англия, если против англичан была совершена только

десятая часть всех гнусностей, имевших место против немцев в те августовские дни, об этом свидетельствуют разрушенные авиабомбами деревни с арабским населением, деревни пограничных индийских племен. Только в Германии было возможно, чтобы народ со стиснутыми зубами, но с железной дисциплиной смотрел на вождя в ожидании его решения. С этим решением ждать больше было нельзя. Нельзя было больше допускать, чтобы под издевательские заметки их печати, а также английских и французских газет, о "так называемом терроре", продолжались гонения немецкого населения и нападки на Германию.

1-го сентября, через полчаса после восхода солнца, кончились польские великодержавные сны. В прах разлетелись польские банды террористов, оставляя повсюду убитых немецких мужчин, женщин и детей, горящие жилища, ужас и разрушения, в то время, как германские танки, германская пехота перешли границу от Восточной Пруссии, Померании до Верхней Силезии и Словакии, а одновременно с этим из Восточной Пруссии, Померании и Силезии стартовали германские воздушные эскадры, чтобы пронести в глубь польских земель мощный гул своих машин, чтобы орлиным взглядом проверить, а аэросъемкой закрепить то, что раньше только было известно по слухам - расположение военных целей, прежде всего польских авиабаз, чтобы их поразить.

В 10 час. 07 мин. вождь, снова превратившийся в солдата, в серой военной форме вошел в зал заседаний, наполненный мужами германского рейхстага. Пламенными словами он обосновал свое решение. Напрасно он пытался мирным путем изменить нестрпимое состояние отношений с Польшей; мирное разрешение все снова было отвергнуто. Поэтому он был вынужден сам взяться за совершенно необходимую ревизию. При этом не нарушен ни один закон, ибо версальские условия для нас, немцев не являются законом. Спокойно смотреть на условия, под которыми вот уже так долго страдают немцы на польской территории - это не может позволить себе ни одна уважающая себя великая держава. Чтобы не пропустить и последней возможности мирного разрешения, он еще за несколько часов дал Англии согласие на переговоры с уполномоченным польского правительства. Но в ответ на это в Польше была об"явлена генеральная мобилизация, а за уже имевшими место издевательствами последовали новые ужасы и новые нарушения границы - за последнюю ночь их было четырнадцать среди них три крупнейших. - "Поэтому я решил разговаривать с Польшей на том языке, на котором Польша говорит с нами уже в течение месяцев. Если государственные деятели на западе после этого заявят, что это нарушает их интересы, то я могу только выразить сожаление по поводу подобного заявления, но оно не может заставить меня колебаться ни одну секунду в выполнении моего долга... Вся моя жизнь теперь тем более принадлежит моему народу. Теперь я не хочу быть никем иным, как первым солдатом Германии. Снова я надел то платье, которое было для меня самым дорогим и святым, и сниму его только после победы, или же я не доживу до этого конца. Как национал-социалист и германский солдат, я вступаю в эту борьбу с сильным сердцем. Вся моя жизнь не была ничем иным, как единой борьбой за мой народ, за его воскрешение, за Германию. Над этой борьбой стояло только одно: вера в этот народ. О д н о с л о в о я никогда не знавал: оно называется - капитуляция".

Затем вождь назначил своего первого и второго преемника: на случай, если с ним что-нибудь приключится: Германа Геринга и Рудольфа Гесса. А если и с Гессом случится несчастье, то пусть Сенат изберет из своей среды "самого достойного, т.е. с а м о г о х р а б р о г о ".

Через два дня вождь восстановил орден Железного Креста за отвагу перед лицом врага и за выдающиеся заслуги по военному командованию, кроме того он учредил значок для раненых.

"С 5 час. 45 мин. с н о в а с т р е л я ю т!"

Редко, когда произносилась сжатая фраза с большим значением, чем эта. Когда вечером 1-го сентября зашло солнце, германские войска уже всюду прорвали польскую пограничную охрану и достигли важных целей. Страшный был тот день для польской авиации. С севера, с запада и с юга примчались на польские земли сначала германские разведчики, а за ними эскадры бомбардировщиков, охраняемые эскадрильями истребителей. Эскадры бомбардировщиков строго выполняли приказ вождя, атаковать только цели, представляющие важность в военном отношении. Но и их было достаточно. У Вислы и на западе от нее были польские аэродромы, военные устройства, железные дороги, склады у Терезополя и Грауденца, Плоцка и Варшавы, у Познани и Лодзи, у Томашова и Радома, у Каттовиц, Кракова и Руды. Да и на востоке от Вислы, и далеко на юге уже ощущался железный кулак германской авиации - вплоть до Львова и Брест-Литовска. Но не всюду разрывались бомбы: мы видели, как, например, Варшаве был нанесен "приветственный визит", чтобы дать понять господам из правительства, а также населению, что теперь нет больше опасного места для них. И уже начали гореть польские аэродромы, сбивались польские самолеты, железнодорожные мосты превращались в груды обломков, склады боеприпасов взлетели в воздух. С гордостью верховное командование вооруженных сил могло об"явить уже вечером 1-го сентября: "Германская авиация сегодня завоевала себе господство над польским воздушным пространством, несмотря на то, что крупные силы были оставлены в средней и западной Германии". Утром 2-го сентября было дополнено: "При наступлении нашей авиации на подвергавшихся нападению и разрушенных польских аэродромах были уничтожены многочисленные польские самолеты". Польская армия имела 900-1000 военных самолетов, более 100 было у флота, а кроме того имелось еще около 500 учебных и резервных самолетов. Где же были эти 1600 машин с персоналом в 19000 человек? Ведь маршал Рыдз-Смиглы чувствовал себя таким уверенным в том, что он сможет оградить польскую территорию от налетов германской авиации. Но эта надежда рушилась. Всюду, где появлялись клиновидные эскадрильи германских эскадр, там сопротивление было бесполезным. А когда германские летчики устремлялись обратно на родные аэродромы, чтобы готовиться к прыжку для очередного наступления, то они видели, как с перевала гор Яблунки, с Западных Бескид и до померанской границы на западе от Коридора и до южной границы Восточной Пруссии продвигались также и моторизованная

пехота, уже оставив позади линии, где пытались еще удерживаться польские войска.

Вскоре был достигнут Берент /между померанской границей и Диршау/, дальше на юге пройден Кониц, а исходя из Берента, германский дозор добрался даже до южной границы Данцига и, радостно приветствуемый, вошел в город. Уже 1-го сентября областной руководитель Форстер ввел в действие государственный основной закон Вольного города Данцига, согласно которому Данциг с его территорией и населением об"является составной частью Германского государства, а вождь немедленно огласил соответствующий государственный закон. Охранные отряды "СС" и самозащита Данцига, созданные областным руководителем Форстером, сделали все, чтобы оградить Данциг от польских нападений. Вскоре охрана Данцига оказалась в руках группы Эберхардта, занявшей также Диршау. Этот значительный железнодорожный узел на Висле очень важен для обороны Данцига. Два громадных моста через Вислу-железнодорожный и шоссейный - пересекают здесь Вислу, но они были взорваны поляками. Жалко прекрасных сооружений. Но их разрушение не могло помешать тому, чтобы восточно-прусские войсковые части - пехота, артиллерия и саперы - заняли Диршау, переправившись через Вислу на надувных понтонах. И здесь помогала германская авиация, особенно ее пикирующие бомбардировщики, уничтожившие казармы и пулеметные гнезда, ибо где появлялись они, там попадания прекрасно ложились на цель.

Большая беда угрожала городу Прусский-Старгард. Здесь из тюрем вырвались уголовные Судя по тому, что имело место в других польских городах, вероятно их выпустили по приказу властей. Банды уголовных тут-же начали грабить город. По телефону была вызвана помощь из Данцига и Диршау. Прошло немного времени, как из Диршау примчались германские бронетанковые части, и быстро порядок в городе был восстановлен. Где были замечены еще бандиты и личности, не относящиеся к военным, но хотевшие вести войну на свой страх и риск, там были приняты самые решительные меры. Без задержек, тут проводилось одно: "к стенке".

Всюду вступление германских войск открывали бронетанковые войска во главе со стрелками на мотоциклах. Километр за километром они взяли под свою военную охрану. Со слезами радости немецкое население благодарило их за опасную работу. Ведь это вовсе не было для них прогулкой. Тухельский лес - так называются большие леса между Грауденцом и железной дорогой Кониц-Старгард. К нему-же относят обычно отрезок леса, тянущийся по обоим берегам вдоль Браги до Бромберга, с ценром в Кроне на Браге. Эти обширные леса со своими полянами дали много возможностей обороняющимся и представляли собой трудные препятствия. Так, например, у Кроне находились крупные позиции с проволочными заграждениями и ДОТ"ами. Здесь выдалось для командовавшего генерала от пехоты трудное

наступление, увенчавшееся полным успехом. То, что эти победы превращали польскую оборону затем часто в паническое бегство,.. было заслугой танков и авиации.

Вот, отступавший польский саперный отряд засел на безлюдной просеке в лесу. Здесь он снова хочет оказать сопротивление. Но уже примчались танки бронетанкового корпуса и через несколько минут, только предметы снаряжения и убитые лошади остались от неприятельского отряда, только что еще готового итти в бой, поле обломков, среди которых валяются трупы саперов, не успевших бежать. А оставшиеся в живых сбежали так быстро, что даже важные документы попали в руки бронетанковых войск. Иной раз, конечно, танки становились жертвой своей скорости, своего решительного продвижения. Это повторяется всюду в жизни: только большой риск дает большие результаты, а поляки, хоть и находились под плохим руководством, но были солдатами, упорно дравшимися.

Еще хуже судьба тех неприятельских колонн, которые отходом пытаются уйти от германского преследования и которых обнаружили германские боевые летчики. Вот они мчатся - эскадры германской авиации. Под ними почти сплошная пелена облаков, а выше - сияющее небо. Так они приближаются к району, где подозревают наличие неприятеля. Но облака не настолько густы, чтобы командир не нашел разрывы для наблюдения за землей. Вот он увидел то, что искал. Вот, в 20 км на юго-востоке от Грауденца, шоссе из Редена в Бризен покрыто длинными колоннами военных повозок. Очевидно, они заметили приблизившиеся за облаками эскадрильи: быстро пытаются запрятать повозки под деревьями, а сами солдаты укрываются в дорожных кюветах. Но поздно. Уже с бешенной скоростью снижаются самолеты, уже наблюдатели нажали на бомбосбрасыватели, и уже одна за другой бомбы падают на "червяк" военной колонны. Прямое, как стрела шоссе, по прямой идет полет эскадрильи. Из дыма взрывов взлетают обломки материалов, какая-то повозка лопнула, как мыльный пузырь, и в это же время работают пулеметы, прочесывая кюветы. В момент колонна уничтожена. Германский военный написал мне: "Ничего польские солдаты не боялись и не проклинали так, как авиабомбы. Это бесчеловечный способ ведения войны, -говорят польские пленные. Но ведь странно; все опять повторяется, что новое, неожиданное, то что больше всего действует на нервы, называется "бесчеловечным". Так было уже с первым огнестрельным оружием, так было с "толстой Бертой" и с газом в мировую войну, так это было и осталось с подводными лодками и бомбовыми самолетами. Конечно, вряд-ли приятно видеть, как спускаются эти странные птицы, туда, где ты надеялся быть в безопасности, и вот с грохотом разрываются бомбы, разбрасывая осколки и свистят пулеметные очереди. А взять еще крупные бомбы, действующие как мины. Я видел разрушенный польский бронепоезд Лохова. В него даже не попала ни одна бомба; его просто опрокинуло громадной воздушной волной от взрыва двух бомб. В голове и в хвосте поезда для маскировки было несколько товарных вагонов, затем бронированный вагон со скорострельной пушкой в броневой башне и с пулеметами, в центре паровоз и вагон командира с радиостанцией. Две воронки находились рядом с путем, одна-непосредственно примыкая к нему, а другая-на некотором расстоянии; обе были глубиной около 5 метров и имели диаметр в добрых 20 метров. Колеса перевернувшихся вагонов зарылись в песок на 1½-2м, радиовагон совершенно выгорел. Рельсы пути были почти не повреждены; только у головного вагона один рельс был приподнят на 30 сантиметров".

Польша заработала войну.

3. Пограничные сражения.

Прекрасные немецкие земли - там, где теперь начинается война. Совершенно различные для армейской группы Юга и для армейской группы Севера. Крайний правый фланг, там, где наступает генерал-полковник Лист, проходит по отрогам Карпат, носящим название гор "Ябкунки", через Западные Бескиды и через густо населенную верхнесилезскую промышленную область, где непрерывными рядами стоят металлургические заводы, где каждую ночь, зимой и летом, на небе стоит яркое зарево-пламенный призрак заводов. копей, городов Бейтен, Глейвиц , Каттовицы, Кенигсхют и т.д. Почти нет такой крупной промышленности в районе Крейцбурга, там, откуда выступает армия Рейхенау, а совсем уже нет ее в местах на северо-востоке от Бреславля, где собираются корпуса армии генерала Бласковица. Это Центральная Силезия, район цветущего сельского хозяйства. Светлыми кажутся летом эти места, освещенные золотистыми ржаными и пшеничными полями. Хотя кое-где и находятся лесочки , но красочность ландшафта в большей степени создает темнозеленые свекольные поля и яркие луга. Дороги - аллеи фруктовых деревьев, деревни - фруктовые сады, и огороды под плодовыми деревьевьями полны овощей. Здесь, вблизи Крейцбурга и находится городок Питчен, окруженный столетними стенами башнями ; здесь в ночь на 1-е сентября польские "повстанцы" вместе с польскими солдатами предприняли дерзкое нападение на германских таможенников, и здесь вблизи этого городка снова, после долго длившейся тишины, зазвучали звонкие и гулкие шаги бога войны. Богатые деревни, окаймляют господские усадьбы, похожие на дворцы. По их широким улицам двигаются обозы с урожаем, а грохот молотилок перекликается с гулом самолетов. Только на востоке, у границы исчезает эта картина создающего ценности труда германского крестьянства и возникают все более и более запущенные поля Польши; но там, где граница проходит вдоль бывшей прусской провинции Познани, там земля питается еще почти полуторастолетней культурой прусского господства, немецких имений, немецких крестьянских селений.

Суровей, спокойней и девственней - север, где стоит задача обратного завоевания похищенной германской западной Пруссии, т.н. польского " поморья". Там много лесов, то смешанных, то - особенно в Тухельском лесу, - бесконечные сосновые чащи. Западная Пруссия немного беднее Силезии, но и она не бедна, а является плодородной, дарящей пищу, землей. На пастбищах мы видим сытые стада, во дворах - жирных свиней, и воздух оглашается криком, кудахтаньем и гоготанием многочисленных гусей, уток, кур и индеек.

И вот, когда факел войны коснется этих земель, занесет ли он свое опустошающее пламя в промышленную область Верхней Силезии, в богатые деревни и усадьбы центральной Силезии и в спокойную Пруссию - или германское военное искусство, мощь германского меча в штурме уничтожит кошмар двадцатилетнего польского иноземного владычества, победоносно перенеся войну в неприятельские земли?

Перед нами карты важнейших военных операций за первые пять дней сентября. Что мы читаем об армейской группе генерал-полковника фон-Рундштедт ? 1-го и 2-го сентября идут бои за Николаев, 1,2 и 3-го идут бои за важный перевальный туннель в горах Яблунки, у словацкой границы, затем в северной части Западных Бескид, у Яблонкова, у Рабки, у Иорданова. Все эти названия в областях, принадлежавших еще до утра 1-го сентября Польше, последнее из которых находится в старой австрийской Галиции, т.е. в области бывшей и ранее польской. Рассматривая дальше карту, разыскивая нанесенные на ней названия, снабженные календарными числами сентября, мы видим, что весь фронт армий Рейхенау, Бласковиц, Клуге и Кюхлера находится на польской территории. Здесь войска уже 1-го сентября проникли за Люблинец - там они, выходя из Розенберга, - уже 1-го и 2-го сентября заняли участок Лис-Варты и еще 2-го достигли местечка Клобуцко на северо-западе от Ченстохова. Вот мы видим гор. Велунь, речку Просну, местечки Віршов, Шильдберг, Кротошин, Бляновэ и Лисса и около них даты 1-го и 2-го сентября. Как дело обстоит у Клуге, это мы видели в предыдущей главе, а на юге от Восточной Пруссии 3-я армия своими передовыми частями находится на польской территории южнее Зольдау и Иоганнисбурга. Только в центре, у границы на западе от Познани, стоят друг против друга германская и польская пограничные охраны, но и здесь ни один неприятельский солдат не ступил на германскую землю, в то время, как нигде польская пограничная охрана не сумела задержать германского вступления. Почти не верится: уже 4-го сентября бои идут у Енджехова, в 80 км на север от Кракова, а 5-го занят Петроков в 115 км на северовосток от Крейцбурга; 5-го же начинаются бои за обладание наибольшей возвышенности в дуге Вислы-Лысой горы у Кельцы, высотой в 600 метров. Вот это дела бронетанковых войск !

При этом вспоминается сводка верховного командования германской армии от 5-го сентября: " Польская 7-я дивизия разгромлена на юго-востоке от Ченстохова, штаб дивизии взят в плен". Гонсиоровский - фамилия первого пленного польского генерала, за которым последовали еще многие, а 7-я дивизия имела свои базы там, где настигла ее судьба. Газета " Бреслауэр Нейести Нахрихтен " сообщила 23-го сентября: " генерал Гонсиоровский упорно бился в первые дни войны, когда счастье оставило его. Унтерофицер и фельдфебель одного германского соединения своими решительными действиями завоевали себе заслугу взятия в плен генерала вместе с его штабом.

Рота пехотного полка, в котором оба они числились, проводила крупную операцию по очистке лесов. Во время беспрерывных стычек в руки пехотинцев сначала попал штаб польской батареи и многочисленные польские солдаты. Затем стрелки вдруг оказались лицом к лицу напротив нескольких польских офицеров. Один унтерофицер предложил полякам немедленно сдаться, а кто-то из них ответил: " не стреляйте, мы сдаемся".

Только теперь солдаты обнаружили, что перед ними генерал с его штабом. Пленные сдали оружие и карты. Затем их отвели в тыл, причем сопровождавшему отряду все время приходилось отбивать попытки поляков освободить свой штаб. Германский фельдфебель охранял транспорт пленных.

Генерал говорил свободно по-немецки, и в разговоре он дал понять, что он полностью признает качества германской армии и ее командования. Но слова высшей похвалы он произносил в отношении образцового поведения тех немногих германских солдат, которые имели несчастье попасть в польский плен. Только накануне он лично допрашивал трех германских пленных, из которых один был тяжело, а двое легко ранены. Они только назвали имя и свое положение по службе, а на дальнейшие расспросы они со скромной гордостью отвечали: "мы национал-социалисты, этого для Вас достаточно". Больше от них ничего нельзя было узнать.

Пожалуй, первым боем с особым стратегическим значением было завоевание перевала у Яблунки 1-го сентября. Там проходит двухколейная железная дорога. Это важная магистраль, связывающая по прямой Вену с Краковым и Варшавой. Она ведет из словацкого городка Чадцы в Тешин, где в мировую войну долгое время находилась главная ставка австро-венгерской армии. Там, на полупути между этими городами находится высшая точка перевала с двумя параллельными туннелями длиной более 400 метров. С 5 ч. 45 мин. германские пулеметы с словацкой территории начали обстрел домика польской таможни. Полевые орудия и гранатометы вскоре присоединились и скоро противник стал отступать через леса в сторону входа в туннель. Уже рано утром со стороны туннеля послышались сильные взрывы, а когда германские горные войска подошли к туннелю, то оказалось, что он взорван, как и многие другие труднопроходимые места этой горной дороги. Хосты-деревня на высоте перевала; с ликованием ее словацкие жители приветствовали германских победителей. Население радуется, т.к. окончилась тирания польского господства, длившаяся с октября 1938 г. С вымпелами со свастикой они стоят на улице, словацкие девушки подносят осенние цветы. Улица в Хостах разворочена - в туннеле выломаны камни из отделки стен - порталы туннеля совершенно завалены, на 50 метров пути разобраны поляками, громадные, обитые железом бревна закрывают дорогу. Но с ликованием войско идет вперед, радуясь завоеванной победе. Потери на этот раз были только на польской стороне. Захвачены оружие и боеприпасы, отводятся первые польские пленные.

Радость и воодушевление не меньше и в освобожденных селениях у северной границы Словакии. В своем лихорадочном волнении словаки не могут сдерживаться -они идут вслед за войсками, высказывают свою благодарность, солдаты обнимают своих братьев, переживших год тяжелых притеснений под польским кнутом, и которым снова улыбнулась свобода. Все области, которые потеряла Словакия, были ей возвращены уже 2-го сентября, благодаря дружбе и общности судеб с Германией. Так германские войска оказались осыпанными цветами и другими свидетельствами любви и сами ощущают счастье в благодарности этого народа. Счастливы также все члены германской армии, которым удалось быть свидетелями ликования в Бейтене, Плесе, Каттовицах, Кенигсхютте и многих других германских пограничных городах и городах, освобожденных от

польского господства. Тысячи мужчин и женщин из восточно-верхнесилезских областей бежали в последние дни террора через границу в Бейтен. А теперь они слушают на улицах и площадях сообщения о победах, передаваемые репродукторами, ликуют и произносят здравицы в честь вождя, с воодушевлением они поют германские гимны.

Особый взгляд обратим еще на город Тарновиц, на северо-западе от Бейтена, расположенный только в немногих километрах от границы, на польской территории. Там при плебисците в 1921 г: девяносто процентов населения голосовало за Германию. И все же в силу бездушного приговора антанты город был отдан Польше. Поэтому отходящие польские войска ни на минуту не сомневались в том, с какими чувствами жители города смотрят на приход немцев. Зато они напоследок обогатились за счет имущества жителей. То, что они взорвали вокзал, а в нескольких километрах на восток от города - большой шоссейный мост, можно еще принять за военное мероприятие. Но то, что они разгромили и разграбили все германские магазины, что они захватили из них, что поддалось переноске, это было не просто разбоем, а яростью и ненавистью. Но теперь ущерб в имуществе забыт. Вскоре прибыл земский советник из Бейтена, под общее неописуемое ликование населения поднял германский государственный военный флаг. Советник принимает первые меры для обеспечения питания населения и для того, чтобы вернуть на производство тысячи безработных. Это было 2-го сентября; 3-е сентября - воскресенье - было посвящено празднеству и радости.

Беспрерывно с востока возвращались в города и деревни беженцы со своим скарбом, не немцы, а поляки, сбежавшие в страхе перед германскими войсками со всем своим движимым имуществом. Но постепенно они разобрались в том, что немцы вовсе не такие чудовища, как им о том рассказывалось, и вот они возвращались на своих маленьких повозках, запряженных маленькими лошадками. Это та-же картина, что и в 1915 году, когда после нескольких дней бегства поляки из восточных областей Польши уклонялись от приказа об эвакуации, изданного великим князем Николаем Николаевичем: они снова возвращались в родные места, через которые проносился факел войны. Прямо не верится, сколько погружено на такую тележку: домашняя утварь, старики и старухи, неспособные уже ходить, ящики, одеяла, птицы в клетках и хрюкающие свиньи. То, что они найдут дома, часто достаточно печально. Без смысла поляки часто расстреливали скот, который не был угнан. Германскому управлению пришлось прибегнуть к помощи солдат, чтобы собрать скот, ухаживать за ним и поить его. Прямо на боевом участке, еще когда свистели пули, германские солдаты поили скот, кормили вспугнутых собак. Но кто помнил еще лето 1915 года, тот счастлив, что не видит на этот раз одной картины: умирающих и умерших на дорогах от холеры.

Счастливы и те, кто из немцев успел еще до последних чисел августа бежать через границу, со страхом думая о судьбе оставшихся родных, которых они теперь нашли живыми.

" Я опять вместе с родителями"... - восклицает громко германский солдат.- "Я жил у самой границы. Несколько дней назад я перешел границу, вступил в германскую армию, ибо.... стать польским солдатом? Никогда! Но какого было мое беспокойство о родителях! Говорили, что все жители деревни уведены польскими бандами, и что двор родителей сожжен. Но вот сегодня мне можно было выйти вперед с первыми войсками, и нашел, правда, родной двор сожженым, но родителей я нашел в последнем уцелевшем остатке нашей усадьбы, в погребе, хотя и я в смертельном страхе, но все же здоровых и невредимых. Мы опять вместе" .(Из газеты Штуттгартер Нейес Тагблатт").

Но как быть с массами подрыва, если поляки, также как на перевале Яблунки, всюду разрушают железные дороги, вместе с ними большие и малые мосты, по которым железные и шоссейные дороги пересекают реки? Конечно, это было бы плохо - если бы у нас не было саперов, а специально для этой задачи - железнодорожных саперов Версальский договор лишил нас - как и военной авиации, тяжелой артиллерии и танков - также и железнодорожных войск, которые добились столь огромных успехов в мировую войну. Но когда Адольф Гитлер создал новую армию, имелись еще кадры выдающихся железнодорожных офицеров, и с их помощью за неслыханно короткое время были созданы замечательные войска, снабженные всеми техническими средствами современности. Таким образом, наша армия в лице железнодорожных саперов вела с собою в бой молодой род оружия, хорошо подготовленный к тому, чтобы восстанавливать железнодорожные устройства, большие путепроводы, мосты и вокзалы даже там, где дело казалось очень сложным. Без них было бы просто невозможно, с такой невероятной быстротой вести вперед наступление, как это имело место в действительности. В первых рядах шли роты железнодорожных саперов, их прозвали " гусарами рельсов". Они шли вперед вместе с воюющей пехотой и, будучи передовыми, они с удивительной скоростью разведывали путевые околотки своего участка; что нужно сделать тут, что - там ? бывали даже случаи, когда эти передовые отряды выдвигались вперед, идя впереди пехоты они тогда с винтовкой и разведывательным снаряжением в руках соединяли бой и разведку. Когда разведка была окончена, очередь была за мотоциклистами, шедшими в составе этих передовых частей. Через далекие польские просторы, ночью, по лесам им нужно было доставлять сообщения в тыл, высшим командным органам. Одновременно передовые части уже начинали восстанавливать мосты, прокладывать пути, часть еще под неприятельским обстрелом, иногда им даже приходилось сначала отвоевывать себе строительные площадки. Так железнодорожные саперы, сведенные в крупные и мелкие отряды, работали и воевали днем и ночью, отдавая свои силы до последнего. Квартир достаточно часто не было, продовольствие не поспевало, и жестоки были лишения, которые приходилось переносить. Даже там, где неприятель отошел, часто приходилось пользоваться еще оружием против внезапных налетов польских банд. В местах, не столь опасных, начинали затем свои работы железнодорожные путевые бригады государственных железных дорог. Они размещались в жилых и материальных поездах и жили при значительно больших удобствах.

Железнодорожные саперные роты - передовые войска на железных дорогах. Но кто же идет во главе всех вооруженных сил? Кто они, чьи глаза смотрят далеко вперед, кто рисует командованию армии ту картину, по которой отдаются приказы для операций наземных воздушных сил ? Это - дальние разведчики военной авиации. Что они могут сделать, это мы не летчики - даже не подозревали перед войной. В польской войне мы впервые увидели это. За сотни километров летчики должны вести свои самолеты вперед над противником. Важные военные сооружения, узлы путей сообщения сосредоточения войск, усиленное движение по железным дорогам, занятие исходных позиций для боя, боковые и отходные передвижения, попытки ухода от преследования, разрывы линии фронта и т.д. - все это летчик разведчик должен по возможности полно запечатлеть на своем фотоаппарате, причем высота полета определялась погодой и неприятельским противодействием. Экипаж самолета - разведчика состоит из трех человек. В одиночестве они летают над неприятельскими просторами, в любое время готовые встретить нападение врага. Их пытаются сбить то неприятельская зенитная артиллерия, то самолеты-истребители, а поблизости нет помощи германских товарищей. К этому следует добавить холод, длительное пребывание на громадной высоте; дальний разведчик должен справиться не только с неприятелем, но и со своим собственным телом. - Уже выдавая задание, капитан эскадрильи должен учитывать тактическую и метеорологическую обстановку. Теперь же он напряженно ждет возвращения своих разведчиков, от которых нет сведений иногда в течение нескольких часов. Но вот, когда машина прилетает, держась в воздухе как стрела, когда она на полном ходу промчится через летное поле и вертикально взвивается ввысь перед самым ангаром, то это, значит, что задание выполнено, и радость велика.

Но военно-воздушные силы смотрят, обороняют и воюют не только в воздухе; к ним относится также наземная оборона, к ним относятся бойцы с красными зеркалами и превосходными орудиями и пулеметами. То, что обороняющийся подготовил в своей стране, нападающий должен выставит навстречу ему у границы и внести затем в неприятельскую страну. Как летчикам и механикам ухаживать за машинами на аэродромах, если бы они в любую минуту стояли под угрозой налета неприятельских истребительных и бомбовых эскадр? Но вокруг крупной авиабазы, вблизи нее стоят многочисленные батареи маленьких 2-см-пушек, тщательно замаскированные; даже находясь совсем рядом, мы часто не можем их заметить. Несколько поодаль стоят крупные калибры, расположенные на открытой местности за несколько километров от аэродрома. Орудия, приборы управления, дальномеры, вспомогательное оборудование, массы всегда готовых боеприпасов, все это скрыто от взгляда сверху, даже там, где боеприпасы сложены не в глубоких траншеях для защиты их от неприятельских бомб, а лежат открыто, чтобы в любой момент ими можно было зарядить орудия. Но наивысшим торжеством техники является, когда у этих зенитных орудий приборы направляются на подлетающие неприятельские самолеты, когда они управляемые глазами и рукой,

следят за их полетом, а стрелки приборов с точностью до метра показывают высоту и расстояния и эти данные передаются к орудиям.

Но вернемся к воюющим войскам, обратимся к тем двум армиям, которые на севере от восточносилезской промышленной области двигаются вперед, стремясь дойти до Варшавы: к армиям генералов фон-Рейхенау и Блазковица. Там правый фланг армии Рейхенау уже 3-го сентября дошел до города Ченстохова, в верхнем течении р. Варты, а шедшая на некотором расстоянии сзади, армии Блазковица только что перешла границу, и ее фронт проходит по линии: Кротошин-Баяново-Лисса. Примерно в центре 14-й армии 2-го сентября шли бои за город Велунь и там повозки одного эскадрона в окрестностях Велуни, у местечка Крашковицы проводили напряженную "игру в прятки" против неприятельской артиллерии. В 15-20 км на северо-восток от Велуни у поляков было предмостное укрепление на западе от Варты у города Руда, это укрепление нужно было взять. - " По сравнительно хорошей дороге мчались на адской скорости под гору, в селение Крашковицы. Когда первый взвод вышел из дальнего конца длинного селения, он был обстрелян из станковых пулеметов и гранатометов со стороны расположенного напротив леса. Итак, долой с машин, машины - назад до конца селения и дозоры - вперед, чтобы выяснить, где де неприятель. Идя вслед за головным взводом, весь эскадрон в"ехал в селение. Вот этого, очевидно, и ждали польские наблюдатели, от которых ничего не было видно до сих пор. С поразительной точностью их артиллерия стала бить по перекрестку в селении, который мы обязательно должны были проехать. Не потребовалось много времени, чтобы наши водители сообразили, как можно поляков водить за нос. Они укрылись за церковью, и с заведенными моторами стали ждать следующих попаданий. В этот момент они дали полный газ, и пока они проехали перекресток, уже слышались польские выстрелы, но снаряды уже опоздали. Очевидно, артиллерия стояла довольно далеко , иначе при большой скорости снарядов звук выстрела дошел бы до перекрестка почти одновременно с попаданием. Но так удалось подтянуть на восточный конец селения тяжелые гранатометы, взвод станковых пулеметов и боеприпасы и там охранять захваченный участок. Как в самое мирное время, повозки были поставлены под крышу в селении, а для водителей и мотоциклистов стало прямо-таки спортом проехать через перекресток, находившийся под артиллерийским обстрелом. Но видно, у поляков были спрятанные наблюдательные посты, заметившие эту штуку. Ибо они послали тяжелые гостинцы в северную часть деревни, и вскоре там занялись пожары. Но водители также заметили опасность и перевели свои машины в безопасные места в западной и южной частях деревни.

Все сильнее становится огонь по перекрестку. Наблюдательный пост поляков работает прекрасно. Но в этот момент отряд связистов эскадрона обнаружил польскую кабельную линию и перерезал ее ... вот! - тут-же кончилась точная стрельба польской артиллерии. Следовательно, ее наблюдатель находился где-то совсем близко за линией нашего фронта. Но теперь поляки становились неприветливыми. Через несколько минут прилетело несколько совсем тяжелых снарядов, очевидно с

зажигательной начинкой. Три четверти местечка сразу же запылали и повозкам пришлось спешно покинуть его. Вскоре поднялись громадные тучи дыма - а этот дым явился лучшим прикрытием для наших машин. Поляки не смогли их обнаружить и поэтому просто стреляли из всех калибров по самомому местечку. Дерзко-хладнокровно будто это давно заученное ученье для смотра, водители исполняют все приказы, переданные условными знаками. В течение 6½ часов поляки пытались нам помешать, но не попали ни в одну повозку. Как часто в мирное время высказывались о большой опасности для моторизованных подразделений, связанной с ее обстрелом неприятельской артиллерией. В Краковицах мы убедились, что бояться ее нечего" (Раковский, газ. "Кельнише Цейтунг").

По всему отрезку фронта армейской группы Юга неприятельские пограничные войска отброшены. Далеко впереди с ревом носятся танки бронетанковых дивизий и моторизованные разведотряды. Спешно за ними идет пехота дивизий, продвигающихся пешком - войска жестокой борьбы за обладание землей. В ближайшие дни им предстоит столкнуться с первой крупной позицией поляков, расположенной на участке Варты, которую нужно отвоевать. Тем временем в германские руки попал уже тот город, в котором охраняется монахами польская национальная святыня, чудотворная икона "Черной Марии", гор. Ченстохов, вместе с его уцелевшим, нетронутым ни одной пулей, монастырем. В то время, как варшавское радио сообщило всему миру, что "германские варвары" разрушили монастырь и сожгли святыню, монахи там спокойно совершали свои богослужения, и через несколько дней они подтвердили иностранным журналистам, что их покой не был нарушен.

" Уже 4-го сентября в смелом маневре одна из дивизий армии генерала Блазковица захватила мост через Варту у гор. Варты - так быстро и неожиданно, что полякам не оставалось времени взорвать мост. После короткого боя пехотный полк занял городок. На востоке от гор. Варты тянулась пойма Варты шириною в несколько километров с пятью речными протоками - местность, как будто нарочно созданная для упорной обороны противника. Но командир дивизии решил не дать неприятелю времени для того, чтобы закрепиться для нового сопротивления. Он лично поспешил вперед, чтобы на месте руководить наступлением. На рыночной площади в Варте он обогнал передовые пехотные части и в сопровождении только первого офицера генштаба уехал вперед до первого моста у восточной окраины города. Он нашел мост без охраны и неразрушенным. Немедленно он послал обратно своего генштабного офицера, чтобы спешно вызвать подкрепления. Бегом подбежали первые собранные группы, тут-же захватили первый мост, выставили на нем охрану. Затем под личным руководством своего дивизионного командира они под начавшимся теперь неприятельским пулеметным обстрелом захватили два последующих моста, являя при этом примеры смелости и отваги. Уже прибыл командир передового полка с подкреплениями, чтобы по приказу командира дивизии захватить два последних моста..

Тем временем сопротивление поляков усиливалось, особенно за последним мостом, охрану которого взяли на себя не-

сколько танков. Но вот, под управлением унтерофицера, в густом облаке пыли, на 100-километровой скорости промчалось через мост противотанковое орудие, под сильным неприятельским огнем снялось с передков и послало свои первые снаряды в неприятельские танки, имея при этом явный успех. С такой же отвагой примчался германский развед-танк под командой вахтмистра, к которому присоединился лейтенант саперов. В то время, как пехота в сгущавшихся сумерках отбила несколько польских контратак в сильном бою, саперы обезопасили установленные на мостах взрывные снаряды ("Кельнише Цейтунг").

Еще до прихода передовых частей дивизии к Варте, имели место сильные бои на подходах. Так например, ефрейтор из кавалерийского стрелкового полка рассказал о том, как он был ранен 2-го сентября: "Когда мы в районе Опиельна перешли границу, мы воображали, что были первые, кто проник в неприятельскую страну. Но наше предположение оказалось весьма ошибочным; ибо во время первой краткой задержки, вызванной беспорядочной стрельбой поляков, наш майор был вызван в дом в 300 м. впереди нас, находившийся под неприятельским огнем. В этом доме германский генерал уже устроил свой командный пункт. Напрасно мы ломали себе голову над тем, как генералу удалось пробраться туда до нас, тем более, что при дальнейшем продвижении в этот день мы снова убедились в том, что мы - все же были передовой частью. - По дороге нам неоднократно приходилось сводить счеты со стрелявшими из-за угла. Как-то раз мы проникли в дом, в котором одна полячка поддерживала телефонную связь с неприятельским войском и выдавала наши передвижения. Мы накрыли ее как раз во время такого разговора. - Ранен я был у Кадлуба вблизи ветряной мельницы и нескольких домов, из которых неприятель стрелял беспрерывно. Мы добрались до садов, около этих домов, и я стоял там, прикрываясь среди высоких, в человеческий рост цветущих георгинов, а мой товарищ лежал на земле, заряжал винтовки и передавал их мне. При штурме мельницы нас обстреляла артиллерия. Мы искали прикрытия в снарядных воронках на картофельном поле. В такой яме меня настиг дождь осколков, когда я стоял на коленях. Как Вы видите, я получил пять ран. Когда я после с трудом выбрался и был унесен санитаром, то поляки обстреляли снова. При этом был сорван мой болтавшийся за спиной противогаз, и моя форма была разорвана на спине. Я сам отделался без дополнительных ран" ("Кельнише Цейтунг"). Кроме ранения осколком левого бедра, несчастный имел мускульную рану длиной в 10 см, на верхней части левой руки, раны на груди, левой кисти рук и[illegible]дее. Тем не менее, через 14 дней он был вылечен.

В другом месте решающую заслугу при завоевании переправы через Варту заработал командир полка. Когда [illegible]-го сентября его полк спустился в долину Варты, он натолкнулся на очень серьезное сопротивление. Местность была болотистая, совершенно открытая, а за ней поляки соорудили бетонные ДОТ"ы. Очень важно было в начале продвинуть вперед на восточный берег предместные укрепления, т.е. небольшие позиции, удерживаемые пехотой и ее оружием, а также артил-

лерией с этого берега с тем, чтобы под их прикрытием можно было создать возможности для переправы более крупных войсковых соединений. Мосты в этом месте были взорваны поляками, как-же выяснить возможности переправы на том берегу? Командир построил мощный пулеметный фронт на западной стороне долины Варты и направил очереди своего огня на прорези неприятельских ДОТ"ов и на все места, откуда замечался неприятельский пулеметный огонь, и тем самым подавил его. Под этим огневым прикрытием части Ш батальона перебирались по остаткам взорванных мостов. Молодой лейтенант П-го батальона и несколько бойцов, совершенно раздетые, прыгнули в Варту , и захватив кое-какое оружие, они вплавь перебрались через реку и подготовили на том месте возможности для устройства предмостного укрепления, а люди Ш-го батальона сделали то-же в другом месте. Так, в этот день удалось образовать два предмостных укрепления. Этим самым были созданы предпосылки для назначенного на следующий день энергичного наступления на ДОТ"ы, и продуманное командование, отвага смелых офицеров и унтерофицеров помогли преодолевать все неожиданности: задание было выполнено успешно.
И эта дивизия завоевала переправу через Варту, одну из самых важных пограничных позиций поляков - хотя Варта здесь и отстоит от границы на добрых 50 км, но все же ее линию следует рассматривать еще как пограничную позицию. Эта была первая линия серьезного сопротивления на этом большом участке, и к ее обороне поляки основательно подготовились здесь, на севере от восточносилезской промышленной области; здесь они надеялись надолго приостановить германское наступление из Силезии. Вероятно они расчитывали на то, что затем их познанская армия двинется для флангового удара с Севера. И эту позицию 8-я армия завоевала всего за один день. Она быстро идет вперед!

Уже в прошлом разделе мы видели, что 4-я армии пришлось особенно упорно воевать 1-го и 2-го сентября за переправу через Брагу, ибо здесь поляки построили бетонные ДОТ"ы. Часто командующий здесь генерал-от-пехоты своим личным примером рвал вперед свои войска. Штурмовым натиском они прорвали польские позиции, причем местами они уничтожали неприятеля в ближнем бою, холодным оружием. Повсюду в этих боях бронетанковые войска играли выдающуюся роль. Их особая заслуга в завоевании переправы через Брагу и в уничтожении на восток от Браги трех польских дивизий и одной кавалерийской бригады. В 1938 г. инспектор бронетанковых войск, генерал Гудериан, написал следующее: Где танки, там передовая линия.... танки, в общем случае это оружие наступления... где на будущих полях сражения будут бороться за победу, там бронетанковые войска будут играть решающую роль... От правильной оценки их способностей, от правильного выбора местности, от тщательного учета всех моментов, способствующих внезапности, от сосредоточения силы на решающем участке будут зависеть победы и поражения". В этой войне в бронетанковых войсках сыны всех областей Германии, от генерала до простого стрелка доказали исключительную правильность его слов.

Энергичное сопротивление встретило 2-го сентября правое крыло 4-й армии у Накеля, маленького города в 10 км

на западе от Бромберга, в том месте, где Бомбергский канал ответвляется от Нетцы и идет в сторону Вислы. Город был занят крупными польскими силами, а германские войска перед Накелем сделали приготовления для трудного наступления. И вот германский бронепоезд вдруг на полном ходу ворвался в город, к самому вокзалу, где он остановился. Но не успел поезд остановиться, как был обсыпан со всех сторон польским огнем. Неустанно отбиваются легкие орудия и тяжелые пулеметы, встроенные в его броневые башни. Часами длилась ожесточенная брьба. Все снова поляки пытались с помощью тяжелого оружия перейти в штурму, и все снова были отбиты. Все же положение экипажа кажется совершенно безнадежным. Перед каждой новой попыткой штурма поляки машут руками: " Сдавайтесь". Но на такие вызовы вообще только отвечают огнем. Был убит командующий офицер, но без устали экипаж продолжал борьбу. Наконец становится заметным, что наступающая пехота входит из окружающей местности в первые дома города. После длившегося часами, героического боя, экипаж бронепоезда был освобожден. Поляки отходят проход через Накель открыт, а также и дорога вперед, на Бромберг.

Не мовсем простой была очистка Тухельского леса. В этих обширных лесах воевала кавалерийская бригада " Поморская" - "померанская" кавбригада поляков. 1-го сентября она столкнулась со своей первой тактической задачей. Перед вторгнувшимися войсками генерала фон-Клуге, после совершенно неудачной попытки сопротивления, сбежал в направлении на Даршау 2-й егерский батальон. Бригада получила приказ принять егерей и обеспечить им организованный отход.

На случай войны в Польше больше всего ценили кавалерию. Маршал Пильсудский держался того мнения, что при плохих дорожных условиях Польши моторизированные повозки, как боевые, так и транспортные, будут менее ценными чем лошадь. Поэтому воинственные сины польского дворянства предпочитали поступать на службу в кавалерию, а среди кавалерийских соединений " Поморская " была одна из первых; ведь она претендовала на часть, когда -нибудь первой перейти германскую границу и открыть захватническую войну, которая должна была привести до Штеттина, а еще лучшие, до Берлина. В ней состояло четыре кавалерийских полка: 2-й рыцарский полк, стоявший в Старгарде , 16-й уланский полк (Бромберг), 18-й уланский полк (Грауденц) и конно-стрелковый полк (Кульм). Рыцарскому полку удалось прикрыть отход егерей до окрестностей Даршау. Но когда он с боями подошел к вислянской низменности, его бойцы были застигнуты германским бомбардировщиком. Невозможно добраться до моста, а может быть, к тому же он уже взорван поляками. После засушливого лета Висла здесь не особенно глубока, и вот предпринимается попытка переплыть ее. Она не удалась, потребовав тяжелые жертвы. Течение Вислы всегда опасно, и несмотря на низкий уровень воды оно очень быстрое, в нем погибла половина полка. Небольшие группы спаслись под прикрытием лесов в сторону Бромберга, но приблизившись к городу, они были встречены огнем германских винтовок. Тут их силы пришли к концу: появились белые плат-

ки, добровольно они сдаются в плен, чтобы наконец можно было снова поесть и выспаться.

Части 16-го и 18-го уланских полков были в Тухельских лесах застигнуты германскими самолетами, другие столкнувшись с германскими танками, потерпели уничтожающее поражение. Немного прошло времени - и от обоих гордых полков остались лишь жалкие, перепутанные конные группы, лишенные всякого руководства. Блуждая по лесам, они также пытались пробиться к Бромбергу, но еще до того, как они дошли до него, они попали под огонь германской пехоты. После этого они уклонилось на север, к Кульмскому мосту через Вислу, где их постигла судьба их товарищей: германским огнем они были отброшены и многие погибли во время попытки вплавь перебраться через реку.

Уничтожением окончилось также существование 8-го конно-стрелкового полка. И они - вместо задуманной поездки вглубь Германии - должны были обеспечить организованный отход на Кульм пограничным частям и пехоте, отступавшим перед германски ударом со стороны Коница. Они тоже некоторое время с упорством выполняли свое задание, но попали под германский фланговый огонь. Это они не могли выдержать. Под впечатлением причиненных вдруг крупных потерь, их стойкость была сломлена. Отход превратился в панику, паника в дикое бегство, в котором все распалось, и на третий день полк прекратил свое существование. С ним вместе погибли 6 развед-танков и 6 легких танков, присоединившихся к ним. 70-80 человек - это все что осталось в строю и сдалось в плен. Погиб также польский 11-й конный артиллерийский дивизион, подтянутый со стороны Даршау. Вынужденный к поспешному отходу, он в 40 км севернее Бромберга попал под артиллерийский обстрел и был совершенно разгромлен. От четырех батарей, по три орудия каждая, остались одни обломки, разбросанные в Тухельском лесу. Таков был конец всех этих боевых частей кавалерийской бригады, которые еще 31-го августа ликовали, уверенные в победе, и кричали "до Берлина".

Таким образом был конец эскадрона связи при штабе дивизиона. 1-го сентября он еще пытался держать связь с полками и с тылом. 2-го сентября он был уже отрезан ото всего, а к полудню того же дня он был разгромлен. У Грауденца обширный лагерь с повозками и лошадьми представляет собой остатки 18-го Уланского полка: это боевые и другие повозки, во время отправленные назад и ставшие германской добычей.

Также, как бронепоезд в Пакеже был выведен на линию огня презиравшим смерть командиром, чтобы облегчить пехоте трудное наступление, так в боях за позиции на Браге командир одного танка самоотверженно вырвался навстречу врагу, чтобы облегчить дело пехоте. На поезде 400 польских резервистов едут в Грауденц. В этот момент вырывается вперед на своей машине лейтенант бронетанкового корпуса. Танк взобрался на крутую насыпь и обложил гранатами путь впереди поезда.

Поезду осталось одно: остановиться, а резервистам пришлось слезать и итти впереди танка, пока лейтенант их

не сдал пехоте. После этого он вместе с четырьмя другими легкими танками ворвался в отходивший польский батальон и уничтожил его. Но, продвигаясь таким образом по лесу он попал на поляну. На той стороне виднеются неприятельские ДОТ"ы за ними стоит неприятельская батарея, открывшая по нему огонь. Он вступил в бой, и первые попадания с его неудержимо продвигавшегося танка лежали в самом центре батареи.

" Многое наши противники могут сделать по нашему образцу" - говорил как-то князь Бисмарк - " только не нашего молодого лейтенанта". Это - одна из тайн наших побед. Лучший водитель - гонщик не может выиграть в соревновании без лучшего горючего, горючим для армии является обдуманная смелость командиров, их смелость - но вовсе не бесполезное ухарство. 1-ю роту одного пехотного полка впервые вводят в бой, также в Тухельском лесу и тоже против противника, ведущего из укрепленной позиции ожесточенный огонь из пулеметов, полевых орудий, гранатометов, по роте, лежащей в придорожной канаве, без прикрытия, если не считать лесок за равниной в 150 метров. Опытный унтерофицер советовал: "ждать артиллерийскую поддержку, так мы не пройдем". Молодой лейтенант на фланге роты тщательно рассмотрел из канавы лежащую впереди местность в сторону леса. Приказ двум ближайшим отделениям, и вдруг он вместе с ними выпрыгнул из канавы, и - прыжок за прыжком - достиг прикрывающего леска. Никто при этом не пострадал, несмотря на то, что неприятельский огонь лежал на лугу. Еще несколько минут, и он обошел неприятельскую позицию. Как только поляки получили огонь с фланга , они бросились в бегство, очищая позиции, и им придется понести крупные потери в преследующем их огне.

Позиция на Браге с ее центральным местом в Кроне взята, теперь дело за дальнейшим исполнением задания, нужно захватить переправу через Вислу в направлении Дейч-Эйлау. Путь лежит через местность Шветц-Кульм. В воскресенье, 3-го сентября вечером, для подготовки к переправе, моторизированные саперные части приблизились к долине Вислы. Уже с утра воскресенья там германские войска расчищают местность от остатков бегущих польских войск, которые - совершенно разбитые - отхлынули сюда от германской границы. Как часто на разитых вдобавок еще обрушивается насмешка со стороны их-же польских сограждан - издевательство, рожденное озлоблением. Ведь всего несколько дней назад они, надменные, шли на Запад, а когда их спрашивали, куда ведет их путь - они гордо отвечали "До Берлина". Теперь, когда они в беспорядке ничем не напоминающем регулярные войска, хлынули назад, вслед им кричали: " А то ваша дорога до Берлина?" (Эта ваша дорога в Берлин?).До вечера 2-го сентября жители привислянских районов, смотря по национальности, надеялись или боялись, что у польской армии может быть успех. Каково-же теперь было настроение поляков, когда все рушилось, легко можно себе представить.

Всю ночь длится транспортировка понтонных и мостовых материалов на автоколоннах саперов. Густой туман скрыл утром 4-го сентября долину Вислы, медленно солнце пробивает себе путь. С 5 часов стала развертываться картина, такая-же как будто дело здесь в заученном смотре - как

на учениях саперов в мирное время; в крупном масштабе это было на последних маневрах, в которых участвовал еще фельдмаршал Гинденбург, в 1932 г., когда кавалерийская дивизия переправилась через Одер вблизи Кюстрина. В маленьких надувных лодках первые патрули переправились через реку. Туман для них является желанной защитой. Огневое прикрытие для них дают многочисленные пулеметы, установленные на левом берегу реки, и посылающие свои очереди, во все места, откуда замечается польский огонь, который оживляется, однако, лишь кое-где и слабо.

Как только разведчики на той стороне и подтвердили, что на правом берегу нет сколько-нибудь значительного сопротивления, то сразу на воду были спущены большие понтоны. Еще момент - и укреплены, внебортные моторы, погруженные пулеметы и гранатометы-и вот уже волны реки разрезаются судами, поставленными косо против течения, легко с ними справляющимися. Вслед за тем-своеобразная картина того, как большие надувные понтоны перетягиваются через реку лошадьми; только редко лошади попадают на столь глубокие места, что им приходится плавать. - Досадно то, что из-за мелководья пока еще нельзя приступить к постройке моста. Поэтому переправа производится на участке шириной в несколько километров на лодках, шаландах и надувных понтонах.

Пока переправа идет полным ходом, вдруг вдоль фронта послышались крики "Хейль". Они подхватываются подоспевшими немецкими крестьянами. Столетия назад их отцы отвоевали у реки эти земли, превратили болота и песок в плодородные луга и пашни. Радостно они видят, как над их родиной восходит солнце свастики, и как снова над ней распростер свои крылья германский черный орел в то время, как польский белый орел с ободранным оперением улетел на восток. К войскам прибыл вождь - теперь он снова первый солдат Германии, как он говорил в Рейхстаге.

Что это были за картины, которые вождь увидел в эти и последующие дни, когда он осмотрел район от Тухеля до Грауденца, откуда 4-я армия уже 6-го сентября могла сообщить о захвате более 15000 пленных, более 90 орудий? Вдоль дорог он увидел картины, какие в мировую войну могла видеть только маленькая часть германских бойцов, и то редко, в виде исключения, в немногих местах. От Тухеля до Грауденца дороги ... продвижения разбитых польских войск были усеяны обломками полностью разгромленной и уничтоженной дивизии." В хаотическом беспорядке здесь валяются карабины, пистолеты, ранцы, подсумки, фляги и противогазы, кавалерийские седла и снаряжение, шинели и предметы вооружения. Рядом с дорогами и у стоянок валяются бесконечные ряды багажных повозок с упряжью; сотни повозок артпарков опрокинуты и боеприпасы с них рассеяны кругом. Многочисленные батареи среди панического хаоса снятые с передков - стоят вдоль дороги и на полях, не успев еще сделать ни одного выстрела; валяются опрокинутые полевые орудия.

Пленные рассказывают, что польские войска отходили на Восток, чтобы в районе Грауденца выбраться из германского окружения. Во время этого перехода они неожиданно были застигнуты с фланга германскими танками.

Когда германские тяжелые и легкие танки вырвались вперед через пашни и леса, то поляки были охвачены такой паникой, что они побросали все, что несли на себе и что везли с собой. Через полчаса дело разрушения было сделано.

....

5-го сентября Тухельский лес был очищен, в тот-же день сломлено последнее сопротивление под Кульмом. Армия Клуге победоносно закончила свои пограничные сражения. В то время, как ее части ринулись дальше вперед, частично в направлении на Модлин, частично справа от Вислы на Влоцлавек, частично по железной дороге через Восточную Пруссию, занимая там левый фланг германской армии, - армия Кюхлера также разрешила свою задачу, особо трудную задачу прорыва границы на юге от Восточной Пруссии.

Обширные болота покрывают местность между Млавой и Хошелы вдоль по долине реки Опицы. Поляки использовали это обстоятельство. Здесь не только возведены ДОТ"ы, но построены и мощные заграждения, состоящие из бетонных глыб и прочно укрепленных железных кольев. Это предвещает тяжелую борьбу для бронетанковых войск. Маленький эпизод от 1-го сентября:

"Отважным продвижением наша пехота отбросила неприятеля и проникла до полевых укреплений Млавы. Здесь, однако, наступление приостановилось. Поляки закрепились в хорошо расположенной в благоприятной местности обширной линии ДОТ"ов и взяли наши наступающие войска под сильный огонь. Наши бойцы, лежавшие за небольшой цепью холмов, не могли обнаружить неприятельских пулеметных гнезд, и вот в первый раз раздался приказ, который мы впоследствии услышали еще часто: "Противотанковые пушки вперед". Через несколько минут два ПТ-орудия были выдвинуты вперед за нашу передовую позицию и под командованием лейтенанта заняли огневую позицию в 200 метрах перед расположенными с флангов ДОТ"ами. Несмотря на град неприятельских снарядов, они произвели один хорошо прицеленный выстрел за другим по неприятельским пулеметам и в короткое время заставили их замолчать" (Штуттгартер Нейе Тагблатт).

Без участия всех видов оружия прорыв неосуществим. Борьба длится с 1-го до 4-го сентября. В конце приходится с штыком отбить у поляков Млаву, но тогда и здесь была завоевана победа, а 5-го сентября закончилось пограничное сражение армии Кюхлера (т. наз. "Бои за прорыв в районе Млава-Хошелы от 1-го до 4-го сентября"), и вся армейская группа Севера находится в неудержимом движении вперед.

Богаты трофеи, не только военные, попавшие в руки армии Клуге: ведь ей выпала честь взять под свою охрану, и под ликованием населения вернуть Германии, после Бромберга и Грауденца, также и города Шветц и Кульм, а позже и Торн, который поляки усердно, хотя и с малым успехом, пытались превратить в значительный город и в крепость. Что эта охрана означала для измученного населения, об этом будет дан отчет в другом месте.

В то время, как обе армейские группы с никем не ожидаемой скоростью завоевали себе вход вглубь неприятельских военных просторов, в то время, как воздушные флоты завоева-

ли себе господство в воздухе своим летным и боевым превосходством, которому поляки не могли противопоставить ничего равноценного, военноморской флот тоже открыл борьбу.

К району Данцига издавна относилась "Вестерплатте". До мировой войны она со своим прекрасным лесом и пляжем была лучшим и ближайшим морским курортом Данцига. Здесь в море выступала длинная коса, защищенная волноломом. Лес приглашал на прогулки по песчаным дорожкам, а длинный пляж был излюбленным местом всех купающихся.
В 1924 г. Польша добилась у Лиги Наций того, что Вестерплатте была передана ей для использования ее под "склад боеприпасов". Несмотря на все протесты "вольного" города Данцига, в Женеве, за Польшей в 1925 г. было признано право содержать там постоянные войска в количестве 88 чел., а Данцигу было приказано платить 3 миллиона гульденов на сооружение польского порта для боеприпасов и оградить Вестерплатте стеной от остального мира, причем эта стена обошлась еще в 300.000 гульденов. В 1927 г. в некоторых государствах имели место взрывы боеприпасов. Представитель Данцига в Женеве указал на большую опасность, которой подвергается Данциг, если подобная катастрофа произойдет на Вестерплатте. Он предложил перенести склад боеприпасов в Гдыню, где Польша без того сооружила военный порт. В грубой форме Женева отклонила это предложение. Следует все снова и снова напомнить, что все попытки достижения некоторого улучшения нестерпимых условий, исходившие от искалеченной Германии или со стороны отделенных от нее областей с немецким населением, всегда были встречены Лигой Наций, под указку Англии и Франции, полным невниманием , и отклонялись с обоснованием, граничившим с открытым издевательством. Это следует помнить, чтобы понять лживость заявления Невиля Чемберлена, когда он обвиняет Германию в том, что она не пыталась" путем переговоров" добиться устранения разногласий.

То, что в связи с устройством склада боеприпасов на Вестерплатте Данциг не только потерял прекрасный курорт но что уничтожились и лесные угодья и сносились строения, все это Данциг должен был сносить молча под диктатурой Женевы. Цветущий курорт стал жертвой кирки и лома, все дома были снесены.

Теперь пришло время покончить с этим бесчинством, разоблачить, что же это за "склады боеприпасов" (жители Данцига это знали уже давно): Скрывшись под маской склада боеприпасов, это был заградительный форт у входа в данцигский порт, который поэтому мог быть закрыт в любое время. Бойцы ландвера (ополчения) и самозащиты "СС" отправились первые, чтобы навести здесь порядок. "Когда германские ударные отряды хотели пробить себе дорогу в буковый лес Вестерплатте, они тут-же были встречены резким огнем из пулеметных гнезд, скрытых в густом подлеске. Почти каждый куст и каждое углубление поляки превратили в пулеметное гнездо. Ничего не подозревая, немцы проникли во фланкирующие позиции" (газ. Кельнише Цейтунг, Д-р Ханс Штеен).

Так действовать было невозможно, здесь требовалась поддержка тяжелой артиллерии. Уже некоторое время в порту Нейфарвассер находился карабль "Шлезвиг-Гольштейн", некогда участник боев у Скагеррака, а теперь-учебный карабль морских кадетов. 2-го сентября в 11 час. 50 минут оба 20 см-орудия с броневой башни, а вскоре и 15 см. орудия казематов начали посылать свои мощные снаряды туда, где-им кажется - можно оказать поддержку пехоте. Но скоро оказалос что без более точной разведки невозможно добиться действительной поддержки штурма. Первое наступление отбито. Следующие дни были использованы для разведки и для морального потрясения гарнизона. Снарядами разбиты маскировавшие деревья, с самолетов теперь можно различать ДОТ"ы и пикирующие бомбардировщики могут приступить к действию. Назначается день штурма 7-е сентября. Накануне по железнодорожным путям паровоз продвинул вперед себя в лес несколько вагонов. Поезд сейчас-же уехал обратно, но только он успел скрыться, как в лесу раздался страшный взрыв, поднялось пламя - и лес ярко загарелся. Поезд оставил в лесу большую цистерну, а дистанционным зажиганием бензин был подожжен. К началу наступления 7-го сентября, все еще темные тучи дыма лежат над стволами деревьев и лишают польских пулеметчиков видимости. Час угрожавших Данцигу укреплений настал. Рано утром 7-го сентября высокая мачта "Шлезвиг-Гольштейна" медленно приблизилась к Вестерплатте. Трассирующие снаряды скоростерлных пушек со сверканием полетели в польское укрепление. "В бой вступили большие калибры. Красным светом светятся вспышки у орудий. Гулко отдаются в лесу взрывы снарядов. Батарея мортир вступила в бой с фланга. В лесу взлетают крупные обломки. Среди зелени высоких буков появилось зарево" (к.в.).

Штурмовые роты моряков повели наступление с берега "Теперь застучали польские станковые пулеметы. У них деревянный и прерывистый стук. От грома оружий палуба нашего корабля содрогается. Видно, как по-одиночке наши люди бегут по желтому пляжу. Не видно групп по двое-трое вместе, против гнезд сопротивления продвигаются врассыпную. Дошли до первых деревьев леса; но от листвы немного осталось после действия тяжелых снарядов "Шлезвиг-Гольштейна", на утреннем солнце торчат голые стволы деревьев.

Красные вспышки появились среди стволов. От времени до времени наступающие по суше пускают из хаоса леса белые осветительные ракеты, чтобы артиллерия перевела огонь вперед и не мешала собственному наступлению.

Ударная бригада бросилась в атаку на первый ДОТ.

Группа, атакующая спереди, отвлекая на себя огонь. В это время вторая группа подкрадывается сбоку к ДОТ"у, устанавливает у стен взрывные снаряды, поджигает их и несколькими большими прыжками идет под прикрытие. Только что последний скрылся за валом, как красное пламя поднялось по стене ДОТ"а. Громадные черные обломки летят в воздухе. Когда хаос от взрыва улегся, черный ДОТ был весь выжжен и мерт. Бригада наступает дальше вперед" (к.в.)

Беспрерывно ревет артиллерия; своими мощными ударами она поддерживает штурмовые роты. То здесь, то там летят в воздух обломки разрушенных и взорванных ДОТ"ов. Вот

наступление уже приблизилось к центру сопротивления, большому бетонному сооружению, являющемуся польской казармой." Все еще с башен "Шлезвиг-Гольштейн" летят в лес трассирующие снаряды. Они пляшут в диком хороводе среди ветвей, отскакивают от препятствий вверх в воздух, снова налетают на твердые преграды, и летят дальше, подобные метеорам.... И так продолжается уже больше часа. Вот смелые ударные бригады добрались до большой просеки.

В этот момент польский комендант Вестерплатте понял бесполезность дальнейшего сопротивления. Он показывает "белое знамя" (к.в.). 5 офицеров и 200 бойцов попали в германский плен.

II. КАК АРМИЯ ГЕРМАНИИ БИЛА ПОЛЯКОВ (стр.117-167)

1. Молниеносный поход.

"Эрик Труор работал один в лаборатории в Линее. По чертежам Сильвестра он собирал новый "излучитель". Последняя трудность, которую требовалось разрешить, заключается в точном прицеливании. Необходимо было видеть отдаленный об"ект, на который направлялся поток энергии. Излученная прибором лучистая энергия частично отбрасывалась от об"екта облучения обратно в излучатель и тут спроектировала оптическую картину этого места.....

Прошла уже вторая ночь и второе утро. Он затягивал последний болт. Дрожащей рукой он включил излучатель. Матовое стекло заволоклось туманом. Он отрегулировал микрометрические винты. Туман рассеялся, появились голубые и зеленые полоски.

Он присел. Колени его больше не держались. Но последний рывок, последний поворот точной настройки. Ясно и четко показались сосны, стоящие в 20 км отсюда, в нижнем течении реки Торнеа. На матовом стекле появилась картина, какую уже годами можно видеть на матовом стекле фотографической камеры. Но здесь картина получалась не чисто оптическим, а энергетическим путем. Опыт оказался удачным....."
(Ханс Доминик, "Власть Трех").

Представим себе, что у нас подобный "излучатель", но его работа несколько расширена в одном и сужена в другом направлении по сравнению с творением Эрика Трувора (которое, к тому же, по словам писателя, невозвратимо разрушено). С помощью искателя мы можем настроить наш прибор на места, находящиеся в любом направлении и расстоянии, и которые мы можем по своему желанию выбирать по карте. Лучистая энергия тут-же составляет нам картину всего того, что там происходит. Но воображаемое гениальное улучшение прибора дает нам возможность путем отражений лучей не только видеть, но и слышать происходящее. За то у нашего прибора нет того, что было самое существенное для "Трех" Доминика: Нет "лучей власти". Влиять на происходящее мы не можем, этого нам наша фантазия не позволяет.

Да, нам этого и не нужно, ибо мы не действуем, а наблюдаем. "Излучателем" поднятые выше всего того, что имеется в распоряжении современного человечества по части технических чудес, мы в нашей "лаборатории" располагаем также самыми совершенными приемниками радиоволн, пронизывающих эфир. Приемники длинных и коротких волн, саморегистрирующие аппараты постоянного действия, записывающие все, что происходит на их волне, пока мы заняты в другом месте. Так у нас имеется возможность принимать все, что на войне доверяется радиоаппаратам и определять, куда же направить наш излучатель. С его помощью мы можем увидеть мельчайшие подробности на сотни километров и слышать все, от боевого шума до отдельных слов. Так мы исследуем военный театр от берегов Балтики до Карпат и Румынии, от Германии до России. Кривизна земли нам не мешает, ибо наши лучи обходят ее, на подобие радиоволн.

Целый рабочий штаб помогает ведущим прием: техники обслуживают аппараты, знающие офицеры, политики и историки момогают им. Вооруженные так мы можем следить подобно тому, как мифические боги с высот Олимпия наблюдают за битвами смертных, за об"емными картинами, возникающими на нашем таинственном экране. Наше помещение с звуконепроницаемыми стенами находится в Бресставле. Ничто нам не мешает. По выбору руководства, сменяются "излучатель", радио и выступления научных сотрудников.

Утро 6-го сентября. Диктор об"являет: "Направляем "излучатель" на армейскую группу Севера". Тут же мы увидели на экране большой аэродром, освещенный ярким солнцем прекрасного дня позднего лета. От времени до времени проезжает грузовик, скрепящий под грузом бомб, или связист пересекает, поле на своем мотоцикле. На краю поля стоят тяжелые бомбардировщики, в тени крыльев отдыхают их командиры и обслуживающий персонал. Зловещей кажется тишина при виде угрожающе торчащих к небу пулеметов, бесконечных штабелей бомб и отдельных пирамид из винтовок.

Но вот картина оживилась. Из здания выходит офицер. Очевидно, это капитан эскадрильи; вокруг него собираются экипажи самолетов. Мы слышим задание: эскадрилье поручается уничтожение нескольких неприятельских воинских эшелонов и вокзалов, а на глубоком рейде нужно нападать на передвигающиеся походные колонны и разгромить их. Уже заревели моторы самолетов , из выступов которых высунуты пулеметы. Охрана, бомбовые техники, механики и радист, еще раз проверяют все: от их точной работы зависит жизнь товарищей и они сознают большую ответственность, лежащую на них.

Подходим ближе к одному из самолетов. Уже подходит его экипаж-четыре человека: старший лейтенант, фельдфебель и два унтерофицера. Это опытный экипаж, доказавший свое умение уже в полетах над неприятелем в Испании, ибо у всех - золотой или серебряный испанский крест. Товарищи помогают им пристегивать парашюты - последнее рукопожатие и дверца закрылась за ними. Убираются тормозные башмаки, громче взревели моторы; еще одно приветствие экипажа, и эскадра понеслась по взлетной дорожке. Легко отделяются от земли звено за звеном и исчезают в южном направлении, что мы узнаем по теням деревьев. Все ли они вернутся? Кого из смелых судьба застигнет в первом полете?

Картина не меняется. Диктор об"являет: " перейдем к армейской группе Юга". Возникает маленькое озеро, а на западе от него, несолько выше - лес. Между озером и поляной шириной в 100-200 метров, тянущейся на Север, из северного края леса выходит дорога, спускаясь к деревне, южная окраина которой отстоит от леса на 200 метров (Диктор поясняет: "Это деревня Ванадя, в нескольких стах метров на югозападе от Верзбника"). За деревней холм. На дороге, между лесом и деревней остановилось несколько мотоповозок. У входа в деревню-очевидно подстрелянный разведтанк авангарда. Резкие выстрелы. В лесу разрываются маленькие снаряды. Стрелки на мотоциклах наступают на деревню, но застряли под огнем неприятельской артиллерии и пехоты. Офицер нам поясняет: "Мы видим передовую часть разведотряда, идущего с юга в направлении на Верзбник. Кажется почти невероятным, что он сегодня утром уже так глубоко проник в Польшу. Во всяком случае он относится к армии Рейхненау, и идет вероятно с Лысой Горы. А теперь, смотрите пожалуйста сюда. Примерно в 50 м на западе от дороги, в лесу нечто вроде заросшей поляны. Там что-то двигается. Видите, там в 20-30 м южнее опушки леса" - Уже видны вспышки- выстрел, еще, еще. С холма за деревней до сих пор два орудия подавляли своим огнем стрелков на мотоциклах - одно из них замолкло. Еще два выстрела - и второе тоже замолчало, а прислуга сбежала на север. Польская пехота и пулеметы переводят свой огонь со стрелков на опушку. Он угрожает в следующий момент уничтожить бойцов у германского полевого орудия, стрелявшего только что из леса всего за 250 метров от края деревни.. Но.... пока стрелки на мотоциклах почувствовали ослабление огня и вырвались вперед, легкое движение на той заросшей поляне указывает на то, что полевое орудие ушло под прикрытие.

Опять картина сменяется. Мимо нас проходят громадные лесные пространства, а среди них мерцают голубые озера. Вот появился городок, с трех сторон окруженный озером, а на некотором расстоянии от него, на Западе - вокзал. Здесь как раз выгружаются войска, очевидно это пехотный батальон, строящийся для перехода. Офицер поясняет: " Из радиосообщений мы знаем, что здесь выгружается полк, погрузившийся прошлой ночью на поезд в Мариенвердере, и участвовавший до того в боях за Брагу у Кроне и в боях у Кульма. Теперь он очевидно перебрасывается к армии, продвинувшейся из Восточной Пруссии, ибо город, который Вы видите - гор. Иоганнисбург в Восточной Пруссии, вблизи старой русской границы. Леса, которые вы видите, обширные иоганисбургские леса, а озера - часть мазурских озер. Теперь обратим наш взор от Иоганнисбурга на Восток, направим наш "излучитель" в сторону Виалы. Вы видите , дорога пустует. Посмотрим на дорогу, ведущую от Иоганненсберга на Юговосток. Здесь мы ясно различаем движущиеся передовые части. Очевидно полк, выгрузившийся в Иоганнисбурге , получил задание двинуться через Кольно на реку Нарев. При прямом продолжении этот путь вывел бы нас к крепости Ломжа, отклоняясь несколькр на запад, мы выйдем в Новоград, а восточнее - в Визну. Поучительный пример стратегических передвижений. Очевидно, 4-я армия в основном покончила с поляками, в коридоре и передвигается на Восток, в то время, как другие ее части ведут преследование по обеим берегам вверх по Висле.

могу Вам также сообщить, что уже вчера начались бои у крепости Рожан на Нарева, которые сегодня утром разрослись до Пултуска, после того как мощным наступлением 3-й армии еще 4-го сентября полностью были прорваны польские передовые укрепления на фронте Млава- Хожели.

У Нарева нам во всяком случае следует ожидать тяжелых боев. Переведу настройку на Пултуск. Вы видите, город расположен в глубине на правом берегу Нарева, а левый берег - возвышенный. На высоком восточном берегу мы различаем отдельные ДОТ"ы, а за ними - обширные леса, в которые нельзя заглянуть, очень пригодные для сосредоточения резервов. Вы видите попадания германских снарядов и.... вот.... слышатся выстрелы, очевидно неприятельских орудий, но их мы не можем обнаружить. Слышится также оживленная пулеметная стрельба, но в остальном в данный момент из боевых действий еще ничего незаметно. Эта укрепленная линия тянется вдоль Нарева и Бобра, начинаясь у Модлина (у впадения Нарева в Вислу), носившего раньше, у русских, название Ново-Георгиевска, вверх по реке через Пултуск, Рожан, Остроленко, Новгород Ломжу, Визну до Осовца, болотной позиции на Бобре, стоивший нам много трудов в 1915 г., т.к. с болота разбилась всякая попытка подхода с запада. Здесь, на Нареве, 3-й армии вероятно предстоит жестокая битва. Поляки сделают все , чтобы удержат эту позицию, ибо она с фланга прикрывает их привислянский фронт. Но я думаю, что пора вернуться на наш аэродром. Мы наблюдали за ним с помощью второго прибора; пока самолеты еще не вернулись. Но наблюдатель у второго аппарата установил, что они были в бою и только что дал знать, что они пустились в обратный полет".

Снова - перед нами аэродром, еще напряженно ожидающий. Вот слышится отдельный гул моторов. Мы считаем появляющиеся самолеты: 3-6, но что это? В последнем звене только две машины. Уже первые приземлились. Они садятся без толчка, небольшой пробег и пропеллеры встали. Присмотревшись ближе, видим, что на машинах только немного следов от снарядов полевых орудий, и кое-где повреждения от осколков зенитных снарядов. Невредимые выходят люди.

Но вот вдали появилась точка. Медленно она приближается к аэродрому. Это девятая машина эскадрильи. Но когда она подошла ближе, мы увидели, что работает только один мотор; это заметно и по силуэту пропеллера неработающего мотора, и по шуму работы одного не поврежденного мотора: попадание в мотор. Круг над аэродромом, и, несмотря на работу только одного мотора, машина села безукоризненно. Ей крепко досталось. Попадания в обе плоскости в фюзеляж, в элероны. Полное попадание 4 см зенитного снаряда в пулеметное отделение. Снаружи открывают дверцу, чтобы экипаж мог выйти. С ужасом замечаем, как в руки открывших упал изуродованный труп наблюдателя. Он принял на себя очевидно всю силу снаряда и так спас остальных товарищей. Мы слышим также доклад экипажа. Несмотря на ранение ноги и на выход из строя одного мотора, летчик сумел привести машину с убитым товарищем и тремя живыми на родной аэродром - замечательное достижение! Со слов скорбящих летчиков эскадрильи мы узнаем, что погибший был умелым офицером и победителем во многих воздуш-

них боях. Именно он первый был вырван из их рядов, на пе вом фронтовом полете в этой войне.

Но уже издан новый приказ: это заметно по лихорадочной работе механиков, и бомбовых команд. Не прошло и 10 минут, как машины снова загружены и готовы к полету.

На 10-й минуте они отделились от земли. Запоминается серьезное лицо летчика, сидевшего за рулем последней машин

Медленно на нашем экране проходят картины районов боевых действий. С Запада на Восток мы двигаемся вдоль больших дорог. Сначала мы всюду встречаем продвигающиеся германские войска. Далеко впереди мы видим, как германские танки, вырвавшись невероятно далеко вперед, пробиваются сквозь отходящие массы польских войск. Между ними и наступающими германскими войсками тянется ясно различимая граница, обозначенная горящими деревьями и зерновыми амбарами. Факел пожаров, зажженный в свое время великим князем Николаем Николаевичем во время его отхода летом 1915 г. в районах Галиции, восточной Польши, Белоруссии, Литвы в напрасной надежде помешать нашему преследованию,- сегодня он горит снова, но на этот раз сами поляки опустошают свою страну, как некогда, в тридцатилетнюю войну. Также и в познанской провинции, где еще почти не было серьезных боев, та же картина: черные облака дыма окутывают горящее здание вокзала в Гогензальце; яркое зарево пылает над Гнезеном.

Мы видим покинутые позиции на Варте, далее на восток, в районе Кутно, у Бзуры, около Радома, у Лысой Горы мы види подготовленные окопы, видим, как роются новые. Конечно , не ясности о количестве отхлынувших туда польских дивизий. Очевидно, они днем скрываются в лесах и деревнях, а маршируют ночью. Пожалуй, ни в чем так ясно не ощущаешь перемены в способах ведения войны, вызванной авиацией, как именно в этой "игре в прятки" войск, передвигающихся по земле. И все снова мы спрашиваем себя: где все-таки $1\frac{1}{2}$ миллиона польских бойцов? Когда мы где-либо замечаем бой, то всегда это мелкие группы. Может быть эта "игра в прятки", заставившая раздробить крупные пехотные соединения во время передвижений, способствует тому, что даже маленькие подразделения бронетанковых войск могут пробиться так невероятно далеко вглубь страны, как напр. маленькие разведтанки, один из которых мы недавно видели подстреленным, когда наблюдали за боем разведотряда.

Как меняется картина, когда мы направляем свои взоры к верхнесилезской пограничной области! Мы видим ведущие через восточную границу военные дороги, а на них войска всех родов оружия - пешком, на конях, в машинах, мы видим бесконечные вереницы повозок и танков. Все население дерев на ногах, с помощью нашего чудесного аппарата мы слышим бесконечное ликование толпы, замечаем ее радость. Мы видим, как в повозки летят букеты цветов и пакетов, мальчики подаю воинам папиросы, подается прохладительный напиток из черники. На западной окраине деревни, у самой границы - пункт Красного Креста. В ведрах, бадьях, ваннах и тазах по носят напитки, и моментально все сосуды осушены. Солдаты пьют на-ходу, а выпитые чашки они бросают в песок с боков

дороги, где дети их собирают, моют и передают, чтобы их снова наполнили.

Что же стало с нашим разведотрядом? Не удастся ли нам установить, к какому соединению от относится? - Кто то из сотрудников вошел и сказал диктору несколько слов. Вслед за этим на экране появилась голая возвышенность, дорога, германские войска - генерал - два офицера - генштабиста... не дивизия ли это? А вот послышались слова разговора:" Приказ командующего генерала. Левый фланг 14-й армии ведет крупные бои с неприятелем в районе реки Нида. Ваша дивизия, г-н генерал, переводится в распоряжение главного командования нашей армии. Штабу дивизии вернуться в Енджехов, войска снять из боя и держать наготове. Еще несколько слов было сказано в полголоса между офицерами генштаба (мы узнали, что это первый офицер вышестоящего генерального штаба)и командиром дивизии. Краткое прощание , и ординарец сел в свой самолет " Физельский Шторх " , поднялся и исчез на юго-западе. Мы еще услышали слова командира дивизии: " Всем готовиться, проработать и передать по радио приказы. Прежде всего нам нужно поймать наш разведотряд, ведущий бой у Веребника: ему нужно отделиться от противника и ждать дальнейших распоряжений".

Картина исчезает. Слово взял снова командующий офицер штаба: " Мы имеем возможность наблюдать за явлением, характерным для этой войны. Как здесь перебрасываются с места на место соединения, какие возможности имеют высшие штабы, чтобы передать свои приказы, как все должно согласовываться, чтобы сделать возможными такие операции. Ведь дивизии здесь передвигаются не только пешком, у них имеются свои моторизированные полки, свои разведывательные отряды, которые очень подвижны. И хотя польская авиация и подавлена почти полностью, все-же германские походные колонны не могут находиться друг от друга так близко, чтобы им можно было просто скомандовать: "Кругом - марш"!

Для остановки продвижения передаются радиосигналы. Радиосигналами командиры отдельных подразделений вызываются к командиру дивизии. По радиосигналам начинается обратный поход и ими же он руководится . . От Лысой Горы до Енджехова - это 40-50 км. Уже по приказу вернуться туда, Вы можете судить, что дело идет очевидно о дивизии, которая в значительной своей части моторизирована, хотя буквально "назад к Енджехову" относятся только к штабу дивизии. Не забудем завтра снова посетить эту дивизию.

Не знаю , обратили ли Вы внимание на то обстоятельство, что на левом фланге армейской группы Юга, у армии Бляскович па мы только один раз встретили бронетанковую часть? Как будто у этой армии других мотомехчастей нет, но все же и у этой армии передовые части ушли очень далеко вперед. Неожиданно далеко!"

Еще раз на экране появились картины верхнесилезской границы. Солнце заходит на западе. Сумерки. Некоторые войсковые части отделяются от колонны, чтобы расположиться на ночь в деревне и ее окрестностях. Тяжелые грузовики

и лошади исчезают в ближайшем лесу. Темнеет. Из леса слышатся удары топоров, ломаются ветки. Затем все затихает.

Диктор взял слово: " Только-что по радио принят приказ генерал-полковника фон-Браухича. Он гласит: "Солдаты. Краков, Бромберг и Грауденц в наших руках. Коридор не разделяет больше Восточную Пруссию и Данциг от Германской метрополии. Неприятель отброшен по всему фронту и отступает. Старые фронтовики мировой войны и молодые солдаты в равной мере приняли участие в завоеванных за короткое время успехах. Решительной борьбой наша храбрая авиация деятельно поддерживала вашу борьбу. Вам всем высказываю свою благодарность и признательность за ваши достижения, являющиеся достойным продолжением принадлежащих истории великих дел германской армии.

С занятием Кракова германская армия взяла под свою защиту также могилу первого польского маршала - Пильсудского. Его целью был мир с Германией. Попирание его заветов привело к войне. Германская армия уважает и почитает этого великого солдата. По распоряжению вождя сегодня на его могиле в торжественном обряде был выставлен почетный караул.

Солдаты! Вами сделаны великие дела. Теперь же следует не отставать от врага и напрягать все силы до окончательного завершения войны. С доверием и надеждой за вами стоит вся Германия. Впереди нас, являя пример личного мужества и сильной решимости, стоит наш вождь и главнокомандующий. Вперед, к победе! Фон-Браухич, генерал - полковник".

Добавляю от себя: Мы сегодня не занимались боями 14-й армии ген. Листа. Тем более неожиданным является сообщение о том, что Краков тоже в германских руках. Если мы вспомним трудную горную местность, которую нужно было преодолеть при своем продвижении 14-й армии, то окажется, что это - величайший успех. - Краков - не просто польский город, как многие. Он всегда являлся культурным центром Польши, даже тогда; когда он образовал в течении 30 лет, начиная с 1815 г. маленькую республику под охраной трех держав-Австрии , Пруссии и России. Поэтому там маршал Пильсудский перед мировой войной собирал свой легион; и поэтому он нашел место последнего покоя на горе " Вавел", рядом с древними польскими королями. Вероятно Вас также захватывает то обстоятельство, что командующий генерал и командир дивизии германских войск сразу после занятия Кракова оказал воинские почести могиле Пильсудского и выставил на ней почетный караул. Маршал Пильсудский, заключавший с нашим вождем договор от 26 января 1934г., советовал своим преемникам: " Прежде всего помните о том, что нельзя строить планы и намерения, выходящие за пределы прочности того инструмента, который предназначен для их выполнения, ибо все делается руками человека". Если бы последователи маршала выполняли его предостережения, то они стремились бы к улучшению германо-польских отношений вместо того, чтобы дать увлечь себя

элементами, в своем ослеплении не видевшими действительных сил Польши, вместо того, чтобы стать в лагерь врагов Германии, стремившихся к ее окружению. Тогда бы сегодня могила маршала не находилась в германских руках.

На этом кончаю сегодняшние наблюдения. Ночью мы обработаем получаемые сообщения, а завтра утром в 7 час. ждем вас снова у экрана".

7-е СЕНТЯБРЯ.

" Вчера мы Вам сообщили, что бронетанковый корпус 10-й армии быстро продвигается к Варшаве и что одна дивизия этого корпуса расположилась на отдых в районе Петровка. Здесь ночью начались жестокие бои. Польская дивизия пыталась напасть на отдыхающую бронетанковую дивизию и местами пробилась до квартир. Положение было чрезвычайно серьезным: менее крепкое войско было бы охвачено паникой и вероятно погибло бы. Здесь же в примерной форме выявилась прекрасная подготовка и спокойная решимость офицеров и бойцов дивизии. Сразу все было готово к бою. Уже через три часа поляки не только были отброшены, но оставили в наших руках 3000 пленных и несколько батарей. 1500 убитых оставил неприятель на поле боя.

Вспомним дивизию, откомандированную вчера в Енджехов в распоряжение главного командования армии. Штаб дивизии оставался там только эту ночь. Теперь дивизия находится в продвижении через Опатов на Вислу, для преследования и обхвата противника. Там было много работы по радио, но мы не смогли разобраться в радиограммах, т.к. у нас, естественно, нет ключей для шифров войсковых радиограмм".

Молчание. Неожиданно на экране возникает новая картина - перед нами в серебристом блеске лежит море. Там, подальше от берега, но хорошо различимые простым глазом едут несколько моторных катеров (минные тральщики?) и один эсминец. Другой эсминец еле различим у горизонта. Это побережье на Севере от Данцига , там мы видим вход в Гдыню - польский порт, призванный было задушить Данциг.
Вход охраняют - с одной стороны укрепленная поляками гора Штейнберг, а с другой лесистые высоты Витомина. На Штейнберге мы различаем большой крест - на том месте, где поляки собирались соорудить соборную церковь - "морской храм". На горе возвышаются виллы богатых польских купцов. Но в настоящее время Штейнберг является целью снарядов германского броненосца "Шлезвиг -Гольштейн". Мы видим, как широкие склоны горы скутаны густым дымом, слышим взрывы снарядов, выпускаемых в бою за Гдыню.

После этого мы сегодня занялись рассматриванием картин с польских дорог. Диктор об"являет: "Нам нужно несколько ближе познакомиться с тем, что в Польше называется " дорогами". Только тогда становится понятным, какое множество трудностей должны преодолеть наши войска

при своем продвижении. Вот на экране появились крупным планом дороги, которые мы вчера проследили в общих чертах. Куда ни обращаешь взгляд, всюду идущие войска окутаны густыми облаками пыли, а автомобили вызывают к жизни настоящие пыльные ураганы. Для этих дорог действительно нужны вездеходные машины. Часто видно, как повозки погрузились до осей и с трудом вытаскиваются. Даже в старых прусских провинциях Познани и Восточной Верхней Силезии, которые при прусском правительстве были оборудованы первоклассными дорогами, и там дороги теперь невозможно даже приближенно сравнить с тем, к чему мы привыкли в Германии. И здесь видно во время польской власти хозяйничали кое-как, не заботясь о сохранении дорог. - Но к этому теперь еще добавляются многочисленные искусственные преграды. На длинных участках срублены деревья таким образом, что одним концом они еще связаны с корнем, а стволы лежат поперек дороги. Взрывами разворочены части дорог. Нет ни единого моста, ни единого пешеходного мостика, который остался бы неразрушенным. И вот трудятся саперы и железнодорожные саперы. Вот мы видим, как саперы распиливают срубленные деревья, закрывающие дорогу, а другие части помогают оттаскивать их в сторону. Взорванные участки дорог вновь подсыпаются, а покрытие укрепляется, чтобы автомашины могли бы хоть кое-как проехать. Но мы видим, что все это только начало, что позади выведены рабочие отряды, которые заняты основательным ремонтом.

С удивлением мы следим за строительством мостов в Диршау. Взрывом мостов через Вислу там было прервано еще в первый день войны важное железнодорожное сообщение между Германией и Восточной Пруссией. Теперь мы видим подготовку к новому строительству. Мы видим как под"езжают вереницы товарных составов, тяжело нагруженные грузовики. Оглушительный шум свидетельствует о работе свайных молотов, металлорежущих пил, сварочных аппаратов. Пока еще идут работы по уборке. Вдруг с грохотом разлетелся бетонный устой: часто разрушенные части мостов, негодные для использования, удается устранить только взрывом, чтобы очистить место для нового сооружения. Ведется подготовка ко взрывным и разборочным работам под водой. Монтируется мощный кран для переноски огромных тяжестей. От техника мы узнаем, что здесь круглые сутки занято 4000 человек. Он говорит:

" Новый военный мост, сооружаемый через реку, весит 1100 тонн. Чтобы держать эту нагрузку, нужно забить множество свай. Каждая из них имеет длину в 19 метров, из которых 12 находятся под водой. Три пятых моста приходится строить заново. Но управление строительством уверено, что уже в середине октября можно будет возобновить прямое железнодорожное сообщение между Восточной Пруссией и остальной Германией. Конечно, это будет только временный мост. Мост, который окончательно займет место взорванного, будет совсем другой конструкции. Но до окончания временного моста приходится мириться с паромным сообщением, что очень затруднительно на этой большой магистрали".

Диршау исчезает в тумане. Вскоре на экране появились разрушенные железнодорожные устройства со сгоревшими пакгаузами и другими строениями, носящими на себе следы попаданий тяжелых снарядов. Сгоревшие товарные вагоны представляют хаос металлических каркасов. Половина деревянного товарного вагона стоит невредима, а другая превращена в щепки. Возникает крупный город. Красивые здания и церкви, носящие явные следы германского культурного влияния, привлекают наше внимание. Вблизи большой рыночной площади - прекрасная церковь в готическом стиле с двумя неодинаковыми башнями. Живописно расположен замок. Это Краков и гора Вавель. Только вчера занятый германскими войсками, он сегодня еще ничуть не изменился и предстал перед нами в своем настоящем, польском виде, по части деловой и уличной жизни, только кое-где уже видны признаки германской организованности. Так, напр., среди хаоса польских вывесок и указателей улиц уже появились первые немецкие надписи, указывающие дорогу " в полевой лазарет", "в городскую комендатуру", "к санитарной станции" и т.д. На большой рыночной площади - достопримечательном центре города, окруженном б.ч. старинными зданиями с красивыми фронтонами, среди которых выделяется здание Суконных рядов с его эркерами и выступами - толпятся покупатели, среди них многочисленные германские солдаты. Вокруг маленьких вывесок "сборный пункт для беженцев в направлении Тешина" , "…. в направлении Тарнова" и т.д. собираются группы бедных, несчастных людей: угнетенные, увезенные, многие из них потеряли мужа, отца, сына, и теперь они стремятся обратно, на родину. Перед большим зданием стоит очередь из сотен людей. Читаем надпись: " Н.С.Ф." Да, национал-социалистская благотворительная организация начала сразу после входа войск свою деятельность по облегчению положения беженцев. Все ищущие помощи обращаются сюда. Организация проверяет все заявления и выдает белые билеты, удостоверяющие право на проезд в родные места. Мы видим также благотворительных сестер, раздающих хлеб и заботящихся в первую очередь о матерях с детьми. В запавших глазах и исстрадавшихся лицах женщин и детей читаешь беспросветную нужду.

Под"ехал открытый грузовик военного управления. Начинается дикий штурм мест, и потребовалась вся энергия сопровождающего персонала, чтобы обеспечить матерям с детьми их преимущественное право. Диктор добавляет: беженцев, которых невозможно сразу отправить, устраивают в оккупированной области пока во временных лагерях. Под них большей частью используются школы, которые оборудуются койками и тюфяками из польских казарм. Все же это кое-что для начала - несчастные люди опять имеют крышу над головой, они получают теплый суп, там ухаживают за их детьми, так что матери могут, наконец, немного отдохнуть. В них снова вселяется надежда".

На экране крупным планом появилась гора Вавель с тем замком, который олицетворяет былое величие Польши.

С большой трассы открывается хороший вид на текущую далеко внизу Вислу, представшую однако перед нами в жалких одеждах песчаных отмелей - вследствие засушливого лета. Много потребуется германского труда, чтобы вернуть реке хозяйственное значение, достойное ее величине. Ее русло и течение еще никогда не приводились в порядок рукой человека, не регулировались. - В кафедральном соборе на Вавеле похоронены, как мы знаем, польские короли, а рядом с ними великие польские поэты-романтики первой половины 19-го века: Мицкевич и Словацкий. Вот мы видим и вход в часовню, в склепе под которой похоронен маршал Пильсудский. Перед часовней стоит двойной германский караул. Но одного не достает в гробу Пильсудского: его сердца. Сердце маршала покоится в Вильно, в гробу матери великого государственного деятеля.

Экран тускнеет. Слово берет штабной офицер:" Теперь я Вам покажу на карте, где - по нашим сведениям - проходит в настоящий момент передовая германская линия. Конечно, за абсолютную точность мы не можем ручаться, т.к. у нас нет официальных данных. Мы сами составляем все по радиограммам и по наблюдениям через запасной "излучатель", работающий независимо от аппарата, который демонстрируется Вам. Грубых ошибок не будет, но вероятно позже историки несколько уточнят то, что мы вам скажем сегодня.

Начнем с армейской группы Юга, а именно с 14-й армии. Ее войска воюют южнее Вислы, гл. обр. у реки Дунаец, и севернее Вислы у реки Ниды. Поляки всюду оказывают сопротивление, местами ожесточенное, но германские части достигли уже восточнее Дунайца Тарнова, у р. Вислоки городов Ясло и Пильзно, а на левом берегу Вислы мотомехчасти дошли до Стандомира. Далее на юг, у северного склона Вислы, уже несколько дней назад заняты Старый и Новый Сонч, и в направлении на Перемышль наши войска достигли примерно Змигрод и Голицу. Горная дивизия сегодня пополудни перешла словацко-польскую границу на западе от перевала Дукла и расположились на отдых вдоль дороги Бартфельд-Змигрод.

Армия генерал-полковника фон-Рейхенау заняла вчера гор.Кельцы. Сегодня бои идут в западной части Лысой Горы и на западе от Радома. Мотомехчасти достигли Вислы у Горы Кальварьи, бронетанковые части подошли к Раве. Последние продвигаются к Варшаве, к которой приблизились с юго-запада, достигнув Надашин, в 20 км от Варшавы. Части, относящиеся очевидно к более слабой 8-й армии, преследуют отступающих поляков в направлении Ловича и очевидно оттесняют их от Варшавы. Другие части этой армии, в соответствии с ее начавшимся дальше в тылу сосредоточением, находятся еще дальше назад, и, кажется, что войска 8-й армии сильно растянулись.

У армейской группы Севера войска преследования 4-й армии продвигаются на юге от Вислы из Трона на Влоцлавск, а на севере от Вислы они перешли реку Дровенцу между Торном и Страсбургом. В районе 3-й армии в германских руках находятся Пултуск и Рожан. Здесь перейдена река Нарев. Идут бои за Ломжу. Начинаются бои у Новграда и Визни. Вестерплатто сдалась".

8-е СЕНТЯБРЯ

Местность, появившаяся на экране, напоминает предгорья среднегерманских гор. Диктор поясняет: " Мы находимся в северной части Лесных Карпат между Ясло и Дукла и в настоящее время присутствуем при продвижении баварских горных егерей". Мы видим разрушенные мосты, горящие дома-старый признак того, что неприятель отступает, пытаясь оставлять за собой опустошение. Без боя достигли Змиграда. Здесь очевидно более продолжительная остановка. Как будто подготавливается особая перегруппировка войск. Слышатся слова приказов, сообщения, передвижения мотоповозок постепенно дают возможность узнать, что здесь горная дивизия, к которой относится известный нам полк горных егерей, здесь формирует войска преследования из своих мотомехсоединений, усиленных тяжелой и средней артиллерией и моторизированой зенитной артиллерией. По всей видимости, группа преследования, образуемая из баварского горного полка, выступит сразу по сформировании, в направлении на Дуклу, чтобы там завоевать переправу через Ясельку.

Офицер штаба нам сообщает, что дивизия, выступившая 7-го утром из Енджехова в Опатов, натолкнулась на значительные трудности во время своего продвижения через Опатов, в ночь с 7-го на 8-е сентября , т.к. из-за густого тумана часть радио-отряда сбилась с дороги, и вследствие этого число имевшихся в распоряжении радиостанций сильно сократилось. Еще положение затруднялось тем, что подвозом можно было управлять только по радио. Мы нашли дивизию на северо-востоке от Опатова при продвижении на Липско, и нам пояснили: " Командующий генерал лично посетил на "Физельском Шторхе" свои дивизии,вывел их из боя у Лысой Горы и теперь он ведет их, не взирая на противника, держащегося еще на севере от Ниды, в тыл неприятеля, ведущего еще бой на Лысой Горе, отрезая ему путь к Висле. Очевидно, неприятель пытается уходом на Север уклониться от грозящей опасности, и выслал вперед охранения через Липско. В районе Липско-Илжа несомненно будут иметь место бои".

"Искателем" обследуется район от Опатовка через Ожаров на Липско затем далее на запад, по дороге из Островицей в Сенково, ведущей далее на Попелов. Здесь наш взгляд останавливается на продвигающемся вперед разведотряде. В нескольких километрах на Севере от Островицей он приближается к лесу. С опушки его встречают огнем. Немцы тут-же отвечают. К нашему удивлению, мы увидели, как вскоре

из леса вышел польский штабной офицер со своим сопровождением, подняв руки и очевидно сдался в плен. Он поговорил несколько слов с германским командиром и при этом он указал на лес. Командир что-то приказал вахмистру, а тот с 10 чел. бойцов отправился в лес, а разведотряд пока остановился. Слышится стрельба - сначала отдельные выстрелы, затем более оживленная перестрелка -, а через некоторое время вахмистр вернулся со своими людьми и с большим количеством поляков. Командир пошел им навстречу и мы услышали следующее удивительное донесение: " Сначала несколько поляков стреляли в нас. Но затем они побросали оружие и сдались с поднятыми руками. Двух бойцов я оставил в качестве охраны, с остальными восемью я отправился глубже в лес, чтобы согласно приказу очистить его от поляков. Но этот раз мы были встречены довольно сильным огнем, так что мы прилегли и стали отвечать. Вдруг поляки перестали стрелять и сдались Я им приказал сложить в кучу оружие и отправил их назад к остальным. После этого мы пошли дальше, т.к. мне хотелось знать, не торчит ли еще кто-нибудь в этом лесу? Вдруг мы натолкнулись на польскую часть с большим количеством повозок; два пулемета стояли наготове. Офицер уговаривал людей, но очевидно безуспешно, ибо он приставил к виску свой пистолет и застрелился. Тут-же все его люди сложили свое оружие. Господин майор, там противотанковое орудие и масса материалов! Полковое знамя польского 54-го пехотного полка - очень похожее на прусские знамена 18-го столетия. И 500 польских солдат! Господин майор, удачное дельце"!

Мы с этим согласны. Если в тылу воюющих здесь поляков такая атмосфера, то нам уже нечего беспокоиться о судьбе нашей дивизии. Она исчезает с экрана, а на ее месте возникает крупная река. Это Нарев. Офицер нам раз"ясняет, что перед нами то место, где у Новограда (на левом берегу Нарева) в Нарев впадает река Писса. Это место укреплено сооружениями, воздвигнутыми на левом берегу Нарева очевидно всего лишь этим летом. На правом берегу мы видим, как германский полк занимает исходные позиции, а дозоры нащупывают путь к реке. Тут же мы различаем на южном берегу ДОТ"ы и окопы. Открывается германский артиллерийский огонь значительной силы. Уже в Новограде начались пожары, в воздух летят бетонные обломки от ДОТ"ов, а окопы исчезают в тучах пыли. Под прикрытием этого огня батальон стал развертываться на северном берегу Нарева. - "Действительно, это один батальон того полка, который на наших глазах выгрузился из поезда в Иоганнисбурге" - поясняет офицер. Нам уже удалось установить, чтот этот батальон получил приказ, перейти здесь через Нарев, и образовать на левом берегу предмостовое укрепление для дивизии, которую намечено переправить здесь.

Берега Нарева покрыты песчаными дюнами, облегчающими занятие исходных позиций. Сильный германский артиллерийский огонь пока лишает обороняющихся возможности к активным действиям. На экране появляется это место более крупным планом. Мы точно видим, как раздеваются несколько бойцов, среди них, как будто, командир роты, как они плывут через реку и возвращаются с лодками. Быстро люди садятся в лодки

и примерно к 16 часам несколько ударных групп были на неприятельском берегу.

Началась работа саперов. В воду спускаются надувные лодки, люди садятся, загудели моторы, началось второе действие - переправка рот. Но уже не без помех. Надувные лодки, видно, представляют лучшую цель для поляков, и из нескольких ДОТ"ов открылся сильный пулеметный огонь. Сразу же наши пулеметы стали обстреливать прорези ДОТ"ов. Тут же присоединилось несколько противотанковых орудий, прицелившихся в броневые башенки ДОТ"ов. -Имеются потери, но они не задерживают переправки. Уже ударные группы перешли в атаку на ближайший ДОТ. Огнеметы обжигают его - и ДОТ пал. Спускаются сумерки.- Бои продолжаются против новых целей, и беспрерывно саперы взвод за взводом переправляют пехоту. - Темнота заставляет прекратить наблюдение, но мы убеждены, что и здесь переправа удастся, и что завтра утром к Пултуску и Рожану присоединится Новоград, как вновь завоеванная переправа через Нарев.

Последнее радостное сообщение, полученное нами сегодня говорит о том, что мотомехчасти 14-й армии (называемой также южной армией) достигли восточнее р. Вислоки города Решова (на р. Вислоке).

9-е СЕНТЯБРЯ.

"В-ская группа преследования, образованная из горноегерского полка, пока не сумела достичь своей цели - Дуклу. Она застряла в боях и сможет продвинуться вперед не раньше того, как командир полка подтянет для подкрепления остальные части полка. Имели место ночные бои П-ского батальона в селении. Переправу через Яселку удалось занять только сегодня утром. Теперь В-ская группа преследования успешно продвигается на восток в направлении на Рыманов. Полк идет вслед".

Диктор замолчал. На экране показалась р. Висла у Демблина (Ивангород). Мы видим, как стрелки на мотоциклах занимают позицию на Западе от моста через Вислу, образуя фронт на Запад. В 30 км отсюда, вниз по течению от Демблина, мы видим, как у другого моста через Вислу, отряд стрелков-мотоциклистов занят устройством заграждений у моста на левом берегу. Снова выявляются замечательные тактические возможности этого похода, где такое отделение стрелков-мотоциклистов, одно на широком просторе, выполняет задачи, которые граф Шлифен отводил кавалерийским дивизиям: закрывать пути к отступлению неприятелю подвергшемуся нападению с фронта и флангов. Штабной офицер пояснил нам, что дело здесь именно в выполнении такой задачи.

" Этот отряд стрелков мотоциклистов принадлежит одной легкой дивизии 10-й армии. Эта дивизия сначала имела задание продвинуться из Верхней Силезии в направлении Велунь-Видава-Лодзь,чтобы прикрыть левый фланг армии.

2-го сентября с боями была преодолена р. Варта, 4-го река Видавка. Тут дивизия получила новое задание. Она была перемещена на Юг, чтобы пробиться из Ченстохова через Конске-Радом де Козеницей в изгибе Вислы с тем, чтобы закрыть путь к отходу полякам, которые могли отхлынуть сюда из районов Лодзи. Здесь потребовалась, следовательно, большая скорость. Для этого войска стрелков-мотоциклистов были самыми подходящими. С небывалой отвагой они взялись за разрешение этой задачи, которая была вовсе не из легких. То нужно было преодолеть разрушенные мосты, то пришлось проехать по невероятно плохим дорогам. Раз пришлось создать мостовой переход из самых различных вспомогательных материалов, другой раз нужно было высвободить повозку, погрузившуюся в глубокий песок, и все снова приходилось пробиваться сквозь неприятельские группы. Вчера отряду стрелков мотоциклистов удалось, на время занять Радомино отряд достиг рано утром Козеницы (городок в 20 км ниже Демблина на дороге, идущей вдоль левого берега Вислы), а польские войска снова овладели Радомом. В Козеницах отряд разделился на две группы, чтобы таким образом приступить к созданию заграждений. Требования, которые пред"являлись во время этих усиленных переходов к людям и машинам, были огромны: Каждый день- безжалостно палящее солнце , жара, пыль и только изредка годная для питья вода. А теперь предстоят жестокие бои. Сражение у Радома, только начинает разгораться, и мы имеем дело здесь с несколькими дивизиями, а со значительной частью польской армии. Как войска, заграждающие здесь Вислу, получат боеприпасы, горючее , - продовольствие , как им отправить в тыл своих раненых, - это особая проблема. Тут очевидно не обойдется без помощи со стороны авиации.

Но все же могу Вас успокоить: этот отряд стрелков на мотоциклах, имеющий пока всего одну батарею и одно бронетанковое отделение, все же окажется не совсем один. Дивизия, за движениями которой мы следили еще из Енжехова, имела вчера победоносные бои у Липско Ицепелова, и теперь двигается на Зволинь. А руководство всей этой операцией в тылу воюющей у Радома части польской армии взял в свои руки командующий генерал. На своем самолете он появляется то здесь, то там у своих войск, которых он вывел из фронтального наступления у Лысой Горы и главные силы которых теперь дошли до района на юго-востоке от Радома. Эта операция охвата произвела на противника такое впечатление, что он оставил возвышенную местность Лысой Горы. Теперь он находится, в невыгодной в тактическом отношении местности, около Радома и на Западе от Вислы, между Демблином и Радомом, южнее реки Радомки. Конечно, предстоят еще горячие бои, но нам уже улыбается очень крупный успех".

На экране появляется поле боя. Офицер поясняет: "Ильжа". С севера крупные польские силы теснят слабую германскую оборону, но мы замечаем, что с юга приближаются отдельные германские соединения, поляки кроме того подвергаются сильному артиллерийскому обстрелу. " Здесь ночью

было жаркое дело. Одна легкая батарея, несколько зенитных орудий, затем еще несколько тяжелых батарей, и мало пехоты - вернее совсем не было пехоты - вот что здесь образовало заслон. Еще до восхода солнца поляки собирались штурмовать. Ничего не было, что можно было бросить против них, если не считать артиллеристов-зенитчиков. Взяв свои винтовки и пистолеты, им пришлось играть в пехоту. Командир зенитной артиллерии вывел своих бойцов на контрудар и был убит во главе их. Немногие бойцы смелым самопожертвованием сумели на-время отбросить более сильного противника, но надолго их сил не хватает. Выведенные вперед зенитные орудия - в большой опасности. Расположенной сзади артиллерии удалось только ненадолго облегчить их положение. Но вот - поблизости появились германские танки. Увы, их боеприпасы почти иссякли. Мощно вздымается их броня, угрожающе их башни показывают свое оружие, но оно бессильно. Не подражают ли они Ахиллесу, когда тот, безоружный, одним ужасом внушаемым его личностью, рассеял Троян, пытавшихся отнять у него прах Патрокла?...

Да, они посмели. Они придвинулись, с рычанием их башни появляются над холмами, и маневр оказался удачным. Испуганные поляки отхлынули и, пользуясь их замешательством, удалось быстро отодвинуть зенитные орудия, выиграв дистанцию. Но поляки пропустили удачный момент. Уже опасность устранена, ибо подоспели подкрепления, - а польская попытка прорваться у Ильжи- отбита.

Снова экран тускнеет, а затем появилась речная долина. Городок - видно, крупный дорожный узел. Насчитываем шесть шоссейных дорог, а в городе теснятся польские войска, повозки и орудия. На большой станции стоят несколько поездов, в которые садятся войска. Вдург на шоссе, ведущем с юго-запада появилось облако пыли; слышется гром и гул, похоже на песчаный смерч, гонимый ураганом по пустыне. Вот - в местечко ворвались машины танки-ли, моторизированная ли пехота? Начинается огромная паника, безудержно поляки бегут во все стороны. Уже передовые германские машины - это танки дошли до вокзала и "арестовали" находившиеся там поезда, готовые к отправлению.

Кто это? Где это? - Низменность - долина реки Бзуры, городок - Лович. А примчалась передовая дивизия 8-й армии. Мы уже раз слышали об этой дивизии. Это ее командир у Варты в один день захватил переправу через Варту, несмотря на укрепленную линию. Этой операцией он с"экономил своему главнокомандующему один или два дня, а может быть еще больше, если бы полякам удалось взорвать пять мостов через Варту, на которых уже были установлены взрывные снаряды. После 4-го сентября, когда имел место этот удачный маневр, он всеми доступными средствами моторизовал свою пехоту и предпринял этот новый удар на Лович.

Пока мы рассматриваем эту картину, наш взор привлекается толпой из тысяч беженцев - или это угнетенные немцы? слово взял опять поясняющий офицер:

"8-я армия должна была прикрыть фланг 10-й армии. Мы знаем, что главные силы 10-й армии стоят перед решительным сражением в районе Радома. Бронетанковая дивизия, добравшаяся 7-го до Надашина, пробилась в югозападный пригород Варшавы. Тут мы видим, что передовые части 8-й армии вошли в Лович за 70 км от Варшавы. Теперь смотрите: часть танков и моторизованной пехоты уже продолжают путь на северо-восток, в направлении на Сохачев. Там, в 50 км на запад от Варшавы, эта группа вряд ли встретит сопротивление, помешающее ей закрыть большой мост через Бзуру, а тем самым и самую северную большую дорогу на левом берегу Вислы, по которой могут отходить к Варшаве польские войска, отхлынувшие из коридора и из Познанской области.

Если вспомнить первоначальное сосредоточение армейской группы Юга, то 8-я армия располагалась на значительном расстоянии сзади 10-й. Теперь, по крайней мере ее передовые части, нагнали это расстояние, хоо бронетанковые дивизии 10-й армии - особые части, а это здесь - не бронетанковая дивизия.

Если пытаться разгадать мысли генерала Блазковица, то можно предположить, что он увидел, в рамках армейской группы юга, главную задачу своей армии не в том, чтобы с севера прикрыть 10-ю армию, а в том, чтобы наступлением содействовать уничтожению польской армии. Он хочет быть молотом, а не наковальней, он хочет отрезать от Вислы и Варшавы и вынудить к бою все что ринется назад из коридора и из Познанской области - то же стремление , что и у 10-й армии.

Генерал Блазковиц стремится к высоким целям. Мы проследили его дороги продвижения: самая западная пехотная часть теперь находится в Калише, т.е. примерно в 140 км на западе - юго-западе от Ловича, а если его передовая дивизия еще сегодня дойдет до Сохачева, то пехота его армии распространится в западно-восточном направлении на глубину в 150 км. Достаточно тонкая лента, ибо эта армия невелика. Но почему не рискнуть? Почему не использовать смелый маневр дивизионного и крепкую хватку полкового командира? Не ограничиться же тем, чтобы в спокойном темпе плестись дальше слева и сзади за продвигающейся вперед армией Рейхенау. Нет, он знает образ из греческой мифологии: богиню счастья нужно схватить за кудри на ее лбу, ибо ее затылок лысый, безволосый, там не за что хватать ее, если упущен удачный момент. Когда богиня счастья дарила ему молниеносный переход через Варту, он успел схватить ее за кудри. Иначе было бы невозможным отрезать путь польским массам, шедшим с Запада, если бы дорога на Варшаву осталась открытой.

Но для достижения этой цели потребовалась еще сильная рука. Обратите внимание, господа ...."

Недолгое потускнение экрана, и перед нами - потрясающее зрелище. С гулом по небу несутся самолеты. Это целая масса их летит с запада. Если подсчитать, их окажется вероятно трижды. девять, на глаз кажется, что их - неисчислимое множество." Направление - на Скерневицы", го -

ямняет нам офицер. Под самолетами - прямая как стрела дорога, покрытая польскими войсковыми колоннами. Но вот, хищные птицы склонили свои головы, а затем.... внизу вспыхнуло пламя, все что двигалось по дороге, разлетелось исчез всякий порядок, всякий намек на организованный отход. Это уже - бегство и отчаяние.

Авиация - вот кто создает германским армиям возможность для уничтожающих побед.

На экране - район Нарева, дорога, ведущая из Чеханова в Пултуск. Вперед, к Нареву движутся длинные германские колонны. Всюду по обе стороны от дороги, признаки жестоких боев предыдущих дней. Появляются ДОТ"ы. Черные, выжженные развалины казарм в Пултуске. Мост через Нарев взорван, но уже с 7-го рядом с ним стоит понтонный мост. Нетронутой стоит ратуша посреди рыночной площади "ринга", как ее называют в Силезии, и слово это перенято в польский язык, приняв форму "рынек" - тоже доказательство германского происхождения польских городов.- Странной кажется мне эта картина. Сюда я прибыл 24-го июля 1915 года в качестве начальника генштаба запасного корпуса, во время победоносного прорыва линии Нарева.. И тогда саперы сооружали мост через Нарев, а с того берега, правда, уже издалека, в город падали русские снаряды. Весь "ринг" был завален спящими пехотинцами 86-й пехотной дивизии. Когда я вечером отправился туда, где 1-й офицер генштаба устроил канцелярию генерального штаба, мне приходилось все время осторожно перешагивать через спавших. С 12-го июля они беспрерывно были в походах и боях, в боях, начинавшихся у Праснуша , и приводивших в последнюю ночь к прорыву в Пултуск. И вот они спали, смертельно усталые, не обращая внимания на жесткий булыжник, положив головы на ранцы или на каменные ступени. А если заглянуть в открытые сени домов, то и там вповалку спали бойцы. Это было потрясающее зрелище усталости, победившей все неудобства в одном порыве: спать, только спать! Только в углу большой площади "ринга", недалеко от нашей канцелярии собрался хор и пел свои песни. Так длилось до 21 или 22-х часов.

Затем вдруг послышались громкие крики, спящая масса зашевелилась, а когда еще через час я возвратился в мою квартиру, то не оставалось и следа от массы спавших, только что покрывавших мостовую, и тихая луна смотрела на одинокую ратушу.

Тогда имели место многонедельные бои перед тем, как нам удалось продвинуться через Нарев к Бугу. А на этот раз уже беспрерывно, бесконечными вереницами, колонны шли через временный мост. Когда на экране появилась река Буг, то мы увидели оживленные бои около Вышкова, а проследив дальше вверх по Бугу, мы увидели, что у Брока германские войска уже овладели рекой. Вечером 8-го сентября в штабе кавалерийского полка в 40 км на севере от Буга было получено радиосообщение от конного дозора: "Мост через Буг у Брока взорван. Южный берег по всей видимости свободен от неприятеля". Сейчас - же самокатный отряд получил приказ: "Проехать вперед к Бугу, образовать

предмостное укрепление у Брока, на южном берегу". Вскоре вперед отправились самокатный взвод, моторизированный пулеметный взвод, а на грузовиках -бойцы, знакомые с саперным делом, а около полуночи за ними последовало два самокатных эскадрона. Когда последние на рассвете подоспели к Бугу, то первые уже успели захватить несколько лодок-байдарок, отряд дозора как раз переправлялся, а саперы строили плоты, на которых переправлялись остальные. Теперь уже оживились поляки, снаряды стали ложиться на место переправы, одна - две пехотные роты напали на переправившиеся части, но те упорно обороняются до подхода всего отряда, и контрударом они облегчили свое положение.После полудня сумела переправиться пехота и Буг потерял свое значение как преграда.

Итак, на участке 40-80 км, выше Модлина, прорван начинающийся у Модлина северо-восточный фланг большой привислянской позиции, обращенной своим фронтом на юго-запад. Если бы полякам даже удалось вывести более крупные части за Вислу - и здесь они уже обхвачены, и остается только вопрос, когда восточнопрусским дивизиям, идущим вверх по Висле, подадут руки идущие с юга войска генерала Листа, продвигающиеся на северо-восток. Как мы знаем, они уже перешли Вислу, а у Рзепова подошли к Вислоке. Когда же начинается переправа через Сан?

Наша картина меняется. Исчез Нарев, и снова предгорья Лесных Карпат, которые мы видели сегодня утром. Германские войска собираются переправиться через реку в место, которое будто бы не обороняется. Здесь река течет с юго-запада на северо-восток, немного выше она текла еще с юговостока на северозапад, а недалеко от изгиба на левом берегу расположен город. Там идут жестокие бои."Санок у Сан" - поясняет офицер - "мы включились как раз во время. Там, где идут бои! дорога,идущая из Рыманова с запада на восток, подходит в Санок. Очевидно, поляки здесь ожидали наступление и построили прочные позиции. Но командир дивизии разделил свои войска.Те, что шли через Рыманов, застряли здесь. Во другую группу он направил севернее и лично взял ее командование в свои руки. Эти части, шедшие из Змигрода сначала в северо-восточном направлении, мы видим сейчас в тот момент, когда они в тылу позиции у Санка переправляются через Сан, и им повезло, ибо значительные высоты на востоке Санка не обороняются; вот уже германские войска появляются на высотах. Командир устроит предмостное укрепление в тылу города. Тогда полякам, воюющим еще на том берегу, отрезая путь к отступлению, линия Сана прорвана и дорога продвижения на юге от крепости Перемышль- свободна.

В дополнение могу Вам сообщить, что корпус 4-й армии, продвигающийся по обе стороны вверх по Висле,передовыми частями достиг районов на западе от Влоцлавка и на северо-востоке от Плоцка. За Ломжу еще идут бои, также и за Новгород, где действует наш Иоганнисбургский полк, и у Вислы, где действует часть бронетанкового корпуса

3-й армии. Между левым флангом (у Вивны) и правым флангом (у Санка) германской армии, продвигающейся в виде большой дуги, открытой на Восток, насчитывающей около 1 миллиона бойцов, находится расстояние по прямой в 420 км. Любопытно сравнение с 1914 г.: расстояние от Вердена до мест южнее Парижа, которое - по приказу Мольтке от 26 августа 1914 г.- должен был занять продвигавшийся прямым фронтом правый фланг германской армии, насчитывавший без обозов около 1080000 чел, чтобы окружить англо-французские армии, составляло всего около 270 км". Нам теперь уже не страшны разрывы.

Поясняющего офицера прервал спешно вошедший господин, что-то показавший ему на карте и передавший несколько перехваченных радиограмм. Офицер то и другое рассмотрел и обратился к нам: " Только что я получил очень важное сообщение. Армия Блазковица, в ее тыловых частях, подверглась тяжелому наступлению поляков. Поляки поняли, что пути к Варшаве отрезаны, и , очевидно, пытаются прорваться на юг в районе на западе от воюющих германских 8-й и 10-й армии. Четыре польских дивизий и несколько кавалерийских бригад продвигаются на Лодзь через Ленчицу - Пентек-Белави, с центром тяжести на правом фланге. Принимают участие также бронетанковые соединения. Весь удар обрушился пока на одну дивизию. Командир со штабом находится в районе Пентека, один полк стоит у Ленчицы. Противник уже успел крупными силами переправиться через Взуру, в Ленчице развернулись тяжелые уличные бои. Там отважный полк вначале отбросил неприятеля к реке, но сможет ли он долго устоять против значительного перевеса сил наступающих? Придется ждать, что произойдет ночью".

10- СЕНТЯБРЯ.

" Положение 8-й армии " - начал диктор - " еще не прояснилось. Наши офицеры расшифровывают ряд принятых шифрованных радиограмм, направленных очевидно попавшей вчера в беду дивизией к вышестоящим инстанциям. Но пока могу Вам сообщить приятную новость: большая колонна из гражданских лиц, которую мы видели вчера, когда передовые части 8-й армии вошли в Лович, действительно состояла большей частью из угнетенных немцев. Там было около 3000 немцев из Поморья, Познанской провинции и Восточной Польши,а кроме того около 1000 поляков - арестованные коммунисты, социал-демократы и др.политические заключенные .

На экране возник крупный город. С запада и юго-запада подходит несколько дорог, ведущих дальше на восток и на север. Деревья и кустарники окрашены по-осеннему. Тесными рядами с запада в город входят колонны войск. Грузовые и легковые автомашины, тягачи, стрелки-мотоциклисты сменяют друг друга, окруженные густыми облаками пыли. Это главная германская дорога продвижения на Лодзь,- а город - это Лодзь. Из Лодзи на запад выезжают повозки с пленными, у них запавшие лица, часто формы рванные, а лица - небритые. Пленные никогда не выглядят хорошо. Это

было только французское воображение, когда они в мировую войну утверждали, что плохо выглядят только германские военнопленные, которых переправляли с фронта вглубь Франции; они бы немало удивлялись при виде своих земляков, попавших во время боя в наши руки. Но эти польские пленные выглядели хуже общепринятого.

Я еще хорошо помню то впечатление, которое произвел на меня город Лодзь в январе 1915 г., когда я явился туда к тогдашнему генерал-полковнику фон-Макензену. Город мне показался тогда значительным, стройным. С середины октября я тогда участвовал в тяжелых боях у Изера и Ипра, затем был перемещен в Торн, оттуда вверх по Висле, в сторону Варшавы, затем наше генеральное командование заняло зимнюю квартиру в польском имении, примерно, в 20 км на запад от Сохачева, т.к. наше наступление приостановилось. После всего этого, Лодзь действительно произвела на меня впечатление большого города. Сегодня же, рассматривая ее со стороны культурной Германии, дело конечно обстоит иначе. Еще в 1820г. Лодзь была только деревней с 800 жителей. С тех пор она выросла в большой город с 6000 000 жителей, но город без ухода и культуры. По нему проходит только одна большая широкая улица - Петроковская, ведущая в Севера на Юг; все остальное - только переулки. Более 100 лет назад немецкие ткачи насаждали здесь суконное производство. С 1850 г. здесь существуют хлопчато-бумажные фабрики, они цвели и работали полным ходом во время русского господства, ибо Россия была неисчерпаемым покупателем, но при польском владычестве эти фабрики все больше и больше захирели. Почти 250000 жителей - евреи. Число немцев, составлявшее некогда более 100.000, под польской властью снизилось до 50.000.

Мы видим теперь, как бесконечными рядами по Петроковской улице идут германские войска. Слышится отдаленная орудийная стрельба: где то на севере идут крупные бои. Когда город исчез с экрана, в памяти остаются темные, задымленные фасады, высокие фронтоны и трубы, несколько мало привлекательных домов, незначительная ратуша в стиле "ампир" на обширном рынке, несколько широко задуманных памятников; вспоминаешь голодных женщин и детей, стариков, калек, беспокойных и грязных евреев в кафтанах и с пейсами. От всемирно-известных лодзинских миллионеров и следа не осталось.

" У армии Листа преследование продвигается быстро"- говорит диктор".-" Широким фронтом германские войска теснят противника на восток. Преодолев Сан и сломив последнее сопротивление поляков на фронте Сан-Загож, горная дивизия движется на юге в сторону Крощенко. Далее на Север германские войска достигли Бирчи (около 25 км на юго-запад от Перемышля), другие части дошли у Радымно и Ярослава (севернее Перемышля) до Сана и ведут бои за переправу. Перемышлю угрожает теперь с Юга, Запада и Севера.

В большом сражении у Радома появляются первые признаки разгрома. За последнюю ночь к частям, закрепившим тыл поляков прибыло много перебежчиков. Беспрерывно растет число пленных: в лагерях в Кельцах их уже собралось тысячи". Крупным планом показывается надпись, сделанная на куске

картона: " Лагерь для пленных в Кельцах переполнен. Новых пленных просьба отправить дальше , в Енджехов". Диктор продолжает: " Впрочем, в здании Келецкого воеводства была обнаружена интересная переписка с английским посольством в Варшаве, она проливает свет на то, как польское население обрабатывалось со стороны англичан.

Но сражение у Радома еще не закончилось. Все снова польские войсковые части пытаются прорваться в наступлениях, стоящих им больших потерь. Они все еще надеются найти выход на юг и на восток. Во всем районе между Ильшой Радомом-Демблином и Козеницами идут бои. Ниже по Висле, у Горы Кальварьи, бронетанковым войскам удалось переправиться через Вислу. Это дает возможность итти навстречу частям 3-й армии, идущими по правому берегу Вислы на юг, а также с севера через Буг, и замкнуть в скором времени большое кольцо на востоке от Вислы".

Диктор снял телефонную трубку. Нам слышны его слова : " Пожалуйста включайте". В следующий момент мы на экране увидели нападение бомбардировочной эскадрильи на вокзал на Севере от Варшавы. Мы видим, как эскадрилья разделяется по звеньям, как эти звенья, по три машины в каждом, расходятся и ищут свою цель наступления. Одно звено в бреющем полете атакует неприятельскую артиллерию. Зенитный огонь. Левый мотор одного из самолетов загорелся, уже огонь перебросился на одну плоскость. В следующий момент машина села, одно крыло зарылось в песок. Кругом - неприятель. Более или менее раненые, спешно выходят из машины четыре человека его экипажа, один из них положил что-то на крыло, и в следующий момент весь самолет об"ят пламенем.- Вверху гудят остальные самолеты звена. Сбитые сорвали свою форму летчиков, вынули пистолеты и побежали в ближайший лесок. Но вот спокойным планированием опустилась одна из двух оставшихся машин и села у самого лесочка. Уже бегут польские солдаты к месту посадки - но гораздо быстрее взяты на борт выбежавшие из леса товарищи. Перегруженная людьми, машина понеслась по земле, по неровной местности, подпрыгивает, взлетела - и вот она, неповрежденная посланным ей вслед огнем неприятеля, улетела на Север. Невольно мы все облегченно вздохнули. Это было рискованное дело!

Будут ли теперь, наконец, сведения о сражении, которое развивалось из попытки прорыва поляков в районе Белавы-Пентек-Ленчица? Нет. Диктор об"являет: "Вижна". Опять перед нами Нарев. Нам поясняют:" Бронетанковый корпус армии здесь открыл наступление". Мы видим взорванный мост. Картина на экране скользит вверх и вниз по Нареву, нигде нет другого места. На левом берегу Нарева - укрепленные позиции, ДОТ"ы, пулеметные гнезда; стреляют спрятанные в лесу польские орудия. Резко отвечают германские орудия. Недолго - и неприятельские орудия замолкли, но из ДОТ"ов посыпал пулеметный огонь.

За польскими позициями, на некотором расстоянии, густые тучи дыма. Опять поляки поджигают деревянные и зерновые амбары, подготовляя отход. Теперь замолчали и пулеметы в ДОТ"ах. Нам на нашем экране отчетливо видно, как поляки выходят из своих позиций и поспешно бегут на юг. Уже гер-

манские саперы заняты устройством парома через Нарев и начинают постройку моста. Таким образом, у Вижны тоже скоро будет преодолена река Нарев. Пойдут ли отсюда наши войска на юг, в сторону Буга? Направятся ли они на восток, в сторону Белостока, до которого осталось всего около 30 км? Или они свернут на Север, где Осовец все еще держится, запирая железную дорогу из Лыцка в Белосток? Может быть, завтра мы об этом узнаем.

Экран погас. Место диктора занял офицер, докладывавший нам уже вчера: " Бои у армии Блаэковица очень серьезны. Пехотный полк, державшийся вчера так стойко у Ленчицы, сумевший еще раз отбросить противника к Бзуре, все же за ночь был вынужден отходить на юг, примерно, на 7 километров. Поляки пытались прорваться между этим полком и Центеком. Командир дивизии назначил на сегодня утром в 5 часов контрнаступление, чтобы воссоединить раз"единенные части своей дивизии, после того, как перебежчики рассказали, что поляки уже находятся на фланге и в тылу дивизии и, что они сегодня до полудня собираются наступать силами трех дивизий. В его распоряжении было только пять батальонов и он их вывел в наступление в западном направлении.

Но наступление пришлось прервать в самом начале: сильно превосходящий численно противник надвигался с Севера и Северо-запада. Сам командир дивизии был в самом наступлении тяжело ранен осколком в предплечье; после наложения временной перевязки он вернулся в строй и продолжает командовать дивизией.

Все части, отставшие еще от дивизии, спешно подходят. Остановившийся в Калише полк, проделал за два дня 120 км пешим переходом. Конечно, тяжелый походный багаж при этом перевозился, но и без того остается достаточная ноша для пехотинца, а 120 км за два дня под палящим солнцем и в неприглядных тучах пыли, без достаточного питья, это огромное напряжение.

При дивизии находился корреспондент газеты: Дрезденер Нейесте Нахрихтен". Этой ночью он был убит неприятельским снарядом как раз после того, как написал последнюю корреспонденцию о фронтовых впечатлениях для своей газеты. Эта корреспонденция зачитывалась, нам удалось ее записать. Я вам кое-что из нее зачту, ибо там так живо описана ситуация, и,т.к. эта статья является хорошим памятником этому храброму человеку:

"Ночь, темная польская ночь. Мы находимся на Северо-востоке от Лодзи.-"Смену - вперед!" - Уже отправляются взводы вступающей на смену роты. Впереди лежит все еще та рота, которая утром начинала наступление. Покой за полевым охранением, которое теперь выставит смена, она заслужила.

Фельдфебель рядом со мной уже участвовал в великой войне 1914-18 г.г. Его орденская лента запылена, Железный Крест на левом грудном кармане покрыт густым серым налетом. Он знаком с востоком. 25 лет назад ему два раза пришлось отходить из Лодзи. Теперь он во второй раз в бою

на северо-востоке от этого города.

Уже за полночь, как послышались резкие хлопки выстрелов. Винтовочный выстрел, другой. Вот уже застучал пулемет. По высокому тону и быстрому такту заключаем, что это германский пулемет. Медленно, более глухо отвечает польский. Не прошло еще пяти минут, как наша рота охранения успела занять свои оборонительные позиции. Быстро разгорается ожесточенный бой, который поляки ведут, поддержанные знакомством с местностью. Но они не умеют использовать свое преимущество. Они прямо бегут на германский огонь, который расчетливо и спокойно отражает их наступление. Одна единственная германская рота подавила попытку прорыва польского полка, спрятавшегося тут в лесу со всем своим снаряжением и всем обозом.

На заре мы прошли вместе с санитарами по полю битвы. Раненным тут-же оказывают помощь. Берется в плен некоторое количество отклонившихся поляков. Местные жители роют братскую могилу: в нее лягут 78 поляков. 10 германских товарищей также пали смертью храбрых. Последним нашли фельдфебеля. Рядом с Железным Крестом его поразила пуля. Молча мы стоим перед величием этого бойца, отдавшего жизнь за Восток".

Офицер продолжал: " Мы еще не можем Вам сообщить, как эта битва пройдет дальше. Во всяком случае, 8-я армия стоит перед тяжелыми днями. От 10-й армии она, наверное, в ближайшие дни не сможет получить помощь. Последняя должна прежде всего завоевать у Радома полную победу. Было бы большой ошибкой, не довести это сражение до полной победы и дать отвлечь себя преждевременно боями в районе Лодзи. Первое подкрепление, на которое, может быть, может рассчитывать 8-я армия, может притти со стороны армейского корпуса, продвигающегося из Поморья вверх по Висле и приближающегося теперь ко Влоцлавску. От Влоцлавска до Ленчицы - около 35 километров. Таким образом, можно рассчитывать, что влияние этого корпуса скажется 12-го сентября - раньше вряд ли, ибо там не моторизованные войска.

Обращаю Ваше внимание еще на одно своеобразное совпадение. Раненый командир дивизии получил свою рану и ведет бой примерно в 40 километрах к юго-востоку от Влацлавска, и столько-же к северо-западу от деревни Галкова. В этих двух местах в ноябре 1914 г. 49-ая дивизия запаса два раза теряла своего командира дивизии. Во Влацлавске 12-го ноября был убит генерал - от - пехоты фон-Бризен, у Галкова - 23-го сентября - генерал- лейтенант Векнер - фон - Данкеншвейль; первый - во время победного наступления, второй - в героической обороне. Участник тогдашних боев Эрнст Эйльсбергер, писал вечером 12-го ноября 1914 г. о героической смерти генерала - от - пехоты фон-Бризена: " Благородное стремление к победе, не знавшее пощади ни к себе, ни к другим, с неудержимой силой тянуло его в передовую линию. Из нее он не мог отступить ни на шаг. Кто не знает демонически гордого ощущения, когда находишься впереди, и кажется, что устоишь против всех пуль? Его смерть - смерть героя, лучше которой не бывает. Он выработал план победы, он лично вел к победе южную колонну, он успел как-раз во

время собрать и воодушевить на штурм Влацлавека центральную и северную колонны. Но он не выдержал в тылу, его неудержимо тянуло вперед, и одним из первых, он пал на пороге победы, через который ступила его дивизия, соревнуясь в боевом прорыве".

Надеемся, что на этот раз ранение командира дивизии, последовавшего примеру этих двух, не приведет к смертельному исходу. Он имеет впереди еще очень трудные часы. Его дивизии придется напрягаться до крайности, но генерал Блазковец сумеет справиться с положением.

Впрочем, было бы неплохо познакомиться с обстановкой, которая царит в тылу 8-й и 10-й армий. Там бродит еще много отбившегося народа, занимающегося стрельбой из-за угла. Навести тут порядок - это трудная и ответственная задача полицейских войск. На другом "излучателе" велись наблюдения, как в районе между железной дорогой Ченстохов-Петроков- Скерпевицы и линей Енджехов- Конске-Нове Място неоднократно колонны подвоза подвергались нападениям со стороны партизанских отрядов. Только что выехали из Конске в Томашов по дороге в Опочно генеральный инспектор жандармерии, генерал-майор полиции общественного порядка и главный руководитель штурмовых отрядов "СС", прикомандированный к 10-й армии в качестве командующего полицией общественного порядка. Вот он". Действительно, на нашем волшебном экране уже показался автомобиль. Мы различаем генеральский мундир, видим, что генерала провожают офицеры жандармерии и офицер полиции, а за рулем сидит обер-вахмистр жандармерии Они едут через Опочно на Север по дороге в Иновлердж - время за 14 час. Вдруг, примерно в 7-8 км за Опочно, машина остановилась, пассажиры выпрыгнули и сели в прикрытие шоссейной канавы, напротив леса к западу от дороги; очевидно, они собираются туда наступать. В тот же момент неприятель, численностью в один взвод, открыл оживленный винтовочный и пулеметный огонь с востока, т.е тыла. Уже на экране это место в крупном плане. Мы слышим слова генерала: "Отвечать на огонь"! Мы не сдаемся". - Мы видим, как командир полиции отвечает на огонь, стреляя из пистолета - пулемета, видим, как обервахмистр бросает из автомобиля патронные обоймы, но тут-же он свалился, видимо, тяжело раненый. Рискуя жизнью, начальник жандармерии подпрыгнул к машине - ему повезло: несмотря на сильный огонь поляков, ему удалось подбросить к товарищам в канаву сумки с патронными обоймами. Но тут же мы увидели, что генерал уже убит: ранение в голову. Верно выполняя долг перед отечеством, он умер смертью героя. Затем мы еще видели, как начальник полиции, имея теперь достаточное количество боеприпасов, успешно защищался пистолетом - пулеметом против поляков, нападавших уже с ручными гранатами, как он отбил их атаку, и раненый, он в бою, длившемся несколько часов, пробился в Опочно. Там он встретился с другим офицером, который- вооруженный только обыкновенным пистолетом - отделался только ранением руки.

18-е СЕНТЯБРЯ

Нет возможности, записывать по дням, все то, что мы увидели у наших аппаратов за семь дней, прошедших с 10 -го сентября. Слишком потрясающе, слишком много. И слишком разнообразно, чтобы ежедневно проследить на всех районах боев, как кольцо наших армий все больше сжималось, как ломались одна за другой линии польского сопротивления, как в потоках крови задерживались одна за другой их попытки прорыва. Попытаюсь - по главным группам сражений - дать некоторое представление о виденном и слышенном; - больше сделать - не в моих силах.

У Радома начался сбор богатого урожая стратегического мастерства верховного командования германских вооруженных сил и главных командований их победоносных частей армии и военновоздушных сил; начался сбор трофеев, добытых ударами когтей и ударами клюва льва и орла - наземных и воздушных сил.

Когда 11 сентября, вождь на самолете прибыл к воюющей армии генерал-фон Рейхенау, ему в Кельцах доложили, что накануне, во второе воскресенье этой войны, было захвачено уже 24000 пленных. 12-го сентября пятидневное сражение разрешилось в своей последней стадии, в боях у Радома.

" В районе между Зволеньем, Радомом и Лысой Горой противник складывает оружие; предполагается захват трофеев орудий и военного снаряжения не менее 4-х дивизий. Число пленных еще невозможно установить" - так гласила сводка верховного командования от 12 сентября, подытоживая день 11-го сентября. А на следующий день:"Польская армия, окруженная юнее Радома, перестала существовать", а наконец, 14-го сентября: "Предварительные итоги уничтожающего сражения у Радома заключаются в захвате 60000 пленных, среди них многочисленных генералов, 143 орудий и 38 танков".

При виде этих событий у Радома мы ощущали триумф, завоеванный совместно головой и мечом на поле битвы, и мы почувствовали дыхание новой народной весны, когда 12-го сентября узнали весть о больших косвенных последствиях операции: освобождены Познань, Торн, Гнезен, Гогензальца и многие другие города, и здесь тоже почти вся бывшая германская земля опять в германских руках.

Но великая победа на поле сражения не означала остановки, отдыха, победной пальбы. Еще не были подсчитаны пленные и трофеи от Радомского сражения, как части 10-й армии захватили переправу через Вислу на востоке от района битвы, у гор Аннополя, на большой дороге, ведущей из Лодзи через Петроков во Львов, а несколько ниже по Висле дополнительная переправа была взята у Сольца. Вечером 12-го сентября войска 10-й армии достигли Вислы у Аннополя. Прибыла только пехота, саперы еще не пришли. Длительная жаркая погода, отсутствие дождей обнаружили на обоих берегах реки обширные песчаные отмели. Командиры прибывших частей не были намерены остаться в бездействии,

и ждать прибытия тяжелых понтонов. У того берега на реке было несколько пустующих жителянских шаланд, неприятель не показывался. Как мы это наблюдали уже на Нареве, так и здесь скоро нашлось несколько хороших пловцов, переплывших через реку и доставивших шаланды. На них за ночь переправились на тот берег крупные силы пехоты, а на утро 13-го сентября на восточном берегу было создано предмостовое укрепление. Когда поляки заметили происшедшее, они хотели отбросить германские войска обратно, в реку, для чего они привлекли даже танки. Но они потерпели полную неудачу. Против противотанковых орудий их танки ничего не могли поделать, предмостовое укрепление осталось в германских руках и скоро началось сооружение моста силами саперов.

Пока первые пехотинцы на том берегу были заняты подготовкой предмостовых позиций, они увидели, как с левого берега реки приплыло три человека, за которыми последовала надувная лодка. Эти трое вылезли на берег, достали из лодки свою одежду и стали одеваться - и тут появилась пара генеральских штанов: то был командир армии, генерал фон-Рейхенау, который вместе с двумя сопровождавшими переправился через Вислу одновременно со своими передовыми частями, тем же способом, что и они.

За Аннополем и Сольцем 15-го сентября последовал Демблин. Широким фронтом перед 10-й армией открылись ворота в Польшу восточнее Вислы. В то же время было сломлено также и сопротивление у Нарева в последних точках выше Модлина; час Ломжи пробил 11-го сентября после упорной борьбы, начавшейся еще 7-го сентября. При этом особую заслугу завоевал себе один лейтенант бригады ландвера им. Детенца. В смелом маневре он напал врасплох с тыла на одно из сооружений крепости, и сломил его сопротивление.

Опытный солдат, уже участвовавший в мировой войне, он привел свою роту с незаряженными винтовками еще до рассвета, и так он помешал тому, чтобы преждевременным выстрелом была выдана операция. То, что это удалось, послужило доказательством для того, что и рота ландвера имела хорошую боевую дисциплину. Очевидно, она была в большинстве своем укомплектована опытными бойцами мировой войны, ибо вообще не всегда продвижение с незаряженными винтовками было достаточно для того, чтобы предотвратить преждевременные выстрелы: нервы не выдерживали. Во время большого наступления корпусов 2-й и 3-й германских армий в сражении на Марне в 1914 г., еще до рассвета 8-го сентября, по этой причине во время подхода к неприятелю у одного гвардейского полка даже вынули затворы из винтовок. - Осмотрительное и смелое действие лейтенанта было оценено главнокомандующим армии, произведшим его в майоры ландвера.

За Ломжей последовала последняя крепость этой линии Осовец. Осовец расположен на реке Бобр, впадающей в Нарев выше Визны. Но так как Бобр течет с севера на юг, а Нарев, идущий с востока, после впадения в него Бобра, сворачивает на юг, то по своему расположению в местности, Осовец следует отнести к крепостям системы Нарева. Небольшая кре-

ность большей частью расположена в болотистой местности, и этим она защищена больше, чем сталью и бетоном. Она преграждает шоссе и железную дорогу, ведущие из Восточной Пруссии в Белосток, и в 1915 г. прекратила сопротивление только тогда, когда была обойдена с Юга и с Севера. И на этот раз она спустила флаг через два дня после падения Ломжи, три дня после Визны, т.е. 13-го сентября. Но это не задерживало победоносного шествия войск на левом фланге армейской группы Севера. Новгород-Ломжа-Визна, это был достаточно широкий фронт для них.- Теперь выступивший из Восточной Пруссии бронетанковый корпус снова смог использовать все преимущества своей скорости и боевой силы. Напрасно поляки пытались еще раз укрепиться около Замброва (в 25 км на юго-восток от Ломжи). 13-го они снова были жестоко разбиты, но в последнюю очередь благодаря мощному содействию бронетанковых войск. Вот выдержка из фронтовой корреспонденции для печати, сообщающая об этих боях:

" Организованный в начале отход поляков из района Новоград-Ломжа перешел в повальное бегство после того, как немцы заняли город Замбров и быстро стали теснить дальше. Они бежали так поспешно, что не успевали разрушать мосты и переправы. Только горевшие и дымившие деревни и села отмечали путь их дикого бегства. Всюду вдоль дороги валяются большие количества брошенной форменной одежды, предметы снаряжения, даже оружие, противогазы и боеприпасы поляки побросали в дорожные канавы и на поля. Десятки конных повозок с предметами снаряжения и продовольствием заполняли рыночную площадь Замброва. Целыми табунами бродят лошади, нашим войскам приходится их ловить; оставляли тяжелое оружие - много танков и зенитных орудий.

Обширное поле сражения - беспорядочный хаос, на земле валяются шинели, хлебные сумки, ранцы, фляги, противогазы, клинки, кожанные предметы, лопаты, ящики, коробки. Рядом с тысячами винтовок сложены пулеметы, пистолеты, противотанковые орудия. Только на маленьком участке мы насчитали более 2-х дюжин пулеметов и 2 батареи полевой артиллерии. Огромно количество боеприпасов, попавшее в руки наших войск. В одном месте обнаружена вся обстановка польской ротной канцелярии, включая боевой дневник, в другом месте - полное снаряжение нескольких взводов связи включая телефоны и радиопередвижки. У Андреева и Штумарова мы встретили поляков, взятых в плен нашими войсками. Более 10000 польских солдат, среди них около 100 офицеров, собраны тут, на поле сражений между Бугом и Наревом. Как велика добыча, еще невозможно было подсчитать ко времени, когда пишутся эти строки, т.к. все еще заняты уборочные отряды, а грузовики беспрерывно подвозят захваченный материал к сборным пунктам".

Но в места, где поляки новым сопротивлением сумели задержать наземных преследователей - туда помчалась авиация. Это не раз с благодарностью почувствовали наши бронетанковые войска. - Идя с севера, преследование постепенно приблизилось к Варшаве. Со временем для германских боевых самолетов расстояние от аэродрома стало слиш-

ком большим для того , чтобы всегда во время оказаться на месте. Тогда командир восточно-прусского боевого авиасоединения сел в свой "шторх" и нашел в качестве вспомогательного аэродрома скошенное поле недалеко от фронта. Туда он вызвал штабную эскадрилью. Через несколько часов прилетела эскадрилья, тяжело нагруженная бомбами и горючим в то время, как командир оборудовал свою радиостанцию рядом с штабом армии.

Недолго, и вызвали авиапомощь для бронетанковых войск, натолкнувшись на севере от Варшавы на тяжелое сопротивление. Теперь самолеты прибыли с волшебной быстротой. В 13ч. 20 м. танки попали под тяжелый артиллерийский огонь и уже в 13 ч. 40 минут появились первые боевые самолеты. Нужно себе как следует уяснить, что это значит. Сначала сообщения по радио от передовых танков идут к тыловым командным инстанциям вышестоящих штабов, затем - устанавливается связь отсюда с готовыми к бою самолетами, потом уже они взлетают. Командир звена пролетел на высоте 50 метров над лесом, где находится неприятельская артиллерия, обнаружил 4 польских батарей, намеревавшихся сняться с передков, чтобы занять новую позицию. - Обратно. - Новый прилет, на этот раз всегда в нескольких метрах над верхушками деревьев. С лесной дороги по самолетам открылся ураганный пулеметный огонь. Еще несколько секунд, и водители резко подняли свои самолеты, пулеметчики боевых самолетов открыли ответный огонь, а теперь с высоты 50 метров стали падать бомбы на польские батареи, ложась по одной на каждые 10 метров. Самолеты уже улетели, они далеко от цели. Но они возвращаются для второго налета. Опять падают бомбы, и летчики видят их страшное действие. Дико бегут взбешенные лошади, в страшном беспорядке валяются убитые солдаты, околевающие лошади, опрокинутые лафеты. Но все еще солдаты подвергшихся нападению батарей стреляют из своих пулеметов и винтовок. Третий налет . - Упали последние бомбы. В четвертом и последнем налете наблюдатели стреляют из скорострельных пулеметов по разгромленным группам, уничтожая их. Одно единственное германское звено - 3 самолета - уничтожило без остатка польский артиллерийский дивизион из 4-х батарей. Возвращающихся летчиков приветствуют их товарищи из бронетанкового отряда , они садятся в свои танки и продолжают преследование.

Сводка верховного командования германской армии так подытоживает военные действия в районе на севере и северо-востоке от Варшавы: " После тяжелых боев неприятель отброшен также на северо-востоке от Варшавы. Главные силы наших войск, продолжающих [illegible]
преследование, пересекли железную дорогу Варшава-Белосток, передовые части достигли железной дороги Варшава-Седлец. Соединения авиации, как и накануне, успешно поражали тыловые сообщения противника на восток от Вислы. Группа пикирующих бомбардировщиков закрыла восточные выходы из Варшавы. Вокзал в Белостоке разрушен".

В сводке о действиях за 12-е сентября говорится: " На востоке и юго-востоке от Варшавы крупные силы перешли через шоссейную и железную дорогу Варшава-Седлец; на крайнем восточном фланге моторизированные войска стоят в 40 км.

к северу от Бреста. Далеко за линией фронта, на севере от Буга, задержана польская 18-ая дивизия, слишком поздно отошедшая на юг из Ломжи". Во время этого преследования, бронетанковые войска, кроме боевой поддержки, получали и иную помощь со стороны авиации: 12-го сентября бронетанковая дивизия, проникшая до Жабушина, звеном транспортных самолетов снабжалась горючим и боеприпасами и таким образом получила возможность продолжить преследование.

18-й польской дивизии уже не удалось избежать своей судьбы: 13-го сентября капитулировал командир дивизии с 6000 бойцов, 30 орудий. Но в сводке содержалось, кроме сообщения об этой капитуляции, еще другое знаменательное известие: части германских сил, проникших через дорогу Варшава-Седлец, свернули на Запад и Юго-запад". Это значит, что эти войска готовятся к тому, чтобы, смотря по обстоятельствам, помочь армейской группе Юга при переправке через Вислу или чтобы заградить Вислу с востока, выше Варшавы. В связи с этим стоит еще другое сообщение: "Продвигаясь восточнее Модлина через Нарев, наши войска приближаются к польской столице также и с северо-запада". Мы вспоминаем, что у Бзуры разгорались жестокие бои, т.к. крупные польские силы пытались вырваться на юг из района Ленчица-Лович. Позже мы увидели, что подобные попытки направлялись также на юго-восток и восток. После вышеприведенных сведений можно полагать, что подобные попытки прорыва уже не могут приводить к стратегическим успехам. Ведь уже по всему фронту, по обе стороны от Варшавы на правом берегу Вислы задвинуты крепкие заслоны. Нам оставалось улыбнуться, когда мы видели, как именно в эти дни в иностранной печати снова высказывались надежды, что Польше может удасться организовать " новый фронт сопротивления" на северо-восток от Вислы, или "спасти крупные соединения в районе припятских болот".

В то время, как основные силы левого фланга армейской группы Севера выбрали после фронта на Нареве южное направление, особая группа была направлена на восток. 15-го сентября она заняла Белосток, и в следующие дни проникла еще дальше на восток и начала охватывать с севера Беловежскую пущу и припятские болота. Тогда важное политическое событие придало боям на востоке от Вислы совершенно новый оборот. В ночь с 16-го на 17-е сентября советское правительство об"явило иностранным посольствам и представителям о том, что польское государство следует рассматривать,как больше не существующее. Одновременно оно сообщило польскому посланнику в Москве о том, что оно видит себя вынужденным взять на себя охрану и защиту интересов своих национальностей (т.е. белоруссов и украинцев) для чего в воскресенье утром в 6 часов (в 4 часа по среднеевропейскому времени) оно перейдет советско-польскую границу. Действительно, ровно в 4 часа утра 17-го сентября началось продвижение Красной Армии на всей линии советско-польской границы, причем на южном участке с такой быстротой, что уже к вечеру того же дня оказались занятыми Тарнополь и Коломыя. Вечером 17 сентября президент польской республики и "героический" маршал Рыдз-Смиглы перешли на

румынскую территорию.

18-го сентября капитулировала цитадель Брест-Литовской крепости, не менее, чем 100-летние стены которой удивительно хорошо устояли против обстрела современной артиллерии. Без основательной артиллерийской подготовки нельзя было бы штурмовать эту цитадель, несмотря на то, что при передаче ее гарнизон оказался очень небольшим - всего 600 человек.

О Модлине мы до сих пор молчали. Там уже 10-го сентября появились слабые германские войска и заперли крепость с севера, но пока это не привело к серьезным боям. Крепость имела внешний пояс фортов, который и оборонялся главным образом во время осады в 1915 г. Его сооружения были довольно современны. Кроме того, она имела внутреннюю оборону, опиравшуюся на три устаревших форта, сильную окопную позицию с бетонными пулеметными гнездами и противотанковыми заграждениями. Противотанковые заграждения шли по всему фронту и состояли, так-же как и у Млавы, из глубоких ям и рядов прочно вбитых, толстых столбов. За этой позицией были еще тыловые позиции и, наконец, вал центрального ядра с прочно выложенными рвами. О взятии этой крепости с разбега не могло быть речи. Германские войска, запиравшие ее в начале, имели то преимущество, что они могли использовать для себя линию внешних бетонных фортов, с самого начала оставленных обороняющимися. Их помещения хорошо сохранились и представляли собой надежную защиту против довольно слабой, плохо снабженной боеприпасами, но и неповоротливой артиллерии крепость. До 18-го сентября положение здесь оставалось спокойным.

Тот же порыв, что и у войск, преследовавших поляков с Севера на юг, воодушевлял также дивизии 14-й армии в их неудержимом стремлении через Сан на восток , к Днепру и Бугу, или если назвать два важных польских города - к Люблину и Львову. Притом Сан все еще продолжал оставаться сильной преградой; правда , у Санка он уже был преодолен неоднократно упоминавшейся горной дивизией, но он еще ставил не одну трудную задачу - прежде всего в лице старой крепости Перемышль. Пять дней вокруг нее шли бои а 15-го сентября она была в германских руках. Только теперь Сан был окончательно преодолен, и путь к дальнейшему преследованию был открыт на широком фронте.

Перед этим дивизия проделала один из тех усиленных переходов, какие германские дивизии впервые совершили во время походов в 1939 г. и 40 года. При этом сам командир 11-го сентября попал в довольно критическое положение. Чтобы по возможности ускорить продвижение, он на большую часть имевшихся в его распоряжении грузовиков погрузил горных стрелков и попытался на этих грузовиках гнать вперед, не взирая на на что, по дороге, ведущей из Санка через Крощенко в Самбор и далее на Львов. Так на полном ходу проехали через селение, полное поляков. Стреляя из всех винтовок, егеря со своим генералом проскочили. Позже оказалось, что поляки думали, что перед ними бронетанковая дивизия.

Они сбежали; густые облака пыли скрывали грузовики. Но после они заметили, в чем дело, и стали сопротивляться. Голова дивизии оказалась отрезанной противником, и потребовалось некоторое время, пока идущим сзади войскам не удалось выручить из беды своего командира. Сразу после этого было занято большое селение Самбор.

Горно-егерский полк прибыл туда 12-го сентября и получил приказ: " Полным ходом вперед на Львов." Командир полка назначается командиром моторизированных войск преследования. Начинается дальнейшее продвижение. Из едущих машин обстреляли из пулеметов неприятельскую роту, шедшую впереди по дороге походным строем. Неприятель удрал вправо и влево на поля. Убитые и раненые лежали на дороге.

Скорость увеличивается. По обе стороны от дороги мелкие подразделения поляков бросали свое оружие и поднимали руки. Под"ехали к месту, где дорога, не дойдя до Львова, проходит через перешеек между озерами у Гродка. На перешейке расположена деревня. В бешеном темпе голова колонны ворвалась в центр селения, но тут пришлось остановиться: противник организовал сильное сопротивление. Когда подошли главные силы, то голове колонны удалось использовать свою передовую позицию, успешно поддерживая наступление фланговым огнем. Помогают зенитные батареи и гаубицы и еще до начала штурма поляки прекратили сопротивление. После двухчасовой остановки дорога опять свободна.

Авангард получил приказ: " Максимально развивая скорость полным ходом - на Львов". Дорога усеяна предметами снаряжения, брошенным оружием и всякого рода повозками. Справа и слева от дороги на встречу идут польские солдаты с поднятыми руками. На полях виднеются совершенно ошеломленные разгромленные части противника. На огромной скорости колонна мчится сквозь них. Бегущие в панике оставили даже знамя одного польского полка - оно попало в руки преследователей.

Скорость увеличилась до предела мощности моторов. Все снова у дороги останавливался командир, следя за порядком продвижения. Мчащихся мимо него он после снова обгоняет, и при этом кричит им пароль дня: " Львов". Эту цель он неустанно вдалбливает в сознание людей и тем самым он влечет их вперед, не взирая ни на какие трудности, пока первые машины, а вместе с ними и он сам, не ворвались в западную окраину Львова.

Здесь они встретили сильное сопротивление неприятеля, которое с каждым часом возрастало. Начинают стрелять неприятельские орудия, пехота начинает прощупывать дорогу вперед. Горсть людей, добравшихся до Львова, укрепилась в западной части города и держала захваченную территорию против всякого контр-удара, пока постепенно не стали подходить остальные части войск. Теперь возможно скорее стремились создать более широкий фронт, чтобы ввести противника в заблуждение о своих силах: три роты распределяются группами для обороны участка шириной примерно в 2 километра.

Тем временем, в тылу авангарда - у Рудков , на севе от них - начались серьезные бои с противником, собравшим ся после первого испуга. Прошло некоторое время, пока полку не удалось выбраться оттуда и догнать передовых. Уже перед вечером командир дивизии сам прибыл в западную часть Львова, ознакомился с положением и ночью подбросил подкрепления. 13-го сентября в 10 час. 15 мин. батальоны перешли в наступление, чтобы улучшить свои позиции. По фронту они встретили жестокое сопротивление. Но вот командир полка передвинул один батальон в далекий обход Львова на северо-восток, чтобы занять там господствующие высоты, и запирать таким образом большую дорогу, ведущую во Львов Это удалось. После ожесточенного ночного уличного боя командир отказался от занятия деревни, расположенной непосредственно внизу на дороге и ограничился обладанием высот, достаточных для закрытия дороги. Два батальона полка и саперный отряд окопались здесь, в 12 км от дивизии, в тылу неприятеля. Войска образуют настоящую карреебразную позицию.

Тяжелые бои предстояли здесь горным войскам в следующие дни. Ведь они занимают заграждающее карре не только против прорыва из Львова, но и против идущих с северо-запада польских подкреплений. Против них выходили танки, их обстреляла тяжелая артиллерия. Появились серьезные кризисы. За девять дней позиционных боев только 2 раза удалось доставить вперед продовольствие. Но все снова удавалось отбить неприятельские атаки. При этом гул от сильного артиллерийского огня, доносившийся с севера, говорил о том, что там идет значительное сражение: очевидно, отчаянные попытки прорыва частей польской армии. Наконец , 18-го сентября затих артиллерийский огонь на севере. Неприятельские атаки из Львова становились слабее

- Над городом появились русские самолеты (по газете "Фелькишер Беобахтер " №№ 288 и 289 за 1939 г. "Баварские горные егеря на штурмовой поездке по Польше. По военному дневнику").

Во время всех этих боев при преследовании все снова сказывалась помощь со стороны авиации. Ее задача - разбить сеть тыловых сообщений неприятеля и помешать отходу польских сил - все больше отодвигала на восток цели ее налетов. Часто авиация надолго прерывала железнодорожные сообщения, приостанавливала транспорт. Вокзалы станции Ковель, Седлец, Лука, Влодава были разрушены точными попаданиями, их станционные устройства были выведены из строя. На большой части тыловой железнодорожной сети Польши транспортные передвижения вообще стали невозможными.

В те дни у наших экранов мы с волнением могли следить за германским штурмовым маршем по южной Польше. Но как рассказать все это в живой форме? Может быть лучше всего воспроизведение кратких сообщений армейской группы Юга о ее боях. Вот мы 15-го узнали о паде-

ним Перемышля. С 12-го по 16-е сентября шло продвижение от Ухнова (60 км на северо-западе от Львова) через Замош - Трубешов до Влодимержа (по-русски Владимир - Волынский). 15-го и 16-го сентября имели место победные сражения на полпути между Львовом и Перемышлем - у Садовы и Яворова, 17-го мы увидели линию боев Клов (на северо-западе от Львова) - Любачев, реку Танев и селение Иосефов и Билгорай.

Сегодня германскими частями занят Стрий, и мы получили сводку верховного командования армии, начинающуюся гордыми словами:

"Поход в Польшу близится к концу. После полного окружения Львова и взятия Люблина часть германской Восточной армии в общем достигла линии:Львов-Владимир Волынский - Брест-Белосток. Тем самым занята большая часть Польши".

Подробно это положение освещено в публикации Динстаус Дейчланд", из которой приведем выдержку:

" После продвижения с захватывающей скоростью германская армия теперь между Брестом и Владимир-Волынским замкнула кольцо, охватывающее польскую землю с севера на юг. У Влодавы на Буге встретились германские Северная и Южная группы. Большая часть бывшего польского государства тем самым занята германскими войсками. В начале сентября поляки стояли еще у Бенчена, в 150 км от Берлина; через пол-месяца они отброшены за Брест,более чем на 500 км. Почти также велико расстояние, пройденное от Одерберга - там передовые польские части стояли на берегах германского Одера, - до Львова. У южной границы Польши преимущественно горные войска и остмаркские (австрийские) части совершали выдающиеся переходы и боевые операции в Бескидах и Карпатах. Естественно, что громадное пространство в 250000 квадратных километров, окруженное теперь германскими войсками, еще не очищено полностью от частей польских армий. В нескольких местах еще находятся разрозненные остатки. Но эти войска воюют без взаимной связи и без единого командования. Для тыловых частей германской польской армии здесь только остались работы по очистке от мелких и крупных групп".

К этому еще прибавилось важное сообщение о том, что впервые в Бресте вошли в соприкосновение друг с другом германские и советские войска.

То, что я до сих пор сообщил о виденном и слышенном за эти восемь дней с 11-го по 18-е сентября, были вести о назревших победах и быстрых преследованиях. Безусловно, при этом имели место тяжелые бои с упрямо отбивавшимся противником. Но это были отдельные действия; в общем же все являлось победным шествием армий, в успехе которого они не сомневались.

Иначе обстояло в великом сражении на Бзуре, начавшемся 7-го сентября с продвижения 8-й армии в Лодзь и в обход Лодзи - на Лович и Сохачев. Это был тот смелый ход, которым генерал Бласковец расставил сеть, чтобы поймать наиболее сильную фигуру, оставшуюся еще в игре у противника.

Если ему удастся поймать ее, то следующими ходами должны были быть "Шах" и "Мат".

Будет ли он иметь успех?

Было известно, что при развертывании сил Польши сильнейшая армия стояла в Познанской области, что она до сих пор почти не была затронута боями, и что она, а также все, что от коридорных армий ушло от германских клещей, будут пытаться, как-нибудь выбраться через большой изгиб Вислы на ее правый берег; Наиболее кратким был путь: Познань-Кутно-Варшава. Он привел к соединению познанской армии, остатков коридорной армии, а также частей третьей армии, стоявшей в районе Кутно и восточнее, но без того, чтобы кто-нибудь из трех участвовавших главнокомандующих взялся за единое командование. К бою генерал Бласковиц вынудил их тем, что он бросил главную часть своей армии через Лодзь в промежуток между отходившим противником и Варшавой. Следовало ожидать, что последний теперь попытается пробить себе дорогу на Варшаву наступлением с Запада на Восток.

Мы уже видели, что командиры польских армий действовали иначе. Может быть, они получили директиву напрячь все силы, чтобы пробиться в восточную Галицию, может быть их просто привлекла группировку германской 8-й армии в тот момент, казавшаяся им выгодной для выбора данного направления наступления. Во всяком случае, их удар направлялся, начиная с 8-го сентября, в общих чертах в направлении Кутно-Лодзь.

Великая заслуга того раненого командира дивизии заключалась в том, что он со своей дивизией достаточно долго сдерживал страшный удар, чтобы генерал Бласковиц имел время, для того, чтобы принять ответные меры. Только когда он днем 10-го сентября имел уверенность в том, что на этот день сражение " стоит", он разрешил отвести себя в полевой лазарет, чтобы получить уход, соответствующий серьезности его ранения.

Утром 11-го сентября мы узнали из данных, полученных по радио, а также из картин, появившихся на нашем экране, что генерал Бласковиц использовал несгибаемую стойкость той дивизии для того, чтобы перевести центр тяжести своей армии туда, где прорыв, хотя и отбит в данный момент, но опасность еще вовсе не миновала. Мы ясно различали, что силы у Сохачева и Ловича стали слабее. Несмотря на маскировку, мы обнаружили также передвижения с востока на запад. Свою задачу - прикрыть фланг 10-й армии 8-я армия расширила до широкого наступательного действия. Но когда противник в его тылу выбрал направление удара, угрожающее этому флангу, то командир армии ни на минуту не колебался, переменил фронт и заложил противнику дорогу. Тот, вместо одной дивизии, нашел всю армию Бласковица и тогда, когда восточное направление прорыва переменил на южное., Вероятно, это перемещение центра тяжести 8-й армии было трудным делом, но оно удалось блестяще, а 10-ая армия в это время завоевала свои лавры у Радома.

Пока проходила эта перегруппировка, известный нам уже по Варте командир полка 11-го сентября получил приказ образовать севернее Белавы предмостное укрепление на Бзуре. В тяжелом наступлении ему удалось занять Белавы и отвлечь на себя значительные части противника. На следующий день он подвергся наступлению со стороны усиленной неприятельской кавалерийской бригады. К полудню положение было таково, что в своем командном пункте, вокруг которого свистели пулеметные пули, он пришел к выводу, что полк сможет выполнить поставленную ему задачу, только понеся тяжелые потери. Командующий генерал решил, что задача полком выполнена и приказал выйти из соприкосновения с противником. Осмотрительным командованием командиру удалось среди боя вывести отважный полк из боя.

14-го сентября полк должен был смениться. Во время смены его II батальон неожиданно был атакован. Командир полка только что прибыл в предусмотренную квартиру для отдыха. Немедленно он выехал навстречу полку и выступил в контрнаступление. Артиллерия повернула кругом и на дальнее расстояние взяла под огонь противника, а полк, который в первый раз должен был получить отдых после непрерывных боев с первых дней польского похода, с несломленной энергией бросился в контратаку.

В тот момент, когда поляки собирались захватить части важной высоты их настигла атака 1-го батальона, прекрасно поддержанная артиллерией, и с потерями они были отброшены назад. К вечеру старая позиция была снова в руках полка. Своим самостоятельным решением вернуться после смены в бой, командир справился с положением, которое могло стать угрожающим для всей армии.

Героическая борьба этого полка - это только один пример из многих героических боев этого сражения. Дни до 14-го сентября были для 8-й армии днями тяжелого огневого испытания, и ей пришлось отдать все силы, чтобы выдержать. Временами поляки, очевидно думали, что прорыв им удался. Вероятно, это послужило поводом для сообщений польского радио от 13-го сентября, где говорилось, что якобы Лодзь отвоевана обратно. Желание поднимать настроение народа приводило к тому, что надежды превращались в факты, а английское агенство Рейтера в нелепом усердии пропаганды, не нашло ничего лучше, как тут-же передать эти сообщения дальше. Этим оно снова оскандалилось, т.к. именно в этот день вождь посетил войска 8-й армии. В самую гущу борьбы, на самое критическое поле сражения прорыва, привезли его самолет и автомобиль 13-го сентября.

В Лодзи и ее непосредственных окрестностях о сражении ничего не было заметно. Перед штурмом 8-й армии Лодзь так поспешно была оставлена поляками, что они не успели причинить значительных разрушений, как это было у них принято обычно; даже стеклянные оранжереи крупных цветочных питомников сохранили всю прелесть своих осенних цветов. Но всего в нескольких километрах к северу, у Стежа уже явно ощущалась близость боев. Артиллерия, пехота, пулеметы и колонны трудовой повинности быстро двигались

вперед, польские танки лежали сбоку от дороги в канавах, перевязочные пункты, командные пункты, лагеря для сбора пленных, дивизионные базы снабжения - все это показывает близость боевой жизни.

Вождь посетил генеральное командование, работающее в большом штабном вагоне, он посетил дивизионные штабы, размещенные также подвижно, в автомобилях, поблизости от своих частей, как того требовала обстановка этой войны. Здесь он навестил раненого командира дивизии, которому выразил свою особую признательность. Среди героических подвигов рядовых солдат, о которых ему доложили, особенно выделялось железное спокойстве стрелка противотанковой обороны. Он подпустил к себе на 5 метров три польских танка, а затем он их уничтожил тремя точными попаданиями в упор, чем заслужил Железный Крест дивизии.

Неожиданное появление вождя на фронте вызвало уже у солдат большое воодушевление, и еще больше были радость и ликование живущих в Лодзи немцев....

14-го сентября мы могли угадать, что 8-ая армия окончательно преодолела опасность. Картины на экране нас убедили в том, что ее части об"единились к совместным действиям, а справа от нее мы видели подходившие свежие войска - крупные силы, шедшие с юга. Очевидно, они подоспели на помощь от 10-й армии после того, как та окончила свое дело у Радома. Это было для нас важно и успокоительно тем более, что с другой стороны мы заметили, как крупные части польских боевых сил перемещались на восток, очевидно, для того, чтобы попытаться осуществить попытку прорыва, неудавшуюся на юге, там, где 8-ая армия по необходимости должна была открыть заслон у Бзуры. Как после оказалось, это наступление было направлено на Лович, Сохачев и Вышгород. Слабые войска, на которые оно вначале натолкнулось, не могли воспрепятствовать тому, что значительные польские части проникли в район между нижним течением Бзуры и Вислой. Так, в конце концов, дело сводилось к двум, почти раздельным сражениям: одно на западе от Бзуры, а другое - на востоке от нее. Последнее сражение решалось 10-й армией, а 8-я армия закончила свои бои на западе от Бзуры, поддержанная теперь также частями 4-й армии подошедшими с юга от Вислы и с того ее берега. Так образовалось два кольца в виде лежащей восьмерки

(   ). Масса участвовавших войск и площадь распространения этого сражения от Кутно до Вислы, да почти до самой Варшавы, т.е. с запада на восток около 120 км, при глубине в 25-30 км были столь значительны, что можно было получить впечатление того, что тут идет сражение всей армейской группы Юга.

Подошедшим дивизиям 10-й армии еще предстояли тяжелые бои, ибо поляки воевали со смелостью отчаявшихся. Ведь им было важно сделать все для того, чтобы пробившись через Бзуру - соединиться с варшавской армией, продвигаясь через леса, в которые они вступили. Тогда все еще могло оказаться возможным засесть для сопротивления на

востоке от Вислы. Конечно, далеко не всем пытавшимся удалось пробраться через Бзуру. Четыре или пять дивизий, выбравшие свой путь через лесной район непосредственно на юге от Вислы, в сторону моста через Бзуру у Вышгорода и брода в 7-8 км выше, у Брохова, были застигнуты 17-го сентября смертельной хваткой германских пикирующих и обыкновенных бомбардировщиков. Фриц Деттман посетил это поле через несколько дней после катастрофы и описал виденное в номере от 27-го сентября газеты Д.А.Ц.:

"В дулах зенитных орудий еще сидят снаряды. Не сделан ни один выстрел. Вздутые трупы лошадей с разорванной упряжью валяются на земле, а между ними лежат убитые артиллеристы. Насколько хватает взгляд - вдоль дороги зияют воронки за воронкой, стоят вереницы повозок. На этой стороне, на поляне стоят еще 12 орудий, аккуратно выстроенные в ряд. На второстепенной лесной дороге, ведущей сторонкой, в хорошем прикрытии, к броду через Бзуру, судьба настигла легкое бронетанковое соединение. Броневики выгорели, танки превращены в пустые, черные пещеры. Апофеозом разрушения кажется брод через Бзуру вблизи Брохова. Здесь нахлынувшие колонны соединились для последнего прорыва и перехода. И здесь на них напали пикирующие и простые бомбардировщики, а на том берегу германские танки образовали подвижный стальной вал. Голова колонн все же была оттеснена к реке. Под защитой действий нескольких отважных зенитных капониров, они тут решились на последнее средство.

Но вот вновь задрожал воздух, и бомбы с пикирующих самолетов заградили последний путь. В броду застряли повозки, пушки, люди и лошади. Так густо они покрыли мутную реку, что по доскам и обломкам можно было перейти через Бзуру, не смочив ноги. Их скосили там, где они шли или стояли.

Куда ни взглянешь, всюду стоят остатки от этих уничтоженных дивизий. Далеко на лугах пасутся уже целыми днями сбежавшие лошади батарей, а бесконечными вереницами идут в германские лагери для пленных те солдаты, которые живыми спаслись из ада у Бзуры.

Все они страшились воздушного оружия. Но они никогда не предполагали, что стальные руки с неба могут хватать так неумолимо верно и крепко. У Бзуры это стало неизбежностью. У Бзуры была доказана уничтожающая сила этого оружия.

2. И С Х О Д.

" Сражение в изгибе Вислы, начавшееся примерно неделю тому назад у Кутно, и катившееся на Восток, к Бзуре, теперь оказывается одним из крупнейших уничтожающих сражений всех времен" - так сообщалось в сводке верховного командования армии от 20-го сентября. При этом называлась цифра 105000 пленных. Но в действительности количество пленных было гораздо больше, а количество захваченных трофеев еще не было известно даже приблизи-

тельно. В конце оказалось больше 180000 пленных, из которых 70.000 приходится на кольцо восточнее Бзуры, а к концу дня 20-го сентября" одна из двух участвовавших в сражениях германских армий" захватила 320 орудий и 40 танков." При очистке лесов у Бзуры 21-го сентября в германские руки попал главнокомандующий польской корридорной армии, генерал Бортноский , вместе со всем штабом".

20-го сентября окончились также последние крупные боевые действия армии Листа - " сражение у Замостья и Томашова". При попытке прорваться на восток или северо-восток к Бугу, здесь еще раз были вынуждены к бою значительные части образованной для обороны южной Польши Южной армии, соединенные с силами пробравшимися в этот район с севера. Германская пехота, мотомехвойска и танки окружили их с помощью авиации. Также, как у Радома, у Бзуры, и здесь вокруг них замкнулось кольцо, из которого они пытались вырваться то в одну, то в другую сторону. При этом часто казалось, что им безразлично, где они найдут спасательный прорыв. Первоначальное стремление на восток, через Буг, сменилось натиском на север, на юг и на юго-восток. В конце они уже не знали наступать ли им с юго-востока на северо-запад, или с северо-запада на юго-восток вдоль большой дороги, ведущей из Замостья через Томашов-Раву Русскую на Львов, а в конце - концов, все больше стиснутые со всех сторон, они прекратили борьбу. 21-го сентября верховное командование армии сообщило: " На юге, после жестоких боев у Замостья и Томашова германским войскам сдались крупные польские силы, среди них главнокомандующий польской южной армии. С 10-го сентября там было взято в плен 60.000 чел. и захвачено 108 легких и 22 тяжелых орудия. Но и эти данные о пленных и трофеях не были окончательными; еще в течение нескольких дней, они постоянно возрастали. Сразу затем пал Львов. 22-го сентября находившиеся там войска сдались армии Листа. Только что начавшееся германское решающее наступление прервалось сразу по двум причинам. Во-первых , польское командование сообщило главнокомандующему наступающих войск о том, что оно капитулирует, и почти в то же время советские войска появились в окрестностях Львова,а Львов, согласно германо-советскому договору о демаркационной линии (вдоль рек Писса, Нарев, Висла, Сан), находился в районе действий советских войск, так что с германской стороны уже были отданы приказы о смене советскими войсками и об отходе - 25-го сентября советские власти закрыли бывшую польско-румынскую, теперь советско-румынскую границу.

К крупным боевым событиям последней недели нужно добавить еще несколько мелких капитуляций. Так напр. 18-го сентября была уничтожена неприятельская боевая группа севернее Львова, причем было взято 10000 пленных. 19-го сентября взятием военного порта закончились боевые операции у Гдыни. Во время боев за Гдыню было взято в плен 12000 чел. солдат , 350 офицеров и захвачено около 40 орудий. Уже 18-го сентября верховное командование армии сообщило - одновременно с об"явлением о последнем крупном воздушном нападении на юго-западе от Вышегорода-:

" Польское военно-воздушные силы не появлялись больше по всей линии фронта. Тем самым германская авиация в основном выполнила задачи, поставленные перед ней на Востоке. Многочисленные части летных войск и зенитной артиллерии отозваны и находятся наготове для использования по другому назначению".

24-го сентября Верховное командование уже смогло подвести итоговую черту под польской войной:

" Война в Польше закончена. В целом ряде уничтожающих битв была разбита, взята в плен или уничтожена польская миллионная армия. От этой судьбы не ушла ни одна польская строевая или запасная дивизия, ни одна самостоятельная бригада и т.д..Только осколки отдельных соединений сумели уйти от немедленного уничтожения бегством в болото восточной Польши. Но и они подавляются советскими войсками. Из всех вооруженных сил Польши в настоящее время продолжает борьбу лишь незначительный остаток на безнадежном посту в Варшаве, в Модлине и на полуострове Хела".

В Модлине за осаду взялись всерьез. Была подтянута тяжелая артиллерия, заготовлены необходимые боеприпасы, и в тот-же день 24-го сентября было начато артиллерийское подавление крепости, поддержанное пикирующими бомбардировщиками. На 29-е сентября был назначен штурм. Но уже 27-го сентября крепость была практически подавлена артиллерией. Когда 28-го сентября в 6 ч. 16 мин. под сильным артиллерийским обстрелом подтянутая на западный фронт крепости бригада "СС" приступила к атаке на форт 1 и на юго-западное предместье Закрочим, она вначале встретила еще сильное сопротивление. Но вскоре стало известно, что польский комендант, в 6 ч. 45 м. отдал приказ о прекращении враждебных действий и о под"еме белого флага. Уже быстро продвигавшиеся германские силы были остановлены и было приступлено к переговорам о сдаче. Пленные - их число достигало 35000 - рассказывали, что до последнего времени им говорили, что англичане захватили Данциг и подходят вдоль Вислы на выручку. В знак признания стойкой выдержки у офицеров были оставлены их шпаги.

Вместе с Модлином пала и Варшава. Вот и сходятся конец и начало нашего повествования.

Преодолела ли наша армия в этом беспримерном походе неполноценного противника? Приведем два довоенных суждения о польской армии, опубликованных в газете "Дейче Вер" от 22-го сентября (№ 37). Одно из них заимствовано из бельгийского военного журнала "Ля Бельгик Милитэр", от 3-го сентября (№ 32): " Те, кто рассчитывают на моральный износ или на первую нестойкость поляков, подаются большой иллюзии. Поляки больше , чем какой-нибудь другой народ привыкли вести опасную жизнь.... Они убеждены не только в том, что будут сопротивляться, но и в том, что победят. Им стоит лишь вспомнить свою тысячелетнюю историю. Всегда они выходили победителями над немцами на полях сражений....; если будет об"явлена война, то армия будет насчитывать 6-6½ миллионов человек;

это не просто пустая фраза: вся нация убеждена в правде того, что Польша не только будет сопротивляться, но что она победит...." Другое суждение бельгийский журнал приводит со слов "Дейли Телеграф": " Польша может мобилизовать более сильную армию, чем французская, она имеет то преимущество, что будет состоять главным образом из молодых людей. Она сама производит свои боеприпаси на 15 фабриках и многочисленных специальных заводах; - снарядов, бомб и т.д превосходного качества, самолетов - бомбардировщиков - лучшие в мире, поляки имеют" - приводится в заключение - " самое существенное, армию из лучших солдат, превосходное вооружение, и кроме того они обладают "военными нервами". - Так считали " за столом". Всякие комментарии излишни. То, что поляки были упорными, стойкими и готовыми к жертвам противником, это мне подтвердили германские генералы: " Но они были недостаточно вооружены, у них было плохое руководство, а нашей авиацией уже в первые дни были разрушены все ее телефонные линии и они были лишены всякой возможности осведомления.

На этом можно было бы кончить, если бы не пришлось прибавить еще одно незаконченное дело: взятие полуострова Хела, последнего куска возвращенной германской земли.

С северо-западного угла Данцигской бухты, там, где на западе она переходит в открытое Балтийское море, простирается вглубь бухты на юго-восток на целых 30 километров узкая во многих местах покрытая лесом, коса , т.н. Путцичская коса, и отделяет от бухты Путцичский залив. Путцичская коса заселена несколькими рыбачьими деревнями, наибольшая из них, примерно, в 12 км на северо-восток, дер. Хейстернест. - Самая оконечность косы носит название Хела. Из маленькой рыбачей деревушки Хела с маяком постройки еще до 1919 года поляки сделали береговое укрепление для прикрытия их военного и торгового порта Гдыни, той самой Гдыни, которую вождь при своем посещении переименовал в Готенхафен в память о великом народе готов, населявших здесь берега Балтийского моря перед началом великого переселения народов. - Во времена перед мировой войной было незабываемым переживанием, когда стоишь на дюнах Хелы, когда - как это бывало почти всегда - брызги волнующихся соленых вод со всех сторон налетали на этот мыс.

Наземное наступление только через косу было бы слишком длительным и потребовало бы лишних жертв. Для этого слишком узко было пространство - шириной местами всего в несколько сот метров. Флоту и авиации пришлось принять решающее участие. Отрезана коса была германскими наземными войсками там, где она примыкает к материку. Таким образом, поляки были лишены всякой связи через косу. Германские минные тральщики блокировали их с моря. Корабли " Шлезвиг-Гольштейн" и "Шлезиен" своими тяжелыми снарядами, особенно с бомбами пикирующих самолетов, разбивали ДОТ"ы, крепости. Тем временем кропотливой работой блокировавшие на суше войска обезвреживали мины, которыми поляки насыщали всю косу.

Поход в Польшу был закончен. 27 сентября Варшава сдалась на любых условиях. 1-го октября туда должны были вступить германские войска. Неужели Хела одна хотела продолжать борьбу до тех пор, пока не съеден весь хлеб или не разбит последний ДОТ? Немногие суда польского военого флота частично покинули Балтийское море еще до начала войны и встали в ряды английского флота, остальные же были уничтожены. Правда, в ДОТ"ах на мысу Хелы еще действовали добротные 15 см - длинноствольные орудия, отвечавшие германским военным караблям. Они были так хорошо замаскированы, что до конца так и не удалось их обнаружить, но до Данцига им не хватило дальности огня. Хела в польских руках было моральным козырем для поляков, пока держались еще Варшава и Модлин; но когда с падением Варшавы в германский плен шли еще более 100.000 человек, то горстка защитников Хелы могла оказаться ни чем иным, как бесполезной жертвой.

30-го сентября в 7 часов вечера в лоцманском управлении Нейфарвассера был слышен звук сильного взрыва со стороны Хелы, от которого задрожали стекла в окнах этого прибрежного предместья Данцига. Выяснилось, что это не была сброшенная с самолета германская бомба или залп, выпущенный с военного карабля. Что же это могло быть, кроме намеренного или случайного взрыва на самой Хеле?
Что же окажется на следующий день?

После полудня 1-го октября от Хелы отчалил рыболовный катер, имевший на борту трех морских офицеров и матросов; он показал белый флаг и сигналил германским судам, стоящим вблизи берегов Хелы, что он уполномочен доставить к ним на борт парламентеров. Германский минный тральщик взял на борт двух польских офицеров, по одному представителю от флота и от армии, заявивших, что они уполномочены вести переговоры. В 16 час. 30 минут тральщик пристал к Цоппотской пристани. В Цоппотском курзале состоялись переговоры. В 19 час. все подписано: сдача состоится на любых условиях. Поляки опять сели в германский тральщик, вместе с ними германские морские офицеры. Весело развивается на корме военно-морской флаг, а тральщик направился к Хеле.

Среди германских морских офицеров находится адмирал. На набережной его встретил высокий польский морской чин. Повсюду видны следы германского обстрела. Видны 15 см орудия в их ДОТ"ах с электрической вентиляцией, с кухнями для бойцов, все прекрасно оборудовано и почти не повреждено, но зенитное орудие было почти уничтожено еще за несколько дней до сдачи.

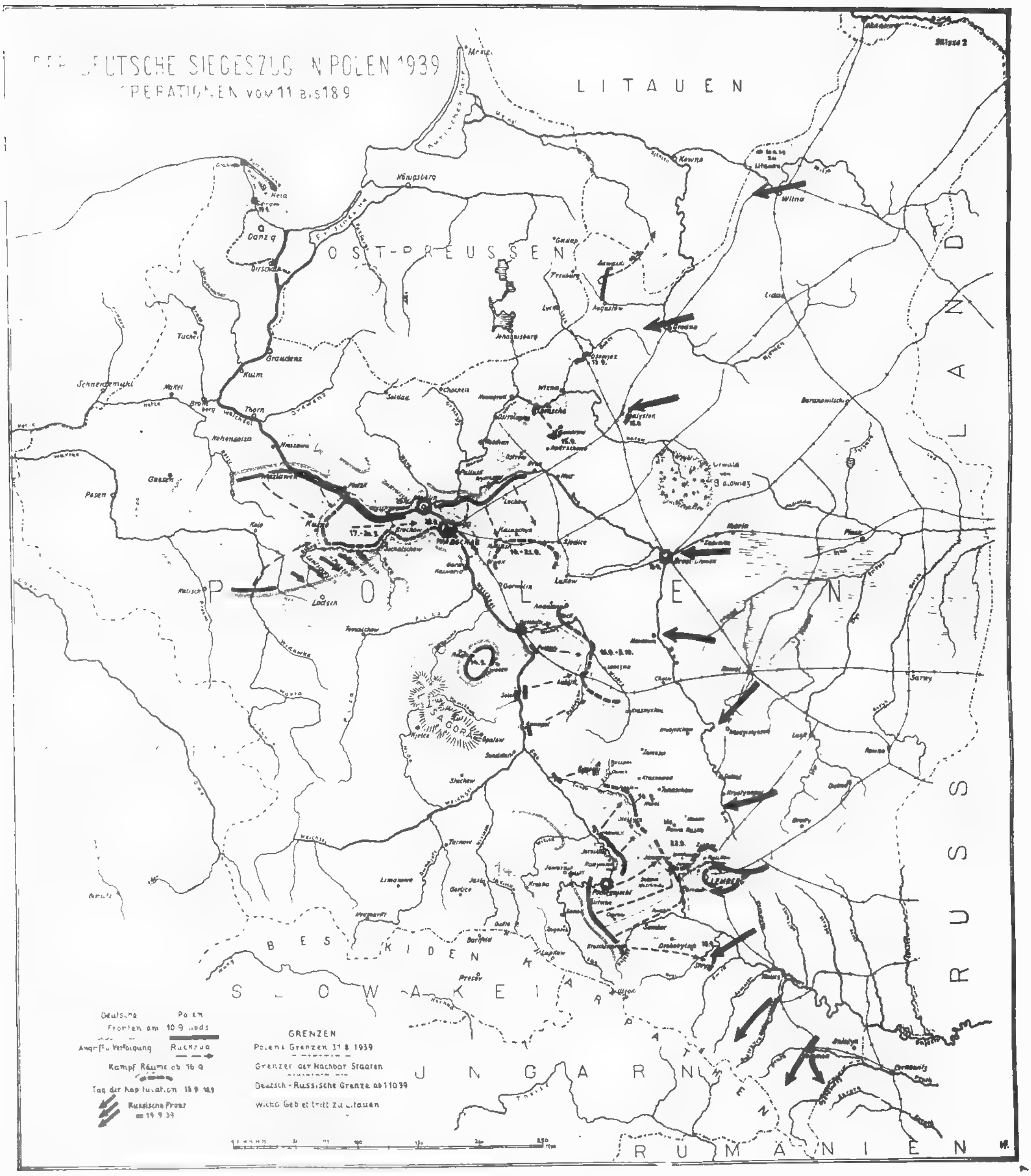
2-го октября после полудня гарнизон сложил оружие. По этому поводу на набережной выстроилось несколько сот польских офицеров. В Хеле находился адмирал польского флота, поляк, вернувшийся из эмиграции из США, контр-адмирал Унру. Прощаясь, он обошел фронт своих офицеров. Это соответствовало просьбе, которую он высказал при передаче , и которая была разрешена с германской стороны в знак

признания стойких защитников Хелы. Когда он обошел строй, он больше не оглядываясь пошел на борт германского корабля. В тот же момент там, где стоял некогда взорванный поляками маяк, взвился германский военный флаг. Здесь последними из польских вооруженных сил ушли в германский плен 250 офицеров и 4000 солдат. В своей корреспонденции, (в У-й серии) Кельнише Иллюстрирте Цейтшрифт, № 31 за 1939 г. д-р Ханс Штеен говорит:

" На море, на суше и в воздухе: последний оплот Польш занят германскими войсками, больше не оспаривается ни одна пядь земли в Польше. Брызги волн, набегающих на палубу во время нашего плавания домой, поют прекрасную песню.

Уже исчезает вдали море огней Данцига. А в свежем воздухе слышно гудение, как будто над темными переулками Данцига звучат большие колокола церкви св. Марии".

DER DEUTSCHE SIEGES-ZUG IN POLEN
SEPTEMBER 1939
OPERATIONEN vom 1. bis 10.9
OST-SEE
LITAUEN
Danziger Bucht
DANZIG
OST-PREUSSEN
POMMERN
Stettin
BERLIN
Küstrin
Frankfurt
POLEN
WARSCHAU
DRESDEN
BRESLAU
SCHLESIEN
MÄHREN
SLOWAKEI
Lemberg
DEUTSCHE POLEN
DIE WEST-FRONT 1939
SAAR-PFALZ
BADEN
SCHWEIZ


LITAUEN
OST-PREUSSEN
POLEN
RUSSLAND
UNGARN
RUMÄNIEN
GRENZEN
Grenzen der Nachbar Staaten
Deutsch-Russische Grenze ab 1 10 39
Kampf Räume ab 16 9
Russische Front ab 19 9 39

ВОЙНА ГЕРМАНИИ ПРОТИВ ОКРУЖЕНИЯ.

Полковник Рудольф Риттер фон-Ксиландер.
(Журнал "Виссен унд Вер" № 10 за 1939 г.)

Перевод с немецкого.

Война, охватившая в сентябре 1939 г. широкие пространства Европы, является ни чем иным, как продолжением мировой войны. То, чего пыталась добиться Англия, что ей не удалось несмотря на Версальский договор, а именно уничтожения Германии, как наиболее опасного конкурента, оспаривающего ее господство в мировой торговле, к этому же Англия стремится теперь. Польша, являясь только поводом для вступления в войну Англии, а также Франции, ставшей по разным причинам зависимой от первой. Польша использовалась как звено в политике окружения, которая хотя и потерпела значительный провал год назад падением Чехословакии, а ныне - заключенным в конце августа 1939 г. пактом о ненападении между Германией и СССР, но которая тем не менее должна была продолжаться на востоке от Германии и на юго-востоке Европы.

Стремления лондонских деятелей, ответственных за возникновение войны, были направлены к тому, чтобы - подобно тому как в 1914 г. вторжением в Бельгию - и теперь выставить перед мировым общественным мнением Германию, как виновницу, совершающей насилие над Польшей. Когда эти стремления были разоблачены последним великодушным предложением Адольфа Гитлера о мирном разрешении в переговорах с Польшей всех спорных вопросов кроме воссоединения Данцига с Германией, и об устройстве в связи с этим плебисцита в Западной Пруссии, то тем не менее Англия не переставала спровоцировать войну против Германии. Она строила свои надежды, во-первых, на сильное польское сопротивление, ослабляющее военную мощь Германии и, во-вторых, на распад внутреннего фронта в Германии. В соответствии с этим, она - а вслед за ней и Франция - оставила Польшу без непосредственной поддержки, несмотря на все обещания. Только 3-го сентября, в 9 часов, Англия пред"явила Германии двухчасовой ультиматум и об"явила, что с 11 час. находится в состоянии войны с Германией, ибо само собой разумеется, что последняя оставила требования без внимания. Франция последовала 3 сентября, в 17 час., якобы "выполняя свои обязательства по отношению к Польше". Напротив германских войск, занимавших западную линию, укреплений, начали выстраиваться армии обоих западных держав. Польша оказалась одна.

НАМЕРЕНИЯ ПОЛЬШИ.

Насколько далеко шли обещания военной помощи, данные перед войной Польше западными державами, в частности во время визита британского генерала сэра Э.Айронсайда, еще точно не установлено. По утверждениям польской стороны, во всяком случае не ожидали быть полностью брошенными. Непосредственная помощь могла быть оказана посылкой самолетов, о дальности действия которых Англия и Франция столько говорили именно в последнее время, и которую они старались демонстрировать во время совместных воздушных маневров. Кроме того, можно было ожидать, что польский морской флот, состоявший, за исключением немногих современных эсминцев и подводных лодок, только из небольших устаревших судов, получит подкрепления посылкой в Балтийское море военных сил, хотя

всяком случае
всяком случае они не ожидали быть полностью брошенными. Не-

бы подводных лодок.

Как будто обсуждался также вопрос о том, чтобы как-нибудь образовать военный фронт союзников на Балканах. Но новое положение, вытекавшее из договора между Германией и СССР, и здесь как будто оказало влияние на Турцию и Румынию, которых прежде всего могли иметь в виду при подобном плане.

Тем не менее Польша с уверенностью смотрела навстречу развивавшимся событиям. Потратив огромные средства, поглотившие за последние годы более половины ее государственного бюджета, она построила армию в 300.000 чел., которая в случае войны могла вырасти до 1,5-2 миллионов чел. Она работала над вооружением своей армии новым, однотипным и современным снаряжением, произведенным на своих заводах, заменяя им первоначальное разнокалиберное вооружение. Она проводила подготовку армии и авиации, руководствуясь лучшими уставами иностранных армий и учитывая особые условия польского плацдарма. Уже с весны 1939 г. были мобилизованы значительные части армии и стояли у границ, повышая свою боеспособность и ведя подготовку к предстоящей борьбе. Пропаганда, которая велась среди армии и народа, выставляла ненавистного немца, как более слабого. В особенности она за ним не признавала моральной стойкости. Цели войны, судя по неофициальным данным, лежали чрезвычайно далеко и связывались с крупными победами.

Хотя государственные и военные руководители вероятно не были столь твердо убеждены в том, что после победоносного сражения под Берлином они смогут диктовать условия мира, по которым Польша увеличилась бы до Одера или даже еще дальше, но во всяком случае их надежды шли очень далеко. Они не только пренебрегали противником, но переоценивали свою собственную мощь. Не обращалось внимания на сравнительно небольшое количество тяжелого оружия у пехоты, на небольшое количество артиллерии, танков, противотанковых средств борьбы, самолетов, число которых будто бы составляло 1600. Без внимания оставлялся также и тот факт, что лишь ограниченная часть военнообязанных получила подготовку в мирное время, в системе укреплений страны не было сооружений крупного размаха. Но важнее всего то, что поляки по национальности, полные фанатического энтузиазма за свою нацию и за созданное ими государство, забыли, что большая часть населения принадлежит к другим народам, тяжело страдавшим под польским гнетом. Недостаток внутренней цельности должен был сказаться с особой силой.

Схема 1.

Маршал Рыдз-Смиглы, стоявший во главе вооруженных сил, но о влиянии которого во время войны пока мало что стало известно, поставил себе цель, чтобы прежде всего завоевать отделенную от Германии Восточную Пруссию, об обладании которой Польша постоянно мечтала. Для этого с трех сторон этой области были расположены три вооруженные группы. Более слабая, сосредоточившаяся в районе Гродно - Белосток, должна была напасть на юго-восток Восточной Пруссии, сильная армия должна была атаковать южную границу из района к северу от Варшавы, а еще более сильная армия под командой генерала Бортновского развернулась в коридоре, где должна была одновременно прикрыть против Померании тыл довольно

сильной части, которая имела задание - наступать на Данциг и западную границу Восточной Пруссии.

Против другой части германской территории, выступающей на юге и охватывающей Западную Польшу, т.е. против Силезии расположилась армия в районе между Калишем и Ченстоховым, а Южная армия прикрыла одновременно восточно-верхнесилезскую промышленную область и западный участок южной границы Польши, граничащей вдоль Карпат со Словакией. Налицо была вероятность, что из этой дружественной с Германией страны через горы могли наступать войска, привела к тому, что Южная армия занимала большие пространства вглубь, располагая свои части к югу от линии Краков - Львов.

В центре между этими двумя польскими флангами (у которых не было единой связи руководства), в познанской провинции, западная граница которой отстоит всего на 160 км от Берлина, стояла наиболее сильная польская армия под командованием генерала Кутжебы. Задача польских сил, сосредоточившихся у границ Средней и Верхней Силезии, колебалась между обороной или наступлением, ограниченным вначале на Восточную Силезию. Средняя же группа поляков, познанская армия должна была использовать свое выдвинутое далеко вперед расположение для того, чтобы напасть на фланги и тыл германских выступлений как со стороны Померании, так и со стороны Силезии.

При рассмотрении польского развертывания и связанных с ним планов также бросается в глаза недооценка противника и переоценка собственных возможностей. Мысль о проведении концентрического нападения на Восточную Пруссию понятна, хотя обстоятельства изменились со времени германского бессилия, и в Восточной Пруссии стояли более крупные силы, чем раньше, которые в самое последнее время увеличились за счет сил, выставленных для своей обороны Вольным городом Данцигом под названием группы Эбергарта, то все же вся эта германская область, имеющая население неполных 3 миллиона чел., уже в мирное время могла принимать военные транспорты только морским путем. Очевидно из-за этого не произошло значительного увеличения расположенных там германских сил со времени обострения отношений, хотя в случае войны всякая переброска войск была под угрозой со стороны воздушных и морских сил Польши, в особенности, если бы прибыла английская или французская помощь. То, что в последнее время Германия работала над укреплением обороны Восточной Пруссии, было известно. Поэтому наступление следовало вести крупными силами. Безусловно, наступление с запада, где стояла наиболее сильная из трех польских групп, было трудным, ибо должно было вестись через Вислу и ее дельту. Кроме того, очень важно то, что южная часть коридора имеет ширину всего в 70-80 км. Следовательно, за спиной сил, наступавших из Поморья на Восточную Пруссию, стояли германские части, концентрированные в Восточной Померании. Нужно бы от них надежно прикрываться. На угрожающую позицию познанской армии в полной мере нельзя было положиться. Нужно было обеспечить себе непосредственное прикрытие, которое в какой-то мере могло опираться на участок рек Нетцы и Браги. Но построенные здесь поляками укрепления еще были слабы.

Чтобы вести это решающее наступление на севере, нужно было обеспечить оборону против германского продвижения на других направлениях. Познань не находилась под особой угрозой, но зато опасно было положение польской области,

лежащей напротив Верхней и Средней Силезии. Когда почти всюду, так и здесь польская граница была совершенно открыта, а образующая ее на небольшом протяжении р.Просна вряд ли может считаться рубежом обороны. Такой рубеж могла на некоторых участках образовать извилистая Варта, но и здесь очень мало было сделано для укрепления. К югу от верхнесилезской промышленной области выдающаяся здесь часть Польши находилась в угрожающем окружении германской и словацкой территории.

Таким образом ошибка польского развертывания заключалась в том, что на решающем участке против Восточной Пруссии было собрано слишком мало сил, а на других участках фронта, находящихся под угрозой противника, было слишком мало сделано для обороны, а также в том, что наиболее сильная группа армии в своем выдвинутом далеко на западе районе скорее могла сама оказаться в опасности, нежели угрожать врагу. Все развертывание поляков снова свидетельствовало о лежащей в народном характере мании величия. Т.к. не оставалось времени и возможности для строительства обширных пограничных укрепленных позиций, помогающих операциям, то Польше пришлось ограничиться. Ей нужно было итти на жертву, отказавшись от намерения решительной обороны всей своей территории, а оставляя часть ее или же прикрывая ее в затяжной борьбе, но образуя зато внутри страны сильную линию обороны, за которой можно было бы оказать сопротивление германскому вторжению. Тогда война затянулась бы настолько, что западные державы могли дать скорее косвенную помощь. В подробностях можно было выбирать между разными возможностями. Но вероятно во всех случаях среднее течение Вислы было тем участком, который нужно было удержать. На севере и на юге можно было тем или иным способом к нему примкнуть. В наиболее смелом случае, даже при этих обстоятельствах в начале военных действий было мыслимо наступление на Восточную Пруссию, но не главными силами со стороны коридора, а проведенное далее с востока. Во всяком случае, в дальнейшем были возможны наступления на флангах.

К какому бы решению Польша ни пришла, одно оставалось неизменным: нужно было действовать быстро. Нужно было лишить противника инициативы и не дать ему возможности действовать неожиданно. Это было верно и для наступления и для обороны.

ГЕРМАНСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ.

Мирным намерениям Третьей Империи, которая отказалась от проведения мобилизации в ответ на польские военные приготовления, соответствовало и то, что вначале предпринимались лишь меры по обеспечению безопасности. Только при последнем обострении положения к границе были двинуты дальнейшие силы. Также и ввиду тогда еще неясной позиции западных держав нужно было иметь в свободном распоряжении часть армии и авиации и наибольшую часть военно-морского флота. Таким образом, против Польши вообще можно было использовать только часть вооруженных сил. Далее всего на севере стоял командующий группой востока, генерал-адмирал Альбрехт с теми морскими боевыми силами, которые предназначались для участия при завоевании польских морских баз в Вестерплатте, Гдыне и Хеле, но которые, кроме того, наибыстрейшим уничтожением польского флота должны были освободить Балтийское море от всяких угроз. Здесь речь идет только о легких мор-

ских единицах, за исключением учебного корабля "Шлезвиг-Гольштейн", находившегося уже по случаю визита, в Данцигском порту.

Сухопутная армия образовала две армейские группы. Армейской группой севера командовал генерал-полковник фон-Бок; ему подчинялась в Восточной Пруссии 3-я армия под командой генерала артиллерии фон-Кюхлера, бывшим в мирное время командующим генералом 1 военного округа, и более сильная 4-ая армия, сосредоточившаяся в Померании под командой генерала артиллерии фон-Клуге. Более сильной была армейская группа юга под командованием генерал-полковника фон - Рундштедт, объединившая три армии. Из них на правом фланге в Восточной Силезии, Протекторате и заходя в Словакию, стояла 14-я армия генерал-полковника Листа, под чьим руководством стояли также войска дружественной Словакии, расположившиеся, в продолжении правого фланга, на юге от Высокой Татры и дальше. В центре армейской группы стояла 10-я армия под командой генерала артиллерии фон-Рейхенау, расположившаяся от восточносилезской промышленной области к северу до района Крейцбурга и имевшая очевидно в своем составе особо крупные бронетанковые и мотомеханизированные силы. За ней следовала в районе к северо-востоку и северу от Бреславля 8-я армия генерала пехоты Блазковица.

Эта конфигурация развертывания оставляла в центре между обеими армейскими группами промежуток, охраняемый только сравнительно слабыми соединениями погранохраны. С германской стороны руководствовались принципом сосредоточения сил на решающих участках. Это верно и для расположения 3-й армии в Восточной Пруссии, не прикрывавшей равномерно всю границу, а оставляла на юго-востоке лишь менее крупные силы.

Авиация выставила два воздушных флота, а именно - 4-й воздушный флот под командой генерала авиации Лера, расположенный преимущественно на южных аэродромах, и 1-й воздушный флот под командой генерала авиации Кессельринга - на северных аэродромах.

План использования этих боевых сил предусматривал совместные, согласованные действия всех трех частей вооруженных сил. Вместе с командующими ими руководили начальники их генштабов, а для флота - нач. штаба командования флотом. По природным обстоятельствам, возможности боевого участия морфлота были ограничены. Авиация имела чрезвычайно ответственные задания, по прямой и косвенной поддержке наземных сил, подробно ее действия будут изложены ниж. Наземные же войска под командованием генерал-полковника фон-Браухич и нач. генштаба генерала артиллерии Хольдера, были главными носителями всей кампании. На их возможностях строился германский план.

Этот план с самого начала строился, исходя не из задачи захвата территорий польского государства, и связанного с этим преодоления сопротивления неприятеля. Он ставил себе целью уничтожение польской армии. На севере первой предпосылкой для этого было соединение двух армий, разделенных коридором. Исходя из упомянутой общей цели, это соединение нужно было осуществить при движении вперед. Следовательно, 4-й армии нужно было из Померании возможно быстрее пройти южную часть коридора, двигаясь на линию Вислы в общем

направлении на Кульм, причем со стороны юго-западного угла Восточной Пруссии ей должен был помочь правый фланг 3-й армии, захватывая крепость Граудэнц и расстраивая этим оборону Вислы. Далее к северу правому крылу 3-й армии вначале следовало ограничиться защитой восточно-прусской территории, а вместе с подчиняемой ей группой Эбергарда – территории Данцига.

Основной массе 3-й армии уже с самого начала была поставлена задача, непосредственно вытекавшая из большой идеи уничтожения. Переходя границу в районе южнее Алленштейна, она должна была двинуться на Нарев, и, по первой части задания, пойти восточнее Вислы, на соединение с ударными частями армейской группы юга.

У последней 10-я армия представляла собой острие огромного наступательного клина, двинувшегося из района Розенберг-Крейцбург прямо на Среднюю Вислу. Слева, несколько отступя назад, за ней следовала 8-я армия в направлении на Варшаву. Она имела одновременно задание обеспечить защиту левого фланга против польских войск, стоявших в Познанском районе.

На крайнем правом фланге 14-й армии было поручено атаковать польскую Южную армию, двигаясь для этого южнее верхнесилезской промышленной области на восток через Краков. Ее правый фланг, усиленный горными войсками, должен был с Карпат зайти на фланг поляков и перерезать им пути к отступлению на восток. Так для южной части польской армии должна была готовиться та же судьба, какая ожидала к западу от среднего течения Вислы, ее центр и правое крыло после того, как в районе Варшавы соединятся за их спиной 10-я и 3-я армии.

В то же время уже позаботились о том, чтобы в дальнейшем ходе операций добиться преграждения пути прорвавшимся на восток частям второй цепью, перерезающей пути отступления и двойным обхватом между Сеной и Бугом.

Первой задачей сил авиации было уничтожение польской авиации, нападая на ее наземные базы и на подымающиеся в воздух соединения. После выполнения этой задачи, авиация была в распоряжении для участия в осуществлении великого плана уничтожения, разрушая пути отступления, мосты неприятеля и т.п. и непосредственно участвуя в наземных сражениях.

В отличие от польского, германский план свидетельствует о правильной оценке противника, намерения которого были угаданы. Он сосредоточивает силы в решающих местах в таком количестве, что они вполне могут преодолеть польское сопротивление. Он создает членение, обеспечивающее единое руководство разделенными частями войск на юге и на севере. Хотя в политическом и военном отношениях противник начал наступления на Германию, он лишается инициативы. План учитывает ценность внезапных действий и предусматривает контратаку, которую намечено вести с такой скоростью и мощью, что неприятель с самого начала парализован. Задачи, возложенные на отдельные части вооруженных сил, ясны и просты. В конечном результате план стремится к самому высшему, чего вообще можно достигнуть в войне.

ГЕРМАНСКИЙ ПРОРЫВ НА ВСЕХ ФРОНТАХ.

Всюду в одно и то же время, в 5ч.45м. 1-го сентября началось германское продвижение через границу. Уже одна эта одновременность затрудняла ответные меры Польши. Противник был атакован сразу на больших пространствах на всех частях фронта. Куда теперь продвинуть резервы? Как, в частности, использовать армию, стоящую в Познани?

Германским армиям всюду предстояло прорваться через неприятельские позиции, занятые уже довольно продолжительное время. В мировую войну уже познакомились с трудностью подобного предприятия, а в последнее время то же подтверждалось в испанской войне. Внезапность, большое превосходство, не только численное, но и лучшим вооружением и подготовкой и лучшим моральным состоянием, а также соответствующий размах наступления - вот предпосылки успеха прорыва и того, что наступление не застряло после первых успехов. Германское командование подготовило все для того, чтобы действовать по этим принципам.

На севере прорыв 4-й армии возможно скорее должен был перехлестнуть за Вислу. Находящиеся в северной части коридора силы пока не были в центре внимания. Прорывом 4-й армии они были отрезаны от своих коммуникаций и по истечении определенного времени вынуждены были сдаться. В таком смысле и поступили на германской стороне. После того, как северное крыло польской коридорной армии, будучи отрезанным, сложило оружие, то один за другим пали и остальные польские опорные пункты, без того, чтобы нужно было повести по ним сильные атаки.
7-го сентября сдался храбрый гарнизон Вестерплатте, 14-го - Гдыня, а последние силы все более теснимого гарнизона полуострова Хела сложили оружие 1-го октября.
Из морских сил Польши часть была уничтожена вблизи баз, три эсминца еще до начала военных действий ушли в Англию, одна подводная лодка еще некоторое время скиталась в восточной части Балтийского моря, но последнее уже с первых дней сентября было полностью обезопасено для германского судоходства.

Прорыв 4-й армии сквозь польские передовые позиции и через укрепления на Браге удался чрезвычайно скоро благодаря прекрасному взаимодействию всех родов оружия, в особенности же благодаря хорошим результатам сосредоточенного артиллерийского огня. Уже 2-го сентября немцы перешли Брагу и приближались к Висле. Но особенно замечательно то, что мощь германского наступления уже чрезвычайно сильно потрясла попавшие под удар польские части. При этих обстоятельствах бронетанковые и моторизованные соединения имели возможность уходить вперед по сравнению с двигавшейся наибольшими переходами пехотой, и еще увеличивать расстройство в рядах противника. Так, уже 4-го сентября удалось без серьезного сопротивления переправиться через Вислу и соединиться на том берегу с правым крылом 3-й армии, уже атаковавшим тем временем Грауденц. Но после перехода Вислы 4-й армией поляки больше не удержали защищаемую до того крепость. 5-го она перешла в руки немцев, а на следующий день - гор. Бромберг, защищаемый двумя укрепленными позициями. Здесь немцы продолжали форсировать р.Древенцу и

перешли ее. Количество захваченных при этом трофеев выяснилось только постепенно. Были уничтожены 9-я и 27-я польские дивизии, одна кавалерийская бригада и др. войска, уже 5 сентября было взято 10.000 пленных.

Одновременно с этим основная масса 3-й армии в районе между южной границей Восточной Пруссии и Наревом встретила сначала ожесточенное сопротивление у Млавы и Пжазнича. Потом и она прорвалась и продолжала продвижение против линии Нарева, укрепленной у всех переправ, у которой уже 6-го сентября восточно-прусские войска стояли по обе стороны Пултуска и у Розана.

Не менее успешно воевала армейская группа юга. При своем продвижении она вначале обошла верхнесилезский промышленный район, вероятно из-за трудности борьбы в его море домов и из-за желания сохранить находящиеся там предприятия. Далее к югу правое крыло без особых затруднений перешло горную границу, но было остановлено на линии Ноймаркт-Суха, чтобы ожидать подхода других частей армии, имевших тяжелые бои в районе Плеса. И здесь сила германского наступления сломила польское сопротивление. Начиная с 5-го сентября неприятель полностью перешел в отступление на восток и 6-го передовые германские войска без сопротивления заняли древний город Краков, место коронации польских королей. Правое крыло армии генерала Листа тем временем было продвинуто на восток и широким фронтом перешло горы. Германские горные войска 6 сентября вошли в Новый Сонч. Эта угроза с юга, очевидно, оказала сильное влияние на отход южной польской армии генерала Пистора.

Одновременно к северу от промышленной области 10-я и 8-я армии добились прорыва еще большего значения. Первая уже 2-го сентября достигла линии Ченстохов-Велун и почти полностью взяла в плен застигнутую врасплох в Ченстохове 1-ю польскую дивизию. Правое крыло 8-й армии 5-го сентября прорвало по обе стороны от Серадза сильно укрепленную линию по Варте и к 6-му сентября приблизилась на 30 км к Лодзи, а впереди 10-й армии отход противника превратился в бегство, и немцы 6-го уже дошли до линии Кельцы - полпути между Петрковом и Томашевом.

В соответствии с заданием, 8-я армия следовала слева за 10-й и своим западным флангом заняла южную часть познанской провинции.

Общий результат похода на 6-е сентября выразился повсюду в удачных прорывах через польские позиции. Пока еще ни в одном месте полякам не удалось приостановить германское наступление. Разве только на линии Нарева еще сохранилась воля для этого. Поэтому в приказе генерал-полковник фон Браухич отметил, что неприятель отступает по всему фронту. Последние слова: "вперед к победе" означали теперь преследование противника. О его местонахождении пока что имелись только неопределенные сведения. Но можно было предполагать, что на пространстве, еще не занятом германскими войсками, ограниченном 6-го сентября, примерно, линией Познань-Торн-Висла-Сендомир-Лодзь, еще находятся значительные польские силы, против которых казалось возможным провести задуманный уничтожающий удар путем их окружения.

Авиация в невероятно короткий срок закончила свою

первую задачу - уничтожение неприятельской авиации. Уже ко 2-му сентября ее действия оказались настолько успешными, что она завладела воздушным пространством Польши. С тех пор только изредка подымались в воздух разрозненные польские самолеты. Налетами на шоссейные и железные дороги авиация уже успела тяжело нарушить подвоз польских резервов и тыловые передвижения; неоднократно она уже вступала в наземные операции, и уже во время прорыва пограничных позиций бомбардировщики помогали наземным войскам. Теперь она освободилась, чтобы вступить в операции по преследованию и окружению поляков, она была свободна и на случай, если она потребуется на западе.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ОКРУЖЕНИЕ ПОЛЯКОВ.

Начиная с 1-го сентября начинали проводиться мероприятия,приводившие непосредственно к окружению польских армий, в момент, когда во многих местах туман неизвестности еще покрывал театр войны и путеводителем сквозь него могла быть только твердая воля германского командования.

Теперь следовало ожидать, что поляки попытаются спастись,уходя между уже принявшими угрожающий характер германскими флангами, на восток, за среднее течение Вислы, которое предоставляло бы еще сильный рубеж обороны. Первой целью германской армии поэтому должно было быть лишение противника этой возможности. Ибо простым преследованием находящихся впереди польских войск даже с помощью моторизованных сил нельзя было добиться их ликвидации на западе от Вислы. Армейские группы севера и юга все еще были разделены промежутком шириной 150-170 км по прямой.Большого успеха можно было добиться только выполнением смелого решения: достичь переправ через Вислу ранее неприятеля. "Длинная рука" вооруженных сил - смогла обложить бомбами дороги и мосты в этих местах, но не была в состоянии постоянно запирать их. Для этого потребовались сухопутные силы. Тут моторам пришлось отдать все силы в этой стране плохих дорог. Поэтому, начиная с 1-го сентября 10-я армия должна была пытаться мотомехчастями скоро добраться до западного берега Вислы в ее среднем течении. Это удалось 8-го сентября у Сандомира, к востоку от Зволина, у Горы Кальварьи, и германские танковые части проникли даже в юго-западную окраину Варшавы. Положение этих германских частей всюду было опасным, ибо, естественно, что они были слабы. У южных переправ следовало ожидать подхода значительно превосходящих сил отступающих поляков, а у Варшавы следовало считаться с нападением со стороны сильных еще польских частей, находившихся в городе и к востоку от него.

Схема 2.

Необходимо было, чтобы германские части, преследовавшие поляков с запада, не отставали от них, но и к востоку от Вислы было желательно выдвинуть силы, чтобы отрезать польское отступление.

Это прежде всего относилось к 3-й армии, которая после ликвидации польского коридора могла получить дальнейшие подкрепления, хотя разрушенный мост у Диршау и прервал надолго прямое железнодорожное сообщение. Вначале 3-й армии удалось только у Пултуска перейти через Нарев, а отсюда быстро продвинувшиеся вперед части уже 9-го сентября пере-

правились через Буг. Но переправа через Нарев у Ломжи удалась только 11-го, а у Осовца - 13-го сентября, а расположенная в устье Нарева крепость Модлин продолжала держаться еще дальше. Но уже частичный прорыв через Нарев подействовал на поляков столь угнетающе, что центру германской армии уже 12-го сентября удалось переходить на юг через ж.д. линию Варшава-Седлец, и теперь начал развертываться вправо, на Варшаву. Она могла теперь отразить выпады польских сил из Праги и все теснее сжимала кольцо вокруг этого пригорода польской столицы. Таким образом, здесь, на севере неприятель был лишен возможности уйти через Вислу на восток.

Судьба поляков на западе от Вислы решалась постепенно. За исключением мелких бродивших соединений, вынужденных со временем сдаваться, польские силы были сжаты в две группы. Одну из них, заключенную в районе между Лысой Горой; Зволин и Радомам, ликвидировало правое крыло 10-й армии, которой сдались, начиная с 11-го сентября, не менее 4-х дивизий с более 60000 чел. Левое крыло 10-й армии и 8-я армия, продвигавшаяся вперед по обе стороны от Лодзи, обнаружили польские войска. Вначале царила еще неясность об их силе, но постепенно все яснее выяснилось, что здесь дело идет о Познанской армии, оставившей провинцию и крепость Познани, и об остатках коридорной армии. Немцы теснили эту группу в пространство между Кутно, Вислой и ее притоком Бзурой, причем с севера теперь помогала 4-я армия. Еще 13-го поляки предприняли попытку прорыва на юго-восток. Их отчаянные усилия свидетельствовали о неожиданной силе, что послужило поводом для подтягивания дополнительных германских частей. С их помощью удалось сжимать кольцо, 16-го был взят г.Кутно и перейдена на север р.Бзура. Уже 18-го сентября можно было считать, что неприятель разбит, но результаты борьбы выявились только постепенно. В руки немцев попали девять дивизий, части дальнейших 10 дивизий, три кавалерийские бригады, с ними весь штаб коридорной армии. 170.000 пленных и огромные кровавые потери характеризуют эту 8-дневную битву,как величайшее уничтожающее сражение новой военной истории.

В центральной Польше продолжали держаться только Модлин и Варшава, связь между которыми, существовавшая на западном берегу Вислы, была прервана германским наступлением 22-го сентября. Когда потерпели неудачу, все попытки убедить Варшаву в необходимости капитуляции в интересах его миллионного населения, то германское командование подготовило сильнейшие средства, чтобы при наступлении пролить меньше крови. 25-го сентября началось наступление против внешней линии старых фортов, которую удалось 25-го же на юге прорвать. На следующий день она была прорвана также и на севере, и в то же время на юге пала и вторая линия фортов. Капитуляция последовала 27-го, 28-го сентября сдался Модлин, а 29-го последним сдалось предмостное укрепление к югу от Модлина. При этом в плен попало 150000 чел.

Схема 3.

Пока замыкалось внутреннее кольцо окружения у среднего течения Вислы,приведшее к только-что показанным блестящим результатам,германское командование начало образовывать второе кольцо продвижением вперед обоих флангов,чтобы окружить силы польской армии, находившиеся еще между Вислой и

Бугом. Для этого 14-я армия продолжала с наибольшей скоростью свое продвижение на восток вдоль северного склона Карпат. При этом она вначале встречала только слабое сопротивление, так что уже 8 сентября при крайней скорости марша, крупные силы перешли р.Вислу, а моторизованные войска уже вышли еще на 40 км к востоку от гор.Ржешова. Но затем, у р.Сан усиливалось сопротивление. Крепость Перемышль держалась до 15-го. Тем временем уже 10-го и 11-го сентября немцы перешли по обе стороны от нее через Сан и теперь часть армии двинулась на северо-восток, а другая часть преследовала неприятеля вдоль северного склона Карпат в направлении на Стрый и Львов. В результате протяженность фронта настолько возросла, что польские части еще могли удержаться между германскими путями продвижения, и только 18-го сентября была уничтожена одна группа на северо-западе от полностью окруженного Львова, а 26-го у Билгорая была ликвидирована другая. У дороги, ведущей из Львова на Люблин, в районе по обе стороны от Томашева разгоралось жестокое сражение, в котором главное участие принимали также остмаркские (австрийские) части. В результате их победы в германские руки попало 60000 чел. вместе с командующим польской Южной армией. Далее к западу, части левого крыла 14-й армии продвинулись через Билгорай на Люблин, куда направила силы также 10-я армия, переправившаяся через Вислу между Сандомиром и Варшавой. Было ликвидировано все, что еще осталось от польской армии на западе от Буга между этим крылом армейской группы юга и подошедшим центром 3-й армии, ибо внешнее кольцо окружения уже замкнулось. 3-я армия со своими подкреплениями продвинулась за Белосток и Брест, цитадель крепости которого продержалась еще короткое время. Затем ее передовые части продвинулись вверх по Бугу до Владовой и здесь соединились с частями 14-й армии, смело продвинувшимися вперед между Львовом и Томашевом, обходя с востока будущее там сражение, и далее через Владимир-Волынский. Тем самым операционный план Германии нашел свое блестящее завершение. Те, кому из польской армии еще удалось уйти в направлении на Румынию, к Рокитненским болотам или на северо-восток, попали в руки советских армий, перешедших 17 сентября утром советско-польскую границу на всем ее протяжении, и занимавших теперь в согласованности с Германией районы сначала до демаркационной линии, а затем до установленной 28-го сентября, на основании договора о границе и др. "границы обоюдных государственных интересов".

Р А З М Ы Ш Л Е Н И Я.

В невероятно короткий срок, в 18 дней, были закончены основные операции германских вооруженных сил, а за месяц был завершен весь поход. Уже за первый срок немцы заняли более половины территории польского государства, в открытом поле им больше не противостояли значительные, боеспособные силы. Сопротивляться советской армии обращенные в бегство части уже не смогли. Польское государство прекратило свое существование. В этом результате виновны союзники Польши, виновато и польское государственное и военное руководство, но не польские солдаты. Они стойко боролись и тем самым более жалко, что они запятнали сдачу своих боевых достижений жестокостью и борьбой из-за угла. Но полити-

ческое руководство с такой же легкомысленностью отказалось от своего долга, как и командование армии. Сознание их несостоятельности быстро распространялось внизу, и следствием этого был страшный распад польского военного организма.

Если поведение врага и облегчило германскую задачу, то все же ее разрешение остается делом большого мастерства как в смысле скорости, так и по совершенству ее разрешения. В этом успехе в равной мере участвовали войска и командование. Скорость развития от маленькой армии с большим сроком службы и народной армии большой силы, а также отсутствие многих возрастов, не получивших подготовки в годы военной слабости - все это не сказалось отрицательно. Подготовка вооруженных сил оказалась на высоте благодаря хорошим уставам и работе привычных к боевой обстановке офицеров. Не было больших неожиданностей, когда войска впервые попали в огонь, об этом свидетельствует также сравнительно небольшое количество потерь. Снаряжение имелось в достаточном количестве и работало безотказно. Большая организационная работа периода строительства оправдала себя. А традиционные качества германского солдата - его преданность и мужество - были острым оружием, располагая которым командование могло добиться великих достижений. Еще отсутствуют сведения о силе войска, двинутого против Польши. Если можно предположить, что воздушные силы были крупнее, чем у неприятеля, то во всяком случае под сомнением, имели ли наземные войска такое численное превосходство, какое обычно считается предпосылкой для окружения неприятеля. Все же оно удалось; учитывая протяженность театра военных действий и многочисленность армий, оно, конечно, произошло не в одном, а в ряде сражений. Поэтому нужно было добиться превосходст[ва] другими средствами. Замечательно было то, что авиации удалось разрешить свое первое оперативное задание, завоевание господства в воздухе, за столь короткий срок, что могла всю силу своего удара направить на разрешение наземных задач. Но и в умелом применении двигателя на земле сказалось понижение новых боевых средств. Опыта подобного масштаба еще не было. Целесообразное введение в бой танковых и моторизированных войск и транспортных частей в подобном количестве было результатом дальновидной умственной работы. Германское командование блестяще справилось с основными требованиями современного ведения войны.

Если оно так спланировало поход в Польшу, чтобы за короткое время полностью ее уничтожить, то это соответствовало учению величайших мастеров германской военной науки. Но в последнее время часто утверждалось, будто сегодня такие результаты уже невозможны.

Для разработки и проведения этого похода требовались самостоятельность мышления и железная воля. Пусть не говорят, что пассивность противника дала возможность развиваться всему так, как оно было задумано. Все снова встречались новые, часто неожиданные обстоятельства. Сравнительно долгое сопротивление линии Нарева, поведение защитников Варшавы, а прежде всего польское сопротивление у Кутно были из числа тех случаев, когда требовалось правильно применять

"вспомогательные" силы.

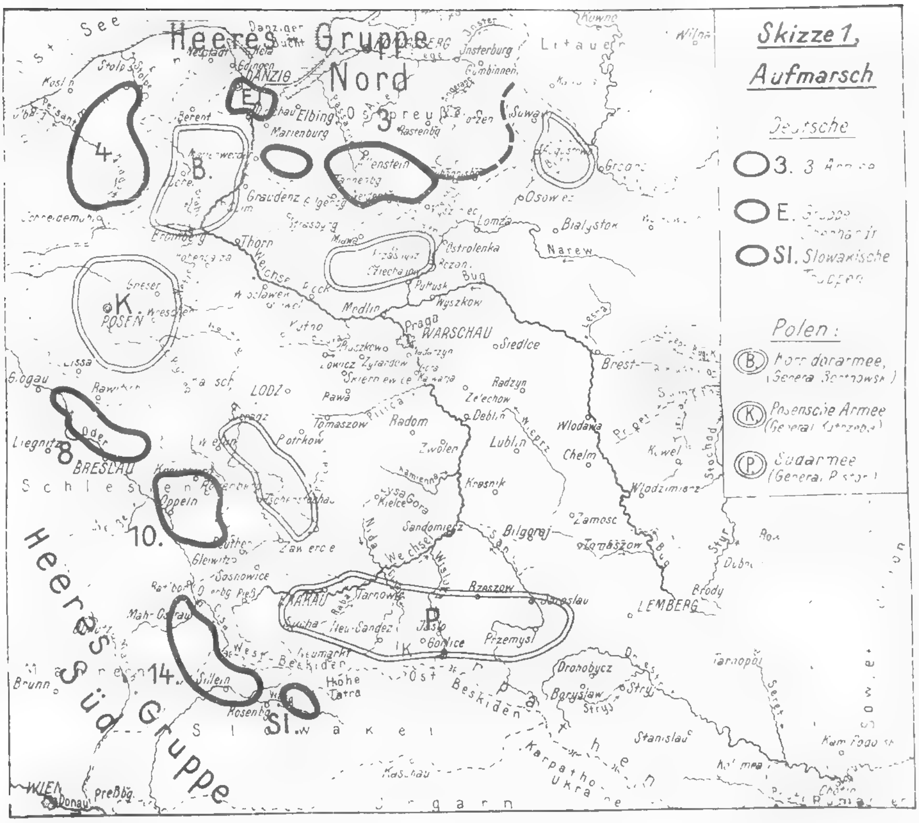
Большие пространства, разделявшие выведенные из разных направлений части армии, представляли большие затруднения, несмотря на современные улучшенные средства сообщения и связи. Соединение их в решающих местах, на средней Висле, на Буге, на поле сражения у Бзуры - доказательство разрешения и этой задачи.

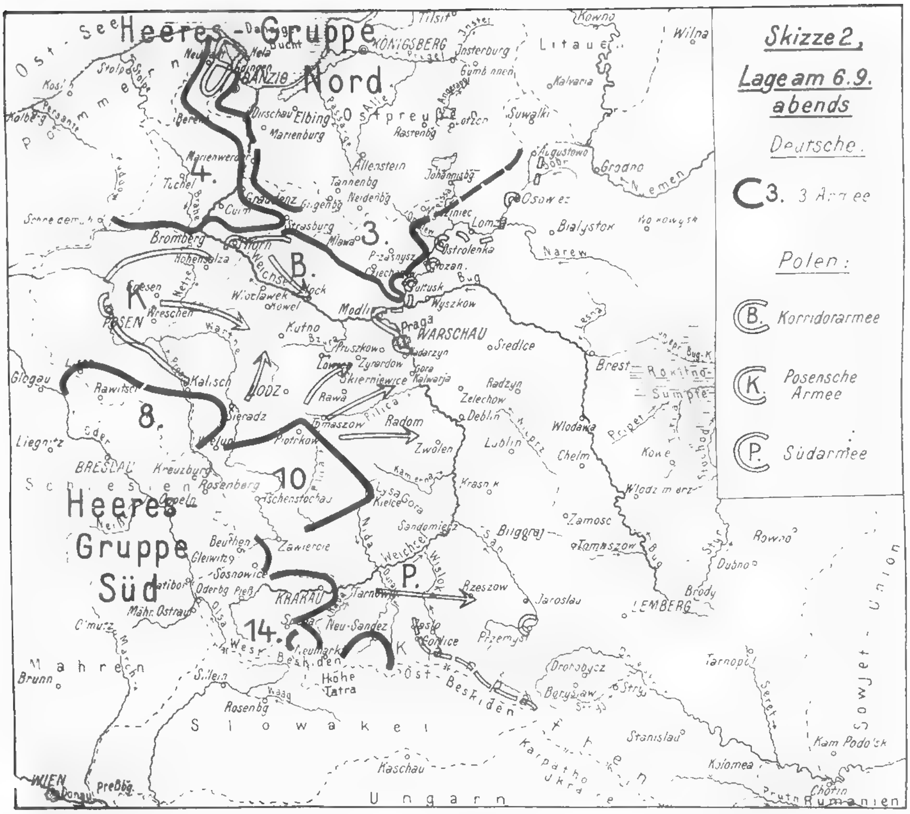
Командование требовало от войск огромных усилий, войска отвечали этим требованиям; безразлично, двигались ли они по бездорожной стране пешие, конные или на автомашинах, но они всегда оказывались на месте. Ноги и оружие вместе выиграли этот поход, ибо ими руководил дух.

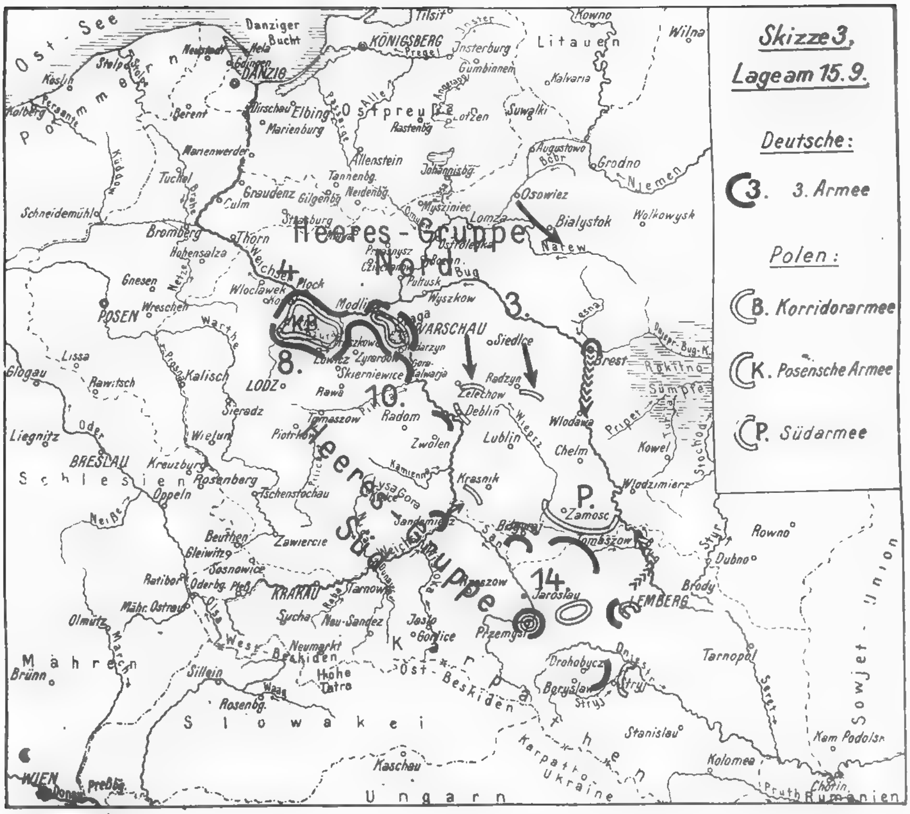
ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ.

Быстрой ликвидацией Польши не только был устранен восточный военный противник Германии. Положение Германии улучшилось политически договором с СССР, а в военно-хозяйственном отношении оно укрепилось получением польских недр и промышленных предприятий, а также открытой теперь на востоке дверью.

За первый месяц войны все другие события отступили на задний план по сравнению с польскими. Германия, все снова заявлявшая, что у нее нет агрессивных военных целей против обеих западных держав, воздерживалась от всяких наступательных действий и даже в лежащих перед западными укреплениями выступами германской территории западнее Саарбрюкена, в Варндте и между Сааром и Близом, она не оказывала сильного сопротивления прощупывавшим там французам, а на английскую блокаду она ответила лишь подводной войной по призовому принципу и воздушными атаками на доступные части флота, и то только в ответ на налет на Вильгельмсхафен. Но и противники вели себя сдержанно. Они не предпринимали воздушных нападений на германскую территорию. Их действия против западных укреплений были нерешительны и совершались мелкими подразделениями. Но у них подобное поведение не соответствовало об"явленным целям войны. Было ли оно вызвано боязнью последствий от наступления на западные укрепления или желанием не показаться агрессорами в лице мирового общественного мнения, или же, наконец, надежда на то, что действительно удастся поставить Германию на колени блокадой и экономическими репрессиями, этого мы сегодня еще не знаем. Но одно несомненно, первый месяц войны был счастливым для Германии и не свидетельствовал о силе его западных противников.


Skizze 1,
Aufmarsch
3.
E.
Sl. Slowakische
Polen:
Posensche Armee
Heeres Gruppe Nord
Heeres Süd Gruppe
Danzig
Elbing
Marienburg
Insterburg
Gumbinnen
Thorn
Graudenz
Bromberg
Posen
Warschau
Praga
Modlin
Lodz
Radom
Lublin
Chelm
Brest
Bialystok
Narew
Bug
Ostrolenka
Pultusk
Wyszkow
Siedlce
Kielce
Sandomierz
Krakau
Tarnow
Rzeszow
Jaslo
Gorlice
Przemysl
Lemberg
Breslau
Schlesien
Oppeln
Gleiwitz
Sosnowice
Stanislau
Drohobycz
Boryslaw
Tarnopol
Wien
Preßbg.
Donau
Brunn
Liegnitz
Glogau
Lissa
Kowel
Wlodawa
Zamosc
Tomaszow
Bilgoraj
Krasnik
Dublin
Radzyn
Zelechow
Kutno
Tomaszow
Potrkow
Hohe Tatra
Beskiden
Stryj
Brody
Dubno
Sillein
Rosenberg
Neu-Sandez
Sucha
Wechsel
Pilica
Stochod
Styr
Karpatho Ukraine
Kaschau
Ungarn


Skizze 2,
Lage am 6.9. abends
Deutsche.
3. 3 Armee
Polen:
B. Korridorarmee
K. Posensche Armee
P. Südarmee
Heeres-Gruppe Nord
Heeres-Gruppe Süd
Ostpreußen
Pommern
Schlesien
Slowakei
Ungarn
Litauen
Sowjet-Union
WARSCHAU
KÖNIGSBERG
BRESLAU
KRAKAU
POSEN
WIEN



Skizze 3,
Lage am 15. 9.
Deutsche:
3. 3. Armee
Polen:
B. Korridorarmee
K. Posensche Armee
P. Südarmee
Heeres-Gruppe Nord
Heeres-Gruppe Süd
Ost-See
Danziger Bucht
KÖNIGSBERG
DANZIG
Ostpreußen
Litauen
Pommern
WARSCHAU
POSEN
BRESLAU
LODZ
KRAKAU
LEMBERG
Schlesien
Mähren
Slowakei
Ungarn
Rumänien
Karpathen
Brest
Lublin
Radom
Przemysl
Jaroslau
Modlin
Thorn
Bromberg
Kalisch
Lissa
Glogau
Liegnitz
Oppeln
Kattowitz
Tarnow
Sandomierz
Zamosc
Tomaszow
Chelm
Wlodawa
Deblin
Siedlce
Bialystok
Grodno
Wilna
Kowno
Tilsit
Insterburg
Gumbinnen
Allenstein
Elbing
Marienburg
Graudenz
Kowel
Rowno
Dubno
Brody
Tarnopol
Stanislau
Kolomea
Stryj
Drohobycz
Kaschau
WIEN
Preßburg
Brünn
Olmütz
Weichsel
Narew
Bug
San
Warthe
Oder
Sowjet-Union

Из книги Марио Апельюса: "30-дневная война - трагедия Польши." Перевод с итальянского.

ГЛАВА У.

ПОСЛЕДНИЕ КОНВУЛЬСИИ СРАЖЕНИЯ НА ВИСЛЕ.

Утром 11 сентября фронт сражения представлял собою настоящий хаос. Большой германский маневр вылился в общее сражение, в котором приняли участие одновременно все пять оперативных фронтов, смешавшихся в такой степени, что образовали один фронт. Германское командование, прилагает энергичные усилия, чтобы полностью использовать успех. Польское командование пытается по мере возможности смягчить последствия поражения. Бой принимает общий характер. Польша спасает свою военную честь блестящими подвигами храбрости. Германская армия своими оперативными действиями демонстрирует всему свету мощь своего вооружения, силу своей организации и превосходную сталь войск. В большей части секторов поляки беспощадно разбиты, обращаются в бегство, преследуемые германскими войсками. В других секторах польские дивизии или группы дивизий, окруженные, делают отчаянные попытки, чтобы пробиться к Висле. Германское командование энергичным и настойчивым маневром сжимает кольцо, окружающее судорожно борющуюся польскую армию. Беспредельное поле битвы, которое простирается от Четце до Сана/ т.е. от Коридора до Карпат / представляет собою кипящий котел, сотрясаемый разгаром боев и сложными ходами маневров.

Германские официальные донесения в своей программной краткости едва только приоткрывают завесу над грандиозными размерами яростной борьбы, охватившей всю западную Польшу, борьбы между отчаянными усилиями польского командования спасти большую часть людей и вооружения в целях восстановления западной армии на Висле, с одной стороны, и волею германского высшего командования, стремящегося нанести военной мощи Польши сокрушающий удар, с другой стороны. Самый ожесточенный бой происходит в излучине Вислы между Плоцк и Сандомиром. Немцы здесь имели очень большой успех, который германское командование впоследствии выразит в конкретных цифрах военнопленных и в перечне трофеев. При отступлении в этой зоне скопилось в беспорядке очень много польских войск, против которых ведут операции германские части; эти механизированные и снабженные мощным вооружением части действуют по всем направлениям с порывом и напором, при мощной поддержке разведывательной авиации, обнаруживающей и сигнализирующий о движении поляков, и при энергичной поддержке бомбардировочной авиации, разрушающей в тылу польских частей мосты переправы и пути, расстреливающей из пулеметов маршевые колонны. В Радоме окружена целая польская дивизия. Польские войска в районе Познани, отступающие от Варты в сторону Вислы, отрезаны в зоне Кутно и Красновице. Другие польские войска, которые быстро отступали в зону Клодава подвергаются охвату с флангов и отступление их тоже отрезано. Часть польских сил отступавшие в сторону Варшавы, настигаются к югу и юго-западу от столицы и не знают, куда деваться. У Кутно, у Брезин, у Красновице, у Люблин, у Радома,

у Мыса Гура в сотнях рощ и населенных пунктах происходят яростные бои. Германское командование бросило против поляков в широком масштабе свои механизированные, моторизованные и бронированные части, которые, несмотря на отвратительное состояние польских дорог, целиком обнаруживают свою эффективность. Хорошая погода способствовала ходу германских действий. Борьба заканчивается яростной схваткой между победителями и побеждёнными. Польские солдаты дерутся до конца. Германские солдаты, воодушевленные победой, превосходят самих себя. Бой сопровождается эпическими моментами, которые вспыхивают и гаснут в хаосе атак, контр-атак, сопротивления, окружения, бега в перегонки. Самые ожесточенные эпизоды боя, являющимся притоками Вислы. Тем временем с северной Польши крупные германские силы освободившись в коридоре после ликвидации там поляков, следуя по обоим берегам Вислы спешат к району сражения у Кутно.

Оперирующие по левому берегу реки войска достигают Влоцлавска, а войска, оперирующие по правому берегу, Плоцка. По мере продвижения этих крупных сил к югу, положение польских войск, очутившихся в привислинском мешке, становится все более тяжелым. Неумолимое германское кольцо толкает их, нажимает на них, и сбивает в кучу. Одновременно с этим германское командование продвигает другие значительные силы из Восточной Пруссии в направлении Варшавы. Сломив упорное сопротивление поляков на р. Нарев и переправившись с боем через реку, эти силы вечером 10-го числа перешли также через Буг и начали сосредоточение своих войск на южном берегу этой важнейшей реки. Таким образом Варшава подвергается окружению также и с севера и северо-запада. Бой идет уже в Лодзь. В северном секторе Висла, таким образом, уже взята целиком при наступлении немцев с тыла и больше не дает возможности маневрировать польскому командованию. На юге, в зоне Ярослава, германские войска ведут бои на тактическом участке в целях достижения возложенной на них важной стратегической задачи, заключающейся в переправе и обходе Вислы.

К полудню 11 сентября тактическая и стратегическая ситуация может быть резюмирована следующим образом:

1/ на территории к западу от Вислы борьба, грандиозная, ожесточенная и беспорядочная, идет между польскими силами, ищущими спасения, и германскими силами, которые безостановочно на них наступают и окружают. С каждым часом успех немцев все больше конкретизируется в положительных результатах, каждый из которых является тяжелым ударом для будущих военных возможностей Польши;

2/независимо от главного сражения, которое развертывается к западу от Вислы и которое с каждым часом все больше приобретает характер ликвидации западной польской армии, германское верховное командование/ руководимое стратегической и политической идеей уничтожения всей военной системы Польши/, методически проводит свой самый об-

общий/
ширный маневр, уже осуществляемый к востоку от Вислы: еще неясный на юге, более четкий и определенный на севере. В результате этого маневра сражение на западе Вислы/,уже проигранное Польшей, сочленяется со сражением к востоку от Вислы. Если Польша потеряет и это второе сражение, то ей останется немного дней жить;

3/в зонах уже выигранных немцами сражений/Силезия, Коридор, Познань/ германские войска уже предприняли замирание и организацию территории, восстанавливают сообщения, восстанавливают земледелие, пускают в ход крупные индустриальные центры, продукция которых направляется в Германию./ Цинк и свинец Силезии дают в руки германской военной промышленности крупные средства,которые еще больше усиливают ее и без того мощный размах/.

Из Москвы приходят вести о мобилизации в России. Призваны к оружию ряд годов в военных округах Украины,Белоруссии, Ленинграда, Москвы, Калинина и Орла.

На аэродроме Х.. , собираясь сесть на крупный военный Юнкерс, мы узнаем по радио,что Галиция восстала. Глухое недовольство украинского населения поляками вылилось в народный мятеж в районе Коломыя, где крестьяне поджигают принадлежащие полякам имения. В Станиславове положение угрожающее. Версальский договор терпит жалкое поражение во всех секторах под градом камней народа. Тысячи поляков в повозках и в тройках всякого вида, со своим скарбом и с мешками зерна в беспорядке бегут через румынскую границу в сторону Черновиц, спасаясь от войны и от революции. 70% беглецов состояло из евреев и богатых помещиков. Польские пленные, взятые на Сане в зоне Ярослава, заявляют,что население юго-восточной Польши ожидает прибытия в Польшу русской армии. На русско-польской границе отмечается широкое передвижение советских войск. Итак с перспективой восстаний и военной интервенции,впереди мы входим в наш самолет, который, избегая попасть в туман, быстро поднимается на большую высоту. Самолет держит путь на запад в сторону полей сражения. Прекрасная трехмоторная машина,то поднимается,то опускается, в зависимости от задач военной службы, которые она должна выполнять. И в зависимости от высоты, на которой мы летаем,война приближается к нашему взору или теряется в бесконечности. Когда мы спускаемся,война поворачивается к нам своим помертвевшим, грозным и окровавленным обликом. Мы видим горящие села, охваченные пламенем дома, дымящиеся деревья, обрушившиеся мосты, приведенные в негодность дороги, серые колонны автомобилей, передвигающиеся взад и вперед между развалинами, толпы солдат, бредущих через поля и леса, муравейники с населением, оставшимся без крова под открытым небом. Мы летим над одной из дорог германского наступления. С высоты небес мы охватываем взором вид этих войск в их об-

щем очертании и нам становится понятной их грандиозность. Германия бросает вперед массы людей, лошадей и машин, которые растекаются рекою по обширной территории. Передвижение разрастается среди непрерывных стычек и боев. Оккупация требует столько же точности в действиях , сколько порыва. Военная машина должна работать с совершенством, что бы не застрять среди препятствий, но в то же время она должна обладать напором и энергией, чтобы не дать возможности передохнуть полякам.

После того,как был прорван польский фронт, раздавлены и опрокинуты линии обороны, разбиты армии, захвачены крупные центры, германские войска в своем продвижении должны теперь быстро прочесать обширные завоеванные области, преследовать отступающие колонны, забрать в свои руки и обезоружить бродячие отряды, истребить партизан, привести в порядок селения и города, собрать и оказать помощь немецким беженцам, восстановить разрушенные мосты, исправить кое-как дороги, ликвидировать пожары,распределить продовольствие, продвинуть вперед всю гигантскую систему снабжения и питания сражающихся армий.

Чем больше спускается самолет, тем более четко,резко, грубо представляются взору все ужасы,все трудности войны. В селах виднеются проваленные крыши, разрушенные дома, загроможденные дымящимися обломками дороги. Леса испещрены обугленными пятнами или же широкими просветами, образовавшимися от вырванных артиллерийской стрельбой деревьев, свалившихся друг на друга и образовавших огромные кучи леса и листвы. Вдруг самолет быстро поднимается в голубое небо, удаляется от земли, присоединяется к бродячим облакам. Тогда обширное лицо Польши успокаивается,снова возникают его главные очертания, все приходит в порядок и безмятежность. Сверху видишь только огромную шашечницу вспаханных и возделанных полей в их пестрой гамме цветов, леса, реки,озера, населенные местечки, города. Солнце обливает все это своим радостным сиянием. Картина полна торжественного и величественного мира. Война исчезла как бы по волшебству!

Дальше мы сменяем самолет на военный автомобиль. Мы опять входим в непосредственное соприкосновение с войной, даже вовлекаемся в ее сутолоку. Уверенное в своем господстве в небе,германское командование с вызывающей смелостью бросило вперед среди белого дня все те службы интендантства, которое еще до пятницы продвигались только ночью с тысячами предосторожностей. Отряды милитаризованных граждан, входящие в так называемую " организацию трудовой повинности", заняты исправлением дорог, восстановлением мостов, ремонтом железнодорожных путей. Взобравшись на телеграфные столбы, группа солдат инженерных войск восстанавливают телеграфную и телефонную связь. Все эти восстановительные работы проделываются быстро, даже поспешно. Рабочие отряды работают также ночью при свете факелов. Военная по-

лиция распоряжается в селах, ведет наблюдение в полях, осматривает дома крестьян, ведет перепись скота и зерновых продуктов. Особые военные органы собирают оружие и боеприпасы, брошенные поляками. Вспыхивающее то и дело пламя и взрывы нарушают порядок работы: это заложенные в землю мины. Поляки, отступая, раставили много этих мин, которые разрываются под ногой ступившего на них. Такова война!

По отвратительнейшим польским дорогам, в облаках пыли, передвигаются взад и вперед быстрым ходом бесконечные колонны автосредств. Колонны порожняком, идущие от фронта сражения, встречаются с нагруженными колоннами, идущими к театру операций. Ночью все эти колонны идут плотной массой, чтобы избежать нападения партизан, гнездящихся в полях и лесах. Все автомобили снабжены синими фонарями. Каждая машина держится на строго равном расстоянии от предшествующей и от следующей за ней машиной. Даже в хаосе этого грандиозного финала сражения немецкая организация всюду, где только можно, строжайшим образом следует уставу. Эта черта порядка служит как бы становым хребтом в картине общего и бесконечного расстройства. Фюрер впереди, среди своих солдат. Журналисты встретили его в двухстах километрах от бывшего германского фронта в горниле сражения: он был спокоен, мистичен, слегка улыбался. Он останавливается перед батальонами и перед ротами, жмет руку капитану, беседует с солдатами, посещает полевые госпитали, наблюдает ремонт моста, осматривает, осведомляется, контролирует приказывает, распоряжается. Его серый автомобиль проходит в сопровождении немногих броневиков под коварными выстрелами партизан. Фюрер переживает войну вместе со своими солдатами, изо дня в день, из часа в час. На линиях огня, в тылу, в лагерях, на аэродромах, в госпиталях, в центрах снабжения, тысячи и тысячи солдат знают, что глава правительства с ними, они его видят, они его слышат, они чувствуют его присутствие. Тем временем газеты, быстро доставляемые каждый день на фронт, приносят сражающимся текст речи Геринга, в которой звучит живой и повелительный голос нации. Солдаты, видящие Фюрера среди них и чувствующие в словах Геринга глубокую заинтересованность правительства в повседневных нуждах и чувствах страны, ведут войну в атмосфере высокого морального под"ема. Она вызывает к жизни могучие усилия и по временам прямо-таки необычайные дела, которые совершают германские войска в эти дни нескончаемых сражений, беспрерывного преследования, беспрерывного маневрирования, жестоких лишений, огромных жертв. Прекрасные эпизоды раскаываются в местах расположения войск и на аэродромах. Летчик, вынужденный приземлиться и окруженный поляками, яростно защищается с пулеметом в руках. Другой самолет, заметив близость гибели товарища, снижается на картофельном поле рядом с летчиком, отбивающимся от врагов, берет на борт товарища и пулемет и подни-

мается в воздух, осыпаемый градом польских пуль. Двое других летчиков при вынужденной посадке сжигают самолет, берут на спину пулеметы и в три дня переходят через польскую линию, идя только ночью;наконец найдя, железнодорожную дрезину пускают ее полной скоростью по рельсам в сторону германских линий и возвращаются, таким образом,к товарищам со спасенными пулеметами, пройдя 60 километров в неприятельской местности. Всем известно,что германская военная система представляет собой огромную мощную и совершенную машину, прекрасно слаженную, великолепно организованную, работающую с изумительной точностью. Однако, люди образующие магнетическую силу этой машины, вовсе не являются простыми автоматами, механически выполняющими свой долг. Зачастую они действуют, как настоящие герои. Польский солдат, который в яростной борьбе этих эпических дней дал блестящие доказательства своей большой отваги, был побежден не только более мощным огнем германских орудий, он был побежден так же высоким мужеством немцев. Это имеет большое значение для будущих судеб войны. Это мы говорим с полной ясностью и убеждением.

Жесточайшая борьба идет на берегах Нарева и между Наревом и Бугом. Поляки,пользуясь благоприятными условиями лесистой местности и естественными укрытиями у рек, дрались прекрасно. Вынужденные отойти под напором германской пехоты и под действием огня артиллерии, они отступают не прекращая боя, взрывая на своем пути все мосты и переправы. Преследующая их германская дивизия не дает полякам передохнуть, пока последние, обессиленные, изнуренные, обливающиеся потом и кровью, не прекращают сражаться и бросаются стремглав через лес. Другой яростный бой идет на юге, на берегах Сана, в лесистых местностях, по которым протекает эта река. Третий сектор беспощадной борьбы находится в центре,под Кутно.

На этих трех точках задерживается сопротивление польских войск. И на этих же трех точках германское верховное командование концентрирует свои усилия с тем,чтобы нанести Польше три окончательных смертельных удара, превращающих ее в труп.

Стиль германского донесения , до сих пор строгий и краткий, теперь вдруг обнаруживает удовлетворение верховного командования, уже предвкушающего свою победу. В самом деле, в донесении , обнародованном в полдень 11 сентября,читаем:

"Большое сражение, развернувшееся в Польше, идет к своей кульминационной точке вместе с разгромом польских армий к западу от Вислы. В то время,как в южной Польше защищающийся с упорством неприятель был отброшен на ту сторону Сана, нами были взяты переправы через эту реку в районе Санок-Яворник-Польска, а также близь Радымно-Ярослав. Окруженные во всех этих районах польские части начинают сдавать оружие. Попытки окруженных частей прорваться были всюду подавлены. После упорных боев вокруг польских фортификаций на Нарве, наши войска заняли предмостные укрепления на южном

берегу реки у Новгруда и Визна.

"Польские орудия всякого калибра открыли огонь по нашим войскам и восточной зоны Варшавы, которые занимают эту часть города. Окружение военного польского порта Гдыня продолжается. Нейштадт и Пуциг попали в руки немцев".

12 сентября в германском донесении ощущается торжественный тон. В полдень штаб главнокомандующего сообщает:

"Великое сражение, завязавшееся в Польше к западу от Вислы,близится к своему концу. Южная армия продвигается форсированным маршем к Сану имея часть войск по ту сторону реки. Войска на крайнем южном фланге, достигли Хырова к югу от Перемышля. В районе Радома и Лысагура неприятель складывает оружие.Пушки и военные материалы по меньшей мере четырех дивизий представляют собой трофеи, которые будут собраны. Число взятых в плен пока еще не поддается учету.

На восточном берегу Вислы, к югу от Варшавы, моторизованные части захватили много тяжелых орудий. Отчаянные попытки окруженных в районе Кутно многочисленных неприятельских сил пробиться из окружения на юг, были ликвидированы Кольцо вокруг этих неприятельских частей сомкнулось.

"К северу от Вислы наши войска приближаются к крепости Модлин. После упорных боев неприятель был отброшен так-же к северо-востоку от Варшавы. При преследовании наши войска дошли до железнодорожной линии Варшава-Белосток. Моторизованные части перерезали железнодорожную линию Варшава-Седлец".

"Гроссендорф, находящийся в восточной части полуострова Хола, вместе с его портом были заняты легкими силами германского военного флота.

" В связи с продвижением наших войск в провинции Познань и в Западной Пруссии, Познань, Торн, Гнезно, Хохензальца и многочисленные другие города были взяты. Таким образом и в этой области прежняя германская территория целиком перешла в руки немцев".

Сведения,собранные нами от командования, еще более блестящи. Германские войска идут на Львов. К юго-западу от Перемышля горные войска заняли Самбор и дошли до Днестра. Подвижные войска заняли Краковец. Гитлер находится на линии огня. Геринг находится на выдвинутых фронтах авиации. Почти все министры и крупные политические вожди в военной форме находятся в зоне операции. Во Франции высадился первый отряд английских войск.

В 10 час.утра 12 сентября германские войска вошли в Познань. В тот же день в 14 часов прибываем и мы туда. Город почти совсем не пострадал. Улицы целы, только несколько домов повреждены.

Польские войска очистили город еще неделю тому назад, но немцы воздержались от занятия его до вчерашнего дня для того,чтобы избавить город от бесполезных уличных боев и неизбежных разрушений последнего часа. Прежде,чем покинуть город Познань, польские войска взорвали все мосты в городе. Большой мост через р.Варта буквально рассыпался в воде вместе со своими трамвайными рельсами и проводами.

Сила взрыва очень повредила близлежащие дома, в особенности один угловой дом, у которого снесло весь угол, как будто бы его отпилили с третьего этажа до самой земли. Немцы на скорую руку восстановили городские мосты, перебросив между пилонами, возвышавшимися среди развалин моста, легкие мостки из необделанного дерева, казавшиеся японскими мостиками и годные для пешеходного сообщения.

Познань - большой и красивый город, с богатыми торговыми предприятиями. В центре возвышается художественное здание ратуши или городского управления в стиле немецкого готического барока, с длинными латинскими надписями по фасаду, почерневшее от времени. Входим в ратушу, где один познанский горожанин , по национальности немец, выполняющий в данный момент важную муниципальную функцию, рассказывает нам драму города, покинутого в течение семи дней на произвол судьбы, уже оставленного поляками и еще не занятого немцами. Во время мировой войны Познань насчитывала 160 тысяч жителей, из которых 80 тысяч было немцев. В настоящее время в городе население в 250 тысяч человек, из которых немцев только 10 тысяч. Таким образом, это был почти совершенно польский город, но сохранивший живую экономическую и культурную связь с Германией.

Перед тем,как эвакуировать Познань, поляки открыли тюрьмы и выпустили уголовных заключенных, которые бросились в город с целью грабежа ; но были удерживаемы по мере сил горожанами в продолжение первых дней. Постепенно, однако, преступники взяли верх и принялись ходить по домам и по магазинам, где вооруженной рукой грабили жителей. Мелкие отряды партизан тоже еще свирепствовали в городе. Из города исчезло около сотни немцев, которые были уведены преступниками и партизанами и о судьбе которых ничего неизвестно. В окрестностях Познани начали попадаться первые трупы. В воскресенье и понедельник хаос принял общие размеры. Город жил сам по себе, без властей, без полиции, без газа, без воды, без подвоза; оставленный на произвол выпущенных из тюрем негодяев и подверженный жестоким насилиям партизан. По ночам жители запирались в домах, баррикадировали входы, загромождали окна. И в таком состоянии к драматической обстановке ждали рассвета, вздрагивая при всяком доносившемся с улицы шуме. Улицы были совершенно пусты и погружены в темноту. В ничем не нарушаемой тревожной тишине притаившегося города раздавались револьверные выстрелы и пение пьяных шаек. Группы негодяев взламывали двери домов и входили в квартиры,чтобы грабить людей и насиловать женщин. Много девушек подверглось надругательству и насилиям подонков общества,вышедших из тюрем. Город, отброшенный каким то колдовством на много веков назад, переживал мрачные ночи средневековья.

В готико-барочном зале, в котором мы слушаем описание пережитой Познанью драмы,висят еще на стенах два больших

портрета марша Пилсудского и президента Мосцицкого.
По коридору проходят взад и вперед, стуча сапогами и звеня шпорами, многочисленные германские офицеры. На скамьях сидят 8 типов, схваченных полицией, в ожидании момента, когда они будут возвращены на каторгу или отправлены к чертям. По улицам циркулируют танки и броневики. Первые танки вошли в город в 10 часов, встреченные с восторгом населением, которое начинало изнывать под властью негодяев. В 11 прибыли первые эшелоны пехоты. В то время, как мы находимся в ратуше, другая крупная колонна пехоты и вьючной артиллерии входит в город и устраивается в центральных частях города. Военная музыка дает концерт на главной площади. В Познани уже царит порядок.

Германское военное командование воспретило хождение по улицам с 18 часов вечера. Крупные патрули обшаривают улицы. Сотни полицейских в больших грузовиках об"езжают населенные беднотой кварталы и устраиваются на ночных постах. Открываются некоторые магазины. Германские солдаты держат себя безупречным образом и платят в магазинах за все, что приобретают. В прилегающем к тюрьме дворе слышны выстрелы. Полиция расправляется с преступниками застигнутыми на месте преступления при краже или насилиях. Слышен колокольный звон с католической церкви, зовущий на вечернюю молитву. Жизнь в Познани входит в свои берега. В периферийных кварталах раздается стук пулемета. Эта работает полиция, которая охотится за скрывающимися в огородах и садах преступниками. Население города, уже успокоившееся и доверчивое, выходит на улицы, особенно много женщин и мальчиков явно славянского типа, с острым подбородком и с очень светлорусыми волосами. Несколько полевых орудий установлено на самых важных перекрестках. Вывешенные германским командованием на стенах домов об"явления перемежаются с последними обращениями к обывателям польского командования. Большое об"явление, подписанное неким Кириллом Ратайским, предлагает жителям города питать веру... в конечную победу Польши ! К вечеру прибывают еще другие германские части. Взвод кавалерии живописно располагается бивуаком на базарной площади. Узнаем, что в Познани живет 10 итальянцев, занимающихся изготовлением мороженного и сластей. Напрасно стараемся мы найти кого-нибудь из них. Почти все магазины носят польские имена. В изобилии встречаются евреи. Германское командование установило временную монетную единицу на базе двух польских злотых за одну немецкую марку.

Вереницы белокурых и веснушатых мальчишек, немытых, грязноватых, сопровождают журналистов, которые суют свой нос повсюду. В трактирах продается русская водка и адская черная жидкость, которую называют здесь " Козак-каффе", т.е. казацкое кофе. Это ничто иное, как крепчайшая водка орехового цвета, с запахом кофе. Вероятно она особенно вкусна зимою, в собачьи холода, свойственные этим местностям, погребенным целые месяцы под снежными сугробами.

Опять доносится стук пулеметов в огородах; короткие
очереди, повторяющиеся временами. Публика не обращает на
это внимания. Столько их приходилось слышать в последнее
время, что уже больше не прислушиваешься к каким-то выстре-
лам. Небо серо. Город свинцового цвета. Лица жителей бледн
Женщины с уставшими и опухшими вследствие многих бессонных
ночей глазами. Сегодня Познань впервые после недели тревог
будет спать ночь спокойно. Власти немедленно привели в по-
рядок трубы водопроводов. Хозяйки могут опять пользоваться
краном. Завтра появится электрический свет и газ. Немцы ве-
зут за войсками все необходимое для восстановления. Немец-
кая организация поистине превосходна.

Направляемся в Лодзь.

На запыленной лодзинской дороге встречается нам длин-
ная цепь переполненных солдатами автобусов. Это подвижная
бригада,спешно высылаемая вперед. По всей вероятности они
идут в Кутно, где поляки упорно сопротивляются.

На этапных пунктах узнаем вести с других секторов.
Бой идет в сотне мест. На Висле проливной дождь. К западу
от реки два больших польских мешка, сжимаемых германским
наступлением,с каждым часом уменьшаются в диаметре. На Буг
кипит бой. На Сане германские войска сломили польское со-
противление и приближаются ко Львову.Выдвинутые отряды на-
ходятся уже в преддверии города. Вокруг Варшавы польские
артиллерийские орудия всех калибров обстреливают предместь
занятые немцами. Германское командование ждет момента, ког
да столица будет целиком окружена, чтобы войти в нее. Это
та же тактика,что была применена в Познани и в Лодзи. Тем
самым сберегаются солдатские жизни и предупреждается раз-
рушение мущества.

Лодзь пала без боя, покинутая поспешно, без оглядки,
польскими войсками, когда последние увидели, что за их спи
ной суживается единственный остававшийся еще свободным вы-
ход в сторону Вислы, между Радомом и Кутно. В воскресенье
расквартированные в Лодзи войска получили от главного поль
ского командования приказ оставаться на своих позициях,ка-
кой бы то ни было ценою и защищать город до последних сил.
Эта подробность , которой мы узнали в Лодзи, подтверждает
общераспространенное в Германии мнение относительно того,
что в воскресенье и в понедельник польское командование,в
результате вмешательства нескольких высших английских,фра
цузских офицеров,прибывших в эти дни в Польшу через Румын
пыталось организовать повсюду жестокое сопротивление,на-
деясь таким образом удержать в последний час германское н
ступление. Но было слишком поздно! До неумолимости слиш-
ком поздно. Отданный в этот последний час польским команде
ванием приказ стоил Польше не меньше лишних пятидесяти ты
убитых и тридцати тысяч военнопленных. Во многих секторах
польские войска покорились необходимости остаться на свои
позициях/ из которых некоторые уже с точки зрения страте
и снабжения удержать было невозможно/ и опять повернулись
фронтом к врагу. В Радоме, в Кутно и в зоне Нарева было
оказано сильнейшее сопротивление.

Однако, польское командование, не приняло в расчет командование германское, которое, быстро отгадав намерения противника, отравило их жестоким образом. Как только вырисовались контуры сопротивления последнего часа, высшее германское командование отдало приказ всем своим войскам во всех секторах, какой угодно ценой, сломить польское сопротивление, и отдало распоряжение об обеспечении всех частей достаточным количеством огневых средств. Там, где вследствие переплетения секторов подвоз требовал слишком много времени или подвергался опасностям, он производился блестящим образом силами воздушных колонн. В то же время германское командование, нисколько не напуганное этим тактическим усилением польского сопротивления, продолжало невозмутимо развивать свой большой маневр в сторону восточного побережья Вислы, целью которого было взять с тыла все польские войска, уже отступавшие или же собиравшиеся отступить между Вислой и Бугом.

Очевидно, англо-французско-польское командование надеялось еще, что сможет организовать временную линию сопротивления на Висле и вторую, более сильную линию сопротивления, на Буге; назначение этих линий должно было, по меньшей мере, задержать на месяц или два ликвидацию военных сил Польши и, таким образом, дотянуть до зимы с ее снегом. Тогда остатки польской армии могли бы отступить между Бугом и русской границей в обширную полуварварскую зону Пинска, и удержать на карте военную фикцию Польши, еще не окончательно добитой.

Германские сообщения от 13 сентября и дополнительные сведения, собираемые журналистами на фронте, свидетельствуют, что польская попытка последнего часа не удалась. Те четыре центра польского сопротивления, на которые Польша пыталась опереться, были Радом, Лодзь, Кутно и Варшава. Вокруг каждого из этих центров германское кольцо сжималось с беспощадной силой и уже начало стирать в порошок находившуюся в этом кольце массу польских войск.

Радомский центр уже взлетел на воздух. Польша потеряла там десятки тысяч убитыми, 60 тысяч пленными, огромные склады боеприпасов, военного материала и сырья.

В Кутно, где центр польского сопротивления еще держится, положение польских войск отчаянное. Германское кольцо начало уже сжиматься вокруг них. Целые польские кавалерийские дивизии разбились о точный, меткий, расчетливый огонь германского автоматического оружия. Сабля бессильна против пулемета и пушки. В периметре Кутно заперто 9 пех. дивизий, две кавалерийские бригады, две группы артиллерии.

В Варшаве / другой польский центр сопротивления/ гер-

манское кольцо сомкнулось 13-го числа также и с востока. Столица полностью окружена. Варшава зажата теперь двойным германским кольцом: одним - ближайшим, вокруг жилых домов, другим - большого радиуса, вокруг прилегающих к городу окрестностей. Немцы перерезали дорогу Варшава-Седлец,которая является главным средством сообщения между столицей и восточной Польшей.

Лодзинский центр сопротивления распался сам собою,когда его положение стало невыносимым. Для Лодзи было счастьем,что войска этого сектора обрезали веревку. Город остался почти нетронутым. Пострадало лишь немного домов и немного магазинов. Трамваи продолжают спокойно ходить. Работают даже телефоны. Электрическая станция осталась нетронутой. Жизнь города почти вернулась в свою нормальную колею.

В среду 14 сентября в 14 часов Лондонская радиостанция извещала,что поляки взяли обратно Лодзь. На деле же как раз в этот самый час в Лодзь входил собственной своей персоной фюрер, который был встречен с воодушевлением войсками и жителями немецкого происхождения. Адольф Гитлер прошел через центр города и созвал для доклада все дивизионное командование зоны. Фюрер лично нанес визит командиру дивизии, который, будучи ранен, отказался отправиться в госпиталь и продолжал командовать своей частью. Фюрер высказал свое большое удовлетворение поведением некоторых пехотных частей, которые за один день совершили форсированным маршем 50-километровый переход,с ранцем и стальным шлемом,чтобы дойти до своих позиций. Гитлер наградил военным крестом 1 степени одного артиллериста противо-танкового орудия, который с величайшим хладнокровием подпустил один за другим на дистанцию 15 метров три польских танка и последовательно растрелял все три тремя идеально направленными выстрелами.

В то время как к западу от Вислы сражение, уже законченное,постепенно увенчивается большой германской победой / окончательное число военнопленных, как оказалось впоследствии, превысило 100 тысяч человек/, к востоку от Вислы неуклонный германский маневр мощно развертывается между Вислой и Бугом. В северных секторах германские силы наступающие с севера на юг, заняли крепость Осовец. Важная позиция Островец-Мазовецкий, который упорно оборонялся 18-й польской дивизией, капитулировала. В этой местности немцы взяли в плен еще 6 тысяч солдат и захватили 36 пушек. Германские подвижные войска, смело выброшенные вперед, приближаются к самому Брест-Литовску.

В южных секторах быстрота продвижения германских войск буквально застигла врасплох польское высшее командование, которое оставило область почти совсем без войск. Германское командование выслало туда крупные силы, которые вышли на дорогу Люблин-Львов и продвигаются теперь по линии Рава-Русская-Томашов. В центральных секторах Висла была форсирована в ряде пунктов германскими силами, которые теперь уже по ту сторону реки продвигаются в восточную Польшу. Вся картина театра военных действий позволяет утверждать, что сражение

в западной Польше выиграно германскими войсками. Исход в восточной Польше находится под серьезной угрозой для польской стороны. Там тоже уже вырисовывается вторая крупная победа немцев.

Дни 13 и 14 сентября обозначают решительное поражение поляков. Польское правительство, которое 10 числа переехало в Кременец, под угрозой германской колонны, которая из Львова перерезывает все коммуникации южной Польши с соседними странами / исключая России/, вынуждено перебраться в Залещки, маленькое село у границы, расположенное против румынской деревеньки Шит на р.Днестр. Это уже конец. Большая лодка стоит на якоре у берега реки, готовая переправить на другую сторону несчастных членов польского правительства, дошедших до такого падения. Жена министра Бека и его дочь уже перешли границу.

Военные донесения следуют одно за другим. 14 сентября сдается морская крепость Гдыня. Германские войска занимают город в 10 часов утра. К северу от Гдыня некоторые холмы, на которых сосредоточено 2 тысячи поляков под командованием адмирала, продолжают сопротивляться. В южной Польше германское наступление опрокидывает последние польские попытки сопротивления. Выдвинутые части занимают Рава Русская и вслед за тем Томашов,расположенный на дороге Люблин-Львов. Немцы переходят Вислу в ряде пунктов к северу от Сандомира.Польское сопротивление в Радоме совершенно разбито. Немцы берут там в плен 60 тысяч солдат, несколько генералов, 143 пушки, 34 танка. Это уже начало конца. В Кутно, где еще сосредоточено около 200 тысяч поляков, продолжают еще яростно сражаться. Варшава и крепость Модлин вскоре будут совсем окружены. 19 польская дивизия капитулирует вместе со своим штабом. К северу от Остров немцы берут в плен еще 6 тысяч солдат и 30 пушек. Войска западной Пруссии занимают крепость Осовец. Германские подвижные войска занимают Львов. Польский фронт рушится повсюду. Другие подвижные войска приближаются к Брест-Литовску, от которого их отделяют только 20 километров. На станции Кристинополь взлетают на воздух под действием авиационных бомб,три поезда, нагруженных боеприпасами. Другая воздушная атака вызывает пожар на авиационном заводе в Бяла Подляска.Крепость Модлин, осаждаемая со всех сторон, готова пасть.

Западный фронт продолжает попрежнему сохранять свою страшную бездеятельность. Немцы взорвали железнодорожную линию через Мозель, которая до 3 сентября поддерживала сообщения между Триром и Мецом. Это было прекрасным пиротехническим развлечением для населения Люксембурга, которое присутствовало при этом, наблюдая с берегов реки гигантский взрыв. Десять огромных мин, взорванных одновременно, нарушили пустынную и безжизненную неподвижность ландшафта. Гул от взрыва, вызванный сотнями одновременных взрывов,был потрясающим. Голубые вспышки,красное пламя, ослепительные мол-

нии, белые огни, все это сразу отражалось в огромном зеркале реки, освещенной лучами солнца. Вслед за тем гигантское густое сероватое облако поднялось с земли в небо. На протяжении ряда километров железнодорожная линия перестала существовать.

В Москве заявляют в симптоматически суровых выражениях о все чаще повторяющихся нарушениях русской границы со стороны заблудившихся и спасающихся бегством польских самолетов, некоторые из которых, атакованные русскими истребителями, вынуждены снижаться на советской территории.

ИЗ КНИГИ МАРИО АППЕЛИУСА: "30-ДНЕВНАЯ ВОЙНА - - ТРАГЕДИЯ ПОЛЬШИ".

Перевод с итальянского
1940 г.

ГЛАВА X1 - КУТНО.

В зоне Кутно находилось к 6-7 сентября 8 нетронутых польских дивизий. Это был цвет польской армии под командою кадровых офицеров. Польская аристократия и националистические круги массами входили в эти носившие знаменитые исторические имена полки к тому времени, когда оказалось, что война с Германией неизбежна. Почти все эти дивизии были организованы маршалом Пилсудским перед его смертью и входили в состав той польской армии, которую маршал подготавливал для войны против России; она была в изобилии снабжена кавалерией и легкой вьючной артиллерией. Пересеченная и лесистая зона Кутно представляла удобства для упорной обороны.

Кроме того, Кутно было важной польской базой снабжения и там были сосредоточены большие количества продовольствия и боеприпасов. Несмотря на это, уже 6 сентября положение польской армии в Кутно оказалось под серьезной угрозой, вследствие быстрого продвижения германских армий в направлении Варшавы. По мере того, как подвижные германские авангарды сталкивались с польским расположением у Кутно, они оставляли там отдельные наблюдательные части и, подчиняясь полученным инструкциям, продолжали итти вперед к поставленным им целям.

Постепенно вокруг польского ядра у Кутно образовалось тонкое кольцо германских танков, броневиков и быстрых войсковых частей. Как генерал Бласковиц, который поднимался с юго-запада к Варшаве, так и генерал фон-Клюге, который спускался с северо-запада к Варшаве, оба были озабочены мыслью об увеличении толщины этого кольца германских войск путем постепенного пополнения его имевшимися в их распоряжении войсками; при всем том наличие этого крупного польского ядра оказывало лишь незначительное влияние на основное задание германских подвижных частей этих обеих армий, которым был дан приказ возможно скорее достигнуть стратегических и политических центров Польши и внести беспорядок в общее отступление польской армии. В промежуток времени от 6 до 10 сентября и даже, может быть, до 12 сентября, польскому командованию Кутно было-бы очень легко со своей армией в 150 тысяч человек открыть себе проход в еще тонком тогда кольце германского окружения в направлении Варшавы или какого-бы то ни было пункта на Висле. Прибытие в Варшаву 150 тысяч человек, прекрасно вооруженных и экипированных, имело бы, конечно, большое значение в деле обороны Варшавы. Это бы не отразилось существенным образом на окончательном поражении Польши, которое было неизбежным, но могло бы в значительной мере продлить общее сопротивление нации, в особенности, если бы польское правительство осталось на месте; это более длительное сопротивление могло бы иметь огромное политическое значение в такой стране, как Польша, которой суждено возродиться и

которая, без сомнения, тяжело будет переживать то, что она могла сопротивляться всего только 30 дней.

От 6 до 10 сентября эти восемь дивизий у Кутно потеряли драгоценное время: зато это время было целиком использовано главнокомандующим германской армии генерал-полковником фон-Браухич для того, чтобы направить к Кутно с максимальной возможной скоростью мощные силы пехоты и артиллерии; одновременно на Кутно были брошены крупные воздушные силы с целью беспокоить и отвлекать поляков. Причины этой основной ошибки польского командования у Кутно не ясны. Прежде всего, по всей вероятности, польское командование в Кутно было плохо информировано о поражениях других польских армий. Далее, оно было поглащено заботой о собирании, перегруппировке и построении всех более или менее расстроенных сил дивизий и бригад, потерпевших поражение и инстинктивно стягивавшихся из других секторов в Кутно, где, как было известно командованиям польских войск, находилось 8 нетронутых дивизий и важный центр снабжения. В эти дни в Кутно скопились вокруг первоначальных восьми дивизий остатки других десяти пехотных дивизий и двух кавалерийских бригад, составлявших в общей сложности 100 тыс.человек. Таким образом, между 10 и 15 сентября определилось в конечном счете парадоксальное существование блока в 250 тысяч польских солдат с 1500 пушками, который образовал пестрый центр нетронутых боевых сил посреди картины общего распада целой военной системы Польши. Ясны, конечно, причины морального порядка, которые побудили польское командование в Кутно образовать род центра притяжения и спасения для остатков прочих потерпевших поражение армий, но не менее ясно и то, что с точки зрения узко-военной, эта продолжительная передышка у Кутно была очень грубой ошибкой.

Наступил, наконец, момент, в который командование Кутно отдало себе отчет в странном и трудном положении, в котором оно находилось; командование начало, по всей вероятности, размышлять о возможности подготовки продолжительного сопротивления, базируясь на лесистом характере местности и на эффективности центра снабжения. Повидимому, командование в Кутно не предвидело ни того, что немцы готовились окружить всю боевую систему Вислы, ни того, что все польские армии так быстро будут разгромлены, и еще менее предвидели смертельный удар русских. Напротив, командование в Кутно должно было расчитывать на длительное и упорнейшее сопротивление польских армий вдоль по реке Висле и лелеяло мысль о том, чтобы образовать наиболее выдвинутый пункт этого сопротивления до крайности.

Конечно, главный штаб в Кутно, как и все прочие польские военные органы, расчитывало на обещанную военную помощь Франции и Англии и эта перспектива должна была еще больше подтвердить решение остаться на своих прекрасных позициях, сохраняя боевой порядок, с фронтом, обращенным к неприятелю. В самом деле, солдаты были использованы для рытья окопов, для фортификационных работ и для возведения системы защиты против воздушных налетов. Различные местные командования прилагали старания к тому, чтобы поднять дух солдат и подготовить их к длительному позиционному сопротивлению. Тем временем генерал-полковник фон Браухич,

руководя и ускоряя операцию, имевшую целью раздавить Польшу, быстрыми темпами создавал вокруг Кутно (как и вокруг Варшавы) мощное кольцо железа и огня. В ожидании момента, когда органическая сила этого кольца позволит начать операцию уничтожения обороны Кутно, составляющие это кольцо войска получили категорический приказ во что бы то ни стало предупреждать всякую попытку поляков прорвать германское окружение и выйти из западни. Ночью и днем, путем неимоверных усилий моторизованной артиллерии, совершая силами пехоты огромные переходы, все новые наслоения германских солдат и пушек увеличивали толщину кольца и усиливали его мощь. Одновременно вводилась в обширном масштабе авиация для обстрела и бомбардировки польских позиций, для разрушения фортификационных работ, для воздействия на состояние духа солдат, для разрушения складов боеприпасов и продовольственных центров. Командование в Кутно располагало незначительной зенитной артиллерией и терпело серьезный ущерб от авиации противника. Когда польское командование начало убеждаться в том, что пребывание в Кутно не так легко, как это казалось сначала, и предприняло ряд атак для прощупывания возможностей прорваться в сторону Варшавы, то оказалось, что все, даже наиболее сильные атаки неукоснительно разбивались о несокрушимые стенки германского окружения, несмотря на примерное мужество польских офицеров и солдат. Наступило 16 сентября. Германское верховное командование закончило концентрацию войск и вооружения вокруг Кутно и отдало приказ всем вооруженным силам сектора начать не торопясь, но непрерывно общее концентрическое наступление, которое практически выливается в медленном, но прогрессивном сужении германского кольца, посреди которого находится 250 тысяч польских войск. Так разгорается сражение у Кутно, сражение самое крупное и самое крупное и самое кровопролитное в этой войне.

Повсюду, по всему периметру польского оазиса линии польских фортификаций беспощадно рушатся неудержимой силой германской военной машины, располагающей калибрами для пробивания всякой брони, специальным вооружением для подавления каких угодно типов неприятельского оружия, артиллерией в изобилии для разрушения каких угодно фортификационных сооружений. Тщетно поляки героически цепляются за свои позиции. Германский нажим разлагает, стирает в порошок, сплющивает, опрокидывает всякое препятствие. Тщетно польская пехота пытается возместить относительную слабость своего вооружения, бросаясь отважно в рукопашные схватки в лесах. Подогреваемые духом соперничества, немецкие солдаты проявляют личное мужество, не уступающее мужеству польских солдат. Позади же этих солдат стоит внимательное и быстрое в своих решениях командование, умеющее использовать на все сто процентов мужество своих войск. С каждым часом германское кольцо все больше сжимается вокруг последних остатков военных сил Польши. Как только германской артиллерии удается разрушить какую-нибудь польскую линию, германская пехота, не теряя ни минуты, устремляется, чтобы захватить эту позицию. И как только пехота овладевает этой позицией, артиллерия немедленно переносит свой огонь вперед и начинает систематически разрушать следующую польскую линию. Бой идет днем и ночью, борьба идет без отдыха. Население зоны участвует в бою бок-о-бок с польскими войсками. Подбирая оружие убитых, крестьяне помогают солдатам защищать леса, хутора, деревни. Сотни германских самолетов

бомбят безостановочно рощи, ячменные поля, картофельные огороды, лагеря, проселочные дороги, дома, войска. С беспримерной отвагой германские летчики спускаются на бомбардировщиках, чтобы на бреющем полете расстреливать и прочесывать расположение польских солдат. С некоторых самолетов спускаются смелые парашютисты, идя почти на верную смерть, распыляясь среди лесов, в целях обнаружения позиций польских батарей и указания их своей авиации. Зажигательные бомбы вызывают пожары хвойных и лиственных лесов. Горят тысячи деревьев. Огонь охватывает сотни домов.

После четырехдневного отчаянного боя, во время которого как германские, так и польские солдаты проявили чудеса храбрости и отваги, польское командование, чувствуя невозможность дольше держаться в этом адском круге, неумолимо суживавшемся вокруг них, отдает приказ войскам броситься в атаку по всем направлениям и любой ценой прорваться в сторону Варшавы, ценою хотя бы третьей части состава армии и половины всей материальной части - только бы вырваться из ужасного охвата. Так проходит еще 6 бесконечных дней яростной, упорнейшей, непрерывной борьбы. Отдельные эпизоды этой борьбы достигают вершины военного блеска. Мир, обуреваемый событиями военного и политического порядка, лишь в слабой степени представляет себе всю грандиозность исполинской борьбы, которая идет вокруг Кутно. Военная часть Польши была спасена в Кутно великолепными примерами мужества польской пехоты и кавалерии, бросавшихся в наступление против незыблемой стены германского окружения. Легенда о военной мощи Германии, основанной яко-бы исключительно на силе ее вооружения, опровергается той неудержимой отвагой, с которой германская пехота под Кутно разбивала и отражала неоднократные атаки польских войск, бросалась в рукопашную с ручной гранатой и в штыки, всякий раз когда отчаянные вылазки поляков грозили достигнуть выдвинутой артиллерии. Борьба, которая не затихает ни днем, ни ночью, бушует на апокалиптическом фоне пылающих лесов. Сотни орудий издают нескончаемый вой. Трескотня пулеметов своей непрерывностью напоминает кваканье лягушек в болоте. От зари до зари и еще позднее германская авиация не покидает неба. Воздушная бомбардировка зачастую производится и ночью. До конца геройские польские кавалерийские бригады безрассудно бросаются со своими копьями против пулеметов и пушек. Польские полки идут в атаку на манер наполеоновских полков, с полковниками и офицерами во главе. Вокруг растут горы трупов людских и лошадиных. Остающиеся спешно перестраивают эскадроны и снова бросаются в героическую, но нелепую атаку. За лошадьми, пущенными галопом, спешат бегом пехотные полки в тщетной надежде использовать хотя бы мгновенный успех кавалерии. По пятам за пехотинцами бросаются вперед пулеметы и легкие орудия. Точный огонь немцев разбивает все атаки. Там, где густо растущие деревья не оставляют для немецких орудий достаточно свободного поля для стрельбы, входят в действие отважные пулеметчики и солдаты с ручными гранатами для того, чтобы противостоять атакам с легкими пулеметами и ручными бомбами. Танки смело проникают

в леса и опрокидывают наступающих. Стычки следуют одна за другой, бойцы смешиваются в хаотическом беспорядке. Бой дробится и распадается на сотни поединков, на тысячи эпизодов: батальон, против батальона, пулемет против пулемета, солдат против солдата. Спать забыли все. Есть приходится как попало и где попало. Тысячи мертвых валяются между деревьями и в картофельных грядках. Потери поляков огромны и еще увеличиваются отвратительной работой польской санитарной службы. Германская авиация буквально сметает войска противника.

Германское верховное командование поставило себе целью во что бы то ни стало ликвидировать центр сопротивления в Кутно. Уничтожение Кутно означает капитуляцию через короткий промежуток времени Варшавы, т.е. конец всех военных операций. Германия заинтересована в том, чтобы возможно скорее поставить точку польской кампании. Сотни германских самолетов бомбят польские части, выискивают в лесах батареи, обрушиваются на скопления войск, громят места закупорки, преследуют войска в движении, не дают им ни минуты передышки, разрушают и коверкают все средства сообщения. Авиационные полки и эскадрильи на самом низком бреющем полете расстреливают польские войска, где только их удается обнаружить. На повторное предложение сдаться польские дивизии отвечают все новыми упорными вылазками. Солдаты опьянены той же трагедией, в которой они являются несчастными актерами. В отдельных участках леса война принимает форму охоты за человеком. В других же секторах, несмотря на свое ожесточение, война сохраняет величественный порядок больших маневров.

Два польских исторических полка кавалерии, упорно сражающихся против группы тяжелых германских батарей, возобновляют свои нелепые атаки до того, что численность их доходит до каких-то двухсот всадников. Эта последняя горсточка израненных и окровавленных людей, потерявших какую бы то ни было надежду, решилась на заключительный театральный жест. Слабая атака закончилась в мешанине людей и лошадей, сбитых в кучу плотным и точным огнем германской артиллерии. Со склона холма, исковерканного боями, наблюдаем за последним актом драмы. Солнце склонялось к вечеру, небо перекрещивалось багровыми полосами. На севере большое облако цвета раскаленной меди направляло свои пламенные лучи в сторону Балтийского моря. Густые леса испещряли местность. Со всех сторон доносился яростный стук германских и польских пулеметов. Место гибели двух польских полков образовало эпицентр большого общего сражения. Перед германскими линиями дымились леса. Польская линия представляла собою адскую цепь пылающих лесов. В просветах между охваченными огнем лесами виднелись метавшиеся из стороны в сторону табуны оседланных коней, потерявшие своих всадников. Группы орудий вели между собой яростный поединок. Повсюду шли бесчисленные атаки пехоты, возникавшие мгновенно и тут же затухавшие. Польское командование предпринимало в сотый раз попытку прорваться и платило за нее дорогой ценой крови. Уже 48 часов войска не отдыхали.

Горевшее вдали село поднимало к небу огромный столб черного дыма, который казался вырвавшимся из вулкана во время извержения. Наш холм был вырван только недавно из рук поляков и был покрыт телами мертвых. Там были мертвецы, уткнувшиеся лицом в землю и казавшиеся спящими непробудным сном. Другие упали навзничь и лежали в грядках картофеля с широко раскрытыми голубыми глазами, смотревшими на закат.

На каждом шагу мы натыкались на обломки железа и остатки человеческих тел. Гул боя причинял боль барабанной перепонке. Воздух был полон взрывов, грома, шипения, рева, жалоб. То и дело до слуха доносилась волна звуков хорового пения и трудно было понять, поют-ли то немцы или поляки. Иные роты шли на смерть с пением. Бой представлял собою хаотическую картину дыма, огня и пламени. Со всех сторон разбросаны были страшно изуродованные трупы коней. Ветер гнал яростно пламя в сторону польских линий. Общий бой достиг своего кульминационного пункта. Силы были напряжены до крайности. Там, где имела место последняя атака остатков двух полков, 20 германских пушек били в промежуток между германскими и польскими линиями. Геройская кучка польских кавалеристов, числом около двухсот, выскочила галопом из-за пылающих деревьев. Как бы хвастаясь своей отвагой, они неслись, скучившись вокруг знамени. Вид этой последней жертвы был так прекрасен, что германские пулеметы примолкли. Только пушки продолжали свою методическую стрельбу. Огонь образовывал огневую завесу, висевшую в 300 метрах перед рощей, занятой германской пехотой.
Польские кавалеристы скакали, опустив поводья, с копьями на перевес, как в средневековых изображениях боя. Во главе отряда, несколько опередив остальных, скакал командир с обнаженной саблей. Расстояние, отделявшее этот небольшой отряд от линии, на которую сыпались артиллерийские снаряды, становилось все меньше и меньше. Было безумием продолжать эту бесплодную скачку в об"ятия смерти. Но скачка продолжалась. Это было коллективное самоубийство. Расстояние уменьшилось до минимума и, наконец, промежуток исчез. Когда лошади дошли до места, осыпанное снарядами, кучка всадников исчезла в пламени и в дыму разрывов. Когда дым рассеялся, людей уже не было видно. Горсточка всадников, каким то чудом оставшихся живыми, бешено продолжала свою атаку против занятой немцами рощи. Невольно вспоминался Дон Кихот со своими ветряными мельницами.

Таких эпизодов было немало под Кутно. Все это было не нужно, это было подчас просто глупо. Многие действия можно считать безусловно преступлением польского командования, которое знало, что посылает на убой людей бесцельно. Так, например, недопустимо, чтобы командир последовательно бросал в бой три батальона против пулеметного барьера, установленного на высоте, зная, что имеет перед собою эшелонированную в глубину целую дивизию, а за ней строй орудий армейского корпуса. Как бы то ни было, эти нелепые, с точки зрения военной, эпизоды свидетельствуют, что Польша располагала превосходным человеческим материалом. Если бы польская армия была лучше подготовлена, лучше организована и в особенности лучше управляема, то она могла

бы придать сопротивлению Польши совсем другой характер и сама "30-дневная война" продолжалась бы не столь малое время. Кутно превратилось в ненужную бойню. Немцы уже здесь. Германское командование, прежде чем начать свою операцию сжатия, предложило польским дивизиям сдаться. И даже во время самого боя всякий раз, когда германское командование наблюдало героическую форму коллективного самоубийства, оно неизменно старалось избежать этого, предлагая неприятелю сдаться, в соответствии с инструкциями, данными главному командованию Адольфом Гитлером.

22 сентября, в результате жестокого германского наступления, сопротивление Кутно сразу падает. Наступил конец. Одна за другой сдаются польские дивизии. В продолжение 48 часов сдаются в плен 150 тысяч солдат с сотнями пушек и тысячами пулеметов. Количество трофеев огромно. Кутно был самым крупным центром снабжения Польши. Польские потери в Кутно достигли 100 тысяч человек. Пропавших без вести было 50 тысяч.

Одновременно с этим сдается германским войскам Львов, в то время, как германские войска готовятся оставить позиции и передать русским дело осады города. В Бзурском лесу в руки немцев попадает главнокомандующий армий коридора, генерал Бортновский со всем своим штабом. После ожесточенных боев германские войска вклиниваются между Модлином и Варшавой, которые, вместе с маленьким полуостровом Хела, оказываются последними точками польского сопротивления. В то же время русские входят в Брест-Литовск. Шесть дивизий и два пехотных полка под командованием генерала Лангера сдаются русским. Советское командование об"являет о взятии в плен всего до сих пор 120 тысяч солдат, 400 пушек, 1400 пулеметов.

вн.

Из книги Марио Аппелиуса: "30-дневная война-Трагедия Польши".

Перевод с итальянского

ГЛАВА XII

СОПРОТИВЛЕНИЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ ВАРШАВЫ.

Вечером 8 сентября перед Варшавой появились неожиданно первые германские танки, принадлежавшие к подвижным войскам генерала Бласковица. Солнце заходило. Население Варшавы, очень далекое от мысли о том, что немцы находятся у ворот города, приготовлялось устраиваться на ночь после пережитых в течение дня впечатлений от бомбардировки. До того столица даже с некоторой самонадеянностью встретила первую неделю войны и твердо верила в конечную победу. Жизнь в городе протекала довольно нормально, несмотря на треволнения, пережитые от воздушной бомбардировки. Жители Варшавы с минуты на минуту ожидали прибытия первых двухсот английских самолетов. В городе не было никакой карточной системы на продовольствие. Окружные села регулярно снабжали население города молоком, маслом, овощами, птицей, фруктами и свежим мясом. Весть о неожиданном прибытии немцев, распространившаяся с быстротой молнии из квартала в квартал, вызвала панику. Даже управление города было поражено внезапностью события.

В действительности столица, покинутая правительством и предоставленная сама себе, не имела точного понятия о быстром распаде государства. Жители ждали с минуты на минуту извещения о разгроме немцев и сведений о десанте в Румынии франко-английского экспедиционного корпуса, назначенного в помощь Польше. Польская национальная радиостанция в Варшаве, разрушенная во время одного из первых налетов бомбардировщиков, молчала. Радиостанция Львова, в целях поддержать дух солдат и жителей, скрывала от всех значение общего разгрома. В этот вечер жители Варшавы могли ждать всего, но только не появления немцев перед столицей. Прибытие германских танков к населенному простым народом предместью Прага обнаружило сразу перед населением города все значение поражения нации. Это был момент общего упадка духа. Полиция покинула свои служебные посты. Войска массами вышли из своих казарм и наводнили площади. Типично славянское население было охвачено ужасом. Тысячи людей было охвачено ужасом. Тысячи людей, захватив с собою детей и пожитки, бросали дома под влиянием инстинкта, гнавшего их из города. В еврейском квартале Налевки где в тысяче сбившихся в кучу домов жило в лабиринте балконов и двориков больше 100 тысяч евреев, паника была безмерна. Кое-кто из них решил, что лучше броситься прямо с балкона вниз, чтобы только не попасть живым в руки гитлеровских солдат. Собравшись во дворце правительства, мэр города Старжинский и военный комендант генерал Руммель, не знали, какие отдавать распоряжения. В хаосе этой первой охватившей всех паники чувствовалось, что бразды правления выпали из рук правителей. Если бы германские танки вошли этой же

ночью
в Варшаву и смело дошли до центра Маршалковской улицы, то они бы без всякого труда захватили столицу Польши. На следующий день довольно было небольшого количества германских войск, чтобы завершить окончательно оккупацию. Война была бы окончена не 28-го, а 10-го или 12-го сентября, но германские танки под впечатлением размеров неприятельской столицы, не зная, что в ней содержится, решили остановиться в 200 метрах перед первыми домами предместья Праги. Повидимому командир танковой части - всего их было 28 легких танков - счел слишком рискованным отважится вечером войти в большой город с населением в 1 млн 300 тысяч, может быть переполненный солдатами. Генерал Бласковиц, к которому повидимому командир танковой части обратился с запросом относительно инструкции, заявив, что если не последует отмены приказания, остановится у входа в город до рассвета, - одобрил, как этого и следовало ожидать, осторожность командира танковой части, диктовавшую ему выждать 12 часов, и тем временем распорядился, чтобы другие подвижные части германских войск немедленно направились в Варшаву. Осведомившись о положении, генерал фон Клюге, тоже направлявшийся в сторону Варшавы, отдал своим подвижным частям аналогичные приказы. Весть о прибытии немцев в Варшаву распространилась по всему свету и была встречена также в Берлине восторженными манифестациями народа. Все со дня на день ждали подробностей о въезде немцев в столицу. Зато, когда на рассвете следующего дня германские танки, которые за ночь были усилены новыми 12-ю единицами - всего, следовательно, 40 танков - тронулись в путь, чтобы войти в Варшаву, они были встречены жестоким огнем тяжелых орудий, создававшим непреодолимое препятствие. У немцев совсем не было артиллерии, чтобы противопоставить ее польским батареям. Ряд жестоких воздушных налетов, произведенных в то же утро германской авиацией в целях устранения препятствия, не изменили положения. В лабиринте жилых домов и садов трудно было обнаружить польские пушки, которые были хорошо защищены долговременными железо-бетонными сооружениями, в которых были установлены.

В самом деле, ночью Варшава пришла в себя. Когда прошел первый панический испуг, жители города собрались на площадях. Видя, что немцы еще не вошли, люди ухватились за мысль забаррикадировать улицы и сопротивляться до крайности, пока польские армии прибудут на помощь столице; тем временем должны были также прибыть британские самолеты. Славянское воодушевление довело дело до конца. Темной ночью жители столицы, встревоженные и удрученные, собрались вокруг дворца правительства, где шло перманентное заседание военных и политических властей под председательством мэра Старжинского. Комиссии от населения непрерывно приходили с площади в зал заседаний с предложениями от народа. Население города в огромном большинстве своем стояло за сопротивление. Не зная ничего об общем поражении нации и о падении государства, оскорбленное в своем самолюбии быстротою поражения, уверенное в немедленном вмешательстве Франции и Англии, воодушевленное чувством наци-

ональной гордости, от природы склонное, как и все народы славянской крови, к самовнушению, населению было готово обороняться до последней капли крови, драться до последнего патрона, как в исторических романах, оборонять от вторгшегося врага каждую улицу и каждый дом, как это было в Шанхае и в Мадриде. Перспектива общего самопожертвования не только не угасала, но даже воодушевляла людей. Весь мир взирал на Варшаву и мысль об этом ослепляла поляков и возбуждала их гордость. Женщины были не меньше разгорячены, чем мужчины. Мэр города Старжинский был человеком темпераментным, с твердым характером, весь проникнутый патриотизмом, может быть один из лучших поляков в 1939 г. Предложение народа было принято властями. Предоставив генералу Руммель дело технической организации обороны, Старжинский взял на себя общее командование сопротивлением. Решение это было принято вскоре после полуночи. В то время, как регулярные войска - всего 50 тысяч человек, 60 тысяч с полицией и тюремной стражей - были сконцентрированы у входа в город, и старые фортификации были приведены в состояние обороны путем установки на них всех имевшихся в распоряжении артиллерийских орудий, народу было предложено немедленно забаррикадировать улицы и образовать добровольческие отряды. Власти раздали жителям все имеющиеся в городе запасы оружия. Оружейники открыли свои магазины. Аристократические дома передали в руки граждан даже свои рыцарские доспехи. Так как тюрьмы остались без охраны, потому что вся тюремная стража и полиция была отослана на выдвинутый фронт боя, были открыты решительным образом все двери мест заключения. Несмотря на опасения, которые были связаны с выходом на свободу шаек преступников и уголовных элементов, общественный порядок ничем не был нарушен. Бывшие заключенные и бывшие каторжники массами шли в добровольческие батальоны. Когда Старжинский потребовал 600 человек, обреченные заранее на почти верную смерть, чтобы атаковать германские танки, на зов явилось больше 6.000 добровольцев, из коих 3.000 вышли из тюрем. Каждый квартал сам организовал у себя дело сопротивления. Народ возвел по романтическому рецепту баррикады, выворачивая камни из мостовых, опрокидывая трамваи и автомобили, спиливая деревья бульваров и парков, нагромождая матрацы, мебель и всякого рода хозяйственную утварь. В каждом квартале образовался свой добровольческий отряд. Когда нехватило больше оружия, были пущены в ход топоры-плотников, резцы и долота каменщиков, инструменты механиков, автомобильные рессоры, все попадавшиеся под руку железные брусья, даже ножи мясников и кухонные ножи, насаженные на палки от метелок. Образовались отряды вооруженных женщин и женщин-санитарок. Во всех госпиталях открыты были ускоренные курсы медицинских сестер. Появились военные мастерские, в которых женщины приготовляли корпию и бинты. Школьники средних школ образовали отряды курьеров и "национальные батальоны", на которые возлагалась обязанность подносить боеприпасы в первую линию. В каждом квартале работали бесплатные экономические кухни. Богатые и бедные, молодые и старые, ученые и люди из преступного мира, мужчины и женщины, - все это

слилось воедино, воодушевленное волею к отчаянной борьбе. Все распространяемые за границей в эти дни сведения о классовой борьбе внутри Варшавы были неверны. Политическая борьба автоматически прекратилась в августе, когда обозначился кризис. Само собой разумеется, беспорядок по своим размерам был равен энтузиазму. Ряд выстроенных жителями города баррикад пришлось солдатам разобрать, потому что они своей нелепостью мешали ходу обороны. Подчиняясь типическому для славян чувству массового воодушевления, все жители поклялись умереть. Каждый дом был превращен в крепость. На бесчисленных крышах и балконах были установлены пулеметы. Из многих окон высовывались автоматические ружья. Женщины приготовляли печурки и сосуды для того, чтобы лить кипящую воду на головы немецких солдат, когда они появятся на улицах. Все рестораны были оборудованы на тот случай, если придется выдержать продолжительную осаду. Во всеобщем опьянении уродливое смешивалось с трагическим. У окон некоторых домов люди с пистолетом у пояса и со старым ружьем наготове поочередно выстаивали с утра до ночи, наблюдая за ближайшим перекрестком, готовые стрелять по первым же немецким мундирам, которые бы показались из-за угла улицы. Трагедия родины воспринималась, как роман, каждым мужчиной и каждой женщиной. Русское вмешательство окончательно вывело из себя людей. Лучше умереть, чем пережить гибель Польши. Таково было состояние духа населения от 9 до 24 сентября. Продовольствия хватало, но его распределение не было упорядочено. Чтобы получить некоторые продукты первой необходимости, приходилось выстаивать часы в бесконечных очередях во время воздушной бомбардировки. Авиация наносила большой вред. Хотя германским летчикам приказано было бомбардировать только форты, казармы, промышленные предприятия, правительственные здания и старые бастионы, бомбы падали очень часто на расположенные поблизости жилые дома. Пожары распространялись особенно легко в населенных простонародием кварталах, где старые дома образовывали в общей массе своей фантастическое нагромождение с балконами и переходами, что все вместе представляло собою прекрасную пищу для огня. Впрочем, Варшава со своими уличными баррикадами, со своими фортами, обстреливавшими немецкие окопы, со своим вооруженным населением, со всеми этими автоматическими ружьями, установленными на крышах и в окнах домов, хотела сохранить характер открытого города. Варшава представляла собой самую настоящую систему окопов с гарнизоном из 40 тысяч солдат и 100 тысяч добровольцев. Авиационные бомбы убивали каждый день сотни людей. Добровольческие отряды, из которых некоторые состояли из женщин, другие из бывших каторжников, заняты были уборкой мертвецов, переноской раненых, локализацией пожаров, срывом грозивших падением развалин. Покидая свой дом, нельзя было быть уверенным, что вернешься живым или же, возвращаясь домой - неизвестно было, найдешь ли свой дом уцелевшим. Всякий, уходя из дому, как бы прощался со своими навсегда. Вход в город был основательно защищен. Все предпринятые

в дни 9, 10, 11 и 12 сентября попытки германских танков проникнуть в город, были подавлены огнем польской артиллерии. Также точно первые атаки германской пехоты, обрушившиеся 13 и 14 числа, разбились о плотный и непрерывный огонь польских пулеметов. Несколько танков, которым как-то ночью удалось проникнуть в улицу предместья Праги, думая сыграть шутку с защитниками города, сами попали в ловушки, вырытые жителями города накануне, и, облитые бензином, были сожжены вместе с несчастными, сидевшими внутри. Два германских танка, пришедшие с севера, предполагая, что город уже занят немцами, решительно вошли в город со стороны Повонски и подверглись нападению вышедшей из домов толпы. Несмотря на то, что экипаж танков непрерывно стрелял в народ из пулеметов и защищался яростно вплоть до последнего человека, они были буквально погребены под массой напавших на них горожан. Оба танка были разбиты в куски раз"яренным народом, а сидевшие в них люди убиты ударами ножа и дубины.

В первые дни регулярные войска и добровольческие отряды произвели несколько дневных и ночных вылазок, из которых некоторые, отличаясь решительностью удара, заставили в некоторых секторах выдвинувшиеся вперед, еще недостаточно многочисленные германские войска отступить на несколько километров.

16 числа окружавшие Варшаву германские силы уже могли назваться значительными. Столица была окружена со всех сторон. Крестьяне, которым еще накануне удалось проскользнуть в город под покровом темноты, узкими переулочками, вместе со своими бидонами молока и грузом зелени, оказались окончательно блокированными, когда цепь окружавших город германских войск стало достаточно плотной. 18-го сентября сотни германских пушек образовали вокруг Варшавы мощное кольцо артиллерийских орудий. Около четвертой части города было разрушено. Но еще три части уцелели. До 17 числа немцы не вошли в Варшаву, потому что не могли. После 17 числа они туда не вошли, потому что не хотели. Если бы 17-го сентября германское командование отдало приказ всем этим орудиям обстрелять город и выпустило на город авиацию, Варшава в 48 часов превратилась бы в огромную кучу дымящихся развалин. Из высших соображений порядка гуманитарного, политического и дипломатического Гитлер воспретил привести в исполнение большой рациональный план наступления, который был разработан главным штабом. Германское командование ограничилось тем, что все более укрепляло и усиливало окружавшее Варшаву кольцо, подавляло всеми тяжелыми орудиями артиллерию фортов, систематически разрушало старые бастионы, мощным нажимом пехоты безостановочно суживало границы городской территории, систематически обстреливало бомбами самолетов все военные и снабженческие центры города. Общее руководство операциями против Варшавы взял на себя генерал Бласковиц, армия которого была первой из пяти германских армий, достигших Варшавы; 16-го сентября Бласковиц, на основании получен-

ных от фон Браухича распоряжений, обратился по радио к городу с ультиматумом, предлагая ему сдаться во избежание разрушений. В половине 9-го утром два немецких парламентария приблизились к польским линиям с предложением сдаться. Им удалось говорить с командованием сектора, но они не были приняты комендантом города. Несмотря на то, что положение города было отчаянным и что правительство покинуло страну, мэр Старжинский отказался принять германский ультиматум. Впрочем, если бы он даже этого захотел, он бы не мог этого сделать. Настроение жителей было таково, что толпа расправилась бы самосудом с властями, если бы они высказали желание капитулировать. Под"ем духа населения достиг точки, за которой начинается героическое безумие.

После полудня того же дня германская авиация засыпала Варшаву летучками, которые предлагали гарнизону немедленно сдаться, а в случае их отказа - приглашали гражданское население в 12-часовой срок покинуть город. В летучках об"являлось, что по истечении 12 часов Варшава будет рассматриваться, как оперативная зона со всеми вытекающими отсюда последствиями. Только утром 17 числа германское командование получило по радио сообщение о том, что польский парламентарий выйдет к польско-германским линиям. Однако же обещанный парламентарий тщетно ожидался немцами до полуночи. Согласно сообщениям, которыми стороны обменялись в продолжении 17-го числа, польский парламентарий должен был договориться с германским командованием относительно вывода гражданского населения в "безопасную зону" и высылке всех иностранцев вместе с дипломатическим корпусом. Что касается гарнизона, то он решительно отказывался сдаться. Узнав о происходящих переговорах, гражданское население отказалось оставить гарнизон. Жители предпочитали умереть вместе с солдатами. Впрочем, предложение относительно "безопасной зоны", как оказалось, слишком трудно было осуществить. Как можно было вывезти из города миллион триста тысяч человек? Кто бы взял на себя обеспечить продовольствием и приютить всю эту массу людей, если бы она покинула свои дома? Поэтому продолжены были только переговоры относительно вывода дипломатического корпуса и тысячи двухсот иностранцев, остававшихся в Варшаве. Это было сделано 20-го числа. Варшавское правительство поручило крупному чиновнику сопровождать дипломатический корпус вплоть до последних польских линий. Старжинский выполнил это дело с достоинством и со стилем. Выстроившееся на улицах посреди баррикад и дымящихся развалин, население города стоически присутствовало при от"езде иностранцев, которые меланхолически удалялись с немногими пожитками, покидая свои дома, свои конторы, а некоторые также своих друзей и родственников.

После ухода дипломатов и иностранцев Варшава с ожесточением замкнулась в самой себе, мобилизовала всех граждан, распределила продовольственные пайки, стала опьянять себя патриотическими возгласами и приготовилась умереть. Мэр города Старжинский, который знал, что со-

противление невозможно, но который не хотел принуждать народ к сдаче, распорядился, чтобы комиссии жителей всех кварталов поддерживали постоянный контакт с властями с тем, чтобы можно было управлять судьбами города согласно желания населения.

В тот вечер Варшава представляла собой одну большую семью. Сумерки, спустившиеся на город, который готовился умереть, как герой романа, носили оттенок мелодрамы в атмосфере трагедии. Мрачная и трагическая ночь опустилась на погруженный в полную тьму город. Редкие керосиновые фонари освещали смежные с дворцом правительства улицы.

После того, как исчез всякий след электрического освещения, как было прекращено обслуживание населения газом, люди освещали свои дома с грехом пополам свечами и масляными лампадками. Солидарность в среде населения была полной и трогательной. Потрясенное в своих основах государство заставило всякую неприязнь между ними погаснуть. Каждый гражданин, кое-как обеспечив свою семью продовольствием, уходил на свое место боя - на крыше, на бастионе, на баррикаде, в выдвинутом окопе. В эту ночь церкви оставались открытыми и были переполнены толпою людей, молившихся в темных аркадах. Эвакуация иностранцев из Варшавы прошла быстро и без инцидентов. Германские офицеры ожидали иностранцев у аванпостов и обеспечили их немедленный от"езд в автомобилях и специальных поездах в сторону Кенигсберга и Штеттина.

25 сентября мы наблюдаем в Берлине живописное прибытие "дипломатического каравана" в 90 автомобилях, полных превосходительств, чемоданов, детей и собак. Дипломатический корпус Берлина встретил братски дипломатический корпус Варшавы в роскошном вестибюле отеля "Адлон". Маленький оркестр Адлон играл цыганскую музыку в ожидании послов, посланников и военных атташе. В 7-часов строгая и аристократическая берлинская гостиница была забита пестрой массой покрытых пылью превосходительств, не выспавшихся посланников, дам, которые невольно принимали кинематографические позы, горничных и гувернанток, нагруженных шалями и пакетами, младенцев и детей более заинтересованных этой Одиссеей, чем уставших.

Здесь были представлены не менее 22-х наций. Слышно было, как лакеи и швейцары говорили о японском автомобиле, об аргентинской прессе, о боливийском чемодане, о мексиканской собаке, о голландском бензине, о норвежском бауле и о северо-американской коробке. Живописный беспорядок невольно заставлял думать о Лиге наций. Беспрестанные вспышки магния закрепляли эти сценки на пластинке. Караван состоял из 160 персон, 1000 чемоданов, 30 горничных, 4-х дюжин детей, 9 комнатных собачек и сиамской кошки. Особенным вниманием коллег пользовался уругвайский посланник, который пережил потерю второй столицы. В самом деле, он являлся одновременно посланником в Праге и в Варшаве. Ему уже пришлось оставить Прагу, теперь он покинул Варшаву и остался без резиденций. В так называемых итальянских автомобилях прибыли советник миссии Кариссимо, атташе печати Стендарто, торговый атташе Пьетрабиссо, кор-

респондент агенства Стефани Интерляндии. Ожидали наших земляков посол Аттолико с женою, посланник Маджистратти и высший персонал посольства. Прочие 54 итальянца с секретарем варшавского фашио Де Андреис уехали на пароходе из Данцига в Штеттин. В Варшаве остались немногие из итальянцев, которые, породнившись с поляками, не пожелали оставлять свои семьи в такой трагический момент. Посол предоставил в распоряжение этих сограждан прочные подвалы посольства с имевшимся в наличности продовольствием.

Дипломатический караван вместе с 1200 эвакуированных иностранцев следовал маршрутом Варшава-Млава-Кенигсберг-Данциг-Берлин. От"езд из Варшавы состоялся 20 сентября между 14-ю и 16-ю часами; дипломаты следовали в своих автомобилях, прочие - на больших грузовиках, предоставленных польскими властями. Дипломаты и иностранцы вышли с Пражского моста, повернули около замка Замек (бывшая резиденция президента польского государства) и прибыли в условленное место в сопровождении польского министра Лискевича.

Между крайним польским постом и первым немецким была "ничья зона" около 300 метров. Германские власти были чрезвычайно вежливы, формальности очень кратки.

Дипломаты описали положение в Варшаве в 16 часов 20-го сентября. Первые германские линии были расположены точно в 6 километрах от первых домов Варшавы. Дипломаты не находили похвал прекрасному патриотическому поведению населения столицы и изумительному спокойствию германских войск. Это спокойствие , холодная, расчетливость, рыцарство, в конце концов победит романтическое воодушевление, которым были опьянены жители несчастного города. Варшава, - утверждали дипломаты, - включались в войну, рассчитывая целиком на широкую помощь Англии и Франции, и еще не примирилась с мыслью о том, что ей изменили и в Лондоне, и в Париже. Всякий раз, когда жители этого города замечали вдали на горизонте стаю самолетов, они надеялись, что это- эскадра английских самолетов, несущая им помощь, но они всегда оказывались немецкими эскадрильями, шедшими бомбардировать все те же военные центры, или же разведывательными самолетами, задерживавшимися над домами в целях фотографирования местности для обдуманной подготовки большого окончательного наступления.

С 20 до 25 сентября германская авиация воздерживается от бомбардировки Варшавы. Зато она тщательно ее наблюдает и передает высшему командованию свои наблюдения, на основе которых с немецкой точностью подготавливается окончательное наступление. Германские орудия пристреливаются к целям, которые подлежат обстрелу. Неумолимые политические расчеты требуют, чтобы германское командование во что бы то ни стало и в относительно короткий срок подавило упорное сопротивление столицы. Другие высшие соображения морального, дипломатического

и гуманитарного порядка предписывают по возможности избегать полного разрушения города, к которому обращены взоры всего мира и которому сами немцы приписывают еще важное значение в качестве столицы будущего польского государства, дальнейшее существование которого решено Берлином и Москвой. Этими двумя соображениями определяется план германского генерального штаба, в соответствии с директивами Гитлера. Фюрер решил, что германская армия не поведет сразу большое окончательное наступление, но будет развертывать его постоянно, последовательными волнами, с нажимом все более энергичным, таким образом, чтобы действовать драматическим крещендо на настроение жителей.

Утром 25 сентября генерал Бласковиц отдает приказ войскам и частям к выступлению. Авиация несется вихрем. Начинает бушевать также артиллерия. Воздушные эскадрильи воздерживаются от прямой бомбежки города, но подвергают жесточайшей и непрерывной бомбежке стратегические и снабженческие центры. В послеполуденные часы самолеты начинают с чрезвычайно небольшой высоты расстреливать из пулеметов окопы и баррикады. Самолет против народных баррикад - вот одна из странностей этой войны, полной причуд! Тяжелые орудия открываюь огонь по фортам и бастионам. Одновременно с этим пехота, поддерживаемая мощным огнем пулеметов и легкой артиллерии, идет в наступление на все внешние линии обороны, окружающие Варшаву. Несмотря на отчаянное сопротивление польских солдат, поддерживаемых жителями, немецкая пехота последовательно овладевает всеми линиями окружающей города системы обороны. Смелое нападение немцев, произведенное с большим напором, при мощной поддержке огня, пехотным батальоном, содействует переходу в руки немцев Мокотовского форта. Это тяжелый удар для Варшавы. Наполовину разрушен уже форт Шисте-Охота. Крыло форта Воля объято пламенем. Воздушная бомбардировка переполняет город пожарами и взрывами. Во всех частях города рушатся огромные здания, увлекая в своем падении окружающие дома. Всякое сопротивление становится тщетным. Население видит, как его город на его глазах превращается в развалины, оно чувствует это также и в многочисленных жертвах. В конце-концов разум берет верх над опьянением. Тем временем германское наступление усиливается. Снаряды падают все более густым и жестоким дождем. Утром 27 сентября мэр города Стажинский, все время нащупывавший пульс города, чувствует, что пришел момент прекратить разрушение, которое несмотря на свою идеальную красоту, будет строго осуждено историей. Кутно сдалось. Крепость Модлин готова капитулировать. Все кончено. Самолеты также прекращают бомбардировку и пулеметный обстрел. Трагедия завершилась. Варшава покоряется своей судьбе.

Акт капитуляции столицы Польши был подписан в тот же вечер. Вход германских войск был назначен на 29 сентября и имел место 30 без инцидентов. 29 вечером гарнизон и добровольческие отряды, числом в 100 тыс. человек, начали свой выход из города крупными эшелонами, без вооружения, чтобы сдаться в распоряжение германской армии.

ПОЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Перевод с английского из журнала "The Fortnightly"

Март 1940 г.

Военный, политический административный крах Польши в течение 18-ти дневной германо-польской войны не может быть об"яснен только ошибками непосредственных военных приготовлений и стратегией. Военные недостатки сами обуславливались политическим факторами внешней и внутренней политики. Эти недостатки создали неблагоприятную почву для успешных военных действий. Польское население надеялось, что министр по иностранным делам полковник Бек предупредит германское нападение на их территорию, но именно это правительство Бека лишило Польшу ее дипломатической обороны и оставила изолированную и в Восточной Европе. У Польши были непосредственные причины для конфликта, стремящейся к экспансии Германии - Данцигский коридор, Верхняя Силезия, Украина, стремление на Восток и рано или поздно сделаться об"ектом германского нападения. Однако полковник Бек поощривший германский режим и заключивший в 1936 г. договор, в тоже время анулировав план Барту, Восточного пакта коллективной безопасности, основанного в Париже, Праге, в Москве. Исходя из этого правительство Бека пошло на встречу Гитлеру в его нападении против Чехословакии в 1938 г. и таким образом разрушил последний барьер против германского наступления на Восток и способствовал окружению Польши. Благодаря помощи, оказанной Польшей, Германии в деле захвата Чехословакии, Польша Бека захватила несколько городов, за которые заплатила своей же национальной территорией год тому назад. В сентябре 1939 г. можно было встретить польских крестьян, наблюдавших с недоверчивостью за бомбами, которые летели над их головой. Это не были самолеты Юнкерса, а самолеты чешского правительства. Против империалистических целей Гитлера, генералы Варшавы начали проводить свои цели, в которых не было заинтересовано польское население. Они говорили о присоединении Восточной Пруссии и Восточной Германии. Даже была надежда добиться польского протектората над Словакией. Романтическая и героико-военная традиция Польши исказилась в умах ее генералов, в манию величия, ослепляя действительность. Но самой роковой ошибкой правительства заключалась в его отношении к Советскому Союзу.

В течение лета общественное мнение рассчитывало на помощь со стороны России и было намерено добиться этой помощи. В конце августа и в последующие недели, в свете развернувшихся событий, эта критика правительства выдвигалась очень часто и опиравшаяся на военные и экономические силы России, могла освободиться от германского нападения. Однако правительство в лице представителя одного из декадентских и реакционных меньшинств в любом Европейском государстве было больше напугано помощью

России, чем самим Гитлером. Правительство опасалось, что помощь России усилит требования земельной реформы и возбудит демократическое волнение против него. В переговорах между Москвой, Англией, Францией и Россией, польское правительство помогло создать такие препятствия, которые помешали соглашению.

Отвергая помощь России на польской территории Бек и его генералы не только толкнули Европу в войну, но и бросили совершенно неподготовленных неосведомленных людей в резню, которая последовала. Но самый серьезный промах лежал во внутренних, социальных и политических противоречиях. Отсталое, часто полуфеодальное население находилось в положении постоянной нищеты. Правительство, основанное на военном господстве, было поддержано меньшинством. Почти все партии от левых до правых были в опозиции. Особенно сильной была опозиция среди крестьян. Оскуднелое крестьянство в течение ряда лет все увеличивало свое беспокойство и нетерпение. Их требования аграрной реформы, также как и требования большей демократии и улучшение социального положения, были встречены жестокой репрессией и концлагерем. Я очень ярко представляю себе сейчас воздушный налет в Краснике, сотни людей эвакуированных на Восток, закованные в кандалы, они по целым дням шли по пыльной дороге не защищенные от воздушных налетов и не имея возможности укрыться. Это было одним из самых нелепых зрелищ войны.

Почти 40% населения принадлежало национальному меньшинству. Эти 12 млн людей, состоящих из 6 млн украинцев, 3,5 млн евреев, 1,5 млн белоруссов, 1 млн немцев, также противились правительству, как символ их неравного положения и польского гнета против них. При таких обстоятельствах нельзя было рассчитывать на польские нацменьшинства, на глубокую верность польскому государству, но даже их поддержка была лишь результатом выбора наименьшего зла. Это особенно относится к польскому антисиметизму, принимавшего столь же резкие меры, как и Германия. Такие неопредолимые противники могли быть встречены тесной гармонией между руководством и нацией, и развитие инициативы населения, как было в Испании. В течение лета надеялись, что будет найден фундамент для широкой демократии. Но этого не случилось, и Польша должна была бороться за свое существование под руководством правительства, презираемого народом и неодного вести войну за свободу против фашизма.

Преобладающей чертой польского военного похода была полная несостоятельность всех операций. Не только германское господство в воздухе уничтожило разницу между господствами тыла, но первыми военными мероприятиями в этой войне были воздушные налеты на тыл, но операции сухопутных сил происходили при полном отсутствии фронта. Это была маневренная война в самом широком смысле слова. Германская стратегия была направлена к тому, чтобы помешать полякам создать оборонительные линии, в то же время гер-

манская армия наступала к линиям и производила охватывающее движение вокруг стратегического сосредоточения противника. На рассвете 1 сентября 1939 г. нападение началось бомбардировкой важных военных об"ектов не только в пограничном районе, но также и в Центральной части Польши. Прежде чем Польша была осведомлена, что война началась, большинство польских аэродромов и большая часть самолетов были уже подвернуты бомбардировке. Налет на Краковский аэродром в 5 ч. 30 м. в это утро был типичным. Хотя были уже слышны сирены, население думало, что самолеты производят учение. Это убеждение еще сохранилось, даже после того, когда самолеты проникли на окраину города и сбрасывали бомбы, причем ни один польский самолет не поднялся в воздух для противодействия им. Не прошло еще несколько часов как стало известно по радио, что настоящие воздушные налеты производились в районах, находящихся далеко к Востоку, как например, в Люблине. Еще прошло 3 дня и население Кракова узнало, что это были не просто пограничные инциденты, а полное наступление, а союзники Англия и Франция не шевельнули и пальцем. К моменту об"явления Франции, Англии войны немцы были уже на полпути к Кракову, на пути от границы. 3 сентября все железнодорожные сообщения к Кракову были приостановлены налетом на район к станции участка.

Вечером местное городское правительство готовилось к от"езду и обычная паника в городе началась.

Следующее утро все пути к Востоку были забиты беженцами молодых, старых, больных, шедших пешком с вещами. У них не было проводников и никакого представления куда и зачем они идут. Они опустошили сельские районы, подобно рою саранчи, одну деревню за другой и лишая всех средств существования. Постепенно вся северо-южная и западно-восточная часть Польши принимала такой вид. В Кракове еще была какая-то видимость власти, предполагают, что немцы наступают в тылу. Но этот поток беженцев был вызван не вторжением противника на территорию Польши, . это была война в воздухе.

Итак, население переходило с одного места на другое и каждый раз попадало в новый поток. По дороге встречались города, которые были подвергнуты нападению авиации. Таким образом потоки людей проходили мимо в противоположное направление и обращалось в бегство. Быстрые действия германских налетов смертельно уничтожали воздушные силы Польши. Воздушное пространство над Польшей было сразу в руках немцев.

18 дней я продвигался зигзагообразно от Кракова до Украины. В течение ежедневных многочисленных воздушных налетов, я никогда не видел польского самолета, борящегося с германским. Иногда случайно польские разведывательные самолеты и истребители кружились низко над городом и сейчас же исчезали от звука, приближающегося самолета противника, так как были численностью меньше. Таким образом, единственной обороной были зенитные батареи, но в сотнях

бомбардированных городах и деревнях не было зенитной пушки и можно часто было видеть крестьян, с озшенством стреляющих из старых винтовок по самолетам, которые появлялись над их деревнями. В пунктах, защищенных для стратегических целей, зенитные батареи удовлетворительно обстреливались, обороняя местные объекты, но часто увеличивая опасность гражданского населения. Самым худшим налетом, в котором я находился Сандамирце, Краснике, Люблине, Грубашеве безудержанные атаки высоко летающих самолетов по городам с ограниченной воздушной обороной, в которых дезорганизация была еще больше, чем в городах совершенно не защищенных ПВО. Очевидно Германия просто увеличивала интенсивность арены бомбардировки, не обращая внимание на гражданское население. Но самое худшее чувство заключалось в беспомощности, когда наблюдаешь за приближением эскадрильи самолетов, которая кружится над городом и не имея никаких средств перехватить их, предотвратить их полет к цели.

Это было конечно, одним из факторов, который помог сломить несостояние гражданского населения. Другим серьезным недостатком было отсутствие в большинстве малых городов соответствующего медицинского или боевого оснащения, также как и недостаток ПВО. Опустошение этих городов было ужасающие, так как большая часть домов была построена из дерева. Большие районы могли быть разрушены сбрасыванием фугасных и зажигательных бомб. В маленьком городе Коаснике, я был свидетелем налетов, в которых было убито 70 человек. Большинство из них жители еврейского гето. Большое количество этих людей истекали кровью, так как никаких приготовлений не было сделано для такого случая. Не говоря уже об автомашинах не было даже повозок на конной тяге для эвакуации раненых. Это было потрясающее зрелище.

Господство германской авиации в воздухе способствовало дезорганизации тыла. Спустя полчаса после бомбардировки в городе нельзя было найти бинтов и других материалов для оказания первой помощи. Работа по спасению пострадавших была почти невозможна в связи с распространением пожаров и отсутствием соответствующей материальной части для борьбы с пожарами. Хотя применялись в небольшем количестве зигзагообразные окопы в большинстве городов, особенно большое число этих окопов находились обычно на рынках, - т.е. на площадях польских городов, вокруг которых располагалось большинство административных и часто военных зданий. Эти окопы сильно страдали от воздушных налетов, так как являлись удобными целями. Обычно не применялось никаких мер для маскировки этих окопов и так, например, в Люблине, при разрушении которого я присутствовал, больше всего пострадала площадь Литовского, причем помимо бомбрадировки эта площадь, наполненная толпами народа пострадала от пулеметного обстрела. Все это германцы употребляли для того, чтобы разрушить железные дороги, мосты, телефонные линии, радиостанции, электричество и транспорт.

Таким образом с первых же дней войны польское командование стало терять линии сообщения и базы.

В то время, когда войска пытались произвести стратеги-

ческую перегруппировку они потеряли связь с различными районами и были приведены в полный хаос. Военные части были часто застигнуты врасплох, благодаря их обычному положению в их окрестностях и, затем неожиданно отрезаны, как было с польскими частями севернее берега реки Вислы между Краковым и Сандомирцем 7 сентября. В это время командование армией в Сандомирце уже отступало, оставив оказывающее сопротивление, польские войска были изолированы, перед лицом немцев, наступавших к северу с тыла. В течение следующей недели связь с высшим командованием и центральным правительством была уничтожена, так как германская авиация преследовала их на каждом шагу и никогда не давала им отдохнуть. Все попытки реорганизовать разбросанные войска были тщетны, так как постоянные воздушные атаки как в Краснике 8 сентября, так и на следующий день в Люблине имели место и движение из Варшавы было в три раза больше. Правительство Варшавы бежало и подверглось бомбардировке в Люблине, Кременчуге, Тарнополе, Залещиках на румынской границе. Большей частью это было возможно вследствие не бывалой эффективности разведывательной службы. Несомненно, что немецкие и украинские меньшинства в Польше служили очагом для шпионажа и диверсии.

Не только были разрушены телефонные линии, угрозой маленьких бомб, падающих на дорогу, но также мне пришлось видеть много инцидентов, где те же результаты были достигнуты разрушением телеграфных столбов, которые падали на линиях. Трупы людей были расстреляны и красноречиво свидетельствовали о расправе со шпионами частью населения.

Немцы тоже иногда сбрасывали с самолетов отдельных лиц для этой же цели, как мне случалось видеть, как-то вечером по дороге из Сандомирска в Красник. В эту ночь имелось в виду, что войска, отступая из Люблина, будут продвигаться по дороге и скроются в окрестностях Красника в течение следующего дня. Это была одинокая, тянувшаяся дорога и телеграфные сообщения между Яновым и Красником было разрушено. Под прикрытием сумерок германский самолет сделал посадку в поле в 300 м от дороги, но точного места посадки не было найдено до наступления темноты, крестьяне бегали с вилами в руках по полю, стараясь найти место посадки. Можно было полагать, что посадка была не только для разведки, но специально направлена для того, чтобы дезорганизовать пулеметным огнем и минами военное отступление, готовившееся в эту ночь.

Так как не было предупреждения курьера и телефона на пустынной дороге, военный караул заставил меня проехать без огней по всему району, чтобы предупредить командование в Кракове. Но более поразительным было отсутствие действительного непрерывного фронта особенно в Южной Польше. В районе Познань, а затем

в Кутно, Радоме и Модлине и в районе Варшавы имелись изолированные фронты, но они были быстро отрезаны и главные силы Польши скованы благодаря их плохому стратегическому положению. Тем временем германские войска появились с юга и севера и продвигались к Востоку, разрушая возможность создания вторых линий обороны Вислы, Сана и Нарева, прежде чем поляки отступили.

Так я проходил вдоль северного берега Вислы между Краковым и Саном 5-6 сентября поляки производили запоздалые усилия, встретив угрозу переправой немцев через реку, которая наступает из Словакии.

Еще раньше до их появления у Вислы другие моторизованные германские колонны продвинулись вокруг польской Силезии и северо-запада и застигли поляков с тыла врасплох.

Таким образом 36 ч. после падения Ченстохова вся юго-западная часть Польши должна была быть покинута вплоть до реки Сан. За исключением нескольких маленьких танковых атак лишь небольшое пространство территории было занято германскими войсками. Наряду с дезорганизацией тыла и отсутствием взаимодействия механизированных сил Польши германцы могли свободно продвинуть длинные моторизованные клещи глубоко на территории Польши без серьезных потерь, угроз для своих коммуникационных линий. Это положение давало возможность немцам всегда держать инициативу в своих руках, ослаблять стратегический центр; таким образом, поражая отступающих поляков, охватывающими фланговыми движениями и изолируя различные части друг от друга. Линия Вислы, Сана и Наревы была обойдена с фланга переправой через Сан на юге и продвижение из Восточной Пруссии на севере на вторую линию Буга. Прежде чем наступление могло быть предпринято немцы продвигались с севера в тылу Буга по направлению к Бресту. Единственным ответом на германское продвижение могли быть вооруженные силы такой же мощности или сильные укрепления.

Достинство германской армии заключается в технических родах войск, а достоинство Польши в кавалерии. Опытный военный чешский наблюдатель рассказал мне, как в Култузке к северу от Варшавы эта польская кавалерия была послана против лавины танков и фактически сметена ими.

Поскольку не было укреплений западного фронта вдоль Польши, то нельзя было использовать внутренней обороны.

Насколько я могу судить не было сделано ни единой попытки к действительному сопротивлению за исключением войск, окруженных в центральном районе. Много новобранцев, призванные слишком поздно, бродили пешком сбитые с толку неожиданным поворотом событий. Я помню, инцидент, когда новобранцам одной деревни, которую эвакуировали офицеры, получили приказание присоединиться к своим полкам в Краков, который в это время был уже занят германскими войсками. Бойцы, шедшие вдоль дороги,

ведущей с запада на восток никогда не входили в соприкосновение с врагом и не могли пустить в ход своего оружия. С первого дня войны они продвигались на восток, шаг за шагом, надеясь скоро остановиться для отдыха. Но снова попадали в еще большее замешательство.

Каждый день я рассчитывал, что мне удасться выйти из того района, который я считал сначала районом фронта, попасть на вторую линию или в тыл. Часто вечером мне казалось, что я иду впереди отступающего потока в те города, где гражданская жизнь еще функционировала. Но в течение ночи все изменялось и утром город был покинут властями, полицией и закрывались магазины. Я утешал себя, что все будет иначе, когда достигну линии Вислы-Сана. Но когда это оказалось неверным я направил все свои надежды на Буг. Но здесь хаос был еще большим. Снабжение бензином прекращалось. Военные и гражданские машины были разбросаны вдоль дорог, покинутые владельцами вследствие недостачи бензина или той плохой спиртовой смеси, которой пользовались для своего движения. Еще несколько дней тому назад во время паники, последовавшей за бомбардировкой Люблина, я должен был бродить по морю разлитого бензина глубиною в 4 см , чтобы добраться до бензинной колонки. Только, когда я добрался до Лука, столица Волыни, Восточной Украины далеко за Бугом, я начал представлять себе, что все потеряно, и что вся Польша от Запад до Востока сделалась обширной ничьей землей.

Затем подобно польскому правительству и командованию, подобно всем властям Польши, которые ушли еще раньше, я также побрел по забитой толпой дороге, ведущей к югу к румынской границе, чтобы спастись, прежде чем немцы смогут отрезать последнее отступление. Перед лицом обонкротившихся военных и политических вождей польские солдаты проявили глубокую преданность Польше. Находясь под плохим руководством не проинформированные и лишенные даже шанса бороться эти солдаты до последнего верили в свободу своей страны и в правоту своего дела. Ничто не может так деморализовать, чем вид бесконечного отступления, которое они должны были выдержать без единого шанса встретиться с противником в открытом поле. Даже,когда солдаты прибыли на румынскую границу они еще имели отчаянную надежду, что скоро они будут в состоянии вернуться и бороться.

Оборона осажденной Варшавы, героизм своих солдат и граждан был другим доказательством этого равно как и сопротивления войск, отрезанных в районе Познань, Вестерплат и в Радоме. Их задача была не осуществима, так как они должны были на западе держаться и продвигаться против Германии, но они были сметены в Кутно, стараясь прорваться в Варшаву. Это могло быть достигнуто, если бы население слилось с сопротивлением, которое было намечено во Львове, где германская атака, достигнув предместья была отбита активным участием гражданского населения.

Среди этих героических защитников были теже евреи, презираемые польским обществом. Если бы политический базис страны был другим, если бы средства находившиеся в распоряжении солдат были бы лучшими, если бы имелись некоторые укрепления, война возможно приняла бы другой характер.

Слепая социальная агитация, нарушение прав нац.меньшинств и последствия губительной иностранной политики, лишило возможности Польшу защитить себя как национальное государство и обрекли ее на избиение, которое кончилось господством Германии.

Вечером 14 сентября был открыт полицейский арсенал в Люке и было разделено оружие каждому поляку, кто только хотел получить его. Атмосфера напряженного ожидания висела над городом. Немцы пересекли Буг недалеко от Бреста на севере и завладели предместьем Львова на юге. Но в Люке в эту ночь вызывало беспокойство не наступление немцев, но страх перед восстанием украинского населения. До тех пор, пока польская армия как будто бы сопротивлялась невооруженное украинское население поддерживало скрытую враждебность, выражавшуюся в диверсионных актах, но когда они увидели двигавшиеся войска бесконечным потоком в юго-восточном направлении по дороге, ведущей в Румынию, желание свободы достигла своей кульминационной точки. На улицах Люка в этот день украинцы прогуливались с аристократическим равнодушием при виде тяжелого положения поляков. В течение нескольких часов это могло принять более резкую форму. Украинцы, особенно средний класс, настроенный в пользу Германии, надеялись, что германский захват Львова будет сопровождаться провозглашением украинского государства под германским протекторатом.

В целом это было стремление помочь себе, чем присоединиться к Германии. В связи с этим также проявилась враждебность евреев и бедного крестьянства к польским землевладельцам, которые однако, были еще больше настроены против германских вторженцев. Мне пришлось разговаривать с украинцами, которые решили освободиться сразу же.

Я присутствовал в полицейском участке, когда полякам раздавали боеприпасы и ожидали прихода немцев. Еврейский адвокат был парализован страхом, так как видел, что он может выйти из этого положения лишь с полным подчинением. Я разговаривал с чешскими колонистами и они чувствовали, что неизбежная гроза скоро разразится. В эту ночь мне пришлось выйти из города вместе с последним польским золотом. С конвоем автомашин, которые были сосредоточены у банка под прикрытием темноты.

16 сентября, когда я покинул Тарнополь, на последнем выступе по направлению на юго-восток Польши, юго-восточная Польша вела к румынской границе. Львов временно отбивался, но быстро был окружен. Единственно, оставшееся организованное сопротивление, оказывали еще войска, окруженные в Кутно и Варшаве. Правительство исчезло, и

место нахождения его не могло быть обнаружено, если не считать комиссара, прежнего губернатора в провинции Краков, который руководил эвакуацией в Румынии. В это время не было больше попыток сосредоточить рассеянные части войск. Было получено указание бросить все через границу, чтобы спастись от германского нападения и долгое время военные повозки, пушки, санитарные отряды, танки, грузовики стремились на участок не занятый немцами у границы Румынии.

Юго-восточная часть Польши была переполнена беженцами, снаряжением, когда германские бомбардировщики старались дезорганизовать, даже этот жалкий поток. Распад был полный и Восточная Польша готова была склониться перед властью Гитлера.

В этот критический момент, в ночь с 16 на 17, русские войска начали пересекать территорию Польши вдоль восточной границы. За многие месяцы до войны среди польского населения, помощь со стороны России, рассматривалась как часть оборонительной системы Польши, и даже в течение войны распространялись слухи относительно этого. Несмотря на провал англо-русских переговоров, утверждали, что Россия не может разрешить Германии утвердиться на Украине. Если это произойдет, Россия приостановит это наступление.

В это утро я находился в 30 милях от румынской границы, эвакуация предыдущего дня по этой дороге внезапно превратилась в стремительное бегство, окутанное облаком пыли.

Никакого внимания не уделялось офицерам, которые предлагали остановиться и осмотреть каждый автомобиль, прежде чем он мог отправиться в пограничный город. Я старался осведомиться, но никто не знал что случилось. Некоторые говорили, что немцы прорвались к тылу, другие говорили, что они впереди нас. Затем некоторые утверждали, что уже видны русские танки. Грузовик с солдатами, на котором я тоже находился, остановился в 10 милях от границы. Все движение повернулось вправо, но так как дорога впереди была самой короткой линией и можно было безопасно пересечь границу, я убедил шофера воспользоваться этим случаем.

Мы перешли через границу в пограничный город к великому удивлению здешнего населения. Они сказали нам, что мы едва не попали в руки русских. Командир чешского легиона, генерал Прхало, находившийся позади нас, был захвачен в плен, но освобожден снова после того, как он доказал свою личность русскому командованию. Мы пересекли высокий пограничный мост через Днестр и очутились на румынской территории с 1000 польских беженцев, толпившихся в лощине около предмостного укрепления. Скоро после нашего прибытия над Залещиками появилась эскадрилья германских самолетов, сбросившая бомбы на этот маленький городок. Это были вероятно последние бомбы, сброшенные в восточной части Польши. По ту сторону реки господствовало затишье, затем какой-то человек выпрыгнул на мост

и об"явил тысячам беженцам, что русские наступили по ту сторону границы в Польше. Послышались возгласы и рукоплескания. Затем возникла дискуссия, некоторые говорили, что пришли русские, другие-что это большевики. Так продолжалось весь вечер. На мосту образовалось два потока - одна часть состояла из только что пришедших автомашин из Варшавы, офицеры, которые еще были связаны со старой Польшей гнались с запада на восток. Другой поток начал итти пешком обратно - это были украинцы, евреи и даже некоторые солдаты. Полный грузовик польских летчиков требовал свое оружие обратно от румын и отправились назад, чтобы предложить свои услуги русским.

Мир пришел с молниеносной быстротой и германская военная машина и бомбардировщики шли обратно вдоль линий.

Вторжение России в Восточную Польшу подвергалась критики по двум мотивам. Это было названо ножем в спину, которое вызвало окончательно польское разрушение. Это также было представлено, как вооруженное нападение против другого народа. Обвинение, что Россия подрывала оборону Польши против Германии, фактически принебрегая действительным ходом событий Восточной Польши.

17 сентября руководство Восточной Польши выскользнуло из рук польского государства. Отсутствие организованного правительства или военного командования не позволяло рассчитывать на то, что снова удасться собрать в одно целое польскую территорию. Тем временем около 10 млн людей были поставлены перед лицом германского гнета над их территорией без всяких средств сопротивления. Русское продвижение произошло в последний момент. Дальнейшая задержка значила бы, что Германия не только бы завоевала поляков, но поработила бы украинцев, белоруссов и одну из самых больших еврейских общин в Европе. 12 млн национальные меньшинства в Польше противились руководству Польши, которое они отождествляли с их неравным положением. Ко всему этому основное сельское население было также очень беспокойно, как класс перед лицом полуфеодальных условий, которые были навязаны им со стороны землевладельцев Восточной Польши. Затем, спустя некоторое время, как украинское, так и белорусское меньшинство было произвольно отделено от их национальных групп внутри СССР путем анексии Западной Белоруссии и Западной Украины в результате польско-советской войны. Их включение в польское государство не соответствует этническим факторам.

Однако Россия была приготовлена не только уважать неприкосновенность этих многонациональных комбинаций, но защитить Польшу от германского нападения в целом, как часть оборонительной системы Европы. Но когда участники переговоров прошлым летом отказались оказать такую помощь и предоставили страну германскому вторжению, которое последовало за этим, Россия была не обязана согласиться на передачу Украины и Белоруссии в руки Германии.

Нет сомнения в том, что подавляющая часть населения этих районов, приветствовав продвижение русских войск. Нет основания думать, почему мы, находящиеся в Западной Европе должны были заявить, что это было нарушение, когда громадное большинство заинтересованных лиц придерживалось обратного мнения. В течение последних дней в Польше перед продвижением и в следующей недели в Румынии, у меня было достаточно фактов, говорящих о конкретной помощи со стороны местного населения, приветствовавших русские войска, которых они считали как своих друзей. Отражение этого можно было увидеть на несколько недель позже в Бухаресте, где у русского представительства ежедневно стояли большие очереди беженцев Польши, которые хотели возвратиться в их страну. Совершенно верно, что в нескольких пунктах северо-восточной Польши, изолированные военные части оказывали некоторое сопротивление, но это не может вызвать изумления, поскольку польская армия не только находилась под влиянием идеологии правящей клики, но и была очищена от всех элементов нацменьшинств. Не было народного сопротивления, так как население, которого это касалось, живет теперь в значительно лучших условиях, чем те условия, в которых оно жило в течение предыдущих 20 лет.

Нет основания полагать, что будущая Польша, которая возникнет после окончания войны, будет зависеть от включения в нее этих районов. Однако события показали ясно, что Польша в прошлом никогда не была в состоянии найти удовлетворительное решение для своего многонационального государства. Хотя большая часть английской прессы придерживается неясной ориентации в этом отношении.

Английский иностранный министр, судя из недавнего выступления, не имел иллюзий, когда ссылался на новую русскую границу, которая была рекомендована лордом Керзоном после первой мировой войны.

Новое положение Восточной Польши совершенно не является результатом об"единенной агрессии с Германией, а наоборот представляет собой положительный шаг для заинтересованного населения и самым крупным поражением Германии с начала войны.

км

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ

Общие замечания.

Исключительная быстрота и жестокая сила, примененная германской армией в наступательных операциях в Польше, вызвали всеобщее удивление и боязнь. На самом деле в течение менее 3-х недель была уничтожена миллионная армия и захвачена огромная территория с населением в 35 млн человек. Таких больших результатов еще никто не достигал за такой короткий срок.

Сейчас, когда война приблизилась к границам Франции, изучение польской кампания может дать ценные уроки. Однако будет опасно стремиться найти в этих событиях способы, применимые к войне на западном фронте, так как они недостаточно изучены и могут не иметь практической ценности. Прошлое не может возобновиться аналогичным повторением событий, которые зависят от ежедневных отдельных факторов.

Зато кажется возможным извлечь из общего развития операции глубокие причины, определившие их и выяснить частный характер этих операций, который навязывался тенденцией воюющих стран, количеством и качеством сил,участвующих в операциях и ожидаемыми результатами. Таким образом в польской кампании надо искать не непременимых способов, но ценные уроки для будущего.

Характер войны изменяется в зависимости от причин, вызывавших ее, значения интересов, преследуемых ею, мощности используемых средств в войне.

Война вводит в действие самые разнообразные силы, как материальные, так и интеллектуально-моральные. Война принимает исключительно интенсивный характер, превращаясь в национальную войну, которая бросает в борьбу все силы страны.

Важно с целью извлечения уроков из польской операции, уточнить главные факторы, которые с первого дня играли большую роль, т.е. уточнить с одной стороны, причины и цели войны, а с другой, силы воюющих государств и их доктрину.

2. Причины войны в Польше.

Польская война возникла как из политических, так моральных и экономических причин.

Германия, после успешного аншлюса Австрии и оккупации Чехословакии, стремилась восстановить германскую империю, направляя свое ближайшее усилие на Польшу с целью захвата своих бывших провинций Познани и Силезии и обеспечения прочной и быстрой связи с Восточной Пруссией.

С другой стороны, положение Данцигского коридора и

установление свободного города Данцига было для Германии моральным пятном, которого не смыло даже время.

Наконец, богатства сельского хозяйства познанских долин, залежи каменного угля в Седевском бассейне и особенно нефтяные колодцы Галиции привлекали внимание германской промышленности и торговли, потребности которых беспрерывно увеличивались.

Вопрос Данцига явился только предлогом для Германии, которая хотела обеспечить свое господство в Польше, и если польское правительство согласилось бы на первые требования, Германия пред"явила бы новые более высокие, более неприемлимые.

Польша, руководствуясь исключительно мирной политикой, занимаясь реконструкцией своей экономики, доверившись дружественным декларациям Гитлера, не сумела предвидеть нависшей опасности со стороны Германии. Она пожертвовала поддержкой, которую ей могла дать Чехословакия, установив таким образом общую границу с Германией на фальшивых обещаниях и сказочных территориальных приобретениях.

Таким образомположение враждующих стран перед началом драмы было исключительно различное: одна сторона твердо решила достигнуть, в случае необходимости оружием, поставленных целей, другая решила защищать свою независимость, малоосознанная опасность угрожаемую ей, надеясь до самой последней минуты решить вопрос дипломатическим путем.

3. <u>Наличные силы и их доктрина.</u>

Авторы Версальского договора, разрушая пулеметы и пушки германской армии, строго ограничивая ее личный состав и, наконец, ликвидируя генштаб, душу и мозг армии, хотели навсегда уничтожить военную мощь Германии.

Но дух, тщательно выковавшийся в течение многих лет Фридрихом П, Гнейзенау и Мольтке слишком глубоко укоренился в германскую душу, чтобы условия более или менее приемлимого договора могли сломить ее.

Фон Сект в большом произведении об реорганизации, предпринятой на второй день после подписания договора, чувствует себя готовым к возрождению национального чувства, духа дисциплины, единства мысли, которые в прошлом были основными элементами сил офицерского состава германской армии.

После длинного периода тщательной подготовки новая армия развивается быстро.

В 1935 г. от 10 дивизий с личным составом в 100 000 человек, предусмотренных Версальским договором, осталось одно воспоминание; Германия может выставить на линию 25 дивизий, численность которых превышает 400000 человек, упор на развитие армии еще более подчеркивается и в начале 1939 г. Германская армия имеет 54 пехотных дивизии мирного времени, 5 бронетанковых дивизий и 4 легких дивизии, общая численность которых выражалась в 1 200 000 человек; армия располагает многочисленной и мощной материаль

ной частью (автоматическим оружием, пушками, танками) и ее авиация насчитывает 4 000 самолетов первой линии.1)

Германское командование, наученное военным опытом, придает главенствующую роль огневым и бронетанковым средствам, оно придает обучению войск характер методического и планового обучения, дисциплинированный солдат проходит тщательную тренировку. Все вместе взятые германские дивизии составляют солидную боевую силу.

Доктрина Шлиффена и Мольтке осталась в германской армии, которая исходит из уничтожения противника быстрыми и сильными фронтальными действиями, в сочетании с охватывающим маневром на флангах; она осталась верной принципу Тейера и Бернади "война сама по себе является таким страшным злом, что применение самых худших средств считается законным, если только они смогут сократить ее продолжительность.

Эта доктрина определит решение высшего германского командования нанести Польше быстрый и сильный удар; благодаря наличию авиации перенести сражение в центр страны, с целью разрушения всего, что может способствовать обороне страны; беспрестанно действовать на дух нации путем распространения пропаганды агентами и фальшивых сведений по радио; наконец, осуществить тотальную войну, которая не отличает бойцов фронта от населения, находящегося в тылу, которое помогает фронту боеприпасами и продуктами.

Маршал Пилсудский использовал созданные им польские легионы и дивизии армии Галлера, организованные во Франции, как базу для создания новой армии, что он начал осуществлять в 1919 г. Одновременно он призывал вступить в армию русских, австрийских и германских офицеров бывших польских полков.

Сила национального чувства, а также престиж маршала помогли быстрому об"единению этих различных элементов.

Молодая армия, окруженная уважением и любовью населения, для которого она представляла долго ожидаемый в часы рабства идеал, идеал "возрожденной Польши" росла и крепла.

В польскую армию мирного времени входило 30 пехотных дивизий, 12 кавалерийских бригад, 12 егерских батальонов и несколько частей общего резерва; танки, тяжелая артиллерия. Личный состав армии мирного времени в 1938 г. был около 300 тыс. человек, в том числе 17 000 офицеров и 30 000 солдат, предназначенных для карьеры. Авиация входила в 36 эскадрилий 2), которые располагали 400 военными самолетами и около сотни связных самолетов.

Армия была воодушевлена замечательным национальным духом и абсолюной верой в судьбу Польши. Польский солдат смел, дисциплинирован, обучен, трезв и вынослив.

---

1) Германская армия в военное время состоит из 110-120 дивизий, в том числе 100 пехотных дивизий (35 действующих дивизий, 30 резервных, 30 дивизий ландвера).

2) 17 легкобомбардировочных или дальноразведочных эскадрилий
4 тяжело бомбардировочных эскадрилий
15 истребительных эскадрилий.

Офицерский состав и штабы обладают солидными профессиональными качествами. К несчатью, Польша не располагала материальной частью, соответствующей ее людским ресурсам, ее политическому положению и развитию способов современной войны. Каждый год она ассигновывала больше одной трети своего бюджета на военную организацию, но она сумела снарядить только 30 дивизий мирного времени и около 12 вновь сформированных дивизий , в то время как ее людские возможности позволяли выставить от 50 до 70 дивизий; организация обороны ее границ ограничивалась в Силезии и на юге Восточной Пруссии несколькими легкими сооружениями; наконец, ей нехватало танков, тяжелой артиллерии, зенитной артиллерии и, особенно, авиации. Польские военные заводы не были в состоянии удовлетворить ее военных потребностей.

Доктрина польской армии находилась под влиянием воспоминаний о войне с Советской Россией и Украинской кампании; подвижность и наступательный дух польских дивизий явились определяющими элементами успеха над войсками плохо организованными, мало дисциплинированными, разбросанными на широком фронте. Эти успехи были взяты за принцип так же, как во Франции легкие успехи колониальных кампаний часто заставляли забывать огневую мощность. Польская армия, приписывая наступательному продвижению преобладающую роль, стеснимая недостатком финансовых ресурсов страны мало придавала значения новой материальной части (танкам, истребительной и бомбардировочной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии).

Таким образом польская война противопоставляет двух противников, одинаково убежденных в значении наступления, но один из них численно превосходит другого и располагает материальной частью, позволяющей ему осуществить быстрые и мощные действия, второй численно слабее надеется компенсировать недостаток оружия моральной доблестью своих солдат. В этой драме, где решающим аргументом является сила в первый же день появилось неравенство.

4. Боевой порядок и концентрация сил накануне войны

С начала лета германское командование подготавливало военное нападение на Польшу не только путем усиления обороны на Одере и улучшения железных и шоссейных дорог, особенно в Моравии и Словакии, идущих в направлении Польши, но постепенно оно переключало свою армию на военную ногу, призывало резервистов, одновременно укрепляло людьми и материальной частью гарнизоны Восточной Пруссии. Таким образом личный состав германской армии к концу июля достигал, приблизительно, двух миллионов человек.

Начиная с первых чисел августа германские войска скромно продвигались к польской границе. Их концентрация к 20 августа была почти закончена, и наступление предусматривалось на 24.8. В самый последний момент наступление было отложено до 1 сентября по причине того, что германское верховное командование считало подготовительные мероприятия не совсем законченными или потому, что Гитлер колебался перед дипломатическим вмешательством Франции и Англии.

Германские силы в количестве 55 дивизий, в том числе 5 бронетанковых и 4 легких дивизий были сведены в две армейские группы под верховным командованием фон Браухича.

На севере находилась северная группа армии фон Бока, состоящая из армии фон Кюхлера /8-10 дивизий, в том числе одна или две бронетанковых дивизий. и одна кавалерийская бригада/, расположенная в Восточной Пруссии, и армии фон Клуге /9-10 дивизий, в том числе 2 механизированных/ в Померании.

На юге находилась южная группа армии фон Рундштедта, состоящая из армии Бласковица /5-6 дивизий, в том числе одна механизированная/, армий Рейхенау /10-12 дивизий, в том числе 4-5 механизированных и 2-3 моторизованных дивизий/, армии фон Листа и словатской группы /10-12 дивизий, в том числе 2 механизированных/.

Боевой порядок сконцентрированных войск, количество войск, выставленных на линию, форма польской границы позволили германскому командованию добиться успеха в соответствии с их доктриной, применив фронтовую атаку в сочетании с стратегическим маневром двойного охвата флангов.

Общая численность германских войск приблизительно состояла: из 45 пехотных дивизий, 6 или 7 бронетанковых дивизий, 4 легких дивизий, 4 моторизованных дивизий.

В состав бронетанковых дивизий входили: смешанная разведывательная группа /автопулеметы, мотоциклисты/, танковая бригада /500 танков/, бригада из трех батальонов, в том числе один батальон мотоциклистов, артполк из трех групп.

В состав легких дивизий входили: смешанный разведывательный полк /А.М.Д. и мотоциклисты/, артиллерийский полк их трех групп, временно приданный батальон или полк танков, бригада из 4-х батальонов, артиллерийский полк из 2-х групп.

Во время польских операций в принципе легкие дивизии, усиленные танками, применялись при одинаковых условиях как и бронетанковые дивизии.

Под названием механических дивизий фигурировали как бронетанковые, так и легкие дивизии.

Моторизованные дивизии - это пехотные дивизии, перевозимые на грузовиках.

Польское правительство, надеясь, что вмешательство Англии и Франции устранит опасность войны до 20.8 приняло только ограниченные военные меры, мобилизовав 6 дивизий. 23.8 перед неминуемым германским наступлением, оно решило мобилизовать 20 дивизий в том числе 2 частично. 23.8 были мобилизованы четыре дивизии, из которых одна частично. Наконец 29.8 польское правительство об'являет всеобщую мобилизацию. Публикация этого закона была отложена до 31.8 в связи с дипломатическим вмешательством. Полная мобилизация польской армии требует минимум 15 дней в связи с большой территорией и транспортными трудностями [1].

1/ Германское наступление началось 1.9. Польская армия была застигнута в процессе мобилизации и концентрации.

Рис. Общий боевой порядок на 1.9.

Армии фон Лиота и Словатской группы /10-12 дивизии в том числе 2 механизированных/.

Таким образом, будучи хорошо осведомленным о концентрации германских войск, польское правительство, желая избежать всякого мотива для конфликта, честно уважая принципы международного права, откладывало до самого последнего часа всеобщую мобилизацию, отсюда в первый же день объявления войны польская армия находилась в худшем положении по сравнению с германской. Против 55 германских дивизий, приведенных в боевую готовность 15 дней тому назад, польское верховное командование располагало на 1.9 только 30 дивизиями, из которых большая часть не была полностью мобилизована.

Концентрация польской армии имела целью не допустить противника на свою территорию, остановив его в пограничной полосе и прикрыть богатые деревни Познани и индустриальные центры Силезии.

Боевой порядок на 1.9 был следующий: на севере на границе с Восточной Пруссией находились: на востоке наревская группа /2 пехотные дивизии, 2 кавалерийских бригады/, в центре армии Модлина /2 пехотных дивизии, 2 кавалерийских бригады, начиная с 5.9 там было 4 пехотных дивизии, на западе и на юге Данцигского коридора армия Померании /6 пехотных дивизий, 1 кавбригада, из которых была взята одна пехотная дивизия и одна кавбригада/ для наблюдения в Данциге.

На западе находилась Познанская армия /2 кавбригады и 4 пехотных дивизии/, расположенная, грубо говоря, в Познани ; Лодзенская армия /4 пехотных дивизии и 2 кавбригады/ расположенная, грубо говоря, на юго-западе от Лодзи, Краковская армия /5 пехотных дивизий, 1 кавбригада, 1 мехбригада и 1 бригада егерская, расположенная Кротошен . На юге находилась Карпатская армия, расположенная на юго-востоке от Тарнова /2 горных бригады/, охраняющие словатскую границу.

9 дивизий , вновь организованных и 4 действующих дивизии еще немобилизованных, должны были находиться в частичных армейских резервах, образуя второй эшелон, а остальные - в главных резервах, образуя три группы: первая группа между Бугом и Наревом /3 пехотных дивизии/ сокращено потом до 2, вторая в районе Кутно /3 пехотных дивизии/, которая не была сформирована, третья в районе высот Святого Креста /Кильс 7 пехотных дивизий и 1 кавбригада/, в действительности 3 пехотных дивизии и 3 дивизии без артиллерии.

Наконец, одна дивизия должна была расположиться в районе Тарнова для поддержки Карпатской армии.

Высшее польское командование, веря в силу своей пехоты, надеясь парализовать германское наступление, выиграть время, необходимое для подготовки резерва. Когда обнаружилось превосходство сил оно намеревалось произвести стратегическое отступление в районе Нарева -Вислы - Сана под прикрытием контратак в случае необходимости. Внезапное наступление, начатое 1.9 германской армией не позволило польскому командованию осуществить намеченный план. Мобилизация и концентрация польской армии на это число не была окончена.

У. Германское наступление.

Общее развитие операций.

Операции польской кампании не следовали общему и правильному ритму. Их развитие, в силу значительной протяженности театра военных действий, в силу большой численности введенных войск и, особенно, быстроты продвижения германских, механизированных частей, состояло из многочисленных, разнообразных и внезапных действий, боев в тылу, окружения отдельных групп, которые часто сталкивались друг с другом. Для внесения ясности и необходимой точности вопроса важно выделить из общего, часто запутанного положения основные факты, не останавливаясь на деталях еще мало известных:

Внезапность. Бой на границах /1-5 сентября/. Прорыв польского фронта, продвижение механизированных дивизий до Вислы /5-9 сентября/. Лодзинский кризис. Контратака Познанской армии /10-22 сентября/.

Люблинская драма, продвижение механизированных частей на Восток от Вислы /9-17 сентября/. Конец Варшавы. Конец польских армий /17-25 сентября/.

Внезапность. Бой на границах / 1 -5 сентября/.

Первого сентября на рассвете германские армии начали наступление. Они прикрывались и были поддержаны мощной авиацией, которая быстро захватила господство в воздухе, атаковала польские войска, бомбардировала и обстреливала из пулеметов командные пункты, резервы, обозы, парки, нанося удары в глубь страны, распространяя везде панику и боязнь. На севере армейский правофланговый корпус армии фон Кюхлера через быстро наведенный мост под прикрытием дымовой завесы перешел Вислу у Грауденц и при поддержке отрядов фон Клуге занимает Данцигский коридор, парализуя таким образом находящиеся там польские войска.

4 сентября главные силы армии наступают на Млаву. Авангардные части, поддерживаемые танками, натолкнулись на укрепленную линию сопротивления. Бронетанковая дивизия после тщательного уточнения позиции противника 5.9 проходит эту линию и 6.9 доходит до Нарева. В центре фон Рейзенау внезапно атакует под прикрытием своего левого фланга фон Бласковица правый фланг Краковской армии. Поляки оказывают энергичное сопротивление, но 2.9 раздавленные численным превосходством, они отступают на север на Варту, в то время как на юге 2.9 вечером их линии прорваны у Ченстохова бронетанковыми дивизиями, поддержанными мощной авиацией.

На юге фон Лист атакует Краковскую армию в районе Катовиц, которая из оборонительных сооружений вначале оказывает сопротивление, но немцы продвинулись в направлении Краков и мехгруппа, вышедшая из Словакии угрожает уничтожением польских войск, последние должны отступить.

Схема 2. Бой на границах. Занятие коридора.
Прорыв фронта: на севере у Млавы, в центре у Ченотохова.
Начало маневра на флангах. /1-4 сентября/.

После двухнедельных тяжелых боев, во время, которых была определена во многих местах прорвана линия фронта, германское командование решает использовать прорыв фронта у Ченотохова с целью глубокого проникновения в тыл польских линий, преследуя маневр охвата флангов.

Маневр проявляется 5 сентября. На севере бронетанковая дивизия армии Кюхлера, преодолев 5.9 сопротивление противника восточнее Млавы, 6.9 достигает Нарева, который она пытается преодолеть с целью обхода Варшавы с востока.

В центре две бронетанковых дивизии при поддержке мощной артиллерии и многочисленных эскадрилий бомбардировочной авиации проходят через брешь у Ченотохова 4 и 5.9. На юге фон Лист угрожает Кракову, в то время как две мехдивизии, вышедшие из Словакии, в сопровождении горной дивизии, продвигаются в направлении Дунаец, угрожая коммуникационным линиям краковской армии.

Внезапность, которая была первым условием успеха осуществленного 2.9 вечером, дала возможность, начиная с 5.9 выполнить маневр, предусмотренный германским командованием в направлении севернее Буга и на юге в направлении Перемышля и Львова.

Прорыв польского фронта. Продвижение германских мехдивизий до Вислы /5-9 сентября/.

Схема 3. Прорыв фронта и продвижение мехчастей до Вислы /5-9 сентября/. Смелый маневр верховного командования германской армии начиная с 5.9 развивался с успехом. Мехдивизии осведомляются, прикрываются и поддерживаются многочисленными эскадрильями. Их продвижение облегчается через поля в связи с продолжительной засухой. Они беспрепятственно проходят через ручьи, которые в большинстве своем потеряли свою ценность, как препятствия. Польские дивизии, пытающиеся преградить им путь, являются резервными дивизиями, застигнутые в процессе концентрации, еще полностью не снаряженные и неспособные в связи с недостатком средств оказать серьезное сопротивление.

На западе мехгруппы, пройдя через брешь у Ченстохова 3.9 опрокидывает последнее польское сопротивление, после этого одна направляется на север, левым берегом реки Пилица в направлении Варшавы, а вторая на восток на Кельце и Сандомир.

6.9 первая из этих групп столкнулась с тремя польскими дивизиями у Рава и Петрохов, находящимися в процессе формирования, опрокинула их и пошла дальше на восток. 8.9 она достигла предместий Варшавы и овладела Восточным вокзалом.

Вторая группа встретилась между Кельце и Скопля с тремя польскими дивизиями, не имеющими артиллерии и также находящимися в стадии организации. Она опрокидывает и атакует их с тыла, нанося большие потери, и продолжает свое продвиже-

ние на Вислу в направлении Аннополь-Сандомир. На севере мехгруппа Восточной Пруссии переправилась через Нарев у Розан, что северо-восточнее Пултуск и опрокинув сопротивление продвигается на Буг и безуспешно пытается форсировать переправу Миткина.

На юге Словатская мехгруппа, оправдывая сопротивление польской мехбригады и частей Карпатской армии, находившихся в процессе формирования доходит до Дунаек в районе Торнова.

9.9 вечером передовые части германских мехдивизий занимают фронт, эшелонированный через Буг, среднюю Вислу, окружение польской армии началось. Быстрое и безудержное продвижение вперед, в центр Польши германских мехдивизий имело большое материальное и моральное последствие. Одновременно оно поставило польское командование в опаснейшее положение. Главнокомандующий польской армией считал, что сопротивление первого эшелона ему даст возможность окончить мобилизацию и концентрацию частных резервов, предназначенных для закрытия прорыва и позволит собрать маневренную армию из 7-8 дивизий в районе западнее Вислы и южнее Варшавы.

Проникновение мехдивизий в центр страны спутало все планы. С каждым днем действие командования становилось все более трудным в связи с постоянными атаками авиации и наличием мехчастей противника на коммуникационных линиях армий. Снабжение и эвакуация были парализованы. Большое количество шпионов внутри страны, часто спускаемых на парашютах, увеличивало замешательство. Наконец,особенно важный факт, стало невозможно рассчитывать, как было предусмотрено первоначальным планом, на дивизии второго эшелона, которые не были полностью мобилизованы и в большинстве своем не получили артиллерии.

Маршал Рыдз-Смиглы при наличии такой трудной обстановки предпринял опасное и вместе с тем смелое решение, которое, если вникнуть в него, кажется совершенно оправданным.

Он решил, с одной стороны, перенести сопротивление на Буг-Вислу - Сан, а с другой - контратаковать не участвовавшими в бою войсками Познанской армии и частично Поморской армии левый фланг германских дивизий, продвигавшихся на Варшаву в целью приостановления их продвижения.

Лодзенский кризис /10-12.9/

Северная группа армии фон Бок, перерезав Данцигский коридор, не проявила никакой активности на фронте польской Поморской армии и ее передовые части не перешли общей линии. Бромберг - Шнейдемюль, дальше на юг Познанский фронт оставался пассивным с начала операций. Поэтому польское командование располагало восточнее Познани в районе Коло 6 пехотными дивизиями и 2 кавбригадами, которые еще не участвовали в боях /Познанская армия и часть Поморской армии/.

Южная группа армии фон Рундштедта, между 5 и 7 сентября после прорыва фронта у Ченстохова продолжала на широком фронте наступление на восток, отбрасывая дивизии Лодзенской армии и резервные дивизии, которые пытались сконцентрироваться западнее Вислы. Все эти дивизии были дезорганизованы атаками мехдивизий, беспрерывные бомбардировки авиации делали невозможным совершать марши днем. Некоторые действующие дивизии потеряли часть своей артиллерии и большая часть вновь сформированных дивизий еще не получила артиллерию, которая находилась на складах. Эвакуация и снабжение стали почти невозможны в силу ненадежности коммуникационных линий.

Наконец полная дезорганизация наземной и воздушной связи не позволила командованию, особенно высшему, осуществить свое руководство. Сводки доставались с трудом. В большинстве своем они были искажены лживыми сведениями, распространяемыми агентами противника. Приказы иногда поступали настолько поздно, что их исполнение не соответствовало обстановке.

Левый фланг южной группы армии прикрывается дивизиями фон Бласковица, движущимися в главном направлении на Варшаву, а правый - армией фон Лиота, которая шла из района Кракова на Перемышль и Львов.

9.9 армия фон Бласковица достигла района Лодзи. Представился удобный случай для атаки ее фланга. Польское командование воспользовалось этим случаем и решило, имеющимися в распоряжении дивизиями в Познани нанести удар армии Бласковица.

Схема № 4. Лодзенский кризис / 10-22.9/.

10.9 польская познанская армия выступила в районе Кутно-Лодзь. На северо-востоке ее фланги были прикрыты Вислой на юго-западе Вартой. После двухдневных сильных боев она опрокинула левый фланг германской армии, захватила Лодзь, и, казалось, что она находилась накануне победы, но германское командование, учитывая серьезность положения направляет бронетанковые дивизии, которые, достигнув Вислы, еще не успели проникнуть в Варшаву. Оставив небольшие силы в районе Варшавы дивизии повернули обратно. Одна пошла в направлении Ловича и смяла левый фланг контратакующей армии, другая направилась южнее Лодзи, затем повернула на север, пытаясь напасть с правого фланга. Польские контратакующие войска встречали с каждым днем все усиливающееся сопротивление германских дивизий. На их флангах и даже тылах нависли бронетанковые дивизии. Германская авиация совершает непрерывные налеты. Польское контрнаступление остановлено. Проглянувшая надежда погасла, ограничившись местным успехом.

Части познанской армии, оторванные друг от друга, иногда окруженные, лишенные снабжения, без связи с командованием в течение восьми дней продолжают ожесточенное сражение. Их последние отряды отчаянно цепляются за леса, деревни, последние редуты национальной территории.

Люблинская драма. Продвижение германских мехдивизий на восток от Вислы /9-17.9/.

Маршал Рыдз-Смиглы, еще надеясь установить фронт на Буге, Висле и Сане, 8.9 отдал приказ о переброске на эти линии 3-4 дивизий, которые сосредотачивались в районе восточнее Варшавы и дивизии, уже в некоторой степени дезорганизованные, находившиеся западнее Вислы.

Этот проект несомненно находил свое оправдание, но он был разработан вчерне и его полное исполнение было невозможно.

Схема № 5. Люблинская драма. Продвижения германских мехдивизий восточнее Вислы /9-17.9/.

Дезорганизация связи и невозможность обеспечить регулярную связь не позволяли своевременно отводить части, положение которых было неопределенным. Передвижение по вновь проложенным тропинкам, которые проводились ночью с целью избежания воздушных атак, были медленны и трудны. В то время как успех операции зависит прежде всего от скорости, обстоятельства при ее исполнении навязывали медленность. Стало невозможно польским дивизиям своевременно в полном составе прибыть на назначенные позиции.

10.9 мехдивизия армии фон Кюхлера безуспешно пытается переправиться через Буг у Матенна. В это время вторая дивизия перешла верховье Нарева у Визны и двигалась в направлении Симатичи, где она переправилась через Буг 12.9, ведя разведку в направлении Брест-Литовска. Тем временем мехдивизия, переправа которой провалилась у Миткина, взяла восточнее и вышла южнее Буга.

12.9 польские дивизии, которые должны были занять линию Сан-Висла-Буг, были атакованы на Буге с севера головными колоннами дивизии фон Кюхлера с правого фланга и в тылах мехдивизиями, которые обошли восточнее Миткина и Симатичи и с левого фланга мехдивизиями фон Рейнарта, которые после участия в боях под Лодзью направились на Варшаву и на Вислу выше Варшавы.

Вторжение германских бронемехдивизий в район Вислы и Буга еще раз опрокинуло планы польского командования, которое тогда решило установить новую линию сопротивления на Полесском болоте, Верхнем Буге, слева опираясь на Карпаты. Имеющиеся в распоряжении дивизии, которые принимали некоторое участие в боях восточнее Вислы, получают приказ отступить на новый фронт, обозначив первую линию сопротивления на Полесском болоте, Люблин-Сане. Этот, в своем принципе, правильный план по вышеуказанным причинам столкнулся с теми же трудностями исполнения, как и план отступления на Буг-Вислу-Сан и по тем же причинам он не может быть осуществлен.

Германское командование, хорошо осведомленное как своей авиацией, так и шпионами, о положении польской армии, решило, что настал момент для осуществления маневра охвата флангов.

На севере находившиеся на Буге польские дивизии, отступившие по приказу маршала в направлении Люблин и с целью перегруппировки на линии Полесья -Люблин-Сан, были настигнуты главными колоннами фон Кюхлера, а на востоке и западе мехдивизиями, которые, перейдя Буг и Вислу, повели атаки на фланги, стараясь углубиться там больше, чем на фронте.

На юге словацкая мехгруппа перешла Сан, с севера захватила укрепления Перемышль. Часть этой группы направляется на Львов, а другая часть берет севернее и быстро захватывает верховья долины Буга у Грубирова, установив связь с отрядами мехдивизий, которые уже раньше достигли Вислы и Буга.

Маршал, чтобы дать возможность польским частям, атакуемым со всех сторон, перегруппироваться, 14.9 решил установить два центра сопротивления: один вокруг Варшавы и Модлина, куда направлялись разъединенные части познанской и померанской армии и второй - в районе Полесских болот, куда должны

были отступить части, находившиеся в районе восточнее Буга. Уже отступившие на юг части должны были в случае недостатка времени для организации на намеченных позициях установить последнюю линию сопротивления на Днестре и Стрый.

Но круг, в котором находились польские войска, отступавшие на Люблин, сомкнулся. Они натолкнулись на противника, который занял южные выходы города. В течение приблизительно 8 дней продолжается упорное и неровное сражение между германскими мехчастями и польской пехотой, не имеющей артиллерии, средств ПТО, авиации, обосновавшейся в лесах и деревнях с целью избежания танковых атак. Люблинская драма окончилась, не сломив последней надежды поляков.

Конец Варшавы, отступление польской армии /17-28 сентября/.

Вся польская территория находится под постоянным наблюдением и угрозой германской авиации, которая бомбардирует дороги, коммуникационные центры, поезда, обозы, мелкие сосредоточения войск. Мехдивизии, к которым присоединились головные колонны пехоты на Висле и Буге, обеспечили своими смелыми атаками настоящее господство в стране.

Модлин и Варшава, атакуемые одновременно тяжелой артиллерией и авиацией, оказывают сопротивление. Каждый день мэр города обращается с воодушевляющими призывами к населению оказать упорное сопротивление. Одно за другим разрушаются снарядами и бомбами старые и прекрасные здания, которые были гордостью города. Улицы загромождены обломками, канализация разрушена, часть домов горит. Жизнь продолжается среди крови и пыли. Город все же оказывает сопротивление и весь мир удивляется его геройству. Наконец, 28.9 защитники города, не имея продуктов, воды, боеприпасов, капитулируют. Варшава уничтожена, но не побеждена.

В Познани и в районе Вислы, вокруг Люблина, почти везде внутри страны многочисленные отряды продолжают борьбу. На юге держится Львов. Одна дивизия словацкой мехгруппы 13.9 пошла в направлении Буга, вторая дивизия пытается захватить город с юга, тем временем горная дивизия при поддержке танков наступает с востока.

Продвижение германских мехдивизий стало более трудным, чувствуется усталость материальной части, снабжение горючим усложнилось и поляки, наученные опытом, оказывают более искусное сопротивление. Уже видны некоторые успехи: на север от Львова польская мехбригада, начиная с 1.9 беспрестанно тревожит словацкую группу войск, опередив передовые части противника, она производит внезапные атаки и освобождает окрестности города. На западе генерал Сосновский частями 11 и 24 пехотной дивизий неожиданно нападает на бездействующую из-за отсутствия горючего бронетанковую дивизию и захватывает 20 пушек, 80 танков и 100 грузовиков.

Казалось, что после стольких испытаний последние польские батальоны, наконец, смогут установить фронт на Полесском болоте, верхнем Буге, Грубешов, Самборе.

14.9 маршал назначил последнюю линию сопротивления, за Днестром, где севернее венгерской и румынской границ находились настоящие предмостные укрепления 1/.

17.9 на рассвете на всем восточном фронте моторизованные советские колонны перешли границу. В некоторых местах они были дружественно встречены, так как их командиры заявили, что идут на помощь. Эти колонны продвигаются быстро. Поляки, захваченные врасплох, не подготовили никакой обороны. 20.9 на юге они достигли Днестра рядом с румынской границей. 22.9 советские войска дошли до Львова, который немцы все еще не могли взять.

Для последних польских батальонов, чтобы избежать капитуляции, оставалось только одно средство-перейти границу соседних государств. Польские колонны под своими знаменами по румынским и венгерским дорогам шли в ссылку. Кровавая драма окончилась. Она началась актом насилия, противоречащим всем принципам международных законов, она окончилась предательством.

У1. Заключение.

Изучение операций польской кампании дает много уроков, относительная ценность которых определится в будущем после более точного ознакомления с событиями, но сейчас три главные момента преобладают по своему значению над всеми остальными:

1. Германское правительство, решив восстановить бывшую германскую империю, прежде всего позаботилось об организации армии, необходимой для осуществления ее политических целей, которая рано или поздно должна была столкнуться с соседними странами.

Правительство приложило усилия, чтобы создать мощную армию, как в отношении личного состава, так и материальных средств, обеспечив ее наступательными средствами, бронемехчастями и авиацией. Одновременно оно организует оборону своих

1/Маршал Рыдз-Смиглы 9.9 решил отвести польские дивизии, находящиеся между Вислой и Бугом, на новую линию фронта, проходящего по Полесскому болоту /по Припяти/ по долине Верхнего Буга, Грубешов, Самбор, опираясь левым флангом на Карпаты. Они должны были оказать первое сопротивление на линии Полесского болота, Люблина, Сома. Части, которые не могли отступить на эту линию, должны были перегруппироваться в центре сопротивления Модлин-Варшава.

14.9 маршал установил последнюю линию сопротивления - Днестр, которая севернее румынской границы была настоящим предмостным укреплением.

границ с целью сосредоточения максимума сил против своего противника, не боясь вмешательства соседних государств.

Когда правительству показалось, что наступил час для осуществления своих планов, оно постепенно начало переводить свою армию на военную ногу. Оно поставило своего противника перед создавшимся положением и было в состоянии обеспечить свое превосходство в операциях, проводя неожиданные атаки, в то время как противник не успел подготовить оборону. Такая концепция войны несомненно противоречит всем моральным принципам: она не признает правила международного права и силу договоров. Однако надо признать ее логику, которая соответствует преследуемой цели. Результаты польской кампании являются тому доказательством. Эта концепция войны не дает возможности мирным нациям брать в основу своей безопасности гарантии, обеспечиваемые договорами. Им необходимо в мирное время защищать свои границы укреплениями, способными сломить непредвиденное нападение противника. Таким образом из польских событий извлекается урок, что каждая страна должна иметь военную организацию и стратегическую доктрину, соответствующую ее положению и ее политическим целям. Не надо забывать, что гарантии, обеспеченные договорами, представляют небольшую ценность, если нет средств, которые могли бы заставить уважать их.

2. Основные принципы войны остаются неизменными, но способ их применения изменяется, в зависимости от времени и места, средств, введенных в действие, и развития современной техники.

Во время польских операций не было новых принципов и маневр фон Браухича, развитый на фронте протяженностью в 1500 км, при участии армии численностью более одного миллиона человек, одинаков в своих основных принципах с маневром Ганнибала и Цезаря, действовавших 20 веков тому назад с армиями 8 000 – 10 000 человек, на фронте нескольких километров. Выполнение стратегического маневра, предусмотренного германским командованием, прорыв фронта и охват флангов характеризуется значительной протяженностью действующих фронтов приблизительно 1 500 км, что было следствием формы польской границы и количества введенных войск; быстротой и силой действий крупных бронетанковых частей и авиации.

Германское командование несомненно с самого начала обеспечило два важных фактора, необходимых для успеха: подавляющее материальное и численное превосходство и внезапность действий. Использование мехчастей на флангах и внутри линии противника после прорыва фронта сопряжено с изолированными действиями, вдали от своих баз, которые в случае неудачи подвергаются большому риску. Превосходство германской авиации позволило ограничить этот риск, определить противника и оказать мехдивизиям сильную поддержку. Таким образом, абсолютное господство в воздухе и тесное взаимодействие между наземными и воздушными средствами явилось первым условием успеха применения мехдивизий и исполнения быстрого маневра дальнего радиуса.

3. Операции в Польше дают новый характер войны. Сражение происходит не только на фронте, где оба противника находятся

в прямом соприкосновении, оно переносится и в центр страны.

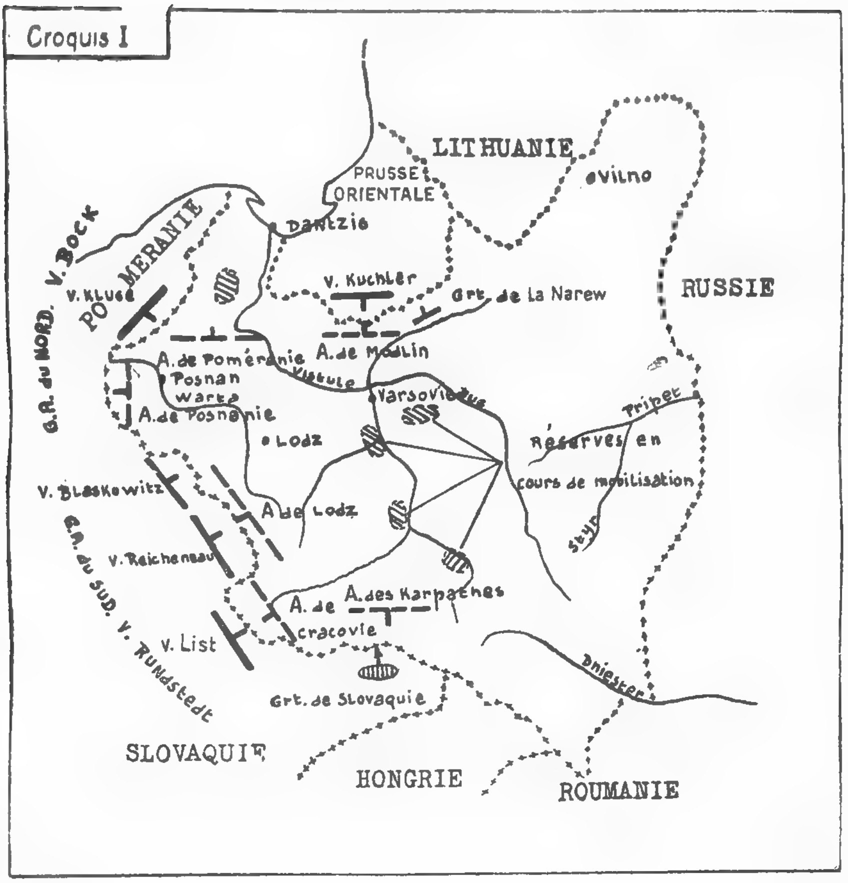
Германская доктрина войны, которая оправдывает наихудшие средства в интересах сокращения сроков войны, по своей сущности логична. Эта доктрина превратила национальную войну в Польше в тотальную войну, которая стала возможна, когда прогресс науки позволил наносить удары противнику в самое сердце страны бронемехчастями и авиацией. Сейчас не существует разницы между бойцами фронта, вооруженными пулеметами и орудиями, и рабочими, производящими оружие и боеприпасы. Отныне всё может рассматриваться как военное средство, так как всякая деятельность более или менее участвует в борьбе. С целью заставить массу населения капитулировать, противник проводит искусную пропаганду, применяя угрозы и льстивые обещания.

Ужасные уроки польских операций не должны никогда забываться потому, что сейчас государства, подвергающиеся нападению, должны защищать не только свои границы, но также все их жизненные центры. Одновременно с этим надо помнить настроение солдата, сражающегося на фронте, это настроение населения, работающего в тылу.

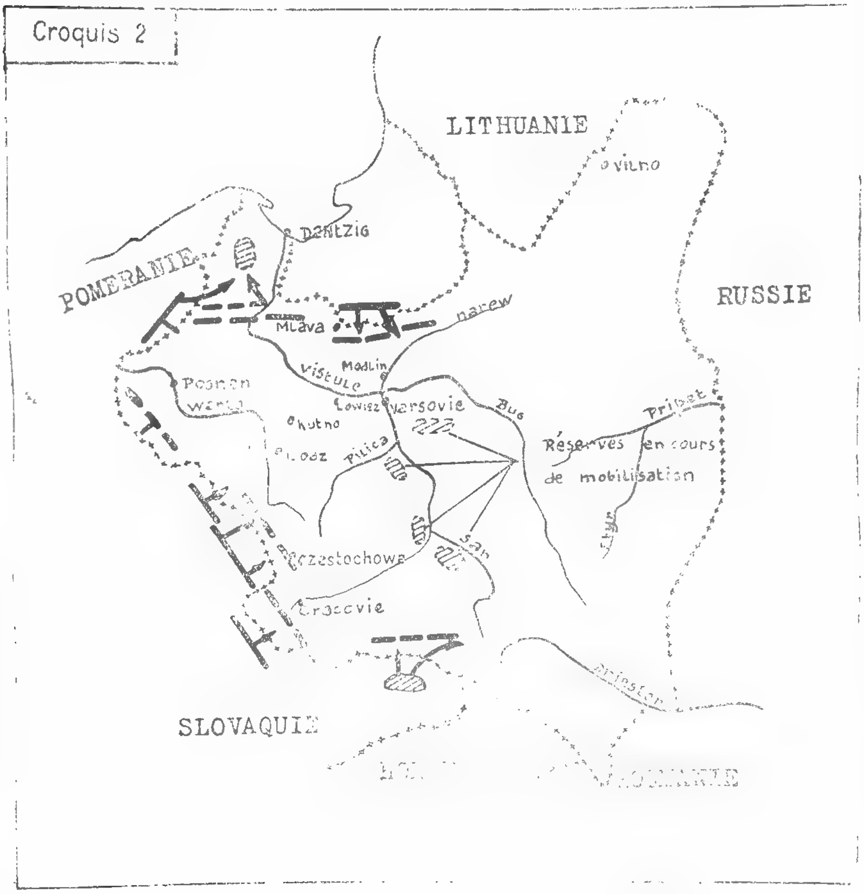
Кажется, что каким-то странным поворотом вещей цивилизованный человек возвращен прогрессом в первобытное состояние, который на помощь тащил за собой в бой жену и детей.

Генерал Буири.

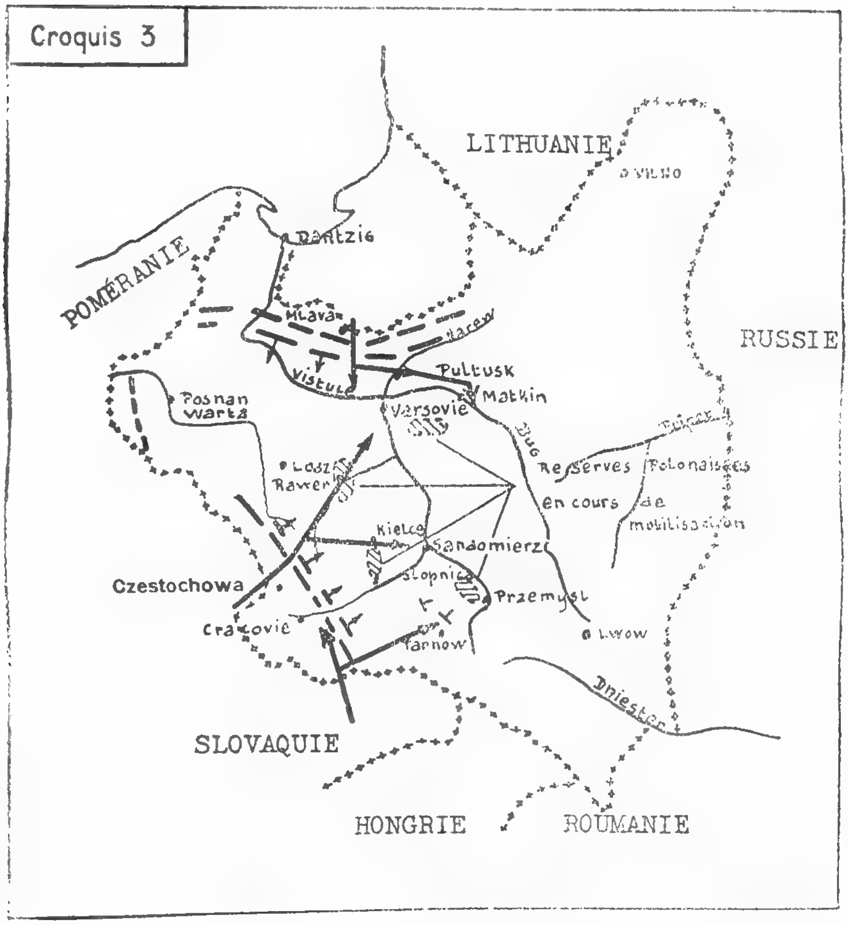
Dispositif général le 1er septembre.



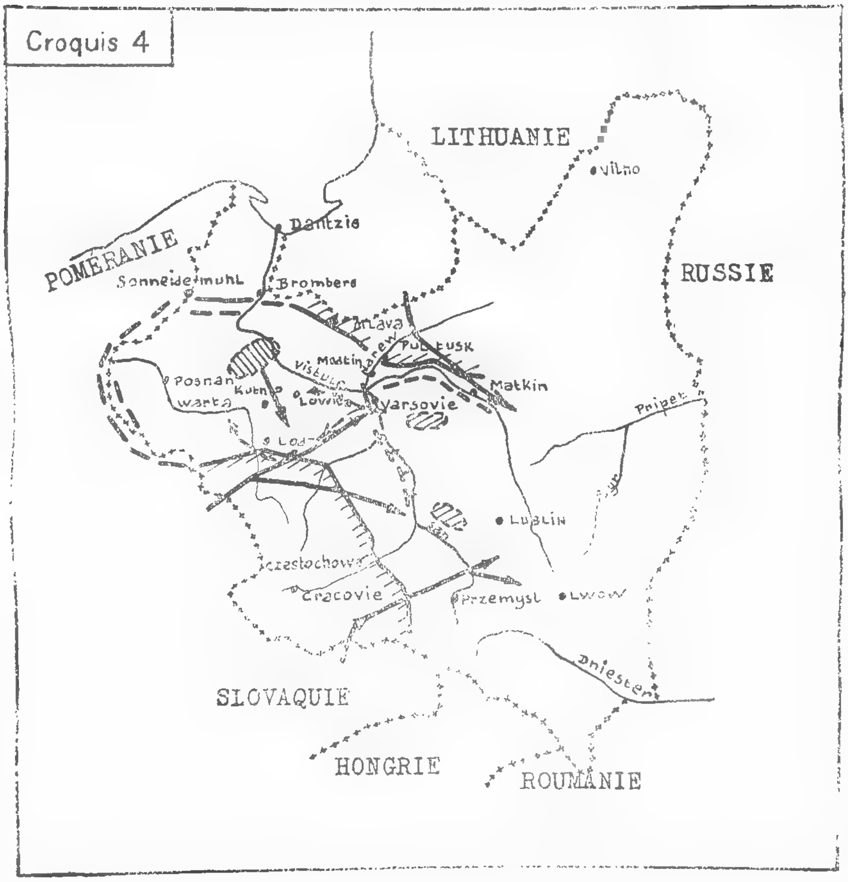
Bataille des Frontières. Occupation du corridor.
Rupture du front : au Nord à Mlava, au Centre à Czestochowa.
Commencement de la manœuvre par les ailes (1er au 4 septembre).



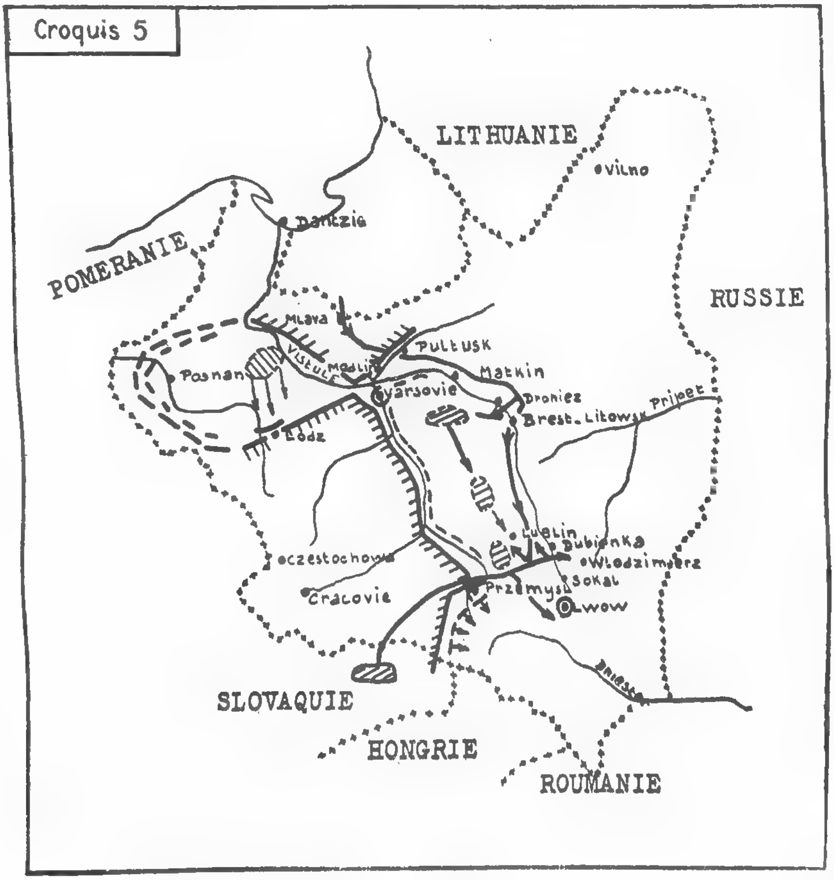
Rupture du front et avance des grandes unités mécaniques jusqu'à la Vistule (5-9 septembre).



La crise de Lodz (10 au 22 septembre).



Le drame de Lublin. Progression des grandes unités mécaniques allemandes à l'est de la Vistule (9 au 17 septembre).



Trahison russe. Calvaire de Varsovie. Retraite des armées polonaises (17-28 septembre).

Croquis 6

ГК

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА.

Подполковник британской армии Г. де ВАТТЕВИЛЬ

"Милитари Енджинир" январь-февраль 1940 г.
Вашингтон.

Недавнее вторжение в Польшу заслуживает самого пристального внимания не только как замечательная военная операция, но также и потому, что она ясно иллюстрирует, как новая германская техника провела войну при наиболее благоприятных для нее условиях, другими словами, метод молниеносной войны.

Немецкие войска стали переходить польскую границу 1-го сентября в 5.45 утра, но ясно, что весь план кампании уже давно был очень тщательно разработан с сохранением полнейшей тайны. Немцы сосредоточили не менее 1.250.000 человек с 4.500 - 5.000 танков и другими боевыми машинами вдоль всей польско-германской границы. Позади этих сил были сосредоточены 2.500-3.000 самолетов. Вплоть до самого утра 1-го сентября германское правительство продолжало свою политику угрожающего требования определенных уступок, утверждая, что оно требовало их от польского государства в течение нескольких месяцев. Затем внезапно, как германские власти хотят заставить нас поверить, их терпению пришел конец.

Даже в то время, как их войска вступали в Польшу они об"явили по радио, что поляки об"явили всеобщую мобилизацию на 30 августа. Утверждалось, что вслед за этой мобилизацией 31-го августа последовали набеги польских партизан на германскую территорию в нескольких местах. В одном пункте эти набеги были даже поддержаны артиллерией регулярных войск. Ясно, что такое положение было нетерпимо; на силу нужно отвечать силой. Отсюда следовало, что немцы войдут в Польшу и положат конец такому положению вещей. Таково было германское утверждение. Никакими способами нельзя было установить, где прекращались дипломатические отношения, и начало свою работу оружие. Вернее можно сказать, что дипломатия превратилась в орудие войны.

Одновременно Польше был нанесен гораздо более смертельный удар. Еще до того, как походные колонны начали свое вторжение, все наличные германские воздушные силы приступали к систематическому разрушению польских аэродромов железнодорожных узлов и других важных об"ектов коммуникации. Действуя по-сменно, эта воздушная атака, направляемая с большим искусством и точным знанием ее целей, захватила польские силы врасплох. Польские воздушные силы были уменьшены на половину их прежней эффективной мощи: от 1.200-1.300 боевых самолетов первой линии до 500-600 машин; польская система командования была превращена в хаос.
Но эта ужасная воздушная атака продолжала продвигаться все дальше и дальше вглубь страны, до тех пор, пока дезорганизация не распространилась на все органы военного командования, а также и на гражданскую администрацию. Достигнутое, таким образом, разрушение оказалось решающим на исход кампании.

Германский план кампании.

Пять германских армий были сконцентрированы на польской границе. Эти армии следующие (справа налево): армия Чехо-Словакии, армия Верхней Силезии, армия Нижней Силезии, армия Померании, армия Восточной Пруссии. Далее увидим насколько благоприятными для концентрического нападения оказались польские границы. Благодаря такому расположению армий, немцы имели гораздо большие преимущества, чем предоставляемые только географическим положением. Их силы насчитывали 1.250.000, если не все 1.500.000 человек; это составляло более 60 дивизий - скажем 64. Из них 10 были наиболее современные и мощные; 6 танковых дивизий, 4 легких моторизованных дивизии. Их пехота была также сильно вооружена всеми видами оружия ближнего боя, и их 72 противотанковых орудия и 12 зенитных орудий на дивизию имели против себя 18 противотанковых и 4 зенитных орудия в польской дивизии. Каждая германская дивизия имела большое количество тяжелой артиллерии, поляки не имели ничего.

После ужасного поражения, нанесенного польской системе командования и еще более польским воздушным силам, немцы повсюду быстро продвигались вперед. Предшествуемые группами или полками танковых и моторизованных легких дивизий, походные колонны двигались форсированным маршем, в чем им сильно помогал автотранспорт пехоты. Общий план наступления заключался в том, что крайние фланги северной и южной групп армий сойдутся на реке Буг у Брест-Литовска и к югу от него, где их соединение замкнет гигантские клещи и, таким образом, окружит польские силы. Тем временем внутренние фланги двух крайних армий должны были сходиться по направлению к Варшаве и во время этого уничтожать все встречающиеся им на пути польские вооруженные силы. Три центральные армии должны были сперва справиться с главными силами польской армии, сосредоточенной в провинции Познань, посылая в то же время свои танковые и легкие моторизованные дивизии по направлению к Варшаве. Второй задачей северной группы было отрезать знаменитый коридор. Это должны были выполнить армии Восточной Пруссии и Померании, сомкнув свои внутренние фланги на нижней Висле.

Эта программа была в точности выполнена в течение восемнадцати дней - замечательная дань жизненности плана кампании и боевому духу, воодушевлявшему германских командиров. В то же самое время нельзя упускать из виду, что без опустошающей воздушной атаки 1-го сентября этот результат возможно никогда бы не был достигнут.

Польский план кампании.

Кроме того, польский план кампании оказался плачевным. Главная польская армия, возможно почти половина всех польских сил, находилась в провинции Познань вокруг города Познань. Основная масса оставшихся войск была оставлена близ Восточной Пруссии вероятно с целью захвата Восточной Пруссии и обеспечения коридора и Данцига. Остальные войска

были посланы на юг. Этот план мог быть построен только на предположении, что основная масса германских войск будет скована на Западном фронте, чтобы противостоять британскому и французскому наступлению. Случилось наоборот и поляки понесли тяжелое наказание за свои неверные расчеты. Первоначальные позиции борющихся армий указаны на прилагаемой схеме.

Германское наступление.

Германское наступление было быстрым. Предшествуемые отрядами танковых и легких моторизованных дивизий, за исключением горной Карпатской области, наступающие нигде не были задержаны польским сопротивлением. Противотанковые укрепления оказались совсем слабыми, если только они вообще существовали. Затем германская авиация вступила во взаимодействие с бронечастями замечательным образом. Единственно серьезный бой произошел на севере перед германской восточно-прусской армией. 5-го сентября был успешно отрезан коридор, и затем немцы приступили к своей главной задаче уничтожения польских армий. Здесь им сильно помогло ошибочное расположение противника; это было еще усилено бездействием главной польской армии около Познани. К тому времени, как она осознала грозящую ей опасность - около 7-го сентября - ей угрожали германские армии Померании и Нижней Силезии, смыкающиеся у ней в тылу. Сначала казалось, что она может пробиться к юго-востоку, но фланговым дивизиям нижне-силезской армии удалось в течение двух дней сдерживать эту попытку, а к этому времени армия Померании обошла с востока и северо-востока. Поляки оказались теперь зажаты между Вислой и ее маленьким притоком Бзурой. Была предпринята другая попытка прорваться у Ловеца на юго-восток, но войскам Верхней Силезии удалось подойти к этому пункту и закрыть прорыв. Наконец, все германские войска, достигшие окрестностей Варшавы, были поспешно посланы замкнуть кольцо вокруг поляков. Теперь положение поляков было отчаянным. В течение нескольких дней шли бои, когда, наконец, израсходовав боеприпасы, польские дивизии и другие войска сдались 16-го сентября в количестве 200.000 человек и 300 орудий.

Перед этой замечательной победой немцы уже уничтожили польские силы, противостоящие наступлению верхне-силезской армии. Оттесненные от границ, эти польские войска отошли к горам Лыса Гура, небольшой массив голых холмов, поднимающихся на 2.000 футов над равниной.

Благодаря недостатку прикрытия они подвергались беспощадной бомбежке, пока не ушли однажды ночью в северо-восточном направлении. Но задержка в горах дала немцам возможность сконцентрировать войска на своих флангах и у Радорна германской легкой мотодивизии удалось сковать поляков, пока с юга и с севера не подошла пехота и закончила окружение. 13-го сентября поляки капитулировали; немцы утверждают, что они захватили здесь 65.000 пленных и 150 орудий.

Эти два боя решили исход кампании.

К 16 и 17 сентября крайние фланги германского полумесяца встретились на реке Буге у Влодавы и Владимирца.
19-го произошло третье менее крупное окружение польских войск из Карпатской области у Замостья (севернее Львова) и

это закончило уничтожение польских армий; немцы, по их утверждениям, захватили 60.000 пленных и 130 орудий.

17-го сентября русские начали входить в Польшу с востока и, таким образом, была создана новая ситуация. Но их вмешательство не могло повлиять на результат кампании. Польша погибла задолго до этого.

Причины германского успеха.

Три обстоятельства много содействовали этому изумительному и быстрому германскому успеху.

Во-первых, поляки не мобилизовали должным образом свои силы. Их штаты мирного времени из 30 дивизий были доведены до штатов военного времени, но больше почти ничего не было сделано, в то время как всегда утверждалось, что Польша может призвать 2.000.000 обученных солдат. Вероятно для дальнейшего расширения нехватало ни оружия, ни снаряжения. 40 кавалерийских полков, гордость польской армии, были полностью мобилизованы, но не имея в достаточном количестве поддерживающих автомашин и совершенно не имея артиллерии и огневых средств сопровождения, польская кавалерия, храбро направляемая и никогда не отказывавшаяся от атак на броневые соединения, почти всегда терпела поражения.

Во-вторых, Польское верховное командование потерпело полный провал. Первоначальная концентрация была невероятно порочна. Не было возведено никаких достойных упоминания укреплений; в особенности не было второй укрепленной линии для прикрытия внутренней части страны. Расположение главной польской армии около Познани было полностью порочно. Долгая задержка перед отозванием этой армии привела к ее гибели, а также полученные сведения относительно надвигающегося германского наступления вероятно оказались полностью неверными. Внезапность, поэтому, была полная.

В-третьих, Подавляющая германская воздушная атака оказалась смертельным ударом, от которого ни польская армия, ни верховное командование никогда не оправились. Противовоздушная оборона была незначительна, кроме как вокруг Варшавы и железнодорожного центра Демблина. В результате, германская авиация, после того, как польские воздушные силы были смяты первоначальной атакой, имела легкую задачу продолжать разрушение коммуникаций и поддерживать бронечасти, идущие впереди пехоты.

Р е з у л ь т а т ы.

Результат этой ужасающей воздушной атаки был таков, что 6-го сентября польское правительство оставило Варшаву и отправилось на юго-восток, пока, наконец, не нашло убежища в Румынии 18 сентября. Начиная с 7-го сентября, можно сказать, что не только верховное командование армии, но и гражданские власти перестали быть эффективными в Польше. Состояние паники, которое распространилось по всей стране во второй половине этой короткой кампании, говорят, не поддается описанию. Даже теперь, несколько месяцев спустя, Польша в большей части находится в состоянии хаоса. Отступающими войсками было взорвано не менее 600 железнодорожных мостов. Пройдут поэтому месяца, прежде чем какое-либо подобие нормальной жизни сможет быть восстановлено в этой несчастной стране.

Перевел ДРЕМИЧЕВ.

ГК

ГЕРМАНСКАЯ КАМПАНИЯ В ПОЛЬШЕ.

Подполковник фон-Ведель.
"Кавалерийский журнал" ноябрь-декабрь 1939 г.
Вашингтон.

Эта статья ограничивается докладом о военной кампании в Польше в сентябре 1939 г. История вынесет свое суждение о всестороннем развитии этих событий.

На основе указаний Фюрера главнокомандующие армий, военно-морским флотом, и воздушными силами предприняли и провели эту кампанию.

Операция на земле.

В соответствии с инструкциями, данными генерал-полковником фон Браухич, главнокомандующим армии, операции германских войск начались 1-го сентября 1939 года в 4.45 утра. Для проведения операций были образованы 2 группы армий:

1) группа южных армий под командованием генерал-полковника фон Рундштед;

2) группа северных армий под командованием генерал-полковника фон Бок.

Группа южных армий состояла из 3-х армий: 14-я армия под командованием генерал-полковника Лист, 10-я - под командованием генерала фон Рейхенау, и 8-я - под командованием генерала Бласковица.

Северная группа состояла из двух армий: 4-я - под командованием генерала фон Клюге и 3-я - под командованием генерала фон Кюхлер.

Операции в Польше предназначались для уничтожения, как можно большей части польской армии на территории западнее Вислы. Далее, продвигая внешние фланги на севере и на юге, так, чтобы они протянулись до местности за Вислой, верховное командование намеревалось с самого начала предупредить всякие польские попытки установить оборонительную линию вдоль берегов Вислы.

В войне, которая застала бы Германию, занятую на двух фронтах, польское верховное командование надеялось провести успешную оборону до тех пор, пока не будет иметь результат обещанная Великобританией поддержка. Польский генеральный штаб также намеревался принять оборону и разбить некоторые части германских сил на восточном фронте.

Поляки образовали четыре армии. Опираясь на сильно укрепленную линию Нарев, польская северная армия сосредоточила свои силы в районе между Ломзой и Млавой. Донесения германской разведки указали, что она намеревалась вторгнуться в Восточную Пруссию с юга, одновременно с нападением на Восточную Пруссию других польских сил с востока, т.е. приблизительно из района Сувалок Августова.

Вторая сильная польская армия сосредоточилась в коридоре. Ее задачей являлся, повидимому, внезапный захват Данцига и затем вторжение в Восточную Пруссию с этого направления совместно с атаками, предпринятыми с юга и с востока.

Для поддержки сконцентрированного нападения на Данциг и Восточную Пруссию поблизости была сконцентрирована самая большая польская армия в районе Познани. Провинция Познань вдается в германскую территорию в форме тупого клина, соприкасаясь с южной границей Померании и северной частью Силезии. Если бы польские силы в Познани удержали инициативу в первые дни кампании, они представляли бы серьезную угрозу флангам германского наступления, проводимого с направления Померании и Силезии. Однако, германское наступление развивалось с такой быстротой, что оно захватило польские силы врасплох. Угрожаемые, таким образом, с флангов и с тыла, польские силы в Познани были вынуждены отойти на восток, прежде чем они могли оказать какое-либо серьезное сопротивление. Польская южная армия была сосредоточена в районе Кракова и Львова. Некоторым частям была дана задача установить оборонительную линию около Каттовиц, для того, чтобы защитить жизненные промышленные области Верхней Силезии. Задачей этой армии являлась оборона. Польское верховное командование очевидно верило, что южная армия и части, предназначенные для защиты промышленной области, достаточно сильны, чтобы отбить любое германское наступление на этом фронте, в особенности потому, что местность во многих местах благоприятствовала оборонительным действиям.

Однако, прежде чем польское верховное командование имело случай превратить в действие свой план операций против Данцига и Восточной Пруссии, германская армия внезапно захватила инициативу. Этот удар поразил отдельные польские армии и всю польскую диспозицию флангов и тыла, и с самого начала операций серьезно угрожал польским коммуникациям и железным дорогам далеко внутри страны.

Германские операции развивались следующим образом. Баварские и австрийские горные части 14-й армии, находившейся на правом фланге южной группы, сломили упорную оборону польских сил, которые удерживали перевалы гор Западные Бескиды, и захватили много фортификаций, идущих по обеим сторонам Тешина. Силезские и австрийские части после короткого и жестокого боя проникли в сильно укрепленные позиции, что южнее промышленных районов Верхней Силезии. Поддерживая постоянное давление на своего противника, 14-я армия отбросила польские силы за Дунаец и Сан. Краков, Перемышль и Львов были взяты. Десятая армия, состоящая из войск из всех частей Германии предприняла наступление из района восточнее Оппельна и продвигалась на польские позиции вдоль Варта, после тяжелого перехода через пограничную, опустошенную полосу. Сокрушив неприятельский фронт на Варте, 10-я армия уничтожила крупные польские силы у Ченстохова и в районе южнее этого города. Армия продолжала продвигаться в район Лыса Гура и Томашева. Наступление, проведенное на Лыса Гуре блокировало отступление польских частей, которые пытались переправиться через Вислу. Танковые части проникли в польское расположение у Томашева и направились на Варшаву, куда они прибыли 8-го сентября. В течение недели 10-я армия покрыла дистанцию в 140 миль по прямой, несмотря на сильное сопротивление в некоторых секторах. Сверх того 10-я армия уничтожила сильные польские части в окрестностях Радома.

Восьмая армия, наступая из района восточнее Бреслау, преодолела подвижную оборону польских сил вдоль реки Просна и форсировала Варта - естественный оборонительный сектор, усиленный долговременными укреплениями. В тесном преследовании 8-я армия отбросила польские силы по обе стороны Лодзи и заставила их отходить по направлению к Варшаве. Армия затем вошла в Лодзь и заняла позицию на Бзуре (Bzura) между Ловичем и Сохачевым. Эта операция блокировала отступление из Познани и коридора. В результате там развилась большая охватывающая операция: бой на Бзуре. Отчаянные попытки со стороны осажденных поляков проникнуть в германское расположение окончились неудачей с тяжелыми потерями.

Соединенная операция частей 4-й, 3-й, 8-й и 10-й армий под руководством генерала, командующего южной группой, привела к уничтожению главных сил польской армии у Кутно и в районе северо-восточнее того места, где Висла поворачивает на запад. Этот бой произошел в результате попытки польской армии, сосредоточенной первоначально вокруг Познани, отойти на восток и преградить путь германскому наступлению на Варшаву. Однако, польская операция не удалась благодаря быстрому продвижению 10-й германской армии и ее более раннему прибытию на Вислу.

Эта десятидневная операция германской армии представляет из себя картину полную драматизма. Продвигаясь от Бромберга, 4-я армия теснила противника к юго-востоку на Иноврацлав, где 8-я армия уже заняла все проходы южнее Бзуры. Третья армия, наступая с севера, замкнула круг и уничтожила последнюю надежду спастись через форт Модлин. Наконец, на востоке дивизии 10-й армии замкнули огромный круг у ворот Варшавы, полностью окружив, таким образом, большую часть польской армии. Окруженные польские войска отчаянно пытались разорвать кольцо. Первоначальная попытка прорваться у Озоркова окончилась неудачей. Поляки предприняли последнюю атаку в юго-восточном направлении и немцам теперь пришлось показать свою выдержку в обороне. 8-я армия, тем временем, отрезала Варшаву с запада и юго-запада. Начиная с 25 сентября эта армия повела наступление на город с этого фронта. Варшава сдалась 48 часов спустя.

Четвертая армия, являясь частью северной группы, вторглась в коридор из Померании, в районе севернее Нетце и двигалась в направлении Вислы на линию по обеим сторонам Кульма. Следуя за танками, армия достигла западного берега Вислы и установила контакт с Восточной Пруссией через 48 часов после начала военных действий. Померанская и бранденбургская пехота прорвалась сквозь сильно укрепленные польские позиции на Браге. В результате боя в Тучелерской степи были уничтожены и захвачены в плен несколько польских дивизий и одна кавалерийская бригада. Одновременно в северной части коридора части 4-й армии изолировали польский порт Гдыня и позднее захватили его совместными действиями с военно-морскими силами. После занятия Бромберга и перехода Вислы с исключительной быстротой армия продолжала движение по обеим сторонам реки в направлении Варшавы.

Части четвертой армии с успехом участвовали в бою на Бзуре, но большая часть этой армии была послана на левый германский фланг. Продвинувшись на Белосток и Брест-Литовск, они установили связь около Млодава с войсками 14-й армии, которая подошла с юга. Таким образом, вокруг польской армии было сомкнуто второе внешнее кольцо.

Третья армия, наступая из Восточной Пруссии, в жестоких боях соединилась с частями Западной Пруссии и захватила крепость Грауденц. В рукопашном бою восточно-прусская пехота прорвалась сквозь сильные фортификации у Млавы и польские позиции, идущие вдоль границы южнее Шорзеле (Chorzele). Произошли сильные бои у Пултуска, Розана, Новограда, Ломжы и Визны, где третья армия форсировала переправу сильно укрепленного Нарева.
Полки восточно-прусского ландвера отличились в этих схватках. Продолжая свое быстрое продвижение вперед, армия форсировала Буг и двинулась в направлении жел. дор. Варшава - Белосток. Затем главные силы повернули на северный и восточный фронты Варшавы.

Германские армии достигли своих об"ектов в исключительно короткое время. Главнокомандующий польской армии выбыл в Румынию, не ожидая окончательного исхода военных операций. Гарнизоны Варшавы и Модлина сдались 29-го сентября. Военная база в Гела являлась последним опорным пунктом, которая тоже сдалась.

Около 700.000 пленных, 40.000 лошадей, 1.600 орудий, почти 8.000 пулеметов, 500 гранатометов и 120 противотанковых пушек попали в руки немцам, кроме большого количества другого военного материала.

Операции в воздухе.

Два воздушных флота германских воздушных сил под командой генералов Кессерлинга и Льора принимали участие в польской кампании. Задачей этих двух воздушных флотов являлось проведение стратегической воздушной войны во взаимодействии с наземными войсками по указанию главнокомандующего воздушными силами фельдмаршала Геринга.

Воздушный флот сначала ударил по польским воздушным силам и их наземной организации. Авиационные части бомбили один аэродром за другим как к западу, так и к востоку от Вислы. Их бомбы разрушали и уничтожали ангары, казармы, летные поля и находящиеся на земле самолеты. Другие атаки были направлены на авиационные заводы, склады боеприпасов и так далее. Польская зенитная артиллерия и истребительная авиация не были в состоянии помешать этим операциям. Ко 2-му сентября воздушные силы полностью господствовали в воздухе над Польшей.

Начиная с 3-го сентября воздушные части применялись в увеличивающихся размерах против польских коммуникаций на фронте и в тылу. Они разрушали железные дороги, станции, мосты и дороги. Не допуская подкрепления польских частей и их передвижения с одного участка фронта на другой, воздушные силы оказали очень значительную помощь продвижению германских армий.

Действия воздушных сил в большой мере содействовали быстрому преодолению сопротивления в польских крепостях, в особенности Варшавы и Модлина.

Кроме этой косвенной помощи, воздушные силы давали также непосредственную поддержку наземным войскам. Как бомбардировщики, так и истребители постоянно атаковали артиллерийские позиции, укрепленные зоны, концентрации войск, и войска на марше или выгружающиеся с поездов и с автомобилей. Эскадрильи воздушного транспорта снабжали свои наземные войска горючим, боеприпасами и питанием.

Это постоянное использование воздушных сил создало большой спрос на летный персонал и материальную часть, а эти силы, эффективно взаимодействуя с наземными войсками во все время кампании, привели к быстрому успеху.

Операции на море.

Части германского военно-морского флота блокировали Данцигский залив и, таким образом, прервали сообщение морем с польскими портами. Фактически все польские военно-морские силы в Балтике были уничтожены или захвачены. Германские крейсера "Шлезвиг-Гольштейн" и "Шлезиен" поддерживали наземные операции, обстреливая польские позиции береговой артиллерии, расположенные южнее Гдыня и на Гельском полуострове.

З а к л ю ч е н и е.

По сравнению с достигнутыми результатами потери немцев могут считаться незначительными. В этом отношении Гитлер в обращении к Рейхстагу 6 октября 1939 г. заявил: "Согласно имеющихся цифр на 30 сентября, которые едва ли подвергнутся большим изменениям, потери армии, флота и авиации как офицеров, так и солдат: 10.572 убитых; 30.322 раненых и 3.409 пропавших без вести".

Потери автотранспорта, танков и тому подобное, также незначительны.

К чему можно приписать поражающий быстрый успех германского оружия в польской кампании?

В добавление к замечательным действиям германских войск, прекрасное взаимодействие всех родов войск и, в особенности, тесное взаимодействие наземных и воздушных сил содействовало быстрому и успешному окончанию кампании.

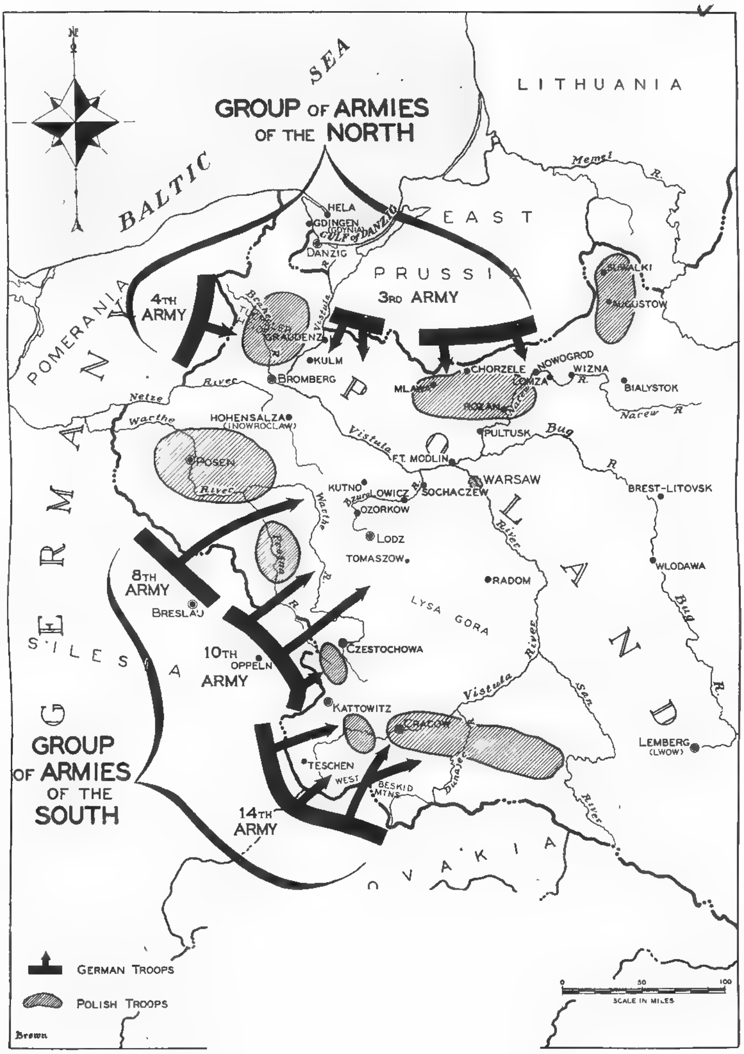
Польский солдат был крепкий, упорный и храбрый, и все же он потерпел поражение из-за некомпетентности руководства и недостатков в организации.

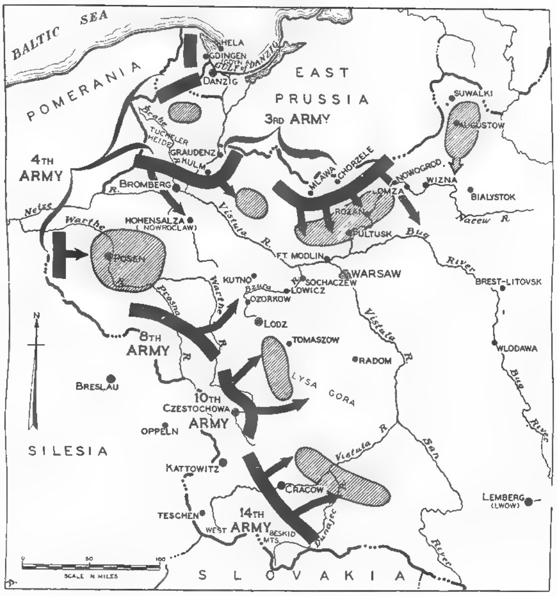
Все рода оружия одинаково участвовали в успешных операциях. Их выучка мирного времени оказалась на высоте во время атак на позиции противника, только некоторые из которых были сильно укреплены. В добавление к быстрому продвижению механизированных и моторизованных частей, достижения пехоты как в бою, так и на марше выдающиеся. Форсирование рек поставило перед инженерными войсками наиболее трудные задачи, благодаря уничтожению многих мостов.

Германские боевые уставы, рассчитанные на воспитание в бойце уверенности в себе и инициативы, оказались правильными во всех отношениях. Германский солдат показал также превосходство в ближнем бою. Это очень много значит, так как во многих случаях польский солдат выказывал себя как упорный боец.

Снаряжение германского солдата также оказалось вполне пригодным в военных условиях. В то время, как в 1914 г. снаряжение германских войск потребовало модификаций после самых первых боев, сегодня можно сказать, что оружие, боеприпасы и снаряжение всех родов войск полностью соответствовало требованиям современной войны.

Во время кампании войскам не приходилось пересматривать тактику, которую они изучали в мирное время. Их боевая подготовка удовлетворяла требованиям войны. В особенности верно это относится к систематическому обучению солдата искусству применения к местности и маскировки.


GROUP OF ARMIES OF THE NORTH
BALTIC SEA
LITHUANIA
EAST PRUSSIA
3RD ARMY
4TH ARMY
POMERANIA
HELA
GDINGEN (GDYNIA)
GULF of DANZIG
DANZIG
GRAUDENZ
KULM
BROMBERG
MLAWA
CHORZELE
NOWOGROD
LOMZA
WIZNA
ROZAN
SUWALKI
AUGUSTOW
BIALYSTOK
Memel R.
Narew R.
Netze River
Warthe River
Vistula
Bug R.
HOHENSALZA (INOWROCLAW)
POSEN
PULTUSK
FT. MODLIN
WARSAW
KUTNO
LOWICZ
SOCHACZEW
OZORKOW
LODZ
TOMASZOW
RADOM
BREST-LITOVSK
WLODAWA
LYSA GORA
POLAND
GERMANY
SILESIA
8TH ARMY
BRESLAU
10TH ARMY
OPPELN
CZESTOCHOWA
KATTOWITZ
CRACOW
TESCHEN
WEST BESKID MTNS.
Dunajec
San R.
LEMBERG (LWOW)
14TH ARMY
GROUP OF ARMIES OF THE SOUTH
SLOVAKIA
GERMAN TROOPS
POLISH TROOPS
0 50 100
SCALE IN MILES
Brown


BALTIC SEA
POMERANIA
HELA
GDINGEN
GULF of DANZIG
DANZIG
EAST
PRUSSIA
3RD ARMY
SUWALKI
AUGUSTOW
Brahe
TUCHELER HEIDE
GRAUDENZ
KULM
4TH ARMY
BROMBERG
MLAWA
CHORZELE
NOWOGROD
WIZNA
LOMZA
BIALYSTOK
Netze
Warthe
HOHENSALZA
(NOWROCLAW)
Vistula R.
ROZAN
PULTUSK
Bug
Narew R
POSEN
FT. MODLIN
WARSAW
River
BREST-LITOVSK
KUTNO
Warthe
Bzura
SOCHACZEW
LOWICZ
OZORKOW
Prosna
LODZ
N
8TH ARMY
TOMASZOW
RADOM
Vistula R.
WLODAWA
BRESLAU
LYSA GORA
10TH ARMY
CZESTOCHOWA
OPPELN
Bug River
SILESIA
San
KATTOWITZ
Vistula R
CRACOW
LEMBERG
(LWOW)
TESCHEN
14TH ARMY
WEST BESKID MTS.
Dunajec
River
0 50 100
SCALE IN MILES
SLOVAKIA

BALTIC SEA
HELA
GDINGEN
(GDYNIA)
GULF of DANZIG
DANZIG
EAST
PRUSSIA
POMERANIA
TUCHELER HEIDE
GRAUDENZ
KULM
BROMBERG
Vistula
SUWALKI
AUGUSTOW
CHORZELE
MLAWA
3RD ARMY
NOWOGROD
LOMZA
WIZNA
BIALYSTOK
Narew R.
ROZAN
PULTUSK
HOHENSALZA
(INOWROCLAW)
4TH ARMY
Netze
Warthe
POSEN
FT. MODLIN
SOCHACZEW
WARSAW
KUTNO
LOWICZ
Bug R.
BREST-LITOVSK
8TH ARMY
OZORKOW
LODZ
10TH ARMY
TOMASZOW
RADOM
WLODAWA
LYSA GORA
BRESLAU
CZESTOCHOWA
OPPELN
SILESIA
KATTOWITZ
14TH ARMY
Vistula
CRACOW
TESCHEN
WEST BESKID MTS
LEMBERG
(LWOW)
San
Bug River
SCALE IN MILES
S L O V A K I A

BALTIC SEA
POMERANIA
HELA
GDINGEN (GDYNIA)
GULF of DANZIG
DANZIG
EAST PRUSSIA
SUWALKI
AUGUSTOW
Brahe
TUCHELER HEIDE
Vistula R.
GRAUDENZ
KULM
BROMBERG
CHORZELE
MLAWA
NOWOGROD
LOMZA
WIZNA
BIALYSTOK
Narew
Netze
Warthe R.
HOHENSALZA (INOWROCLAW)
ROZAN
PULTUSK
4TH ARMY
3RD ARMY
POSEN
MODLIN
KUTNO
WARSAW
Bug R.
BREST-LITOVSK
8TH ARMY
OZORKOW
10TH ARMY
LODZ
Prosna
TOMASZOW
WLODAWA
RADOM
LYSA GORA
BRESLAU
CZESTOCHOWA
OPPELN
SILESIA
KATTOWITZ
14TH ARMY
Vistula R.
CRACOW
Dunajec R.
LEMBERG (LWOW)
TESCHEN
WEST BESKID MTS.
SCALE IN MILES
SLOVAKIA